

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ МИРА:
ИСТОРИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ

Материалы
международной научно-практической
конференции

Белгород, 2017

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

**ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ МИРА:**

история, интерпретация, восприятие

---

*Материалы
международной научно-практической конференции*

Белгород
2017

ББК. 63.3(0)-7+63.5
УДК 93/94.39
Т65

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент **А.И. Папков** (НИУ «БелГУ»);
кандидат исторических наук, профессор **И.Т. Шатохин** (НИУ «БелГУ»).

Т 65 Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: ИПЦ «Поли-терра», 2017. – 208 с.

В настоящее издание вошли материалы Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», состоявшейся 18 ноября 2016 г. на историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ». Ее участниками стали преподаватели, студенты, магистранты НИУ «БелГУ» г. Белгорода и Харьковского государственного педагогического университета им. Г. Сковороды, работники учреждений образования и культуры г. Белгорода.

Материалы сборника могут быть полезны школьникам, студентам, педагогам-организаторам исследовательской работы в образовательных и культурно-просветительских учреждениях.

Содержание

Бабаян С.В. Особенности мозаичного искусства Северного Причерноморья	6
Балацук Е.С. Характеристика дионисийских мотивов в краснофигурной вазописи.....	9
Басаргина А.А. Традиции жилища Белгородчины.....	10
Башкова Я.М. Восприятие романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в России.....	12
Беловодский Д.И. Воинский менталитет римлян эпохи раннего принципата.....	16
Беляев В.Б., Соседско-дружеские отношения Древней Руси и скандинавских протогосударств, как элемент межэтнических коммуникаций.....	20
Белякова А. Традиционализм в политике Туниса в период правления Хабиба Бургибы	25
Блинова А.Э. Значение нумизматических источников XVII – начала XX вв. в изучении материальной культуры (на примере работ И.Г. Спасского)	28
Богданов Д.Е. К вопросу об «опекунах» сыновей Феодосия Великого.....	30
Бондаренко В.Г. Записки путешественников об индийской торговле XIX в.	31
Бондаренко Е.Ю. Роль женщин-жриц в Элевсинских мистериях.....	34
Братищева А.Ю. «Родниковые» традиции и обычаи Усерда	36
Веникова М.С. Московский народный университет им. А.Л. Шанявского как форма интеграции народа многонационального государства в начале XX века	38
Гордиенко В.Н. Религиозные особенности самаритян в позднеантичную эпоху	41
Горшкова Ю.Г. Личные качества И.М. Гревса в воспоминаниях современников	43
Денисова И.В., Лю-Ку-Тан В.А. К вопросу о поступлении в Белгородский учительский институт.....	45
Дзюба А. Ю. К вопросу об устройстве и способе крепления (к оголовью) трезельных удил Салтово-маяцкой культуры.	48
Дорохов М.И. Культура и социальная структура исавров в ранней Византии	52
Дубская Л.М. В.М. Алексеев о специфике китайского мировоззрения начала XX века	55
Дудка А.И. Традиционная культура в современном обществе	58
Дьякова Е.В. Российская история и культура в топонимике Харькова	60
Жилеников А.И. Литературный этикет в «Автобиографической записке» святителя Иннокентия, митрополита Московского.	65
Жиленикова И.И. Топонимикон Белгородской области: исторически традиционное и новое	68
Журбенко Л. Н. Полководческий талант Д. И. Донского в Куликовской битве как один из этапов формирования отечественного военного искусства и полководческой школы России (на основе «Задонщины» и летописных сведений)	70
Зозуля Д. С. Мотив инцеста в мифе и трагедии Софокла «Эдип – царь».....	74
Ивашина Р.А. Святитель Иоасаф на Белгородской земле: малоизвестный факт объезда приходов	77
Калашникова К.А. Беназир Бхутто – исламская женщина-политик	78
Каменев Р.Д., Чеботарев С.Н. Функции и роль оружейной символики в формировании образа древнерусского воина	81
Капустин С.В. Роль Александрo-Невской Лавры в сохранении культурных традиций России	84
Кириченко Ю.С. Уровень осведомленности белгородцев о региональной культурной специфике: опыт социолингвистического исследования	89
Киященко А.А. Развитие отечественной наградной системы в период Смутного времени на примере эволюции жалованных монет отечественного и иностранного происхождения	92
Кобыляцкий Д.А. Вариативная семантика мифологического образа Serpens	96
Козлов В.А. Понятие военного искусства славян в VI в. и его характеристика в работах Прокопия Кесарийского	99

Колотушкин А.А. Степан Аникеевич Дегтярев – уроженец Белгородской губернии и талантливый деятель российской культуры	103
Колотушкина А.А. Тенденции женской моды аристократических кругов российского общества в конце XIX – начале XX вв.	106
Костяева В.С. Изменения положения индийской женщины в 50-х гг. XX в.	109
Кротов А.О. Фульгенций Мифограф: вклад в мировую культуру	111
Круговая А.Н., Половнева Л.С. Законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность современной корпорации	113
Кузнецов А.В. К вопросу о современном состоянии и перспективах развития феномена традиционной культуры	115
Кулабухов В.С. Награждения Московками в России XV-XVII вв.	117
Кутومانов С.А. Философские аспекты традиционной культуры	121
Лаздовская Е.Н. Значение смерти как духовно-моральной ценности в традиционной Японии	122
Литовченко Е. В., Сапенко В.Ю., Шилина С.В. К вопросу о галльском региональном микросоциуме рубежа V-VI вв. н.э.	124
Лопатина М.Ю. Порфирий Газский и городское планирование христианизированной Газы	127
Лукашевич Е.А. Трансформационные процессы традиционной культуры вепсов как фактор формирования их этнической и культурной идентичности	129
Мазолов А.В., Рябцева М.Л. Корпоративная этика в ПАО «Сбербанк России»	132
Мартьяненко С.В. Создание Народного фронта освобождения Палестины (НФОП)	134
Матвиенко Е.В., Половнева Л.С. Корпоративная культура работников делопроизводственной службы и ее влияние на эффективность деятельности организации	136
Мелихов И.Г. Причины и ход феодальной войны как один из эпизодов централизации Москвы	138
Михель В.К. К вопросу о достоверности и значимости «Записок» купца С.Ф. Хромова	143
Моргунова Е.А. Врачевание в древнем Риме: историография проблемы	145
Морозов А.С. Корпоративная культура работников образовательного учреждения	147
Онопrienко И.Г. Элементы традиционной культуры провинциального дворянства в памятниках эпистолярного жанра	150
Петкова Н.И., Половнева Л.С. Особенности культуры и делового общения в Японии	152
Половнева М.В. Народная песня и культура ее исполнения как отражение черт русского национального характера (на материале рассказа И.С. Тургенева «Певцы»)	155
Полякова Л.А. Проблема жанра в романной диалогии о «Вильгельме Мейстере»	159
Прокопенко С.Н. История Боспора в сети Интернет: особенности и основные тенденции развития	162
Проскурнина Л.В. Принципы изучения языковой личности писателя И.И. Лажечникова	163
Рамбаусик Д.В. Еврейская община в Ранневизантийской Кесарии Палестинской во II в. н.э.	166
Резник Н.А. Диалектика насилия и ненасилия в философии и теологии традиционного ислама	168
Руднева М.А. Евреи в этнической структуре общества ранневизантийской Александрии Египетской	169
Рыка К.А. Динамика отношения древнеримского общества к магии и колдовству в I – начале III в.	172
Смирнов П.Ю. Культурно-исторические основания формирования речевой агрессии	174
Стебакова О.Н., Половнева Л.С. Специфика мотивов поведения собственников, менеджеров и наемного персонала в корпоративном менеджменте в условиях российского бизнеса	177

Фешков К.А. Образ архангела Михаила и его влияние на формирование мировоззрения древнерусского воина	180
Хазанович М.В. Житийные иконы средневековья как источник формирования морально-нравственных качеств русских святых (на примере иконографии Александра Невского)	184
Харченко В.К. Традиционные культуры в зеркале хронотопа	188
Чуркина Т.А. Роль крепости Валуйки в русско-крымских отношениях в XVII веке.....	191
Шаханин В.А. Формирование русской диаспоры в Израиле.....	193
Шелковина М. История храмов и судьба священников слободы Томаровки	196
Шилишпанов Р.В., Беляева И.В. Традиции и новации в духовно-нравственном воспитании детей в современной России (на примере Белгородской области)	198
Шишка Е.А. Героическая терминология в «Повести о разорении Рязани Батыем». как элемент патриотического воспитания	200
Щербачева О. Политика Японии на оккупированных территориях юго-восточной Азии в 30 – 40-е годы XX в. (по материалам Токийского процесса)	204

ОСОБЕННОСТИ МОЗАИЧНОГО ИСКУССТВА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В статье рассматривается античная мозаика Северного Причерноморья, её особенности. Отмечены основные приемы и особая техника изготовления мозаики в данном регионе. Особое внимание уделено памятникам мозаичного искусства в Ольвии и Херсонесе, рассмотрены основные сюжеты и мотивы, проведено сравнение с мозаиками других регионов.

Ключевые слова: история, мозаика, Северное Причерноморье, Ольвия, Херсонес, археология.

The article studies the ancient mosaic of the Northern Black Sea region, it features. The main methods and special technology of production of a mosaic in this region are noted. Special attention has been paid to the monuments of mosaic art in Olvia and Chersonese, the main subject and motives are considered comparison with other regions of the mosaics.

Key words: history, mosaic, Northern Black Sea, Olvia, Chersonese, archeology.

Античные мозаики полов Северного Причерноморья, открытые в последние десятилетия советскими археологами в Херсонесе и Ольвии принадлежат к выдающимся художественным произведениям, не уступающим по своему высокохудожественному мастерству исполнения, а также и техническому мастерству античным мозаикам пола зданий Помпеи, Олинфа, Пергама. Античные мастера Северного Причерноморья набирали декоративные сложные многоцветные орнаменты как геометрического, так и растительного характера.

Данному вопросу посвящены труды как отечественных историков, так и зарубежных. Так, русский историк М. И. Ростовцев в своей работе «Античная декоративная живопись на Юге России»¹ представляет альбом, посвященный росписям античных погребальных сооружений древнегреческих колоний Северного Причерноморья. Он позволяет нам увидеть многие объекты мозаичного искусства, которые являются на настоящий момент потерянными.

Б.А. Рыбаков – советский и российский археолог, известный своим огромным трудом «Античные государства Северного Причерноморья»² – представлена в Археологии СССР – своеобразная энциклопедия, в которой на основе археологических раскопок, а также исторических источников, восстанавливаются античные города и их культура. А.Л. Якобсон – советский археолог, историк искусств. Его труд «Раннесредневековый Херсонес»³ дает возможность познакомиться с историей и культурой Херсонеса, а также его материальной культурой.

Что касается зарубежных исследователей, то мы остановились на изучении трудов выдающегося историка Поздней античности и византийского искусства – Эрнста Китцингера – родился 27 декабря 1912 года в Германии.⁴ Остановимся на рассмотрении его книги «Byzantine Art in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd - 7th Century» («Формирование византийского искусства: Основные направления стилистического развития в искусстве Средиземноморья в III – VII вв»)⁵.

Данная работа посвящена художественной культуре средиземноморского мира с III по VII век. Китцингер рассматривает все основные виды искусства: скульптуру, живо-

¹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас иллюстраций. – СПб, 1913.

² Рыбаков Б. А. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.

³ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. – М-Л, 1959. – 362 с.

⁴ Dictionary of art historians. Kitzingere {Эл. ресурс} // Биографический словарь искусствоведов. Э. Китцингер – URL: <https://dictionaryofarthistorians.org/kitzingere> (дата обращения – 05.09.2015).

⁵ Kitzingere E. Byzantine Art in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd - 7th Century. Harvard University Press, 1995.

пись и мозаику. Главная цель по утверждению автора – «на основе ряда характерных памятников, проследить основные линии развития художественных форм в течение особенно сложного и критического периода в истории западного искусства». ⁶ Однако он описывает лишь избранные памятники, в которых наиболее ярко выражаются необходимые тенденции художественного стиля. Э. Китцингер является одним из приверженцев более широкого определения позднеантичной эпохи. III–VII столетия, по его мнению, носят переходный характер от античности к средним векам. поэтому он вводит термин «pre-medieval», т. е. «предсредневековый». Именно эта особенность определила общие тенденции развития стиля.

Наиболее ранними античными мозаиками северного Причерноморья являются мозаики пола Ольвии, принадлежащие II в. до нашей эры. К более поздним относятся мозаичные полы античных домов Херсонеса V – VI вв. нашей эры.

Античные мозаики пола Северного Причерноморья отличаются высокоразвитой техникой исполнения набора. Здесь встречаются различные приемы изготовления мозаики: это и наиболее древние виды мозаичного набора – *Opus barbaricum*, и более совершенная – *Opus tessellatum*.

Основным материалом для древних мозаик служили различные виды разноцветных природных камней, преимущественно местного происхождения.

В мозаике пола V в. с изображением павлина, некогда украшавшего пол античного дома в Херсонесе, набор выполнен из кубиков пестрых разноцветных мраморов Тавриды и разноцветных мраморовидных известняков крымских месторождений. В мозаиках пола последующих столетий, вплоть до X в., древних домов Херсонеса и Ольвии также встречаются мраморы Тавриды.

Предназначенные для использования в мозаичном наборе натуральные природные камни распиливались античными мастерами на кубики и пластинки различных размеров и формы. наружная поверхность их шлифовалась, а по окончании набора и полировалась.

В ходе раскопок в Херсонесе в 1936 – 1937 гг. были открыты остатки жилого дома, относящегося к периоду эллинизма. Галечная мозаика II в. до н.э. располагалась в помещении для омовения. Мозаика выполнена из мелкой морской гальки различного цвета: белого, желтого, красного и темно-синего. Мозаика еще в древности была разрушена. Так, не сохранилась северо-восточная часть, а также встречаются мелкие повреждения. Мозаика представлена в виде прямоугольника, вокруг которого рамка из темно-синих камешков. Центральное место занимают изображения двух женских фигур. Обе фигуры изображены обнаженными и обращенными в фас ⁸.

Правая фигура, в отличие от левой, всей тяжестью тела стоит на левой ноге, правая же далеко отставлена назад и в сторону (ноги перекрещиваются). Положение рук второй фигуры иное, чем у первой: правая ее рука согнута в локте и опирается на бедро, левая вытянута вниз, в сторону, опирается, по-видимому, на ствол. С плеч, сзади фигуры, спускается плащ желтого цвета, хорошо видимый по сторонам ниже бедер.

Изображение головы и ног сохранились не полностью. Возможно, художник стремился избежать однообразия как в отношении композиции фигур, так и в живописном их исполнении. Позы фигур свободны и естественны, изображения отличаются реализмом.

Между фигурами стоит круглая ваза лутерий. Ножка и края ее выполнены из белых камней (диаметр вазы – 0,60 м, сохранившаяся высота ножки – 0,40 м). Фон между фигурами и вазой выполнен из темно-синих камней.

⁶ Kitzinger E. *Byzantine Art in the Making: Main Lines of Stylistic Development in Mediterranean Art, 3rd – 7th Century*. Harvard University Press, 1995.

⁷ Банк А. В., Этингоф О. Е. Рецензия на: E. Kitzinger. *Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediterranean Art. 3rd-7th century*. London, 1977. {Эл. ресурс} // Византийский Временник РАН. – URL: <http://www.vremennik.biz/opus/BB/> (дата обращения – 10.09.2015).

⁸ Рыбаков Б. А. *Античные государства Северного Причерноморья*. – М., 1984. – С. 231.

На вазе сидит птица. Тело птицы выполнено из желтых камней, клюв и лапки – из красных. Вверху, над вазой, на уровне плеч фигур, изображена другая птица, обращенная влево. Она выполнена из белых камушков, клюв и лапки – из красных. Крылья птицы распластаны в стороны, длинный хвост опущен вниз. Сцена обрамлена растительным орнаментом.

Мягкий колорит мозаичной картины – сочетание светлого жёлто-розового тела женщины и темного коричневого фона. Все движения и картина естественны, что ещё раз указывает на мастерство художника. Эта мозаика по своей живописности не уступает мозаикам Средиземноморья эллинистического периода, хотя и выполнена из галек.

Две другие галечные мозаики открыты в Ольвии. Первая относится ко II в. до н. э., обнаружена в помещении, являвшемся андроном. Андрон является неотъемлемой частью древнегреческого дома. Мужчины встречались в андроне на праздничные мероприятия, для разговоров и обедов. Мозаика выложена из круглых мелких галек разных цветов: белых, темно-синих и бурых, укрепленных в цементной массе, и занимала центральную часть пола. По сторонам мозаики пол был малинового цвета. Мозаика состоит из квадратов, вписанных один в другой. Центральный квадрат заполнен сеткой ромбиков с крестиками посередине. Этот квадрат обрамлен плетенкой. Вторая мозаика относится к I в. до н. э. и найдена в перистильном дворе богатого дома⁴. Она имеет в центре круг, заключенный в квадрат, углы которого заполнены пальметтами. Квадрат окаймлен полосой повторяющихся изображений пар животных и грифов по сторонам пальметт, а затем полосой волны.

Мозаики

- 1 – Херсонес. II в. до н. э.;
- 2 – Ольвия. II в. до н. э.;
- 3 – Ольвия, I в. н. э. Рыбаков Б. А. Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 239

Таким образом, в Ольвии применялись характерные для античного мира мозаичные картины. Античная мозаика составляла один из элементов жизненной среды человека. Передача материальности пола не интересовала художника. В результате достигался бесконечный прорыв плоскости. Постепенно геометрический орнамент центральной части картины заменяли фигуративные мотивы. С утратой единства картины произошел перелом и в пространственном представлении. Господствует плоскостное изображение. На смену сюжетным приходят абстрактные изображения.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИОНИСИЙСКИХ МОТИВОВ В КРАСНОФИГУРНОЙ ВАЗОПИСИ

В статье рассматриваются изображения, связанные с дионисизмом, присутствующие в краснофигурной вазописи и получившие распространение с последней трети VI-IV века до н.э. Ключевые слова: Дионис, вазопись, краснофигурный стиль.

The article considers pictures with Dionysian cult on red-figure pottery. It developed around 530 BC and to 4th century BC.

Key words: Dionysus, vase painting, red-figure style.

Дионисизм оказывал большое влияние на культуру Древней Греции; это нашло своё отражение в вазах краснофигурного стиля, которые получили своё распространение в эллинском искусстве с последней трети VI-IV века до н.э. Их появление было обусловлено стремлением художников к большей реалистичности, к возможности передать движения¹⁰.

Для краснофигурных vaz было характерно преобладание над бытовыми сюжетами мифологических, связанных с культом Диониса. Непосредственно сам образ Диониса-младенца представлен на чашевидном кратере мастера виллы Джулия. На кратере изображён мифологический сюжет, который описывал в своём труде Псевдо-Аполлодор: рождение Диониса из бедра Зевса. После рождения Дионис был отдан Гермесу. Тот же отнес ребенка к Ино и Афананту на воспитание. Но разгневанная этим Гера поразила Афананта и Ино безумием. Чтобы спасти Диониса, Гермес отнес его к нимфам из Нисы [Apollod. III. IV. 3.]

Мастер виллы Джулия изобразил момент, когда Диониса Гермес передает на воспитание нисейским нимфам: Гермес, сидящий на скале, держит на коленях Диониса, который протягивает руки к нимфе. За Гермесом расположена менада – спутница Диониса. Данный сюжет будет повторен вазописцем практически без изменений на чашевидном кратере, хранящемся в Британском музее. Воспроизведение одних и тех же фигур в разных росписях характерно как для мастера виллы Джулия, так и для его современников¹¹.

Целый ряд vaz был посвящён празднику Ленеи, которые происходили в середине зимы. Например, изображение на неаполском стамносе. В центре росписи находится деревянный столб, на который надета маска и украшенная одежда: столб олицетворяет собой Диониса-Дендрита. Перед божеством стоит жертвенный стол с сосудами для вина, по обе стороны которого находятся менады, впавшие в вакхический экстаз¹². В этой росписи отразилось несколько элементов, связанных с дионисизмом. Во-первых, это принесение жертвы Дионису Древесному. Дионис воспринимался древними греками не только как божество виноделия, но и как бог плодородия и деревьев вообще. Поэтому одним из прозвищ, данное богу беотийцами, было имя Дионис-в-Дереве¹³. Во-вторых, это изображение деревянной маски – культового предмета. Они одевались танцорами или вывешивались на длинном столбе или дереве, вокруг которого совершался ритуал и жертвоприношение¹⁴. В-третьих, на вазе был запечатлён религиозный экстаз – цель культа Диониса. Древним грекам дионисизм помогал обнаружению и высвобождению внутреннего импульса, помогающего достичь определённой психологической разрядки¹⁵.

¹⁰ Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. – М., 1953. – С. 159.

¹¹ Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. Античная расписная керамика из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина. – М., 1985. – С. 86.

¹² Блаватский В.Д. Указ. соч. – С. 212.

¹³ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. В 2 т. – М., 2001. – Т. 2. – С. 16.

¹⁴ Керень К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни. – М., 2007. – С. 66.

¹⁵ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. – СПб, 2000. – С. 119.

Частое изображение менад отражает связь Дионизизма и женщин, которую некоторые исследователи объясняют сильно выраженными визионерскими способностями женщин¹⁶. Собственно, сам праздник Лелей был связан с тем, что уже приготовленное вино посвящалось Дионису, и служительницы бога пили его для вхождения в экстаз; от наименования жриц – *λήναι* – «менады» – и произошло название же праздника¹⁷.

С другим празднеством – Антестериями, – связано изображение на вазах раскачивающихся женщин. Ритуал раскачивания в Афинах служил прелюдией к последующей свадьбе Диониса с женой архонта. Таково изображение на кувшине мастера из Эретрии, где девушка качается над пифосом. Качавшаяся взлетала в пространстве, находившемся между верхним и нижним мирами, в подражание Ариадне; этим она показывала принадлежность обоим мирам. Другое воплощение этого сюжета присутствует на одном из скифосов мастера Пенелопы, где изображена девушка на качелях, раскачиваемых силеном, который нередко символизировал в вазописи душу умершего¹⁸.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что мотивы, связанные с дионизизмом, имели широкое распространение в краснофигурной вазописи. Вариативность изображаемых сюжетов на вазах имела широкий диапазон: от отображения мифологических преданий до воплощения реальных культовых празднеств, проводимых в Древней Греции в честь Диониса.

Басаргина А.А.,
«Томаровская СОШ № 1» Яковлевского района
Белгородской области

ТРАДИЦИИ ЖИЛИЩА БЕЛГОРОДЧИНЫ

В статье предметом внимания стали традиции жилища белгородцев, изученные и описанные в период экспедиций автора в села Белгородской области.

Ключевые слова: дом, выбор места и материал для строительства, хозяйственные постройки, традиции строительства.

The article became the subject of attention traditions homes Belgorod, studied and discussed during the expeditions of the author in the villages of Belgorod region.

Key words: home, the choice of location and material for the building, outbuildings, construction traditions

Понятие «дом» – многозначно: это и хозяйство, и родной кров, и семья. А. Байбурин пишет: «В традиционном обществе жилище – один из ключевых символов культуры». Народы мира по-разному строят и называют свои жилища, но всех объединяет почтительное, уважительное отношение к жилищу. Русский писатель Дмитрий Балашов писал: «Должен быть у человека свой дом, своё место среди обширной земли своей, свой корень и исток, ибо без этого и на своей земле – нет у человека родины. В чужом доме и мир чужой. И человек на земле без дома предков лишь вечный отверженный небом странник, обречённый только смотреть, проходя мимо, на чуждую ему жизнь».

На Руси испокон веку считали, что каждый мужчина обязан построить дом, вырастить сына и посадить дерево. Эта мысль усваивалась мальчиками ещё в детстве не по нравоучениям, а по опыту своих близких и окружающих.

Во все времена строительство дома было непростым делом. Начиналось строительство с выбора места, который прежде всего определялся практическими соображениями: приближенность или удалённость от дорог, источников воды, мест торговли, церкви и т.д. В старину не строили дом, где проходила дорога, на том месте, где случилось какое-то несчастье или

¹⁶ Керень К. Указ. соч. – С. 94-95.

¹⁷ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – С. 156.

¹⁸ Керень К. – Указ. соч. – С. 111.

пролилась кровь. Если построить дом на спорном участке, то в доме будут бесконечные споры. Счастливым местом считалось то, где уляжется корова. Место, где конь валялся, недоброе. Самым удачным считалось обжитое место, часто рядом с родительским домом.

Немалое значение имело и время, выбранное для начала строительства. Опасались начинать стройку в високосный год, не начинали строить в большие праздники. Во многих сёлах области не начинали закладывать дом в понедельник, благополучными считались вторник и четверг. А в селе Роговатое Старооскольского района советовали начинать работу в «сухие» дни: среду и пятницу.

Основным материалом для строительства жилья было издавна дерево. С деревом у русского народа связано много представлений, ими руководствовались при подготовке материала для строительства. В некоторых сёлах «проклятым» считали ель, в других – осину. Предпочтительным материалом считается в наших краях дуб. Он не боится сырости, от неё твердеет, дубовый дом стоит не одну сотню лет. Если нельзя было заготовить дуб на весь дом, то старались сделать первый венец. В нашей области для строительства применяется 30 пород деревьев. Но не всякое дерево брали для стройки. Не использовали высохшее на корню дерево, не брали посаженное человеком, выросшее на кладбище или на месте церкви. Заготавливать лес для стройки знатоки советовали в новолуние. рубили дерево с декабря по февраль. В большинстве сёл области вместо фундамента через метр вкапывали пеньки, их называли подвалок или стулья.

До Великой Отечественной войны архитектура дома определялась традицией: «Как отцы жили, так и нам велели». В западных и юго-западных районах области широко распространён дом-пятистенок. Форма такого дома – прямоугольник. Дом делится пятой стеной пополам: на переднюю и теплушку. Передняя комната всегда была хорошо убрана: деревянная кровать, позже – железная с блестящими шарами, со множеством пышных подушек, стол со скатертью, диван. При трудностях с топливом на зиму передняя комната закрывалась. Теплушка в разных сёлах выглядела одинаково. Слева от входа – вешалка для одежды, справа – деревянный диван-лавка, у окон – обеденный стол. Печкой комната делится пополам, за печкой угол хозяйки, который называют «бабьин кут» или «середка». Во многих сёлах к такому дому пристраивалась веранда по длинной стороне. Посредине был вход в дом – сени. слева веранда с мелкими стёклами в большой раме, справа – кладовка с одним маленьким оконцем. В наши дни веранду утепляют и получают дополнительную жилую площадь.

Для Старого Оскола характерны дома шестистенки или крестовики, т.е. дом делится на четыре комнаты перекрёстными стенами. Через все комнаты можно пройти, подобные дома характерны для старых казачьих домов на Дону. В Волоконовском, Вейделевском, Валуйском районах дома – квадрат, четырёхскатная крыша представляет собой правильную пирамиду. В селе Роговатом Старооскольского района очень долго сохранялась традиционная архитектура жилища. Дом стоял длинной стороной к улице, вход через маленький коридорчик прямо с улицы. По традиции он состоит из одного жилого помещения и сеней, в которых не было потолка. В сенях устраивался чулан, над которым делали потолок. В чулане обычно стояла кровать, а также сундук и хранились вещи невестки. Если невесток было несколько, то во дворе строились клетки – рубленые, крытые соломой, но не обмазанные. В чулане и клетях спали молодые. В эти помещения без разрешения невестки никто не заходил.

К нашему времени не осталось рубленых из дерева домов. Переселенцы- украинцы принесли на Белгородчину технику строительства хат- мазанок. Сначала строили клеть, на пеньки клали первый венец, от него возводили стояны (вертикальные столбы), сверху соединяли переводинами. Врезались дверные и оконные коробки, остальная часть клетки забиралась тоненькими брёвнышками или кусками горбылей, могли залетать хворостом. Поднималась матица, или по-украински, сволок, которую старались сделать из вербы: она не прогибалась. Настилали потолок, сооружали крышу, которую крыли соломой «под глинку» или камышом. Внутри и снаружи всё помещение «решетили», т.е. клетками набивали расколотые ветки орешника. Потом делали лошадью замес из глины, песка, рубленой соломой и воды. Созывали родственников, друзей и мазали хату.

Для строительства жилья и хозяйственных построек использовали саман. Из глины, песка и рубленой соломы с помощью специального станка (ящика без дна) делали кирпичи, сушили на солнце. Саманные кирпичи клали раствор серой глины, затем мазали глиной, штукатурили и белили дом снаружи и внутри. Николай Иванович Нечаев из села Подсерднее Алексеевского района рассказал, как строили хату – столбанку. После войны такие хаты были обычны. Для хаты нужны были столбы, годились и тонкие брёвнышки. Делали клеть, но столбы ставили чаще. По периметру клетки ставили опалубку, рядом в яме делали болтушку из глины. В опалубку вместо арматуры клали солому или хворост, лили глину, ждали, когда она подсохнет, поднимали опалубку. Такое жилище можно было построить вдвоём. Кашкаров Василий Илларионович из Красногвардейского района показал литую хату из белой глины, она стоит уже около 60 лет.

В послевоенное время в Белгороде и других населённых пунктах стали строить литые дома из шлако-цементной смеси. В Ракитянском и Краснояружском районе строили так называемые «топтаные» хаты. По углам делали столбы из кирпича, в простенках ставили опалубку и забивали глиной, которую утаптывали. В таких домах до сих пор живут люди. Таким способом строили и животноводческие фермы в трудные времена. В Белгородском и Яковлевском районах стены клетки заполняли камышом. В селе Сабынино простенки дома Белотеловых были заполнены туго связанными снопами камыша. В Драгунском Белгородского района работает библиотека, стены которой сделаны из камышитовых матов.

На строительство жилья шёл и мел. Мел резали большими, ровными кусками и клали их на раствор глины, стены мазали глиной с соломой и штукатурили. Стреху крыши спускали, чтобы прикрыть стены. Такие дома были недолговечны, мел сильно вбирал влагу, поэтому ни один дом из мела не дожил до наших дней. Осталась только память: в селе Новенькое Ивнянского района улица называется Меловенька.

В наши дни на нашей родной Белгородчине встают целые улицы прекрасных домов. Можно с уверенностью сказать, что никогда, за всю историю края, не было такого разнообразия в строительстве жилья. Традиция уступила место оригинальности, фантазии. Да, многие традиции устарели, забыты. Но осталось неизбывное правило настоящего мужчины: построить дом, вырастить сына и посадить дерево. Много строят – значит есть уверенность, есть вера в завтрашний день.

Информанты:

Лошаков Н.В., 1941 г. рождения, с. Почаево Грайворонского района
 Кашкаров В.И. 1935 г.р. с. Прудки Красногвардейского района
 Угрюмова С.П. 1940 г.р. с. Солдатское Ракитянского района
 Федосов И. А. 1931 г.р. с. Лесное Уколово Красненского района

Башкова Я.М.
 НИУ БелГУ, г. Белгород

ВОСПРИЯТИЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР» В РОССИИ

В статье рассматривается история восприятия романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в русской культуре. Дается оценка творчества английской писательницы видными критиками XIX столетия (А.В. Дружинин, М.К. Цебрикова), а также исследуется проблема переводов романа. Шарлотта Бронте в «Джейн Эйр», на первый план выводит проблему равноправия женщин, или так называемого «женского вопроса». И именно эта идея и побудила в российском читателе волну интереса к творчеству британской романистки, начиная с середины XIX в.

Ключевые слова: рецепция, художественный метод, романтизм, критический реализм, интерпретация.

In the article the history of perception of the novel of Charlotte Brontë «Jane Eyre» in the Russian culture is considered. An assessment of works of the English writer prominent critics of the XIX century (A. V. Druzhinin, M. K. Tsebrikova) is given, and also the problem of the translations of the novel is investigated. Charlotte Brontë in Jane Eyre, brings a problem of equality of women, or so-called «women's issue» to the forefront. This idea has induced in the Russian reader a wave of interest in works of the British novelist, since the middle of the 19th century.

Key words: reception, artistic method, romanticism, critical realism, interpretation.

Шарлотта Бронте (англ. Charlotte Brontë) 1816-1855 гг. – выдающаяся английская поэтесса и романистка, которая вписала свое имя в историю английской и мировой литературы.

Многие биографические события оставили след в ее творчестве. Однако, ярким и наиболее значимым примером творческой деятельности британской писательницы является роман о простой гувернантке XIX столетия, сумевшей обрести настоящее счастье «Джейн Эйр» («Jane Eyre»), в последствие, получивший мировую известность. Это роман о становлении личности, о борьбе человека с трудными жизненными обстоятельствами, о поиске жизненного пути и своей любви. Произведение впервые было опубликовано в Англии в 1847 году под псевдонимом Каррер Белл (Currer Bell). Буквально сразу же после публикации книга завоевала всеобщую любовь читателей, а также положительные отзывы критиков.

Оценка всего творчества Шарлотты Бронте в мировом масштабе была различной. Одни критики в своих взглядах исходили из мировоззрения и биографии британской романистки (T. Wise¹⁹, P. Bentley²⁰ и др.), другие же на первый план выдвигали проблему женской эмансипации (I. Taylor)²¹. Также распространение получила мысль о том, что помимо реалистических особенностей, в творчестве Шарлотты наблюдается влияние многих жанров сентиментализма, романтизма, символизма, готического романа (W.A. Craik²², R.B. Martin²³, R. Heiman²⁴).

В России имя Шарлотты Бронте приобрело известность с уже середины XIX века. В последствие она стала достаточно значимой фигурой для русского читателя, а наиболее значимый роман британской писательницы претерпел значительные изменения обусловленные требованиями общественной мысли определенного периода. Главной задачей критиков творчества Бронте, а также переводчиков ее произведений явилась адаптация для русского читателя всей творческой деятельности британской романистки, а также введение ее в русскую культуру.

Первые статьи и заметки о писательнице появились уже 1847 году, т.е. в год публикации ее первого прозаического произведения. Критические статьи, появлявшиеся вплоть до конца столетия, в количественном плане насчитывали более двух десятков. Многие статьи выражали определенный взгляд не только на творчество Шарлотты, но и на взаимосвязь с творчеством ее сестер. Положительно оценивая творчество английской романистки, российский критик А.В. Дружинин в 1852 году с позиции эстетической критики писал о романе «Джейн Эйр» следующее: «Успех замечательный, успех европейский, это свежее пламенное создание юного таланта, мощной фантазии и многосторонней опытности ... Джени Эйр – это история, трогательная, но естественная, высокая без идеальности, смелая без заносчивости, благородная без донкихотства, ... нежная без любовной схоластики...»²⁵ Таким образом, Дружинин в своих критических статьях о творчестве сестер Бронте выражал свою оценку с позиции раскрытия проблемы женского вопроса, определяя роман Шарлотты как «истинно женское произведе-

¹⁹Wise T. J., Symington J. A. The Brontës: their lives, friendship and correspondence. London, 1932.

²⁰Bentley P. The Brontës and their world. New York, 1969.

²¹Taylor I. Holy ghosts. The male muses of Emily and Charlotte Brontë. New York, 1990.

²²Craik W. A. The Brontë novels. London, 1968.

²³Martin R. B. The accents of persuasion: Charlotte Brontë's novels. London, 1966.

²⁴Heiman R. B. Charlotte Brontë, reason and the moon. //Nineteenth Century Fiction, vol. XIV, № 4, – 1960.

²⁵Дружинин А. В. Коррер – Белль и его романы: «Shirley» и «Jane Eyre» 1852. Т. 116. Ч. 2. Декабрь. Отд. 5. С. 23–54.

ние». Для него главная героиня выступила образцом сильной, уверенной личности, способной примирить противоречия искаженной социальной среды.

Если в критике романов Бронте 1850-1860 гг. наблюдался поиск «героя времени», который смог бы привести обновление в общество, то уже в рецепции 1870 года четко видно влияние народнической идеологии.

М.К. Цебрикова выступала в своей литературной и критической деятельности с позиции революционно-демократической критики. В статье «Англичанки романистки» напечатанной в «Отечественных записках» 1871 года Цебрикова отметила «свежесть, силу и оригинальность таланта»²⁶ британской писательницы. Однако, будучи активным участником женского движения, постоянно проводила идею равноправия женщины в обществе. Исходя из этого, критик упрекнула английскую писательницу в излишней замкнутости главной героини ее романа «Джейн Эйр» в своем внутреннем мире, в отступлении от так называемых «...великих задач жизни»²⁷. В ее статьях фигура Шарлотты Бронте представлена неоднозначно. В одном случае Цебрикова восхищена талантом писательницы, в другом она упрекает ее в «узости мирозерцания» и винит ее в том, что она не призывает к борьбе с «установленными законами, как бы бесчеловечны они ни были». Такое восприятие творчества британской писательницы М.К. Цебриковой и по сей день является довольно интересной проблемой для исследователей.

Жизнь и творчеством Шарлотты интересовались многие исследователи как в XIX, так и в XX в. Основными источниками знакомства с личностью Шарлотты Бронте служили не только ее романы и критические статьи, но и непосредственно работы биографического плана. Самым значимым таким источником явилась работа Элизабет Гаскелл (Elizabeth Gaskell)²⁸, вышедшая в свет 27 марта 1857 года и основанная на богатом документальном материале. Перевод этой книги в «Русском вестнике» 1857 г. дал большой толчок русскому обществу в восприятии фигуры Шарлотты Бронте с точки зрения ее мировоззрения и воспитания. Впоследствии к биографии писательницы возвращались многие исследователи, открывая для себя и для общества новые аспекты в жизни и творчестве британской романистки. Так, к примеру, книга О. Петерсон «Семейство Бронте»²⁹, хотя и считалась первой русской биографией английской романистки, все же восходила к главному источнику подобного рода – книге Э. Гаскелл.

Важным вопросом в истории восприятия романа Шарлотты Бронте в отечественной культурной жизни, является проблема переводов романа «Джейн Эйр». Буквально сразу же после публикации в России появляется, не перевод, а переклад с элементами перевода романа под названием «Дженни Ир». Однако, эту попытку ввести роман английской писательницы в русскую культуру не стоит расценивать как полноценный перевод. Первым официальным переводом романа является перевод И.И. Введенского (1849 г.) под названием «Дженни Эйр»³⁰. Он неслучайно обратил внимание именно на это произведение. В своей переводческой деятельности, Введенский прежде всего руководствовался духом времени. В романе Ш. Бронте изображена общественная жизнь, где актуальной проблемой является женский вопрос. Главной особенностью перевода Введенского, как отмечает О.Р. Демидова³¹, является стремление сделать роман доступным для русского читателя. С этой целью переводчик, сохраняя основную сюжетную линию, но при этом, меняя структуру произведения (разделение его на пять частей), все же не включает в свой перевод некоторые

²⁶ Цебрикова М. Англичанки-романистки // Отечественные записки – 1871. – Т. 198. – № 9. Сентябрь. – С. 403–459.

²⁷ Цебрикова М. Англичанки-романистки // Отечественные записки. – 1871. – Т. 198. – № 9. Сентябрь. – С. 127.

²⁸ Gaskell E. C. The Life of Charlotte Brontë: 2 vol. London, 1857. Vol. 1, 2.

²⁹ Петерсон О.М. Семейство Бронте (Керрер, Элис и Актон Белль): С портр. Шарлотты Бронте / О. Петерсон. – Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1895. – 232 с.

³⁰ Дженни Эйр. Перевод с английского И.И. Введенского // Отечественные записки. – СПб., 1849. – Т. 64. – С. 175–250.

³¹ Демидова О.Р. О стилистических особенностях первого русского перевода романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. – Л., 1989. – Вып. 6. – С. 163–169.

моменты. Так, например, отрывок оригинального текста «...but women feel Just as men feel »³² («...женщины чувствуют точно также, как и мужчины...»), который говорит о женском равноправии. Введенский считает, что русское общество 1840 г. еще не готово к такой острой постановке вопроса о положении женщины в обществе. Перевод Введенского не занял такого же положения в кругу читателей, как оригинальный текст, поэтому были предприняты и другие попытки перевода романа.

Во втором русском переводе романа «Джейн Эйр» выполненном С.И. Кошлаковой в 1857 году, представляется облегченный вариант исходного текста, и он не был нацелен на выполнение каких-либо культурных задач, как в случае И.И. Введенского. Три части этого перевода передавали этапы любовной интриги, причем была значительно сокращена предыстория героини; из повествования оказались исключены многие второстепенные персонажи. Словом, этот вариант романа все же можно объяснить спецификой журнала, в котором он издавался. Это был журнал для путешественников, где главным принципом издаваемой литературы, явились легкость в прочтении и занимательность сюжета, чему в принципе вполне соответствовал данный перевод.

В 1893 году появился новый перевод, принадлежавший В. Владимирову «Дженни Эйр. Ловудская сирота. роман-автобиография»³³. В данном переводе Владимиров достаточно сильно сокращает некоторые моменты, которые в целом помогают восприятию смысла романа. Примером, может служить отсутствие в переводе диалога между служанками, из которого Джейн узнает историю своих родителей.

В переводе 1901 г. отсутствуют характерный художественный прием Шарлотты Бронте (пейзаж и описание природных явлений, с помощью которых, писательница выражала настроение и состояние героев). Полагают, это было сделано для адаптации текста среди юношеской аудитории, которая может не знать некоторых реалий английской культуры. Этот перевод сделан достаточно плотно, но при этом текст, все же приближен к русской культуре.

Первая половина XX века характеризуется почти полным отсутствием интереса к произведениям Бронте. Новая эпоха – новые взгляды и предпочтения. Нет ничего: ни переводов, ни критики. Только лишь единичные ценные упоминания этого романа М. Цветаевой в статьях и письмах. Она называет роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» «...настойный роман всех наших бабушек и матерей»³⁴. Казалось, в читательском обиходе имя сестер Бронте бесследно исчезло, однако все переломилось в 1950 году. Именно в это время выходит новый перевод романа Шарлотты «Джейн Эйр», принадлежащий В.О. Станевичу (именно он до сих пор считается самым популярным). В нем сохранен индивидуальный стиль автора, нет сокращений описаний природы, диалогов и монологов героев, сохраняются сюжетные линии оригинального произведения. Касаясь, позиции переводчика к фрагментам романа с христианской проблематикой, нужно сказать, что она была обусловлена общей политической и культурно-исторической обстановкой в России середины XX в.

Фигура британской романистки стала предметом споров критиков и исследователей на протяжении не одного столетия. На мой взгляд, работы, посвященные жизни и творчеству английской писательницы актуальны и по сей день, ведь именно они помогают составить полноценную картину восприятия творчества Шарлотты Бронте.

³² Дженни Эйр, перевод с английского // Отечественные записки – СПб., 1849. – Т. 14.

³³ Дженни Эйр, Ловудская сирота. Роман-автобиография. – СПб.: Изд-во Ледерле и Ко, 1893.

³⁴ Цветаева М.И. Собрание сочинений. в 7 т / М.И. Цветаева. – М.: Эллис Лак, 1994-1995.

ВОИНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ РИМЛЯН ЭПОХИ РАННЕГО ПРИНЦИПАТА

Данная статья посвящена воинскому менталитету римской армии эпохи раннего принципата. В первую очередь был изучен вопрос о соотношении гражданского и военного в Древнем Риме, проанализирована социальная база и этнический состав римских легионов, изучены воинские традиции, взаимоотношения с императором и религиозные воззрения легионеров.

Ключевые слова: античная история, Римская империя, легионы, менталитет

This article is devoted to roman military mentality in period of early Empire. First of all, it was analyzed a «cives-miles» ratio in Ancient Rome. Sources about conscription in roman army helped us to figure out a social and ethnical base of roman legions. Military traditions, religious beliefs, mutual relations with emperor and civil society are plays the main role in our research. It was concluded that emperors conducted a serious qualitative selection between recruits, making the most Romanized and educated citizens of province a social base for legions.

Key words: warfare, antiquity, Roman empire, legions, mentality

Изучение римского военного дела является одной из важнейших задач современного антиковедения. Главными исследователями данной проблемы, на труды которых и опирается моя работа, являются Ганс Дельбрюк, Теодор Моммзен, Ян Ле Бозк, Стивен Дандо-Коллинз, Адриан Голдсуорти, Ростовцев М.И., Махлаюк А. В. Ко времени становления принципата римская военная машина окончательно сформировалась и приняла свой «классический» вид, вступив в эпоху своего наивысшего могущества. На протяжении всей римской истории армия оставалась важнейшим социальным институтом, выражающим саму суть римской цивилизации. Изучение воинского менталитета легионеров дает нам не только более глубокое понимание сути римского войска и источников его силы, но позволяет проникнуть в саму душу «копьеносного народа», покорившего всю ойкумену. Основными источниками нашего исследования являются труды таких античных авторов, как Корнелий Тацит, Тит Ливий, Флавий Вегеций, Аммиан Марцеллин, Веллей Патеркул, Флавий Вегеций, Дион Кассий, Иосиф Флавий, Арриан и Плиний Младший, а также данные эпиграфики.

Для того чтобы понять менталитет римских легионеров рассматриваемой эпохи, нужно разобрать несколько вопросов: Во первых – связь и соотношения военного и гражданского в Древнем Риме, во вторых, система и принципы набора в армию, в третьих – социальное происхождение легионеров, их этнический состав, и наконец, воинские традиции легионов.

С самого момента своего основания как города-государства, Рим никогда не прекращал воевать. Армия набиралась по принципу гражданского ополчения, служить в ней было не тяжелой обязанностью, но привилегией полноправного гражданина. Поэтому в царскую эпоху и времена республики сами понятия «гражданин» и «воин» (civis и miles) были неотделимы друг от друга. Даже самоназвание римских граждан – «квириты», происходит от имени бога Квирина («Копьеносный»), который был одной из ипостасей Марса³⁵. Переход римлянина между двумя этими «состояниями» был постоянен и цикличен, подобно смене природных сезонов, к которым и привязывались военные походы. Здесь как нельзя кстати вспоминается греческая поговорка – «Лето, урожай, война». Однако военные реформы Гая Мария резко изменили суть организации римского войска. Жестокие поражения от орд кимвров и тевтонов нанесли сильнейший урон римскому войску, а восстановить его

³⁵ Махлаюк А. В. Римские войны. Под знаком Марса. М.: Издательство Центрполиграф, 2014. - С. 13

на старых принципах набора гражданского ополчения оказалось невозможно. мобилизационный потенциал оказался исчерпан, и не столько из-за самих людских потерь, а сколько из-за исчезновения «среднего слоя» римских граждан – мелких земледельцев, имеющих средства на воинское снаряжение. Это было вызвано развитием рабовладельческих отношений, перехода к т.н. «классическому» рабству, когда крупные землевладельцы получали свой доход с огромных латифундий, основанных на рабском труде. Эта новая финансовая аристократия, представленная всадническим сословием, активно выживала мелких землевладельцев со своих земель, и те переселялись в Рим, переходя в класс пролетариев – не имея земли, а значит и средств к существованию, они не имели права служить в армии. Реформы Мария и заключались в использовании этого маргинализованного класса в качестве источника пополнения армии, вооружая их за свой счет.

Армия раннего принципата структурно, организационно, по своему вооружению и тактике прямо наследовала легионам Мария, однако принцип набора в легионы резко изменился. Сама процедура набора называлась *dilectus*. Она поручалась наместнику провинции и входила в круг его обычных обязанностей. В Италии, не являвшейся провинцией, эти обязанности выполняло специальное должностное лицо, назначенное императором – *dilectator* (Тае. Hist. II. 16. 2. 5; 69. 4; 82. I; III. 58. 3-4; An. XIII). Потребность в новобранцах была невелика: по подсчетам Джона Форни³⁶, ежегодно легиону требовалось 240 новобранцев, учитывая их количество – около 6000 человек в год. Столько же требовалось и вспомогательным войскам, а еще новобранцы нужны были флоту и «гарнизону Рима», итого требовалось 18000 новобранцев. Однако одни добровольцы не могли покрыть такого числа, и власти прибегали к насильственному рекрутскому набору. Причем иногда не получалось набрать необходимого количества рекрутов и прибегали к вызову на службу уже вышедших в отставку ветеранов – *эвокатов* (Тае. Hist. II. 69. 4). Учитывая население огромной Римской Империи – 65 млн. человек к середине второго века³⁷, назревает естественный вопрос: почему даже рекруты порой не могли полностью удовлетворить потребности легионов в людях? Очевидно, к рекрутам и добровольцам предъявляли довольно высокие требования и здесь мы прямо переходим к вопросу о социальной базе легионов и их этническом составе. Эти требования можно увидеть на примере совета по общему смуту войска – *probatio*. Новобранец должен отвечать базовым физическим характеристикам, владеть латынью, и, что важнее всего для нашего вопроса, иметь определенный юридический статус. Чтобы вступить в легион, рекрут должен обладать римским гражданством, жителей империи, которые гражданство не имели – *перегринов*, посылали во вспомогательные войска. *Вольноотпущенников*, как можно видеть на примере Августа, набирали в исключительных случаях: «*Вольноотпущенников он (Август) принимал в войска... всего два раза: в первый раз для укрепления колоний на иллирийской границе, во второй раз для защиты берега (левого) Рейна. Но и этих он нанимал еще рабами у богатей обоего пола и тотчас отпускал на волю, однако держал их под отдельным знаменем, не смешивал со свободнорожденными и вооружал по-особому*» (Suet. Aug. XXV. 2.). Рабам же доступ в армию строго воспрещался, если раб сам пытался попасть в армию, а не был набран по ошибке, то его наказывали (Plin. Ep. X. 30). Также, в армию не допускали ранее осужденных, занимающихся позорными занятиями (гладиатор, работорговец). Возраст призывников колебался в промежутке от 18 до 21 года. Хорошим подспорьем при приеме в армию могло служить рекомендательное письмо от любого важного лица – это могло служить основанием для зачисления сразу на командную должность или дать другие привилегии³⁸. После зачисление в ранг новобранцев (*tirones*), будущий легионер должен быть внесен в списки, получить *signaculum* – кусок металла, который вешался на шею и говорил о принадлежности к воинскому сосло-

³⁶G. Forni Il reclutamento delle legioni da Augusto a Diocleziano. Milano-Roma, 1953. – С.30.

³⁷Brian K. Harvey Roman lives : ancient roman life as illustrated by latin inscriptions. Newburyport: Focus, 2005. – С. 74.

³⁸Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – С.104.

вию, и наконец, принести священную клятву (*sacramentum*). Небольшое количество новобранцев, высокие требования и сложная система вступления в армию говорит о поддержании принципами определенного качественного уровня новобранцев. Таким образом, социальную базу легионов можно определить как представителей среднего класса из наиболее развитых и романизованных провинций империи. Если рассматривать этнический аспект, то не ускользает от внимания постоянное снижение числа уроженцев Аппенинского полуострова в рядах легионов. Во времена Августа они составляли 65%, а во времена Веспасиана уже 20%³⁹. Конечно, это не говорит о «варваризации» легионов – во первых, новобранцы из других провинций были глубоко романизованы, о чем говорят данные воинских списков – доля именно римских имен в рядах легионеров превышает 90%. К тому же, рост населения Италии снизился, и потребности конкретно «Римского гарнизона» вполне соответствовали количеству поставляемых Италией новобранцев, да и служба в Риме была более легкой и престижной. Сыграло свою роль и смещение баз пополнения легионов в провинции, где располагались их постоянные лагеря. Население там по большей части состояло из потомков вышедших в отставку легионеров и не боялись военной службы, все большее количество новобранцев происходит из самого военного лагеря, точнее прилегающего поселка – канаве, где проживали «военно-полевые» жены легионеров. Об этом говорит все чаще встречающееся в списках происхождение новобранцев из лагеря – *origocastrī*. Таким образом, новобранцы представляли собой в основном образованных, глубоко романизованных представителей среднего класса, что говорит о направленной политике качественного отбора, проводимой императорами. В то же время, новобранцы становятся изначально, по своему происхождению, все теснее связаны с армией. Все это усиливает тенденцию сепарации армии от гражданского общества, превращение ее в отдельную касту, которая находилась в конфронтации с остальным обществом. Тацит, пишет, что солдаты Вителлия это «дикое зрелище», они «наводят ужас на окружающих». (*Hist. II. 88*). Таким образом, источники, написанные представителями высших слоев римского общества, описывают нам солдат как варваров и грубиянов. Легионеры не оставались в долгу и мирное население называли презрительно – *pagani* (*Iuv. V, XVI. 33*). Несмотря на этот разрыв, в целом армия представляла из себя структуру, во многом копирующую гражданское общество. легион представлял собой такой *civitas* в миниатюре.

Теперь нам нужно рассмотреть воинские традиции римлян этой эпохи. Несмотря на негативное отношение гражданских слоев к представителям армии, сохраняется и идеалистическое представление истинного римского воина. Эти представления наследовали старинные республиканские идеалы, выражались в корпоративном духе, беззаветном служении отчизне, беспрекословному подчинению приказу, железной дисциплине, моральном превосходстве над врагом и тот комплекс личностных качеств, который римляне называли «*virtus*». Это не только мужество, или доблесть, как это слово переводят сейчас, но весь спектр мужских добродетелей вообще. Естественно, данное представление было присуще и самим легионерам, как своей собственной идеал. Он же возвышал в их глазах воинов перед гражданскими, что отражалось в правовых нормах – легионеры строже наказывались за проступки, чем гражданские: (*Dig. 48.19.14*) «*quaedam delicta pagano aut nullam aut levioerem poenam itrogant, militi vero gravioerem*» (за некоторые проступки на штатского человека налагается либо более легкое наказание, либо никакого, на воина же – более тяжелое). Определяющим же воинский менталитет римлян как корпоративный дух внутри армии. Корпоративность вообще была присуща римлянам, как наследие полисной структуры, где граждане были связаны теснейшим образом, но в армии это проявлялось куда сильнее. Привязанный к конкретному подразделению, (подразделение самого низшего порядка в римской армии был контуберний, состоявший из 8 человек) легионер делил со своими соратниками тяготы и войны, и быта. Контуберналии спали в одной палатке, вместе тренировались и шли на марше, имели свое снаряжение и командира – декана. Таким образом, внутри легион представлял из себя четкую иерархическую

³⁹ Там же. С. 115

структуры, легионеры внутри нее были тесно связаны узами дружбы, быта, осознания воинского долга и крови. Эти связи между воинами сохранялись и после выхода в отставку, ценности боевого содружества заменяли легионерам ценности семейные. Солидарность со своими товарищами для легионера были важнейшими факторами дисциплины и боеспособности подразделения. Именно эти связи стали основами сплоченности армии, заменив в процессе эволюции родоплеменные связи в народе-войске и гражданские в полисном ополчении. Другой отличительной особенностью воинского менталитета, исходящая из профессионализации армии это теснейшая связь с императором. Она может быть характеризована как войсковая клиентела⁴⁰ – армия сильнейшим образом зависела от императора, а император видел в армии свою главную опору. Лояльность легионов обязывала императоров к постоянной заботе о нуждах армии, демонстрация близости к солдатской массе, что выражалось в следовании легионерскому быту – участие в тренировках, отказ от роскоши, чем славился, например, Траян (Plin. Pan. XIII. 1.). Здесь мы видим изменение мотивации воинов – не патриотическое чувство и долг защищать родину двигало их в бой, но личная преданность к императору и чувство единство с армией, чью репутацию и честь легионер должен отстаивать. Дополнительной мотивацией служили награды – наградная система поучила большое развитие в императорском Риме – таким образом, соединялась внутренняя конкуренция, повышение своего престижа внутри армии, и желание поддержания репутации самой армии, как своей касты, корпорации. Поддержание дисциплины в данных условиях базировалось не на суровости наказания или напоминаниями о гражданском долге, а внутренней солидарностью, жесткой организацией, и постоянными тренировками. Но тем не менее оставались важными и морально-этические представления об идеальной войне, которые базировались на идеалах полисной организации и гражданской ответственности времен республики. Солидарность и кастовость как фактор воинского менталитета ярче всего выражались в эпоху смут и мятежей – восставшие легионы были не просто недовольными наемниками, они осознавали себя как самостоятельную политическую силу, носителями суверенитета, связанные чувством долга перед своим командующим, чем и пользовались претенденты на императорский престол. Воинские традиции легионеров были тесно связаны с религией. Религиозные представления воинов выражали их менталитет и мировоззрение, подкрепляли основные морально-этические нормы. В отличие от закостеневшей и мертвой официальной религии, вера легионеров были полной и искренней. Успехи римского оружия объяснялись божественным покровительством, сама власть императора имела сакральный источник. Особым культом были окружены римские знамена. Значки были не только сутью и выражением подразделения, но наделялись божественной силой. Потерявший своего орла легион расформировывался, поэтому его сохранение было важнейшей задачей в бою. Такая сакрализация воинских штандартов была связана, вероятно, с исконными религиозными представлениями – римляне имели культ гениев – духов покровителей, которые были преданы определенному предмету, местности или человека, в таком случае, значок подразделения содержал гения, который ему покровительствовал. Отличительной особенностью религиозных воззрений легионеров становится и распространение культа Митры с конца I в. н.э. Этот иранский культ появился уже в эллинистическую эпоху как ответвление от зороастризма, в котором Митра был одним из главных «язатов» – помощников единого бога Ахура Мазды. Происходя из монотеистического, пророческого культа, оказавшего огромное влияние на все будущие авраамические религии, Митраизм, однако, сильно отличался от своего прародителя. Это была религия воинской касты, восходящая к древнеиранским языческим воззрениям, которые были родственны и индийским, и воззрениям индоевропейских народов вообще. Митра был богом не абстрактным, первопричинным, всеобъемлющим и всепрощающим, это было персонифицированное божество воинов, которое было справедливо, но жестоко, которое требовало жертвоприношений и омовения

⁴⁰Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб. Филологический факультет СПбГУ, Акра, 2006. – С. 249

в кровях. Митра был как нельзя близок духовным потребностям римских легионеров – профессиональных солдат, остро чувствовавшие чуждость мирного населения, и они воспринимали Митру как бога победы, справедливости, равенства, что отвечало духу воинской солидарности. В римской традиции Митру обычно называли *SollInvictus* – непобедимое солнце. Непобедимость была очень важна для воинов, и этот образ активно использовался имперской пропагандой в 3 веке – монеты, медальоны, рельефы. Император Аврелиан даже предпринял попытку сделать из этого культа новую официальную религию, что логично для «солдатского императора» той эпохи, и отмечился постройкой храма Непобедимому Солнцу в Риме⁴¹. В целом, религия помогала выделять основные приоритеты и ценности, сохраняла римские традиции, и снимала часть психологического давления.

Таким образом, римский воинский менталитет в своей сути отражал исконно римскую систему ценностей. Однако профессионализация армия внесла свои, весьма заметные, коррективы. В эпоху раннего принципата армия отделилась от гражданского общества, хотя внутренняя структура во многом повторяла гражданскую общину. Высокие юридические и моральные требования, которые сделали социальной основой легионов романизированный средний класс, превратили легионы в структуры, осознающие себя как самостоятельную политическую силу, лояльную лично императору. Армия находилась в конфронтации с обществом, и превратилась в замкнутую касту, корпорацию, главными принципами которой стала воинская солидарность и высокий престиж, что и определяло дисциплину, боевой дух и мотивацию легионеров. Но несмотря на сепарацию от общества, морально-этические идеалы легионеров опирались на старые, полисно-республиканские представления о воине-гражданине, героическом защитнике отечества. Это следствие консерватизма, присущие всем военным, помогало сохранить основы в условиях резкого изменения формы и отделения от общества. Религиозные представления также восходили к римским традициям, но отвечали новым потребностям, поддерживая особый воинский этос, заключающийся в статусности и корпоративном духе. Сакрализация таких чисто воинских элементов как штандарты подразделений еще сильнее сплачивала легионеров, привязывало их к армии и императору.

Беляев В.Б.,

ИНУ «БелГУ», г. Белгород

СОСЕДСКО-ДРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ И СКАНДИНАВСКИХ ПРОТОГОСУДАРСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

В данной статье рассматривается проблема русско-скандинавских отношений в период становления государственности Руси и стран Скандинавского полуострова и их основа – межэтнические коммуникации. Особое внимание уделяется причинам установления дружеских отношений и способам их осуществления на основе анализа русско-варяжских договоров IX-XI веков.

Ключевые слова: геополитика, межэтнические коммуникации, договор «мира и любви».

This article addresses the problem of the Russian-Scandinavian relations in the period of statehood of Russia and the countries of Scandinavia and their basis-inter-ethnic communication. Special attention is paid to the reasons of establishing friendly relations and ways to implement them on the basis of an analysis of the Russo-varangian contracts IX-XI centuries.

Key words: geopolitics, inter-ethnic communication, Treaty of «peace and love».

Проблема соседско-дружеских отношений Руси со Скандинавскими протогосударствами связана с геополитическим расположением Древнерусского государства, которое

⁴¹Гвоздиков Д.С. «Товарищи непобедимого солнца»: Проблема «взгляда носителя» в Мистериях Митры. Приводится по источнику: <http://www.roman-glory.com/gvozdikov-mitra#cm01>.

обусловило развитие межэтнических коммуникаций. История этих коммуникаций далеко не всегда отражена в письменных источниках, но каждый ее этап внес последующий вклад в развитие государственности и русско-варяжских отношений⁴².

Традиционно в историографии утвердилось мнение, что под понятием «геополитика» предполагается изучение географического фактора в зависимости от которого определяется жизнеспособность государства, его близость или отдаленность от мировых центров силы, проводимая им внутренняя или внешняя политика, а так же форма правления, способ самоорганизации и характер населения, культура и быт.⁴³

В отечественной историографии под понятием «межэтнические коммуникации» исследователи подразумевают взаимодействие представителей различных культур, что предполагает непосредственные (между общностями культур) и опосредственные (через язык, письменность и т.д.) контакты, которые приводят к взаимному общению, обогащению и усвоению достижений другой культуры.

Данные межэтнические коммуникации принимают следующие особенности: во-первых, на ранних этапах любого государственного образования требуются контакты с другими государствами, необходимые, чтобы заполнить нишу недостающих элементов в государственном устройстве; во-вторых, географическое местоположение, сходный уровень⁴⁴ развития и общие интересы Древнерусского государства так же влияли на формирование отношений с различными государственными образованиями Скандинавского полуострова; в-третьих, согласно международной средневековой дипломатической практике, отношения между государствами регулировались через военные союзы или обязательства в виде договоров.

В отечественной литературе известен ряд русско-варяжских договоров, по которым можно проследить развитие русско-скандинавских отношений, которые способствовали сближению двух государств в прочный союз для достижения взаимовыгодных экономических, политических и социальных отношений, что и выразилось в русско-варяжский договорах указанного периода, получивших название договоров «мира и любви».

На сегодняшний день достаточно хорошо изучены русско-византийские договора IX-XI веков, началом которых считается поход Аскольда и Дира на Константинополь во второй половине IX века. Большая часть исследователей считает, что договоры традиционно начинались со стандартной фразы о «мире и любви» и означали обычные мирные договорные отношения между государствами. В историографии утвердилось мнение, что данные документы могли быть оформлены устным соглашением и сопровождаться определенной процедурой и ритуалом, которые использовались государствами в тот период времени, которые могли быть оформлены и письменными соглашениями. При этом характер отношений зависел от многих факторов, среди которых можно выделить следующие: овладение письменностью участниками соглашения, важность и масштабность соглашения, сложившаяся к тому времени традиции заключения подобных соглашений обоими партнерами или одним из них и т. д.⁴⁵. Эти мирные отношения могли оставаться как мирно-нейтральными, так и могли стать и союзными отношениями, т.е. могли дополняться определенными условиями союзного характера. Могла происходить и ревизия этих соглашений.

Формулировка о «мире и любви» не является новой, поскольку впервые упоминается в Египте под 1296 годом до н.э., в договоре, который подразумевал союзные отношения и взаимопомощь между фараоном Рамзесом II и хеттским царем ХаттусилиIII⁴⁶. Такая форма договора в дальнейшем приобрела всемирную дипломатическую практику, и использовалась как в Греции, так и в Риме.

⁴² Гвин Дж. Викинги. Потомки Одина и Тора. Пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. - С. 7.

⁴³ Сенин А.С. История российской государственности. - М.: ВЛАДОС, 2003. - С. 9.

⁴⁴ Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. - М.: РГГУ, 1999. - С. 22.

⁴⁵ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси IX - первая половина X в. - М., 1980. - С.66.

⁴⁶ Сахаров А.Н. Указ. Соч. С.66

Византия империя. с момента своего появления. также выработала определенные правила посольского дела и использовала данный договор в своих взаимоотношениях с различными варварскими государствами, которые воспринимали традиционные формы международных отношений⁴⁷. Ряд исследователей пишет о том, что отличительной чертой является то, что данные договоры отвечали не за конкретно торговые, политические или мирные отношения, а регулировали весь комплекс отношений, который зависел от конкретной внешнеполитической ситуации⁴⁸, что обуславливало их периодическое нарушение и заключение заново на новых условиях, тем самым закрепляя результаты военных походов или различных политических комбинаций для реализации дальнейших интересов того или иного государства в их завоевательной или оборонительной внешней политике.

Основным из отечественных письменных источников является «Повесть временных лет», анализ которой свидетельствует о том, что заключение договора «мира и любви» между Русью и Скандинавскими государственными образованиями являлось, в силу своего геополитического положения, необходимым фактором для развития государственности и лежало в плоскости их взаимных интересов. Русь обладала выгодным географическим положением⁴⁹, которое обеспечивало ей огромный экономический потенциал, выражавшийся как в большом количестве плодородных земель, так и в активной торговле (путь «из варяг в греки»). В то же время Русь являлась зависимым данником Скандинавии [северо-западные земли во главе со Старой Ладогой и Новгородом] и Хазарии [южные земли во главе с Киевом]⁵⁰, что объяснялось отсутствием единого политического центра и отсутствием значительных военных сил. Согласно уже названному источнику, избавившиеся в 859 году⁵¹ от варягов северо-западные земли Руси возможно уже в 862 году⁵² заключили с ними договор в формулировке «мира и любви». Стоит также заметить, что впоследствии в «Повести временных лет» больше не встречаются сведения о разорении славянских земель варягами, но, напротив, варяги активно участвуют в политической жизни Древнерусского государства⁵³.

По мнению исследователей, данное соглашение было необходимо для Руси в силу ряда таких причин, как: во-первых, начало междоусобиц в северо-западных землях Руси⁵⁴; во-вторых, реальная угроза нашествия Хазарии, которая рассматривала Русь, как сферу своих политических интересов⁵⁵; в-третьих, изгнав варягов Русь вовсе не обеспечивала безопасность своих северо-западных земель, т.к. варяги неоднократно нападали на богатые места (например, на Париж было совершенно 6 нападений), которые становились «сферой интересов» различных скандинавских конунгов⁵⁶.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что протогосударства Скандинавии были заинтересованы:

Во-первых, в землях, которыми Скандинавский полуостров не обладал в силу своего географического положения. Многие как зарубежные, так и отечественные исследователи предполагают естественную мирную миграцию скандинавского населения на террито-

⁴⁷ История дипломатии. Т. 1 / В. А. Зорин, под ред. В. А. Зорина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1959 – С. 109.

⁴⁸ Там же С. 91.

⁴⁹ Патриаршая или Никоновская летопись / Полное собрание русских летописей. Т.9-10 / АН СССР, Ин-т истории. – М.: Наука, 1965. – С. 9

⁵⁰ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков / Архив и библиотека свящ. Якова Кротова. URL: http://krotov.info/history/09/2/petruh_00.htm (дата обращения 9.11.2016)

⁵¹ Патриаршая или Никоновская летопись / Полное собрание русских летописей. Т.9-10 / АН СССР, Ин-т истории. – М.: Наука, 1965. – С. 8.

⁵² Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перету. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Наука, 1999. – С. 13.

⁵³ Сахаров А.Н. «Мы от рода русского...»: Рождение русской дипломатии. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 90.

⁵⁴ Повесть временных лет / материалы к практическим занятиям по истории СССР / А. Г. Кузьмин. – М. б. и., 1979 – С. 16.

⁵⁵ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков / Архив и библиотека свящ. Якова Кротова. URL: http://krotov.info/history/09/2/petruh_00.htm (дата обращения 9.11.2016).

⁵⁶ Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий. Когда оживают легенды. – М.: Алетея, 1999. – С. 411.

рию Руси⁵⁷ вдоль пути «из варяг в греки», одной из крупнейших трансевропейских магистралей, соединявшей варварский север с наследницей античной цивилизации Византией⁵⁸. Это обусловило закономерное установление межэтнических контактов. Подтверждением данных контактов являются многие археологически данные, одним из которых исследователи считают Гнездовское городище, население которого состояло не менее чем на четверть из скандинавских семей⁵⁹, о чем свидетельствуют женские и детские захоронения⁶⁰.

Во-вторых, в необходимых территориях на северо-западных землях Руси, которые обеспечивали бы торговлю как с Византией, так и с Халифатом⁶¹.

Традиционно известно, что торговые отношения в различные периоды развития государства достаточно часто являлись основой для заключения политических соглашений. Все это должно было привести к заключению русско-варяжских договоров, которые, по мнению исследователей, и положили начало дружеским отношениям между Русью и Скандинавией.

В свою очередь, анализ текстов русско-византийских и аналогичных им русско-варяжских соглашений свидетельствует о следующем:

во-первых, основой любого договора «мира и любви» являлась выплата дани и уже на этом условии строились дальнейшие отношения⁶². Так походы Руси на Константинополь в 860 г., в 907 г. и т.д. подразумевали заключение договора «мира и любви» с Византией, главным условием из которых и являлась дань, при нарушении данного условия организовывался новый поход [как было в 907 году⁶³ или в 943 году⁶⁴]. В русско-варяжских договорах данное условие прослеживается по «Повести временных лет», где Олег «устави варягомъ дань даяти от Новагорода гривень 300 на лето, мира деля, еже до смерти Ярославле даяше варягомъ»⁶⁵.

во-вторых, это разрешение на вступление в армию союзного государства, торговли на его территории и отправление дипломатических миссий. Так русско-византийский договор 907 года обеспечивал Руси право беспощинной торговли на территории Византии, право содержать посольство в Константинополе и разрешение вступать русско-варяжским военным контингентам в армию Византии. Отражением данного условия в русско-варяжских отношениях является тот факт, что варяги шли в составе русского войска на Константинополь в 907 и 944 гг. и др., принимали активное участие в посольских переговорах 907, 911, 944 гг.⁶⁶ Об активном участии варягов в русских походах говорят и списки русских послов, участвовавших в заключении договоров. Так под договором с Византией 944 года⁶⁷ упоминается 76 послов, 56 из которых носят скандинавские имена⁶⁸ (Ивор и др.⁶⁹). В договоре 944 года упоминаются и 26 купцов⁷⁰: 17 из которых носят варяжские

⁵⁷ Ширококорал А.Б. Дипломатия и войны русских князей. От Рюрика до Ивана Грозного / А.Б. Ширококорал - М. Вече, 2006. - С. 7-8.

⁵⁸ Мурашова М. Была ли Русь частью Великой Швеции? / Российский исторический журнал «Родина». - М, 1997. - С. 10.

⁵⁹ Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнездово. Смоленск и Гнездово - М., 1991; Мурашова М. Была ли Русь частью Великой Швеции? / Российский исторический журнал «Родина». - М, 1997. - С. 10.

⁶⁰ Авдусин Д. А. Смоленск и Гнездово: к истории древнерусского города / Под ред. Д.А. Авдусина. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - С. 198.

⁶¹ Мурашова М. Указ. соч. - С. 11.

⁶² Сахаров А.Н. Указ. соч. - С. 92.

⁶³ Там же - С. 98.

⁶⁴ Там же - С. 227.

⁶⁵ Повесть временных лет. Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева, Под ред. В. П. Андриановой-Перету. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб: Наука, 1999 - С. 14.

⁶⁶ Сахаров А.Н. Указ. Соч. - С. 302.

⁶⁷ Повесть временных лет / материалы к практическим занятиям по истории СССР / А. Г. Кузьмин - М: б и, 1979 - С. 26-27.

⁶⁸ Мельникова Е. Тени забытых предков / Российский исторический журнал «Родина». - М, 1997. - с. 17.

⁶⁹ Повесть временных лет / Электронно-библиотечная система «КнигаФонд». Учебная и научная литература. Специальные условия сотрудничества для вузов и сузов. URL: <http://www.knigafund.ru/books/170651/read#page14> (дата обращения 14.11.16).

имена⁷¹ (Свен, Руалд и др.⁷²), что еще раз подтверждает особый интерес к предстоящим переговорам у представителей обоих государств и свидетельством развивающихся дипломатических и экономических контактов русско-варяжских отношений;

в-третьих, в ходе заключения данных соглашений, в первую очередь учитывались религиозные воззрения сторон. Особо хочется отметить, что это ориентация на религию более развитого государства, в данной ситуации – Русь, исповедовавшую языческую религию. Так, если обратиться к русско-варяжским договорам, то можно заметить, что во время языческой реформы Владимира I в пантеоне не упоминаются «варяжские» божества: «варяжская» Русь, судя по договорам с греками, начиная с Олега, клялась славянским Перуном по «русскому закону». Дело здесь не только в известной восприимчивости викингов к местным культам, но и во вполне определенной ориентации на славянские обычаи и язык, необходимые в отношениях как с Византией, так и с Халифатом⁷³;

в-четвертых, в дипломатической практике обычно срок договора равнялся 30 годам, но часть возвращала необходимость возобновления договора в следствии смены правителя или в следствии военного конфликта. В свою очередь Византия стремилась освободиться от отягощающих ее условий договора «мира и любви» при любой удобной внешнеполитической ситуации и Русь была вынуждена подтверждать договора через военные походы 907, 943 годов и т.д.

По мнению исследователей, русско-варяжские отношения строились на взаимных интересах и подтверждались через мирные посольства или династические браки. Так, мать Ярослава Мудрого – норвежка, принцесса Рагнхильд, княжна Полоцкая [Рогнеда]⁷⁴, а жена – принцесса Ингигерда, дочь Олафа I Шетконунга, короля Швеции и Норвегии⁷⁵ и таких примеров можно привести множество;

в-пятых, использование союзных войск для решения внешне и внутривнутриполитических проблем. Особо ярко эта тенденция отражается в политике Византии, которая вела активную политику на различных направлениях, в том числе и против арабов. Так Владимир I в 987 году отправляет войска в Византию. Отражением этого условия в русско-варяжских договорах является привлечение варягов для решения внутрегосударственных конфликтов, например, междоусобных войн во времена Владимира I или Ярослава Мудрого («...Ярославъ же пославъ за море, привиде варяги...»)⁷⁶

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

во-первых, геополитическое положение любого государства обуславливает закономерные контакты между различными государствами и является важнейшим фактором межэтнических коммуникаций.

во-вторых, русско-варяжские отношения отражают схожие черты развития протогосударств Скандинавии и Древнерусского государства, которые выражаются в развитии феодальных отношений, языческой религии, а также взаимных экономических и политических интересах;

⁷⁰ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент Д. С. Лихачева; Под ред. В. П. Андриановой-Перету. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Наука, 1999 – С. 23.

⁷¹ Мельникова Е. Указ. соч. с. 18.

⁷² Повесть временных лет / Электронно-библиотечная система «КнигаФонд». Учебная и научная литература. Специальные условия сотрудничества для вузов и сузов. URL: <http://www.knigafund.ru/books/170651/read#page14> (дата обращения 14.11.16).

⁷³ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков / Архив и библиотека свящ. Якова Кротова. URL: http://krotov.info/history/09/2/petruh_00.htm (дата обращения 12.11.2016)

⁷⁴ Повесть временных лет / Под ред. В. П. Андриановой-Перету. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Наука, 1999 – С. 56.

⁷⁵ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Вып. 1. Ведомства внешней политики и их руководители: Справочник. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 25.

⁷⁶ Повесть временных лет / материалы к практическим занятиям по истории СССР / А. Г. Кузьмин. – М: б. и., 1979 – С. 58.

в-третьих, основой дружеских отношений Руси и Скандинавии послужили взаимные интересы и потребности обоих государств, которые были закреплены посредством традиционных дипломатических соглашений того времени – договоров «мира и любви» и способствовали укреплению государственности через симбиоз в военной и политической организации.

в-четвертых, русско-варяжские договора «мира и любви» укрепили экономические и политические связи этих государств и позволили проводить активную совместную внешнюю политику, как в сторону Византии, так и на Восток, используя военные силы скандинавских племен.

Белякова А.
НИУ «БелГУ», Белгород

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ПОЛИТИКЕ ТУНИСА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ХАБИБА БУРГИБЫ

В статье раскрыта суть понятия «политический традиционализм» и показаны особенности его проявления в период правления Хабиба Бургибы.

Ключевые слова: Тунис. Хабиб Бургиба, политический традиционализм, религия, социум.

The article reveals the essence of the concept of «political traditionalism» and shows the features of its manifestation during the reign of Habib Bourguiba.

Key words: Tunisia, Habib Bourguiba, political traditionalism, religion, society.

Вектор развития мировой истории в XX веке был направлен на крушение колониализма и создание суверенных государств. Модернизационные процессы коснулись и Туниса. Однако они протекали в столкновении с движением за возвращение к традициям. С целью понимания особенностей политического развития Туниса во второй половине XX века следует обратиться к толкованию термина «традиционализм». В.А. Ачкасов утверждает, что традиционализм является целостным естественным мировоззрением, в котором все историческое наследие общества выступает как значимая позитивная ценность⁷⁷. Философская энциклопедия под классическим традиционализмом понимает апологию «прежнего режима», утверждение божественного происхождения власти, оппозиция правам народа и спорам о легитимности правления. Классический традиционализм религиозен.

Политический традиционализм отличают, несомненно, ретроградные установки власти и политики, безусловно поддерживается абсолютизм, безоговорочно отвергаются просвещение, равенство, идеи социального действия, всеобщего избирательного права, народного суверенитета, в противовес всякому прогрессу утверждаются идеалы государственности, буржуазности, милитаризма⁷⁸.

В теориях традиционализма историческое наследие общества анализируется с помощью понятия «традиция», которому исследователи дают самые разные определения. Наиболее распространенным из них является рассмотрение традиций как элемента культурного наследия и как механизма его передачи от поколения к поколению. Сам традиционализм в этом случае расценивается как выбор, направленный на сохранение традиций, приверженность им в противовес инновациям и/или всего того, что грозит разрушениям, изменениям традиций⁷⁹.

⁷⁷ Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма. Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности): сб. статей. Вып. 1 / под ред. Ю.Н. Солонина. СПб.: Изд-во СПбГУ. – С. 173-191.

⁷⁸ Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphras.ru/elib/3042.html> (дата обращения: 3.11.2016).

⁷⁹ Ламажаа Ч.К. Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм // ЗПУ. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/arhaizatsiya-traditsionalizm-i-neotraditsionalizm> (дата обращения: 3.11.2016).

Исторически сложилось, что Тунис – это биполярное государство, в котором сочетается дух европеизации, заложенный французским протекторатом 1881-1956 годов, и традиционные арабо-мусульманские каноны.

Противостояние западных и восточных (традиционных) ценностей все же не давало уйти с политической арены последним. Идеинный раскол начался еще до обретения независимости. В 1920-е годы на арену выходит Либерально-конституционная партия, или Дустур (по-арабски «дустур» – «конституция»), ряды которой пополнил будущий президент Хабиб Бургиба. Однако по возвращении из Парижа в 1930-е гг. он увидел, что радикально настроенная молодежь была недовольна политикой руководства партии, которое они стали называть «старыми тюрбанами». Бургиба, как и большинство его сторонников, недолго любил «старых тюрбанов», не разделял их традиционно восточные симпатии и методы действий. По образованию и складу мышления, по склонностям и вкусам Хабиб Бургиба был «тунисцем французской формации», «он делал политику по-французски»⁸⁰. Итогом раскола станет выход на арену партии Новый Дустур, ставшей «союзом новой интеллигенции и народа».

После провозглашения независимости, в период с 20 марта 1956 года по 25 июля 1957 года, Тунис по форме правления становится монархией, возглавляемой королем – бывшим беєм (так назывался глава Туниса во времена французской экспансии) Мухаммадом VIII аль-Амином. Таким образом, монархическая форма правления, аристократическое происхождение нового короля и преемственность власти указывают на господство политического традиционализма в данный период.

Новый этап в истории Туниса начался 25 июля 1957 года, когда Конституционная Ассамблея Туниса провозгласила республику, избрав Хабиба Бургибу первым президентом. Из данного факта следует вывод об отсутствии социально-демократического действия определения судьбы государства. Форма правления была изменена правящей элитой, что еще раз подчеркивает господство традиционных устоев.

Первый Президент независимой республики Тунис Хабиб Бургиба является поистине символом независимости Туниса и поиска путей демократического европейского развития. С одной стороны, он сделал множество шагов в сторону европеизации, отменив законы шариа, уравнив женщину в правах с мужчиной, создав светское образование и др.

С другой стороны, Бургиба стал олицетворять авторитарный режим личной власти, в 1974 г. он был провозглашен пожизненным президентом. Х. Бургиба считал, что государство и правящая партия имеет приоритет в решении вопросов социально-экономического и политического развития, а вся политическая инициатива концентрируется именно в личности президента⁸¹. Идея сильного государства с централизованной партийно-государственной структурой власти своими корнями упирается в традиционные ценности, отрицая народный суверенитет. Последнее усматривается и в способе принятия Конституции 1 июня 1959 г. – ее даровала народу государственная власть – Национальная ассамблея⁸².

Содержание Конституции 1959 года базируется на арабо-исламской традиции, религиозные ценности нашли отражение в светском законе государства, признавшим свободу отправления различных религиозных культов, но опираясь на Ислам как основу государства. Текст преамбулы Конституции начинался со слов: «Именем Аллаха, Милостивого и милосердного!» цель принятия Конституции – «сохранить верность учению Ислама». Далее статья 1 объявляла государственной религией ислам, статья 2 зафиксировала, что Тунисская Республика составляет часть Великого Арабского Магриба, единству которого она действует в рамках общих интересов, статья 38 установила, что Президентом Туниса может

⁸⁰ Н.А. Иванов Кризис французского протектората в Тунисе (1918-1939). М.: «Наука» 1971. – С. 131-133.

⁸¹ Е. Г. Зуева Хабиб Бургиба и становление национального государства в Тунисе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2003. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/habib-burgiba-i-stanovlenie-natsionalnogo-gosudarstva-v-tunise> (дата обращения: 3.11.2016).

⁸² Конституция Республики Тунис 1959 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=76> (дата обращения: 3.11.2016).

стать только лицо, исповедующее Ислам, а статья 42 содержала текст присяги Президента при вступлении в должность: «Клянусь всемогущим Аллахом защищать национальную независимость и территориальную целостность Родины, соблюдать Конституцию и законы и стоять бок о бок с интересами Нации»⁸³.

Углубляясь в суть данной проблемы, стоит также отметить концепцию «дустуровского социализма» – «бургибизм» – своего рода политическую философию Х. Бургибы, выработанную на основе практики национального строительства. В ней тунисский лидер на первое место выдвигал консервативные ценности национального единства и социального согласия, достижение которых было, по его мнению, главной задачей проводимой политики. Н.А. Иванов анализируя политическую биографию Х.Бургибы пришел к выводу, что неприятие им идей коммунизма связано, прежде всего, с отрицанием компартией ценности национализма⁸⁴.

Идея единства тунисского народа также воплощена в Конституции 1959 года. В преамбуле указана необходимость укрепления национального единства, статья 21 определила, что правом быть избранным в Палату депутатов пользуется любой избиратель, рожденный от отца тунисца, тем самым ликвидировав возможность проникновения «чуждых элементов» в политику Туниса, к кандидату на должность в Президенты Туниса предъявлялись еще более строгие требования: «Кандидатом в Президенты Республики может быть любой гражданин, тунисец по происхождению, отец, мать и деды которого были тунисцами, не утрачивавшими тунисское гражданство» (статья 40)⁸⁵.

Таким образом, в период правления Хабиба Бургибы Тунис по сути представлял собой монархическую республику, провозгласившую, с одной стороны, европейские ценности демократии: свободу, порядок, справедливость, равенство в правах, народный суверенитет, многопартийность. С другой стороны, в переходный период произошла концентрация власти в одних руках, усиление роли государства во всех сферах жизни общества, пренебрежение конституционными принципами. Это связано с неготовностью тунисцев встать мгновенно на путь самостоятельного развития. Поэтому в первые тридцать лет после провозглашение независимости первый Президент Туниса Хабиб Бургиба и созданная им Социалистическая Дустуровская партия (СДП) ретранслирует систему французского протектората, наделив себя всей полнотой власти. Бургиба провозглашал цель – достижение плюрализма и многопартийность. Но на деле это выглядело как превращение различных организаций в проводников партийной линии, а воспитание молодежи в духе духовности и патриотизма.

В 1981 г. в стране вводится многопартийность, что можно рассматривать как переход от монополии СДП к доминированию правящей партии. В основном исследователи сходятся во мнении, что в стране вводится «дозированный плюрализм»⁸⁶.

Итогом правления Бургибы следует считать формирование капиталистического государства и возрождения национальной самобытности. В результате проводимых в Тунисе после независимости реформ, он превратился в одну из самых европеизированных стран в арабском мире, при этом оставаясь одной из самых стабильных в политическом отношении арабских стран. Но идея национальной самобытности все чаще соизмерялась с традиционной религиозной идеей, что вылилось в активизацию деятельности радикальных исламских группировок в середине 1980-х годов.

⁸³ Там же

⁸⁴ Н.А. Иванов Кризис французского протектората в Тунисе (1918-1939). М.: «Наука» 1971. – С. 129-130.

⁸⁵ Конституция Республики Тунис 1959 г.

⁸⁶ Cohen B. Bourguiba. Le pouvoir d'un seul. – P., 1986, p. 57-60.

ЗНАЧЕНИЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVII–НАЧАЛА XX ВВ. В ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ И.Г. СПАССКОГО)

В статье рассматриваются нумизматические источники как часть культуры народов. Примером послужили женские украшения в виде большой медалеподобной монеты – дукачи. Первым ученым, который изучал дукачи был Иван Георгиевич Спасский, на примере исследований которого проведен анализ этих нумизматических источников.

Ключевые слова: дукач, нумизматика, Иван Георгиевич Спасский, культура.

The article deals with numismatic sources as part of the culture of peoples. Served as an example of women's jewelry in the form of a large coin medalepodobnoy – dukachi. The first scientist who studied dukachi was I. G. Spassky and the example of his research analyzes these numismatic sources.

Key words: dukach, numismatics, I. G. Spassky, culture.

Нумизматика (от греч. nomisma, лат. numisma – монета) – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения по монетам, денежным слиткам и другим вещественным памятникам. Основными источниками в нумизматике являются сами монеты⁸⁷.

Что же касается определений «культуры», то их нас сегодняшний день более 500. Большая советская энциклопедия дает следующее определение: культура – это исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях⁸⁸.

Анализ источников и литературы свидетельствует, что монеты важны не только в политической, но и в повседневной жизни людей. Археологические находки, письменные источники и этнография говорят о значении монеты в быту. Находки монет свидетельствуют об их использовании в качестве серъг, браслетов, перстней, пуговиц⁸⁹. Поэтому недооценивать данный исторический памятник нельзя.

Многие ученые изучали нумизматические источники, однако можно выделить одного из них, который рассматривал особые памятники, непосредственно связанные и культурой и этнографией.

По мнению исследователей, Иван Георгиевич Спасский – признанный глава целой школы российской советской нумизматики, сделавший огромный вклад в историю денежного обращения России и изучение монетного материала X–XX вв., отличался невероятной широтой своих научных интересов. Он посвятил свои исследования технике монетного дела, истории нумизматики в России, в Эрмитаже, в частности⁹⁰. И ученый начинал свои исследования в области нумизматики с изучения женских украшений – но которые главным образом связаны с монетами – дукачей. Они являются ярким примером связи нумизматических памятников с историей культуры.

Дукач (личман, ягнус) – традиционная деталь украинского женского костюма, женское украшение в виде большой медалеподобной монеты с металлическим бантом, украшенным камешками. Для дукачей использовались австрийские дукаты Марии Терезии.

⁸⁷ Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. – СПб(б), 1993. – С. 199.

⁸⁸ Культура // Прохоров А. М. (гл. ред.) Большая Советская Энциклопедия. Том 13. Конда – Кун. – М., 1973. – С. 502.

⁸⁹ Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. – СПб(б), 1993. – С. 200.

⁹⁰ Щукина Е. И. Г. Спасский и собрание медалей Эрмитажа // Ніжинська старовина. – 2011. – № 11. – С. 31.

русские рубли и местные украинские изделия. Дукачи носили на Левобережье: в Черниговской, Полтавской губерниях и на Слобожанщине. На Полтавщине они имели с обеих сторон изображения религиозного содержания, такие дукачи дарили на свадьбе. Другие могли иметь портретные изображения, большей частью императриц Елизаветы и Екатерины Великой⁹¹

В своих трудах ученый неоднократно указывал на научное значение работ по выше-названной тематике. Исследователи считают, что новизна дипломной работы И.Г. Спасского заключалась прежде всего в том, что он интуитивно распознал в дукачах особую, народную разнотипность памятников мирового медальерного искусства. Ему удалось убедительно доказать генетическую связь незатейливых изделий рядовых городских и сельских ремесленников с распространенными типами монет и медалей Западной Европы и России XVII – нач. XX вв.⁹² Сохранившаяся во время войны копия рукописи дипломной работы ныне хранится в библиотеке ОН⁹³.

Вышеуказанное историческое исследование дополнялось второй частью – составленным Иваном Георгиевичем «Систематическим указателем иконографических типов дукача», включающим описание 840 дукачей с зарисовками и фотографиями их, хранящихся в музеях Украины и России, так и в частных собраниях, а также описанных в литературе⁹⁴. Однако, несмотря на проведенную им огромную работу по сбору материала, Иван Георгиевич писал в своем труде: «Разумеется невозможно признать собранный материал исчерпывающим... остался необследованным ряд районов Украины. Кроме того не все еще собрано музеями, а ряд типов, возможно, исчез безвозвратно...»⁹⁵. В 1929 году краткий реферат дипломной работы Спасского был введен в научный оборот Бауером, опубликовавшим его в немецком журнале со своим выступлением⁹⁶.

Уже упоминавшаяся дипломная работа, переработанная и дополненная, была положена Спасским в основу историко-нумизматического исследования «Дукати і дукачі України». В предисловии к книге он вспоминал, что в 1920-е гг. «еще можно было встретить на улице девушек и молодых женщин, носивших на груди среди традиционных кораллов эти грубо изготовленные позолоченные медали», а в базарный день под стеной Замковой церкви можно было найти один-два столика торговки местным сельским галантерейным и ювелирным товаром, среди которого встречались и дукачи, побывавшие в обращении⁹⁷.

В свою очередь в предисловии Спасский констатировал, что картотека, зарисовки, большая часть фотографий и ряд других материалов пропали в годы блокады Ленинграда. И возвращаясь в 1970 г., т.е. через тридцать лет, к теме дукачей, он имел только копию рукописи поданного в 1929 г. в Ленинградский университет дипломного сочинения с каталогом дукачей⁹⁸. В тоже время в резюме книги он подчеркивал: «Настоящее исследование опирается на вещественный материал, собранный автором в 1926-1932 гг. во многих музеях СССР, а отчасти и непосредственно в народном быту»⁹⁹. После защиты диплома в 1929 г. работа над этой темой продолжалась.

⁹¹Сержант Л. Украинские дукачи // Купола. – 2005. – № 2. – С. 29.

⁹²Калинин В. Проблематика научных исследований И.Г. Спасского // Ніжинська старовина. 2011. – № 11. – С. 5-6.

⁹³Спасский И.Г. Систематический указатель иконографических типов дукачей. Ч.2. – СПб(б)., 1922. – С. 180.

⁹⁴Калинин В.А. Шукина Е.С. Хранитель Эрмитажа. // Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904-1990). – СПб., 2004. – С. 6.

⁹⁵Шукина Е. И.Г. Спасский и собрание медалей Эрмитажа // Ніжинська старовина. – 2011. – № 11. – С.33.

⁹⁶Калинин В. Проблематика научных исследований И.Г. Спасского // Ніжинська старовина. 2011. – № 11. – С. 7.

⁹⁷Спасский И.Г. Дукати і дукачі України. Історико-нумізматичне дослідження. – К., 1970. – С. 13.

⁹⁸Лепехина Е. И.Г. Спасский: тернистый путь ученого и музейщика в XX веке // Ніжинська старовина. – 2011. № 11. – С. 19.

⁹⁹Спасский И.Г. Дукати і дукачі України. Історико-нумізматичне дослідження. – К., 1970. – С. 140.

Пережив яркий период подъёма, производство дукачей к началу XX века приходит в упадок. Главную роль в этом сыграло имущественное расслоение крестьянства и дешёвая штампованная продукция российских фабрик, которая заполонила рынок¹⁰⁰. На сегодняшний день дукачи можно увидеть в коллекциях Государственного исторического музея в Москве, Русского музея, Эрмитажа¹⁰¹. Важно и то, что И.Г. Спасский первый, кто подробно изучал и систематизировал данный памятник нумизматики.

Нумизматический материал является важнейшим компонентом этнографических исследований, в области культуры в целом, и материальной в частности. Таким образом, дукачи являются примером того, как нумизматические источники служат важным дополнением в изучении истории

Богданов Д.Е.,
ННУ «БелГУ», Белгород

К ВОПРОСУ ОБ «ОПЕКУНАХ» СЫНОВЕЙ ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся после смерти Феодосия Великого. Поскольку его сыновья были несовершеннолетними, реальной властью обладали их «опекуны» – Флавий Руфин и Флавий Стилихон, полномочия которых описываются авторами по-разному.

Ключевые слова: Стилихон, Руфин, Гонорий, Аркадий. Зосим, регентство.

The article is about the situation in the Roman Empire after the death of Theodosius the Great. Because of his sons were underage the state was divided by their caretakers – Flavius Stilicho and Flavius Rufinus, but their powers are described in different ways.

Key words: Stilicho, Rufinus, Honorius, Arcadius, Zosimus, regency.

В 395 году Аркадий становится императором на Востоке, Гонорий – на Западе, хотя правила они лишь номинально: реальная власть находилась в руках их *επιτροποι* («опекунов») (Zos. V, 1.1).

Этот эпизод до сих пор нельзя оставить неразрешённым, поскольку Олимпиодор, например, сообщает, Феодосий назначил Стилихона «опекуном» обоих сыновей императора (Olymp. 2). Эту версию также приводит Зосим, но с оговоркой: «он [Стилихон] утверждал, что оба императора были поручены ему Феодосием на его смертном одре, и что он должен взять на себя всю заботу о них обоих» (Zos. V.4.3)¹⁰², хотя позднее характеризуется Стилихона иначе (Zos. V.35.5-6), что может объясняться сменой источника.

Не обошёл вниманием этот вопрос и «певец славы Стилихоновой» – Клавдий Клавдиан (Rufin. 2.4; Cos. Stil. 2.53; Cos. IV. Non. 430), вкладывающий в уста Феодосия обращённые к Стилихону слова:

«..Так послужи – зовут бо меня палаты небесны.

Ты в заботы мои вступишь; един ты о чадах

Наших радей, и двух ты десницею братьев защиты...»

Cos. III. Non. 151-153

Описывает этот момент и Павел Орозий, негативно характеризующий Стилихона на протяжении всего своего сочинения, называет его «весьма могущественной личностью», но, описания его амбиции, не упоминает об обоснованных притязаниях на владения Аркадия (Oros. VII, 37, 1), в то время как Эрмий Созомен и Сократ Схоластик не упоминают о регентах вовсе, в отличие от Марцеллина Комита (Chron. 395.3).

¹⁰⁰ Сержант Л. Украинские дукачи // Купола. – 2005. – № 2. – С. 42.

¹⁰¹ Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. – СПб., 1993. – С. 206

¹⁰² Опираясь, видимо, на Евнапия (Eunap. 63)

В отечественной историографии, несмотря на конфликт источников, считается официальной версия о двух «опекунах», которая подтверждается последовавшими за смертью Феодосия событиями.

Сравнивая «опекунов» между собой, Ф.И. Успенский делает вывод, что «Руфин по умственным и нравственным качествам был гораздо ниже Стилихона, но честолюбием и жадностью к богатству превосходил его»¹⁰³. Несомненные таланты Стилихона также отмечают и другие авторитетные исследователи¹⁰⁴.

Тем не менее, ведущими западными учёными ставится под сомнение, что Феодосий решил официально назначить «опекунов», а различные обстоятельства столь важного решения могут подтверждать его пропагандистский характер¹⁰⁵.

Оба «опекуна» по праву считаются одними из самых могущественных людей в Империи: Руфин был «управителем дел» на Востоке – главным светским вельможей, в то время как Стилихон занимал пост магистра *militum praesentalis* – одной из ключевых военных должностей¹⁰⁶.

Руфин заметно укрепил своё положение ещё в 388-392 гг., когда был назначен магистром официий (*Liban. Ep. 865*), и, в отличие от Стилихона, стал консулом в 392 г., чего, при жизни Феодосия, ни разу не удавалось Стилихону. К этому назначению с завистью отнеслись и другие военные соратники императора, не удостоенные подобной чести (*Zos. IV 51.2*).

В то же время восточные армии, которые Феодосий повёл спасать Запад в борьбе против Евгения, не вернулись к Востоку, но, наряду с западными армиями, были оставлены под командованием Стилихона¹⁰⁷. Подобная концентрация военных сил Востока и Запада никогда более не достигалась, что также определяет превосходство Стилихона над Руфином, могущественным администратором без военных частей в прямом подчинении.

Притязания Стилихона на Восточную часть империи привели к конфликту с Руфином, в ходе которого «генералиссимус»¹⁰⁸ заручился поддержкой Тимасия, Промота, Евтропия и Флавий Руфин «был заслуженно обезглавлен перед городскими воротами» (*Marcell. Chron. 395. 5*).

Бондаренко В.Г.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ОБ ИНДИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ XIX В.

В данной статье поднимается проблема освещения индийской торговли XIX в. в документах путешественников.

Ключевые слова: торговля, сухопутная торговля, путешественники, индийцы, купцы.

This article raises the problem of the Indian trade of the XIX century in the documents of travelers.

Key words: trade, land trade, travelers, Indians, merchants.

Русско-индийская торговля в XIX в. была незначительной, носила эпизодический характер и существенной роли в экономике и России, и Индии не играла. Следует отметить,

¹⁰³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М., 1996 – С. 116.

¹⁰⁴ Васильев А.А. История Византийской империи. – Т. 1. – СПб, 2005. – С. 65 (из 318).

¹⁰⁵ Cameron, Alan. *Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius*. – L., 1970. – P. 38-40.

¹⁰⁶ O'Flynn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. – Edmonton, 1983. – P. 18.

¹⁰⁷ Кулаковский Ю.А. История Византии. – Т. 1. – СПб, 1996. – С. 142.

¹⁰⁸ O'Flynn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. – Edmonton, 1983. – P. 4.

что российские правящие круги понимали выгодность прямой торговли с Индией и строили планы на этот счет.

В первой половине XIX века предприимчивые британцы занимались выгодной посреднической торговлей, реэкспортируя товары в другие страны, в том числе – в Россию. В 1842-1846 гг. 95% хлопка-сырца Россия ввозила из Европы, главным образом, из Англии. Индиго, чай и другие, как их называли, «колониальные товары» шли таким же протivoестественным путем. Этот вид английской посреднической торговли был характерен для русско-индийских экономических связей¹⁰⁹.

Российско-индийские связи направлялись не только Петербургом и Москвой. Свое место в них занимали купцы и путешественники из Средней Азии и Закавказья. В 1802 г. генерал-лейтенант граф В. Зубов в докладной записке «Общее обозрение торговли с Азией» писал: «... Торговля с Индией, отколе Европа извлекает значнейшую часть богатств своих, весьма удобовозможна для России, в том нет ни малейшего сомнения»¹¹⁰. Далее он говорил о необходимости иметь «главный пункт» российско-индийской торговли и о важности собрать сведения об условиях торговли: «...С прочностью основать главный пункт торговли нашей с Индией, и каким образом с уверенностью производить оную, нужно иметь подробные сведения: во-первых, об удобнейшем пути, из России ведущем в Индию; и во-вторых, об образе правления, нравах и обычаях жителей тех земель, через которые проводить должно»¹¹¹. В. Зубов считал, что «твердое основание торговли нашей с Индией необходимо положить в Астрабате, т.к. другого выгодного и удобного пункта по своим соображениям он не знает»¹¹². Вероятно, предположение графа В. Зубова было первой попыткой подготовки плана установления постоянных торговых связей между Россией и Индией.

В 1813 г. в записке Мехти Рафаилова в городе Тибете говорится о том, что Северный Китай и Тибет всегда имели желание иметь торговые отношения с Россией даже на тех условиях, какие предложат российское правительство «Единое желание их состоит том, что естли российское правительство позволит и будет покровительствовать во оной, завести торговые отношения... даже на условиях, какие предложит российское правительство, находя в сем выгоды те, кои они лишаются по случаю строго въезда и выезда их в китайские границы»¹¹³. Описывая своё путешествие в Индию в 1795-1827 гг. он указывал, что в Тибете осуществляется продажа шелковых золотых товаров и козий пух, который привозит народ, называющийся Чаба: «В Тибете можно продать много русских шелковых золотых товаров, кои охотно покупают народ... Привозит из Лассы много козьего пуха в Тибет, а отсюда оный идет в Кашемир»¹¹⁴.

Подтверждение существования достаточно развитых торговых отношений можно найти в «Описании Западного Индейского полуострова», составленного в 1838 г. штаб-капитаном В.И. Мольчульским, в котором он говорит о вывозимых в Индию товарах армянами из земель, прилегающих к Каспийскому морю: «иорда-салам» (растение, служащее украшением), «карайсарский опум», «дербентский шафран», «икра», «вино», «кремни», «железные изделия», «шерсть»¹¹⁵.

¹⁰⁹ Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – С. 7

¹¹⁰ Из записки генерал-лейтенанта графа В.А.Зубова «Общее обозрение торговли с Азией» // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997. – № 16. – С. 37

¹¹¹ Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – С. 8

¹¹² Из записки генерал-лейтенанта графа В.А.Зубова «Общее обозрение торговли с Азией» // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997. – № 16. – С. 38

¹¹³ Из записки Мехти Рафаилова в городе Тибете // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997. – № 18. – С. 40

¹¹⁴ Там же. – С. 41

¹¹⁵ Из «Описания Западного Индейского полуострова» В.И. Мочульский // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997. – № 28. – С. 74

На развитие российско-индийских отношений напрямую влияла ситуация, существовавшая в Индии. В частности, к середине XIX в. обстановка в Индии обострилась¹¹⁶. Усиливавшееся проникновение на индийский рынок торговли, а потом и промышленной буржуазии Англии привело к постепенному вытеснению торговых компаний других стран. Сухопутная торговля сворачивалась, а основными «торговыми воротами» Индии стали порты – Калькутта, Бомбей и Мадрас¹¹⁷.

К середине XIX в. в российском обществе усилился интерес к истории и культуре Индии. В 1874-1875 гг. первую поездку по стране предпринял создатель российской школы индологов статский советник И.П. Минаев. В его записке о своей второй поездке он передавал ту озабоченность, которую выражали коренные индийцы положением, сложившимся в результате английской колонизации: «Наша отчизна – есть единственная страна в мире, платящая так дорого за свою иноземную администрацию; все набранное здесь иноземцами переводиться в Англию»¹¹⁸. Российский ученый писал, что цифры ввоза и вывоза «никак не обольщают туземцев», т.к. они прекрасно понимают, что торговля может «процветать даже в наиболее тяжелые годы для туземного населения»¹¹⁹.

Подполковник Н.Я. Шнеур в своем отчете о поездке в Индию 1881 г. сообщал о встрече в Лагоре с французским купцом, знакомым с Россией, который вернулся из Кашмира. Купец сообщил ему о том, что в Кашмире встречаются множество товаров и что англичане «будто бы скупают наши лучшие товары, уничтожают на них русские фабричные клейма и ставят свои, и наоборот, на плохом английском товаре выставляют русские клейма»¹²⁰. «Вы рассказываете с таким восторгом. – заметил я ему, – что можно подумать, что Вы бы не прочь были повторить восстания». «Нельзя, у нас отнято оружие»¹²¹. Шнеур рассказывает о проводнике, принадлежащий к касте браминов, который ненавидел англичан, несмотря на то, что они дали ему высшее образование, за стремление нивелировать все касты, но вместе с тем, ни одну из них не поставит наравне собой. Англичане чувствовали свою непопулярность у жителей и сильно боялись именно России, отлеживая появление каждого русского. Далее подполковник Н.Я. Шнеур в своем отчете приходил к выводу, что, во-первых, «население действительно находится под чрезмерным гнетом.. и вполне сознает этот гнет», вследствие чего эта ненависть к англичанам может привести к восстанию. Во-вторых, «Имя России действительно пользуется среди населения громадным почетом», так как Россия является для англичан врагом.

Таким образом, в XIX в. одним из основных направлений российско-индийских связей были экономические связи российского купечества с англо-индийскими правящими кругами. Для русско-индийских экономических связей был характерен вид английской посреднической торговли. По мнению В. Зубова, торговля с Индией была весьма удобна для России. К середине XIX в. закрывается сухопутная торговля, и основными портами Индии стали – Калькутта, Бомбей, Мадрас. Открытие морского пути из России в Индию создавало новые возможности для активности путешественникам, однако к концу XIX века Индия находилась в полной зависимости от Англии, превратившись в ее аграрно-сырьевой придаток, что подтверждают в своих работах путешественники.

¹¹⁶ Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – С. 9

¹¹⁷ Русско-индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – С. 9

¹¹⁸ Записка И.П. Минаева о своей второй поездке в Индию // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997 – № 77. – С. 187

¹¹⁹ Записка И.П. Минаева о своей второй поездке в Индию // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997 – № 77. – С. 189

¹²⁰ Отчет Н.Я. Шнеура о поездке в Индию для сбора сведений о состоянии страны // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997. – № 104. – С. 253

¹²¹ Отчет Н.Я. Шнеура о поездке в Индию для сбора сведений о состоянии страны // Сборник архивных документов и материалов. РАН, 1997. – № 104. – С. 154

РОЛЬ ЖЕНЩИН-ЖРИЦ В ЭЛЕВСИНСКИХ МИСТЕРИЯХ

В статье рассматривается положение жриц, организовавших Элевсинские мистерии. Выделяются критерии выбора жриц, их полномочия, определяется значимость участия женщин-жриц в посвящении в таинства мистерий.

Ключевые слова: древнегреческая религия, жречество, Элевсинские мистерии, ритуальная практика.

The article discusses the status of the priestesses, organizing the Eleusinian mysteries. Stand selection criteria priestesses and their powers. The author denotes the importance of the participation of women priestesses in the initiation into the mysteries.

Key words: Greek religion, priest, the Eleusinian mysteries, a ritual practice.

Женские и гендерные исследования становятся популярными в современной исторической науке. Это может рассматриваться как один из важнейших элементов преобразований, происходящих в гуманитарном пространстве. Поднимая вопрос о роли женщин и мужчин в политике, образовании, семье и других областях социальной жизни, мы не можем пройти мимо такой важной сферы, как религия, ибо именно в этой сфере лежат корни многих проблем, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, отстаивая права дискриминируемой стороны. Распределение ролей между мужчинами и женщинами в древнегреческой религиозной практике, в частности, роль женщин – жриц в почитаемых святилищах Древней Греции, является важным гендерным аспектом жизни древнего общества в целом. Представляется актуальным проанализировать роль женщин – жриц в святилищах на примере Элевсинских мистерий.

Источниковая база исследования представлена трудами Плутарха, Павсания, Фукидида. Методологической основой исследования являются гендерный подход и метод комплексного анализа источников и историографии.

Элевсинские мистерии являлись одними из наиболее загадочных и почитаемых таинств на территории Древней Греции. Элевсинские мистерии – посвящение в таинства культов богини Деметры и ее дочери Коры¹²². Они разделялись на Малые мистерии и Великие мистерии. Согласно Джеймсу Гарднеру, Малые мистерии проводились весной в городе Агре, а Великие мистерии праздновались в Элевсине. Малые мистерии были посвящены Персефоне и проходились ежегодно, а Великие мистерии были посвящены Деметре и проводились раз в пять лет¹²³. К Великим мистериям кандидаты которых называли мистами, допускались только после того, как они проходили посвящение в таинства Малых мистерий. В них использовался миф о похищении Коры, дочери Деметры, Аидом, богом подземного царства. Великие мистерии проходили в боидромионе (сентябрь) и продолжались девять дней.

Жрицы занимали центральное положение в Элевсинских мистериях. Это было связано с тем, что в таинствах разыгрывались представления мифа о похищении Коры. Иерофант и иерофантида, главный жрец и жрица, играли роль Зевса и Деметры. Жрица богини Деметры также представляла роль Коры. Иерофантида изображала тоскующую Деметру, разыскивающую свою дочь. Последующие драматические представления показывали возвращение Коры, примирение Деметры с богами, установление ею мистерий и обучение Триптолема – посланника от богини другим народам, не знающим земледелия. Хлебный

¹²² Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – С. 95.

¹²³ Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии. – СПб., 1994. – С.83.

колос служил в этих мистериях символом смены жизни и смерти, возвращения от смерти к новой жизни. Были и другие священные символы и предметы, о которых мы почти ничего не знаем достоверно. Древние считали, что мистерии способствуют смягчению нравов людей и улучшению морали. В мистериях люди воспринимали тайное знание, дополняющее религиозные доктрины, обретали некое мистическое понимание порядка вещей. А передавали это тайное знание как раз с помощью разыгранных представлений, которые не могли осуществиться без участия женщин жриц.

По мнению Д. Лауэнштайна, жрицы были главными действующими лицами Малых мистерий. В мистериях на поле в Аграх участвовали шесть «сведующих в судьбах» жриц, которые произносили молитвы, исполняли роль Афродиты, посвящающей мистов в тайны. После завершения посвящения в таинства, жрицы, как правило, расспрашивали мистов о пережитом и дополнительными вопросами побуждали к самораскрытию, подробно толковали пережитое и указывали возможность его применить.

Плутарх утверждал, что иерофант, дадух и керик представляли минимум жрецов, при каком могли совершаться Элевсинские таинства. Кроме них жреческие должности занимали две главные жрицы Деметры и Гекаты-Артемиды, для Коры, которая являлась лишь в созерцании, особой жрицы не существовало (Плутарх, Алкивиад, 22). В ходе исследования, мы выяснили, что избираться на роль жриц могли только жены главных жрецов или их близкие родственницы (Фукидид 6,27). Это было связано с тем, что элевсинское жречество носило наследственный характер и становиться жрецами таинств могли только представители двух древних родов – Эвмолпиды и Керики. Из Кериков, помимо главных жрецов, выступали храмовый факелоносец или дадух¹²⁴. Павсаний утверждал, что по одной из легенд жрицы храма Геракла, участвующие в посвящении таинств мистов, становились жрицами против своей воли, в наказании перед богом (Павсаний IX.27,6).

Элевсинские мистерии, как и Малые мистерии, представляли собой драматические представления сопровождающиеся обрядами инициации мистов. Жрица Деметры и Кору обладала уникальной позицией, которая связывала ее с двумя разными святилищами. В сентябре каждого года, она выходила из Великого святилища в Элевсине и принимала участие в шестини примерно восемнадцать километров в центр Афин, во время которого несла святыни вместе с другими жрицами. Ритуал прихода элевсинских жриц главных богинь символизировал начало мистерий. По прибытию в Афины жриц заселяли в местном святилище Деметры, где они находились в течение четырех дней, пока все население не уведомят о начале мистерий. Те, кто хотел быть иницированным, купались в море и мыл поросят для жертв. Кандидаты проводили четыре дня в изолированном помещении и на пятый день, вместе с жрицами отправлялись в Элевсин для официального посвящения в мистерии. Жрица Деметры и Кору шагала бок о бок с жрицей Афины Паллады, сопровождая святыни, для их благополучного возвращения домой¹²⁵.

По мнению М. Келлер, на жрице Деметры вместе с жрецом лежала основная ответственность за осуществление контроля над мистериями. Считается, что она в ходе представления сюжета мифа воспроизводила те же мучения, которые переживала богиня при поиске дочери¹²⁶. На протяжении всех дней мистерий жрицы перемещались в богиню, которым служат и представляли различные сцены из мифа¹²⁷.

В период проведения Великих мистерий главные жрицы принимали активное участие в важнейших обрядах. Так, в одном из них жрица Деметры, подобно своей богине, сидевшая на корзине под названием «kiste», ждала посвященных и как только группа переступала порог, жрица вставала, открывала корзину и знаком велела первому что-то достать.

¹²⁴ Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. Перевод с немецкого И. Федоровой. – М., 1996. – С. 226.

¹²⁵ Connelly J.B. Portrait of a Priestess: Women and Ritual in Ancient Greece. Электронный ресурс: <http://press.princeton.edu/titles/8368.html> (дата обращения 10.03.16)

¹²⁶ Keller M. L. The Ritual Path of Initiation into the Eleusinian Mysteries. Электронный ресурс: http://www.cis.edu/Documents/07_keller.pdf (дата обращения 15.04.2016)

¹²⁷ Лауэнштайн Д. Указ соч. – С. 183

В корзине лежало перевернутое деревянное материнское лоно. Мист вынимал его из корзины, переворачивал и видел, что у него в руках. Жрица направляла его в священный покой, где в полумраке, выпрямившись во весь рост, стояла молодая жрица Гекаты, которая на этом празднике одновременно являлась и Корой. Она держала на голове «kalathos», маленькую корзину. Увидев миста, она снимала корзину и показывала ему, что там пусто. Жестом она приказывала положить туда лоно, не переворачивая его, затем ставила корзинку на голову. некоторое время серьезно смотрела на миста, опять снимала корзинку, велела ему вытащить содержимое и уходить. За дверью этот предмет снова переворачивали и клали в корзину Деметры, на которую опять усаживалась жрица. Обряд содержал образ того, что должно произойти в душе миста, в котором элевсинское таинство таким способом вызывает желанное пробуждение, открывает способность к духовидению¹²⁸.

Таким образом, мы пришли к выводу, что женщины-жрицы являлись организаторами Элевсинских мистерий. Жречество мистерий носило наследственный характер. Главными жрецами мистерий считались иерофант, дадух и керик. Однако, жрецы разделяли свои обязанности и полномочия со жрицами богинь Деметры и Гекаты (Коры). Основываясь на этих данных, мы можем говорить о том, что положение главного жреца мистерий и жрицы богини Деметры было практически равным. Жрицами Элевсинских мистерий были либо жены главных жрецов, либо их близкие родственники. На высокое положение жриц в Элевсинских мистерий указывает то, что именно они отправлялись по священной дороге в Афины и объявляли о начале мистерий.

Жрицы принимали участие, как в Малых, так и в Великих мистериях. Важно отметить, что именно жрица в ходе беседы с мистом, указывала возможность применения полученных знаний. Также жрица богини Деметры проводила ритуал, который наглядно показывал мистам, что должно произойти в их душе после посвящения в элевсинские таинства.

Основная задача жриц заключалась в помощи мистам познать таинства Элевсинских мистерий. На протяжении всех девяти дней, жрицы сопровождали участников таинств, участвовали в обрядах посвящения, переодевались в богинь и в их образах встречали посвященных. Все это указывает на то, что жрицы обладали высоким положением и входили в число главных действующих лиц таинств. Подводя итог, мы можем сказать, что женщины – жрицы Элевсинских мистерий обладали всей полнотой религиозной власти и без их участия посвящения в таинства не могли бы быть проведены.

Братищева А.Ю.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

«РОДНИКОВЫЕ» ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ УСЕРДА

В статье отражены национальные традиции и обычаи людей, живущих на территории города-крепости Усерд, сегодня села Стрелецкое Красногвардейского района Белгородской области. Эти традиции тесно переплетены с православной верой и социально-бытовым укладом местного населения.

Ключевые слова: Усерд, родник, источник, престольный праздник, крестный ход, Преполование, национальная традиция.

This article is devoted to culture and traditions of people living on the territory of the fortress city Userd, which is at the present days a village called Streletscoe in Belrogod region. Its traditions are highly affected by the orthodox religion and social and cultural life of the local communities.

Key phrases: Userd, spring, source, national traditions, Patron Saint's Day, sacred procession, Mid – Pentecost.

¹²⁸ Лауенштайн Д. Указ. соч. – С. 183.

Очень часто, когда нас постигает несчастье, мы используем все возможные средства, которые могут нам помочь. Мы готовы ехать на край света за живой водой, часто забывая, что и рядом может быть что-то чудесное. Одним из таких чудес являются святые источники.

На Белгородчине среди других районов по количеству родников лидирует Красногвардейский. Целебные свойства этой воды славятся на всю область.

Родник «Монастырский» имеет, пожалуй, одну из самых красивых и дивных легенд. Он расположен в селе Стрелецкое, которое раньше было стрелецкой слободой, а еще ранее – городом-крепостью Усерд.

В конце XVI века при Федоре Ивановиче были установлены города со сторожами – наблюдательными постами, географически клином направленные на юг: Кромы – Белгород – Борисов – Валуйки – Усерд – Воронеж. Усерд находился на Кальмиусском шляхе и имел большое стратегическое значение, т.к. входил в состав Белгородской оборонительной черты.

В названии Усерда сохранилось понятие «середины, половины», т.к. русла рек Усердец и Тихая Сосна, вблизи слияния которых располагался город, до соединения примерно равны, и он, таким образом, был своеобразной серединой. Усерд – Усерд – у середины, в сердце. Местное население до сих пор отмечает престольный праздник Усерда – «Правую Среду», или «Среду», на местном наречии, который в православии называется праздником преполовения.

Географически город стоял еще и в центре – между Москвой и Крымским перешейком, что также свидетельствует о «центральном» положении Усерда в представлениях времен его образования.

Сама крепость по форме напоминала круг и была построена из дуба. Крепостная стена имела 9 башен, вышки и бойницы. Около городских стен был выкопан ров, и из крепости прорыт подземный ход к реке. Местные жители говорят, что он сохранился до сегодняшнего дня и ведет к речке напрямик из храма. Но ход этот имеет ответвление, направленное к монастырю. Отсюда и начинается легенда чудотворного источника.

В народе существует предание о том, что при строительстве оборонительных городов один из отрядов московских строителей обследовал реку Тихую Сосну и на крутом берегу её притока Усердец обнаружил постройки княжны-отшельницы Усерды. Когда через несколько лет воевода Фёдор Сухотин с отрядом стрельцов и работников вернулся в эти места, княжны там уже не было. Неизвестно, умерла она к тому времени или переехала в другое место. Позже в пустых хижинах Усерды обосновался женский православный монастырь, в котором жило около ста монахинь. Потом этого монастыря не стало, но через некоторое время на его месте было засвидетельствовано чудо явления икон на воде – Божией Матери Тихвинская и образа святителя Николая Угодника, которые и сегодня стоят в Стрелецком храме по обе стороны алтаря и считаются чудотворными.

Настоятель сельского храма Всемилошного Спаса протоиерей Павел рассказывал, что в период сильных дождей монастырь ушел под воду, а после на его месте забил родник, который теперь считается чудотворным. И небезосновательно – за время его существования неоднократно были зафиксированы случаи исцеления больных и детей.

Жители Стрелецкого искренне верят в целебные свойства своего родника. С ним связаны устоявшиеся за много лет традиции, которые соблюдаются по сей день и тесно связаны с православными празднованиями. Существует целый ряд памятных дат, сопровождающихся торжественным церковным богослужением с крестным ходом сюда, на родник. Это и Крещение, и праздник Преполовения, и день почитания Тихвинской иконы Божией матери. Только в селе мало кому знакомы эти названия – каждое имеет свой народный аналог. Вскоре после Рождества, 19 января, люди стекаются к источнику на «Свечки», чтобы после водосвятия искупаться в проруби и набрать священной воды. Следующий праздник на роднике – Правая среда, или среда, на местном наречии. Он считается «престольным» в Стрелецком, т.е. главным. Из соседних сел и районов сюда стекаются люди, чтобы побывать на молебне, выпить родниковой воды натошак и навестить родственников. Сейчас мало кто может объяснить, почему престольным является этот день, ведь храм в Стрелецком

носит название Всемилоственного Спаса. но вот уже многие годы все искренне считают Праздник Преполовения главным праздником села.

Вскоре после Преполовения – праздник почитания Тихвинской иконы Божией матери. в Стрелецком он носит название «Тихонка». В этот день тяжелая работа запрещена – как говорят местные жители, «птица гнезда не вьет, девка косы не плетет». Явившуюся чудесным образом икону несут к источнику, где случится благодатный молебен. после которого – торжественная трапеза на лужайке у родника. Православные традиции смешиваются с сельскими, и до самой ночи слышны русские народные песни, которые вспоминают в этот день.

Родник «Монастырский» стал неотъемлемой частью села. К нему идут люди и в горе, и в радости. Многие поколения поддерживают традиции, зародившиеся их предками, и вода в источнике становится словно связующей между родителями и детьми.

Национальная культура Стрелецкого, бывшего города Усерд, не представляет себя без родниковых традиций. И в каждом селе, городе, районе есть такой же символ общности и народности, забывать о котором – грех не только перед собой, но и перед нашими детьми. Сохраняя национальные традиции своей земли, мы сохраняем неповторимость и историю родного края.

**Веникова М.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород,**

МОСКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. Л. ШАНЯВСКОГО КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ НАРОДА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается процесс интеграции народа многонационального государства в стенах Народного университета им. А. Л. Шанявского. Анализируются особенности социального состава обучающихся. Основными источниками являются отчеты университета разных лет. В статье сделаны теоретические выводы о взаимосвязи интеграционного процесса в многонациональной стране и работы Московского народного университета.

Ключевые слова: народный университет, рубеж XIX – XX вв., образование, интеграция.

In article process of integration of the people of the multinational state in Public university of A. L. Shanyavsky is considered. Features of social composition of students are analyzed. The main sources are reports of university of different years. In article theoretical conclusions are drawn on interrelation of integration process in the multinational country and works of the Moscow public university.

Key words: National University, the turn of the XIX – XX centuries, education, integration.

Россия – многонациональная страна, сила которой во многом заключается в единстве ее народа. Многовековая история государства иллюстрирует нам, что сплочение народа – основная задача для успешного преодоления самых опасных кризисных ситуаций. Любые разделения в государстве, основанные на национальном или этническом признаке становятся тормозом его прогрессивного развития.

Задача интеграции народа всегда была первостепенной и в Российской империи. Важным институтом, способствовавшим выполнению этой задачи были университеты. Они позволяли получать образование практически любому гражданину.

Но особенно интересна в этом аспекте работа народных университетов, а, в частности, народного университета им. А.Л. Шанявского, поскольку народный университет – уникальное учебное заведение. Впоследствии жена А.Л. Шанявского Лидия Алексеевна вспоминала: «Главной его мечтой всегда было все свои средства оставить на такое высшее учебное заведение, где могли бы свободно, без требований аттестатов зрелости учиться и

мужчины и женщины, и русские и нерусские. одним словом, все, кто учиться желал»¹²⁹. Под народным же университетом понимается «общедоступное просветительское учреждение, способствующее повышению культуры и профессионального мастерства, независимо от образовательного уровня и возраста»¹³⁰.

Именно в таком виде и были представлены первые народные университеты России, созданные в конце XIX века. Настоящий пик движения за развитие народных университетов приходится на 1906 год. По мнению А.С. Тумановой, это проявляется, «во-первых, в создании народных университетов как независимых учебных заведений, имеющих постоянный состав преподавателей и систематические программы (самые известные: университет имени А.Л. Шанявского в Москве, университет в Томске, открытый на пожертвования П.И. Макушина, народный университет в Нижнем Новгороде, а также народный университет им. Л.И. Лутугина в Санкт – Петербурге). Во-вторых, в попытке создания Всероссийского общества и открытии местных обществ народных университетов»¹³¹.

В 1908 году состоялся первый съезд деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы, большое внимание докладчики уделяли деятельности народных университетов. Так, в своем докладе «О деятельности Московского общества Народных Университетов» Б.И. Сыромятников изложил следующие принципы первоначальной организации Народных Университетов, основу которых составили следующие положения: «1) Народный Университет, открывает свои двери всем кругам общества; 2) курсы и лекции Народного Университета не должны носить партийного характера; 3) ввиду особенности переживаемого времени должно быть дано первое место курсам по общественным наукам; 4) чтение лекций должно носить доступный характер»¹³².

Таким образом, особая забота уделялась тому, чтобы университет не производил отбор и отсеивание слушателей на национальному, имущественному и какому-либо другому принципу. А на Народные Университеты была возложена особая миссия, по выражению Б.И. Сыромятникова, ставшая «питательным пунктом в стране, пораженной духовным голодом»¹³³. Как оказалось, «питательный пункт» был действительно необходим, поскольку число слушателей курсов университета постоянно убавлялось: так в начале его работы в 1908-1909 учебном году в университете обучалось 964 человека¹³⁴, а в 1909-1910 учебном году общее число слушателей было 1 006 человек¹³⁵, то к 1915-1916 учебному году общее число слушателей составило 6 954 человека¹³⁶.

Как отмечает В.А. Власов, основываясь на материалах отчетов университета: «До 60% слушателей сочетали учёбу с работой. Это были: а) служащие (чиновники, военные, работники земских и городских органов самоуправления, библиотекари, бухгалтеры, портнихи, рабочие); б) учителя и учительницы; в) учащиеся других высших учебных заведений; г) представители свободных профессий (литераторы, журналисты, артисты, адвокаты, агрономы, инженеры, общественные деятели; д) ведущие самостоятельное хозяйство (занимающиеся домашним хозяйством, живущие при родителях) и др»¹³⁷.

¹²⁹ Воробьева Ю.С. Как был создан университет им А.Л. Шанявского // Вопросы истории. 1977 № 8 - С. 208.

¹³⁰ Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002. - С. 158 - 159.

¹³¹ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII - начале XX в. отв. Редактор А.С.Туманова. - М., 2011. - С. 625.

¹³² Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. - СПб., 1908. - С. 494.

¹³³ Там же. - С.117.

¹³⁴ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1908-1909 академический год. - М., 1910. - С. 6.

¹³⁵ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1910-1911 академический год. - М., 1911. - С. 10.

¹³⁶ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1915-1916 академический год. - М., 1916. - С. 13.

¹³⁷ Власов В. А. Народный университет имени Шанявского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012 № 27. - С. 531.

Также стоит отметить, что значительная часть слушателей приходилась на женщин, так: в 1910-1911 учебном году на академическом отделении они составляли 56%¹³⁸, а в 1915-1916 – 68%¹³⁹. Интересно и распределение слушателей по возрасту. В отчёте университета за 1910-1911 учебный год отмечено, что на академическом отделении слушатели в возрасте от 16 до 20 лет составляли 18%, от 20 до 30 лет – 50%, от 30 до 40 лет – 24%, от 40 до 50 лет – 5% и старше 50 лет – 1%¹⁴⁰.

Таким образом, университет выступал связующим звеном между людьми разного пола, возраста, вероисповедания и рода занятий.

Важным моментом была и финансовая доступность образования в этом учебном заведении. Так, по материалам Отчета Университета за 1910 – 1911 учебные годы плата за обучение была следующей: «за цикл в 18 часов в неделю – 45 рублей, за цикл в 12 часов в неделю – 30 рублей, за отдельные предметы и практические занятия по 4 рубля, за годовую часть»¹⁴¹. При этом слушали, записанные на один из полных курсов имели возможность посещать практические занятия по одному предмету бесплатно весь год.

Интересен для анализа бланк «Прошения о зачислении слушателем Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского» включал в себя следующие сведения о поступающем: возраст; вероисповедание; образование (также могло указываться домашнее образование); постоянно или нет будущий слушатель проживает в Москве (также уточнялось, является ли его первостепенной целью приезда в столицу обучение в университете); род занятий (профессия); чем человек занимается помимо обучения в университете; предполагает ли уделять занятиям в университете главное внимание по количеству времени и труда¹⁴².

Таким образом, о каждом слушателе составлялся своеобразный «портрет»: можно было выяснить цель поступления и прогнозировать добросовестность посещения занятий.

Неудивительно, что обучение в университете определило дальнейший жизненный путь многих слушателей. таких как будущий историк П. И. Кабанов, один из создателей советского архивоведения В. В. Максаков, общественный деятель и писатель А. М. Амур-Санан, крупный биолог академик В. А. Энгельгардт, физиолог, профессор Московского университета И. Л. Кан и многих других. С большой теплотой вспоминали о своей учёбе в народном университете поэты Сергей Есенин, Николай Клюев, Сергей Клычков, Пётр Орешин.

В стенах университета собрался также блистательный преподавательский состав, возраставший своих учеников: в разные годы в университете работали знаменитые химики Н. Д. Зелинский и А. Н. Реформаторский, физики П.Н. Лебедев и С.А. Чаплыгин, физико-химики В. А. Кистяковский и И. А. Кабуков, крупный специалист в кристаллографии Ю.В. Вульф, естествоиспытатель-дарвинист, один из основателей русской школы физиологии растений К. А. Тимирязев, минеролог, геохимик и естествоиспытатель В. И. Вернадский, геохимик-минеролог А.Е. Ферсман, основоположник экспериментальной биологии Н.К. Кольцов, правоведы Ф. Ф. Кокошкин, М. М. Винавер и М. Н. Гернет (автор пятитомной «Истории царской тюрьмы»), экономисты ректор Московского университета А. А. Мануйлов и А. В. Чайнов, философы С. Н. Булгаков и Е. Н. Трубецкой, литераторы В. Я. Брюсов, Ю. И.Эйхенвальд и М. П. Розанов, педагоги П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, В. Н. Шацкая и и А. У. Зеленко, историки Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтер, Р. Ю. Виппер, Н. В. Лукин, В. П. Волгин и др.¹⁴³.

¹³⁸ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1910-1911 академический год. – М., 1911. – С. 20.

¹³⁹ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1915-1916 академический год. – М., 1916. – С. 55.

¹⁴⁰ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1910-1911 академический год. – М., 1911. – С. 19.

¹⁴¹ Там же. – С. 17.

¹⁴² ЦИАМ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 17. Л. 167.

¹⁴³ Воробьева Ю.С. Как был создан университет им А.Л. Шанявского // Вопросы истории. 1977. № 8. – С. 208.

Народный университет им. А.Л. Шанявского стал хорошей стартовой площадкой для множества талантливых людей, образование в его стенах получали все, кто действительно этого хотел, выполняя завет основоположника идеи всеобщего и доступного образования Альфонса Львовича Шанявского.

Также Университет выполнял интегрирующую функцию, позволяя любому человеку (вне зависимости от вероисповедания, возраста, социального положения и наличия образования) почерпнуть необходимый объем знаний практически во всех областях науки.

Гордиенко В.Н.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМАРИТАН В ПОЗДНЕАНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Данная статья посвящена выявлению религиозных особенностей самаритян в позднеантичную эпоху. В качестве основных религиозных принципов самаритян выделяются монотеистическая доктрина, наличие только одного пророка – Моисея, Тора в качестве единственного священного текста, горы Гаризим – единственное священное место, а также вера в Мессию. В позднюю античность происходит последняя попытка объединения самаритян и иудеев, закончившаяся неудачей. Во время правления Юстиниана I самаритяне перестают упоминаться в законодательстве.

Ключевые слова: Ранняя Византия, конфессии, самаритяне, поздняя античность.

The paper deals with revealing of religious features of Samaritans in Late Antiquity. The latter comprise monotheistic doctrine; prophet recognition only Moses; a Torah considered the unique sacred text; mountain Garizim – unique sacred place; belief in the Messiah. In late antiquity there is last attempt of association of Samaritans and the Jews, ended with fail. During the board Justinian I, the Samaritans to be don't mentioned in the legislation.

Key words: Early Byzantium Empire, denominations, Samaritans, Late Antiquity.

Проблема изучения этнических групп в переходные, кризисные этапы исторического развития, в частности в поздней античности, является весьма актуальной. Общественные процессы современности, связанные с переоценкой восприятия, изменением ментальных установок, «размыванием» социальной структуры выводят на первый план проблему самоидентификации человека и групп людей. В традиционных обществах религия является одним из столбов самоидентификации и культуры в целом. Религиозные особенности самаритян в позднеантичную эпоху оформились практически в современном виде, поэтому их изучение помогает понять причину столь сильной самоидентификации самаритян, позволившей им сохранить свою культуру сквозь два тысячелетия без государства.

Самаритянская община в позднеантичную эпоху характеризовалась теократическим устройством – на вершине социальной пирамиды находился страт священников. Главой общины являлся первосвященник. Он выполнял представительские, религиозные функции, а также следил за соблюдением закона. Основными принципами самаритянской религии являлись и являются поныне: 1) строгий Монотеизм; 2) признание пророком Господа только одного человека – Моисея; 3) наличие только одного священного текста – Торы (Пятикнижие Моисеево); 4) признание горы Гаризим единственным священным местом на Земле, краеугольным камнем мироздания; 5) вера в Мессию, сына Иосифа, который будет носить имя Тахех, и придёт в качестве пророка в последние дни – дни отмщения и вознаграждения¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Снопов Ю.А. Самаритяне и современная этносоциальная ситуация // ЭО, 2004. - №5. - С. 74.

На рубеже III-IV вв. происходит последняя и наиболее серьёзная попытка объединения самаритян и иудеев. После поражение восстания Бар-Кохбы в 135 г., в течение некоторого времени иудеи потеряли надежду на обретение политической самостоятельности, и начинают путь к превращению в закрытую религиозную общину¹⁴⁵. Иудейские направления в Палестине начали объединяться вокруг ортодоксального иудаизма, и напряжённость внутренних споров значительно снижается. Таким образом, такая политика логически приводила к двум вариантам – либо самаритяне так же растворяются в иудаизме, либо окончательно отделяются от него.

В IV веке самаритяне отвергают центральную концепцию иудейских раввинов из устной Торы. Самым болезненным вопросом в этих дискуссиях были требования иудеев признать воскрешение Христа, а также заменить гору Гаризим в качестве единственного святого места городом Иерусалим. Также, в талмудических дискуссиях снова был поднят вопрос о строгих брачных правилах, чистоте происхождения и других проблемах, волнующих раввинов-иудеев в отношении самаритян¹⁴⁶. Только при принятии этих требований ортодоксальные иудеи соглашались признать принадлежность самаритян к иудейской общине. Самаритяне отказались, и были преданы анафеме иудеями, прокляв их тоже. Другой важной причиной спора между общинами иудеев и самаритян была попытка остановить торговую конкуренцию между евреями и самаритянами. Торговля вином была краеугольным камнем в соперничестве¹⁴⁷.

После окончательного разрыва между общинами, в IV в. Баба Раба, крупнейший самаритянский деятель всего позднеантичного периода, провёл значительные религиозные преобразования с целью заставить самаритян соблюдать религиозные предписания. Для этого он построил 9 синагог¹⁴⁸ в разных местах, населённых самаритянами, в т.ч. у основания горы Гаризим, священного места самаритянской общины. Кроме этого, Бабой Рабой предпринимается попытка кардинально изменить устройство общины. В статусе первосвященника происходят изменения в сторону уменьшения его власти, и во главе религиозной политики в самаритянской общине становится коллегия из семи человек¹⁴⁹. В составе коллегии должны были быть три священника и четыре грамотных мирянина. В городах власть осуществляли два начальника, один ведал гражданским судам, а второй был местным религиозным лидером. Также, демократизация религиозных реформ Бабы Рабы привела к тому, что всякий обученный мирянин мог проводить богослужение в синагоге, совершать обряд прозелитизма, вне зависимости от происхождения (имени рода). В результате самаритянские священники перестали вести родословные таблицы. После смерти Бабы Рабы, не нашлось того, кто бы продолжил его реформы. В итоге, эта попытка ограничить власть первосвященника не удалась, оппозиция священникам в лице книжников и фарисеев потерпела поражение. В этом отличие самаритянства от иудаизма, где священники, после разрушения храма в Иерусалиме в 70 г. н.э., уступили место раввинам. Не исключено, что это тоже сыграло определённую роль в этом вопросе.

Археологически религиозные особенности самаритян прослеживаются исключительно по их синагогам. Сейчас мы знаем о десятке самаритянских синагог в Палестине того времени¹⁵⁰. Наиболее ценные сведения нам дают синагоги в Неаполе, Эль-Хирбе, Хирбет-Самаре и в Раките, в районе Кармеля. Синагога в Хирбет-Самаре была построена на месте языческого культового сооружения¹⁵¹. Интересно, что синагоги в Эль-Харбе и в Ра-

¹⁴⁵ Montgomery J.A. The Samaritans. The Earliest Jewish sect. 1968. – P. 177-180.

¹⁴⁶См. подробнее: Schiffman L.H. The Samaritans in Tannaic Halakha // Jewish Quarterly Review. Vol. LXXV, 1985. – P. 328-334.

¹⁴⁷ Dar S. The Samaritans in Caesaria Maritima // Samaria, Samaritans, Samaritans: Studies on Bible, History and Linguistics. 2011. – P. 226.

¹⁴⁸См. подробнее: Magen Y. Samaritan Synagogues // Judea and Samaria. Research Studies 2. 1993. – P. 229-264.

¹⁴⁹См. подробнее: Irshai O. The Priesthood in Jewish Society of Late Antiquity // Continuity and Renewal. 2004. – P. 67-106.

¹⁵⁰См. подробнее Magen Y. Samaritan synagogues // The Samaritans. – Jerusalem, 2002. – P. 384-441 (Heb.).

¹⁵¹ Magen Y. The Samaritans in the Roman-Byzantine Period. – P. 222, см. также: Magen Y. Samaritan synagogues. – P. 413-428.

ките-Кармеле, находились рядом с усадьбами самаритян¹⁵². Затрагивая тему погребений самаритян в позднеантичный период, необходимо отметить, что для погребений они предпочитали использовать подобные мавзолеям и саркофагам¹⁵³. Также, в синагоге в Раките-Кармеле на мозаичном полу было по-гречески написано о единстве Бога и его помощи нуждающимся¹⁵⁴. Эта синагога была оставлена в примерно в конце V века, что было связано с реакцией на усиление законодательного давления на самаритян после восстания 486 г.

Ужесточение политики Византии по отношению к самаритянам произошло в период правления императора Юстиниана. Самаритяне, достигшие должностей, почестей и чинов, лишились их (Cod. Just., I, 5. 13–14), лишились права дарить и завещать какую-либо собственность. Также, христиане разрушили несколько синагог и на их месте возвели свои храмы¹⁵⁵. Это стало причиной восстания 529 г. Правительство в это время стирает различия между самаритянами и иудеями в законодательстве. В правление Юстиниана было издано ещё много законов, касающихся самаритян, например, в 553 г., вышел Указ (Novella 146), регулирующая действия евреев в синагогах. Примечателен он тем фактом, что если до его выхода в отношении самаритян и иудеев употреблялись разные термины (Samaritanoi и Iudaioi соответственно), то в нём используется только обращение к иудеям¹⁵⁶. Один пункт закона обращался к доктринам христианства, в частности, предусматривал меры против тех, кто отрицал три основы Христианства – воскресения Христа, Страшного суда и существование ангелов. Он никак не мог отнестись к позднеантичному иудаизму, но в то же время составляло часть учения самаритян.

Таким образом, религиозные особенности самаритян в позднеантичную эпоху оформились практически в современном виде. На рубеже III-IV вв. происходит последняя и наиболее серьезная попытка объединения самаритян и иудеев. Кроме того, Бабой Рабой предпринимается неудачная попытка изменить устройство общины. Во время правления Юстиниана в законодательстве стираются различия между иудеями и самаритянами, последние перестают упоминаться вовсе.

Горшкова Ю.Г.,
ИИУ «БелГУ», г. Белгород

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА И.М. ГРЕВСА В ВОСПОМНЕНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

В статье анализируется личность И.М. Гревса на основе мемуаров его ученика Н.П. Анциферова и друга В.И. Вернадского. В работе сделан акцент на заслугах учёного и педагога. Также, описаны взаимоотношения медиевиста с коллегами, друзьями, и семьёй.

Ключевые слова: И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, медиевистика.

In the article analyzes the personality I.M. Graves on the basis of the memoirs his student N.P. Antsiferov and his friend V.I. Vernadsky. The article focuses on the merit scholar and teacher. Also, it describes the relationships medievalist with colleagues, friends and family.

Key words: I.M. Graves, N.P. Antsiferov, teacher, historian, medieval studies.

¹⁵² Magen Y. The areas of Samaritan Settlement in the Roman-Byzantine Period // The Samaritans. – Jerusalem, 2002. – P. 258

¹⁵³ См. подробнее: Damati E. The Sarcophagi of the Samaritan mausoleum at 'Ascar (Ein Suchar) // Israel – People and Land (Haaretz Museum Yearbook, Vol. 2–3). 1985–1986. – P. 87–106 (Heb.); также Barkay R. Samaritan sarcophagi // The Samaritans. – Jerusalem, 2002. – P. 333–335.

¹⁵⁴ Di Segni L. Two Greek Inscriptions at Horvat Raqit // Raqit–Marius' Estate on the Carmel, Israel (BAR Int. Series 1300). – Oxford, 2004. – P. 197–198.

¹⁵⁵ СноповЮ. А. Указ. соч. – С. 71.

¹⁵⁶ См. подробнее: Panayotov A. The Synagogue in the Copper Market of Constantinople: A Note on the Christian Attitudes towards Jews in the Fifth Century // OCP. Vol. 68. 2002. – P. 319–334.

Иван Михайлович Гревс – один из выдающихся историков-медиевистов, педагогов и краеведов кон. XIX – нач. XX веков. Родился он в с. Лутовиново Бирюченского уезда Воронежской губернии (ныне Волоконовский район Белгородской области). Но учился и реализовывался как учёный и преподаватель Иван Михайлович на историко-филологическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета. Там же он и стал основателем школы медиевистов, которая изначально была неформальной (она лишь объединяла учеников Гревса для совместного изучения какой-либо проблематики)¹⁵⁷. Его студенты становились продолжателями дела учителя. А дело же его жизни много нового привнесло как в историческую, так и в педагогическую науки. Большинство работ И.М. Гревса посвящено изучению средневековой истории романских стран (т.е. Италии и Франции). Весьма интересен его метод «портретирования» эпохи¹⁵⁸.

Педагогические нововведения же связаны с так называемыми школообразующими практиками (детальное изучение источников, экскурсии, совместные торжества, коллективные научные проекты, переписки и т.д.)¹⁵⁹

Таким образом, мы видим, что научный вклад белгородца, по праву считающимся Санкт-Петербургским учёным, весьма значителен. Этот факт привлекает к раскрытию личности И.М. Гревса, ведь только обладатель сильных внутренних качеств и черт характера смог бы выработать большое количество инноваций в научной сфере и воплощать их в жизнь, организовывая вокруг себя группу единомышленников и последователей. Многие о личности учёного-педагога была написано его учениками и другими людьми, близко знавшими Ивана Михайловича.

Так, известный советский культуролог, историк и краевед Н.П. Анциферов, в своих мемуарах посвятил Гревсу не одну главу. С первых строк понятно, насколько близкими были отношения между учителем и его учениками. Последние называли его padre, а сам Анциферов, потерявший в раннем возрасте отца, был, по его собственным словам «посыновьею» привязан к педагогу-другу¹⁶⁰. Об Иване Михайловиче он вспоминает с уважением и даже особым трепетом. Педагог, по описанию ученика, прост по отношению к окружающим его людям, в том числе и к ученикам, с которыми он частенько разговаривал «на равных», с уважением и вниманием. Да и вообще весь образ профессора был лишён какой-либо напыщенности и пафоса. Даже речь его была простой, лишённой наигранности, но в то же время изящно построенной и эмоционально окрашенной¹⁶¹.

По воспоминаниям Николая Павловича, учитель обладал огромным трудолюбием, который мог основываться лишь на интересе. Гревс часами мог заниматься переводами иностранных источников и литературы и, по окончании работы, не обнародовать итоги в научной среде. Так было, например, с романом «Жан Кристоф» Ромена Роллана. Иван Михайлович с особой любовью перевёл 10 томов этого произведения, но зачитывал своё «детище» лишь некоторым ученикам, которые отмечали особое воодушевление, с которым он отзывался свой текст. К тому же, он смог отразить и символику романа, о которой знатоки Р. Роллана того времени и не задумывались¹⁶². Отмечает Анциферов и гуманизм учителя наряду с упорством в отстаивании собственных взглядов, приводя пример отказа И.М. Гревса подписать осуждение немецких коллег-шовинистов в разгар Первой мировой войны. Ведь Иван Михайлович был против подобного разжигания ненависти, особенно в научной среде. Его поддержали лишь двое учёных (Петражицкий и Кареев), зато ученики выразили свою полную солидарность с педагогом.

¹⁵⁷ Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Вестник, 1986. – С. 12.

¹⁵⁸ Свешников, А.В., Бамбизова, К.В. «Страничка из научной биографии» И.М. Гревса // А.В. Свешников, К.В. Бамбизова // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – Вып. 22. – М.: Наука, 2008. – С. 276.

¹⁵⁹ Там же. – С. 278.

¹⁶⁰ Анциферов Н.П. Из дум о былом. – М.: Феникс, 1992. – С. 166.

¹⁶¹ Там же. – С. 167.

¹⁶² Там же. – С. 172.

Также Гревс в личном начале видел ценность и общественной жизни. С большим интересом и вниманием он относился к темам любви и дружбы (анализируя, например, «Жана Кристофа»). Особенно ценной в последней была дружба между разными полами, что объяснялось представлениями о том, что она будет действенной и содержательной, когда друзья будут восполнять друг друга своими индивидуальностями¹⁶³. Сам Иван Михайлович был очень богат в своей жизни друзьями. Дружба между ним, братьями Ольденбургскими Ф. Ф. и С. Ф., Д. И. Шаховским, В. И. Ивановым, А. А. Корниловым и В. И. Вернадским, возникшая в годы студенчества, прошла через всю их жизнь и обрывалась лишь смертью.

Пишет ученик и о семье Ивана Михайловича. Она состояла из 3 человек: самого профессора, его жены – Марии Сергеевны, женщины живой, отзывчивой и деятельной и Екатерины Ивановны, замкнутой мечтательной идеалистки, жившей в своём мире музыки. Анциферов упоминает о постоянной озабоченности отца по поводу душевного состояния своей дочери. Но, в целом, можно сказать, что Гревсы имели свой особый цельный семейный мир, в котором беспрекословно доминировали мнение и вкус главы семьи – Ивана Михайловича. Люди тянулись к ним со всех сторон. Сам Николай Павлович любил ночевать у них, отмечая уютную и спокойную атмосферу жизни¹⁶⁴.

Достаточно многое о личности И. М. Гревса могут сказать дневники вышеупомянутого В. И. Вернадского, естествоиспытателя, мыслителя и близкого друга историка-медиевиста. Он в своих дневниках часто упоминает имя Ивана Михайловича. Особенно интересны описания тяжёлых для последнего 20-30-х годов, когда учёный был отстранён от преподавательской деятельности и лишён какого-либо стабильного дохода¹⁶⁵. Показательна целеустремлённость Ивана Михайловича, его активная деятельность на фоне моральных и материальных трудностей, связанных с «неблагонадёжностью» его как гражданина¹⁶⁶.

Таким образом, Иван Михайлович Гревс в воспоминаниях своих современников оказался личностью сильной, целеустремлённой, трудолюбивой, простой и талантливой. Он был как человеком науки, так и порядочным семьянином, прекрасным педагогом-отцом, да и просто другом, сумевшим пронести и не потерять дружбу с дорогими и близкими людьми через всю жизнь.

Денисова И. В., НИУ «БелГУ»,
Лью-Кун-Тан В. А., НИУ «БелГУ»,
г. Белгород

К ВОПРОСУ О ПОСТУПЛЕНИИ В БЕЛГОРОДСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

Белгородский учительский институт подготовку педагогов осуществлял с 1876 года. При поступлении необходимо было сдавать вступительные экзамены по следующим дисциплинам: Закон Божий, русский язык, история, география, математика (арифметика и геометрия).

Ключевые слова: Белгородский учительский институт, образование, воспитанник, Белгород.

Belgorod Pedagogical Institute carried out the training of teachers since 1876. On admission it was necessary to take entrance exams in the following disciplines: law of God, Russian language, history, geography, mathematics (arithmetic and geometry).

Keywords: Belgorod Teacher's Institute, education, alumnus, Belgorod.

¹⁶³ Там же. – С. 174.

¹⁶⁴ Там же. – С. 177.

¹⁶⁵ Вернадский В. И. Дневники 1926 – 1934. – М.: Наука, 2001. – С. 274.

¹⁶⁶ Там же. – С. 293.

Правила поступления в учительские институты и городские училища изначально были регламентированы в Положениях «О городских училищах» и «О учительских институтах» от 31 мая 1872 года¹⁶⁷. Учительские институты были учреждены для подготовки учителей для городских училищ. Причем в городских училищах, которые располагались при учительских институтах, велась подготовка детей всех сословий для получения начального образования. В учительских институтах обучались три года, относились к разряду средних учебных заведений и являлись закрытыми учебными заведениями. Первые учительские институты были открыты в Санкт-Петербурге и Москве в 1872 г. Белгородский учительский институт был учрежден 01 июля 1876 года с целью подготовки учителей для Харьковского учебного округа в г.Белгороде, Курской губернии. Торжественно первый учительский институт Харьковского учебного округа открыли 26 сентября 1876 года.

Приемные испытания производились в первых числах сентября. В 1876 году в младший класс городского училища было принято 22 ученика, в основном 7 – 8 летнего возраста. В учительский институт из 26 подвергавшихся вступительным испытаниям было принято 17 воспитанников, из которых 16 казеннокоштных и 1 своекоштный¹⁶⁸.

Правила строго регламентировали требования к поступлению в учительские институты. Принимали в учительские институты только юношей не моложе 16 лет, отличного поведения, здорового телосложения, всех званий и сословий. Позже в правила внесены были изменения, и возрастной ценз юношей ограничивали: не моложе 16 лет и не старше 18 лет. Все поступающие обязательно проходили медицинский осмотр, чтобы определить болезни, которые могут препятствовать исполнять учительские обязанности. Проверяли так же способность к пению.

От поступающих требовали, чтобы оценки за вступительные экзамены по русскому языку, арифметике и геометрии были не менее четырех, а остальных предметов – не менее трех.

В издании «Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института», отпечатанном в городе Белгороде в типографии Александра Александровича Вейнбаума в 1900 году, предлагаются программы с некоторыми изменениями для Белгородского учительского института¹⁶⁹. Единственное известное нам издание сохранилось в фондах Государственной научно-педагогической библиотеки Украины имени В.А. Сухомлинского (г.Киев, Украина).

Программы поступления в Белгородский учительский институт изменялись в процессе реформ и изменений в учебных программах Министерством народного просвещения. В правилах поступления в Белгородский учительский институт в 1900 году представлены программы вступительных испытаний, среди которых русский язык, история, география, математика (арифметика и геометрия), Закон Божий¹⁷⁰.

Вступительные экзамены в учительские институты предполагали определенную подготовку и знание фактического материала. Правила поступления регламентировали основные направления для подготовки и содержали рекомендуемую литературу. Так, для поступления в Белгородский учительский институт по Закону Божию необходимы были знания молитв с объяснением содержания, отдельных слов: « 1. Во имя Отца и Сына ... 2. Слава тебе, Боже... 3. Слава Отцу и Сыну... »¹⁷¹ В правилах обозначено обязательное знание пятнадцати молитв. Подготовка предполагала знание «Священной Истории Ветхого и Нового Завета». Особенно от-

¹⁶⁷ Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург: Собрание второе, Т. XLVII. Отделение 1. 1872., 1875. – С. 727-736.

¹⁶⁸ Репортаж об открытии учительского института в Белгороде // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CLXXXIX, 1877. – С. 65-67.

¹⁶⁹ Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института. – Белгород. Тип А. А. Вейнбаума, 1900. – С. 10.

¹⁷⁰ Циркуляр по Харьковскому учебному округу, №6, 1876. – С. 59-60.

¹⁷¹ Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института. – Белгород: Тип А. А. Вейнбаума, 1900. – С. 8-9.

мечается, что требуется знание мест и событий на географической карте и времени, в которое, события совершались, а также священных книг, в которых священные события описаны и писатели их. Для подготовки рекомендована «Священная История Ветхого и Нового Завета» протоиерея Александра Рудакова или Дмитрия Соколова.

При подготовке к разделу «Краткий Христианский православный катехизис» особое внимание предлагается уделить следующим моментам: символ Веры, молитва Господня, десять Заповедей Божьи¹⁷². Краткое учение о богослужении Православной Церкви включало такие вопросы для подготовки, как: понятие о богослужении и лицах, совершающих его; понятие о храме, внешнем его виде и внутреннем расположении его частей; о священных сосудах и одеждах; обряды, наиболее употребительные при богослужении и другие вопросы¹⁷³.

Вступительные экзамены по русскому языку в 1900 году предполагали подготовку по учебнику Говорова и требовали знание русской грамматики. Поступающим предлагалось выполнить письменные задания: написать изложение прочитанной статьи, затем диктант. После письменных работ предлагалось разобрать несколько строк преимущественно Карамзинской речи в синтаксическом и этимологическом отношениях.

Интерес представляет тематика сочинений, которые позже предлагались для поступающих в учительские институты. Так, например, в Белгородском учительском институте предлагали следующие темы для поступления по русскому языку: «Слово не стрела, а сердце язвит» (1907 г.), «Без труда нет плода» (1908 г.), «Наука ум острит» (1909 г.), «Обычай – деспот меж людей» (1910 г.)¹⁷⁴. В 1912 году предлагалось написать сочинение поступающим в Белгородский учительский институт на тему «Что испытывал Пьер Безухов в плену у французов», а в 1913 году – «Значение литературных произведений»¹⁷⁵.

Подготовка по истории для поступления в Белгородский учительский институт в 1900 году предполагала руководство к русской истории Д. Иловайского и знание следующих разделов:

1. Начало Руси. Восточные славяне. Первые русские князья. Владимир и принятие христианства.
2. Разделение Руси на уделы. Удельная система и Ярослава I. Мономах Владимиро-Суздальское княжество. Андрей Боголюбский. Новгород.
3. Времена Монгольского ига. Татарское нашествие. Монгольское иго. Александр Невский. Даниил Галицкий. Литовское княжество.
4. Возвышение Москвы. Московское княжество. Иоанн Калита. Дмитрий Донской и Куликовская битва.
5. Уничтожение уделов и укрепление монархической власти. Иоанн III. Покорение Новгорода. Свержение ига и сношение с Западной Европой. Василий III и уничтожение уделов. Иоанн Грозный. Покорение Казани. Эпоха казней. Завоевание Сибири.
6. Прекращение Рюриковской династии смутное время. Федор Иоанович. Борис Годунов. Лжедмитрий. Василий Шуйский. Междуцарствие и избрание Михаила.
7. Династия Романовых. Михаил Федорович. Патриарх Филарет. Алексей Михайлович. Соборное уложение. Присоединение Малороссии. Никон. Федор Алексеевич. Мятёж стрельцов. Правление Софии.

¹⁷² Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института – Белгород : Тип. А. А. Вейнбаума, 1900. – С. 9.

¹⁷³ Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института – Белгород : Тип. А. А. Вейнбаума, 1900. – С. 10.

¹⁷⁴ Колца, С.Н. Сборник сочинений (отвлеченного, исторического и литературного характера) на темы, предложенные поступающим в учительские институты: Пособие для учеников и экстернов / С. Колца. – Алешки, 1911. – С. 106-107.

¹⁷⁵ Колца, С.Н. Сборник сочинений (отвлеченного, исторического и литературного характера) на темы, предложенные поступающим в учительские институты: Пособие для учеников и экстернов / С. Колца. – Одесса, 1914. – С. 98.

8. Петр Великий Азовские походы. Путешествие за границу. Перемены в обычаях. Правительственные преобразования. Великая Северная война и основание Петербурга. Сподвижники Петра Великого.

9. Приемники Петра Великого: Екатерина I. Петр II. Анна Иоановна и Елизавета Петровна (Ломоносов).

10. Екатерина II. Петр III и Екатерина II. Потемкин. Суворов. Возвращение западно-русских областей. Внутренние дела. Пугачев.

11. Павел I, и Александр I, Павел I. Поход Суворова. Александр I. Нашествие Наполеона. Отечественная война.

12. Новейшие события. Николай I. Турецкая война. Восстание в Польше. Крымская война. Император Александр II. Великие реформы¹⁷⁶.

Экзаменационные испытания по географии предполагали знания общих сведений из математической и физической географии, географии Российской империи. Для подготовки был рекомендован учебный курс географии Российской Империи Я. Кузнецова (1972 г.).

Вступительные испытания по математике предполагались по арифметике и геометрии. Для подготовки были рекомендованы учебники А. Малинина, К. Буренина.

Таким образом, для поступления в учительские институты, в том числе и Белгородский учительский институт, необходима была хорошая подготовка для успешной сдачи вступительных экзаменов. С учетом изменений Министерства Народного Просвещения в правилах поступления учительские институты вносили и корректировки при поступлении в Белгородский учительский институт.

Дзюба А. Ю.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

К ВОПРОСУ ОБ УСТРОЙСТВЕ И СПОСОБЕ КРЕПЛЕНИЯ (К ОГОЛОВЬЮ) ТРЕНЗЕЛЬНЫХ УДИЛ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

В работе освещен вопрос о типологии железных трензельных удил – неотъемлемой составляющей уздечки боевого коня, что рассматривается преимущественно на материалах памятников лесостепи.

Ключевые слова: салтово-маяцкая археологическая культура, железные удила, типологический анализ, реконструкция уздечки.

The paper covers the issue of the typology of iron snaffle bits – an integral part of the bridle of the warhorse, which is considered mainly on the materials of the forest-steppe monuments.

Key words: Saltovo-Mayatskaya archaeological culture, iron bit, typological analysis, reconstruction of a bridle.

Одной из ярчайших страниц в истории народов нашей страны является история первого в восточной Европе государства феодального типа – Хазарского каганата, создавшего впечатляюще самобытную и колоритную культуру. С Хазарией вынуждены были считаться и согласовывать свою внешнюю политику сильнейшие державы своего времени – Византия, Халифат, Древняя Русь. Трехсотлетняя история Каганата пронизана беспрестанными войнами. На закате своего существования его можно сравнить с небольшой «крепостью», которую изнутри разъедала феодальная война, а снаружи печенег и русские готовы были взять штурмом когда-то непреступные стены. Все же царю хазар удавалось, какое-то время.

¹⁷⁶ Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института – Белгород Тип. А. А. Вейнбаума, 1900. – С. 10-11.

сдерживать беспокойных соседей и тем самым сохранять мир в арабских странах. «Если бы я (каган Иосиф. – А. Д.) их оставил (в покое), они (т. е. русы. – А. Д.) уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада»¹⁷⁷. Народы, создавшие Хазарский каганат около середины VII в. были известны современникам ранее в составе держав Атиллы. Именно этим кочевым ордам, как немногим соседям, удалось пройти путь «от кочевий к городам»¹⁷⁸. Как и все «государства», возникшие после распада «Гуннского союза» Хазария была полиэтничным образованием. Еще в 40-е годы прошлого столетия археолог М. И. Артамонов, обобщая некоторые результаты раскопок на Левобережном Цимлянском городище, убедительно доказал его принадлежность хазарскому городу Саркелу. Сопоставляя планировку и характер укреплений крепости, технику возведения стен, место расположения городища и используемые строительные материалы, с городищами салтовского типа бассейна верхнего течения Дона, среднего течения Дона он пришел к выводу об их типологическом единстве, и допустил их принадлежность одному народу, которым, согласно привлеченным письменным источникам, были хазаро-болгары¹⁷⁹. Географически эти памятники не выходили за пределы Хазарии, очерченные каганом Иосифом в ответном письме кордовскому вельможе «реб-Хасдаю, главе диаспоры» в их переписке¹⁸⁰. Это обстоятельство дало основание ряду исследователей считать салтовскую культуру государственной культурой Каганата. Исследование же самой культуры началось в самом начале XX столетия. Два эпонимных памятника – Салтовский могильник (Харьковская область) и Маяцкое городище (Воронежская область) сегодня широко известны не только среди археологов и специалистов смежных дисциплин, но и среди местного населения, интересующегося историей родного края. Изучение салтовской культуры, насчитывающее более ста лет, осуществлялось неравномерно, как хронологически, так и методологически, в определенной связи с политическим и идеологическим контекстом своего времени. Тем не менее, на сегодняшний день хазароведение, является одним из самых перспективных направлений раннесредневековой археологии Евразийских степей.

Второй аспект настоящей работы связан с более узким кругом проблем, вытекающих из современного состояния изученности салтовской культуры. Во-первых, он связан с интерпретацией вещевого материала, добытого и накопленного археологами. В нашем случае это касается уздечных принадлежностей боевого коня и других элементов конского набора – интереснейшего источника по военной культуре и быту кочевого населения каганата. Принятый в советской историографии подход для изучения конского снаряжения сводился, как правило, к подробному описанию конструктивных особенностей упряжи. Современные исследователи крайне редко обращаются к проблеме использования и функционального назначения отдельных элементов лошадиной сбруи. Нехватка эмпирических данных зачастую приводит к серьезным неточностям в этих исследованиях. Таким образом, возникает необходимость более фундаментальной разработки рассматриваемого вопроса.

В прямой связи с первым вопросом встает задача систематизации вещевого комплекса по количественным и качественным признакам, т. е. построения максимально отвечающей современным задачам исследования типологии, учитывающей все признаки, существенные для установления характера изменчивости интересующей нас группы предметов.

Для понимания принципа работы трензельных удил, способа их крепления к ремням оголовья, многих других аспектов, узловых при изучении конской амуниции любого исторического периода, необходимо выяснить: 1) что из себя представляют удила? 2) как они

¹⁷⁷ Коковцов, П. К. Ответное письмо хазарского царя Иосифа // Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л., 1932. – С. 205.

¹⁷⁸ Ввиду последних исследований, вопрос о существовании в Хазарии городов активно дебатруется, некоторыми авторами см. например: Флёров В. С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность – М.: Мосты культуры:Гешарим, 2011. – 264 с.

¹⁷⁹ Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии // СА. 1940, VI. С. 130-168.

¹⁸⁰ Там же – С. 204

устроены. Удила (или современное наименование в конном спорте – железо, не говоря здесь о подмене терминов в археологической литературе: трензель, мундштук, даже «двухсоставный мундштук» и т.д.) созданы для управления лошастью посредством повода, в процессе движения. Грызла (трензель) помещаются в рот лошади и соединяются с поводьями, которые держит всадник. Осуществляется управление, путем воздействия (надавливания) на беззубый чувствительный край десен и частично язык животного.

Универсальным свойством салтово-маяцких железных удил является наличие перегиба грызла. Этот признак общий для всей выборки, характерен для материальной культуры кочевников, начиная с эпохи раннего железа, а также для целого ряда сельскохозяйственных культур в развитом средневековье.¹⁸¹ В свою очередь, далеко не все качественные признаки будут присущи даже нескольким, случайно отобранному предметам, не говоря уже о значительной части выборки. Определенно, для более полного ответа на поставленный вопрос, актуально избрать следующий алгоритм действий: во-первых, путем регистрации основных качественных признаков, дифференцировать выборку на типы – группы вещей, схожих по ряду признаков, во-вторых, охарактеризовать конструктивные особенности каждого типа трензельных удил.

В результате корреляционного анализа не менее 50 комплектов трензельных удил, было выделено 6 отделов и 10 основных типов. Первый тип представлен двумя подтипами: 1-й подтип составляют железные удила с двухсоставным грызлом восьмеркообразной формы, на дистальных концах которых, вместе с трензельными кольцами, крепятся железные гвоздевидные, круглые в поперечном сечении псалии, к которым, в свою очередь, через дополнительные продольные отверстия в корпусе, присоединяется железная на двух ножках, трапециевидная петля с плоско-вытянутым овальным отверстием в верхней части (2 экз.). 2-й подтип 1-го типа представлен удилами с перегибом грызла, на концах которых расковано дополнительное крепление к Второй тип характеризуется двусоставным грызлом, стержневидными, круглыми в поперечнике псалиями, заключенными в отдельные от трензельного кольца внутренние отверстия на концах грызл, что сближает их с первым типом. Основное отличие заключается в форме петли, которая имеет более приземистую форму, расширенные у основания две ножки, переходящие в щиток с отверстием неправильно трапециевидной формы наверху, который близок по форме плоским петлям для путлища на стременах салтово-маяцкой культуры (7 экз.) Тип 3 аналогичен второму, применительно к форме псалиев и способу крепления трензельных колец. Главным признаком, маркирующим эту группу, выступает железная петля на псалиях в форме прямоугольного, дважды загнутого под прямым углом стержня, двумя концами зафиксированного в отверстиях на медиальной части псалиев (2 экз.) Разница между 3 и 4 типами также кроется в форме петли для нашечного ремня. Здесь она имеет 2 широкие ножки, образующие арочку неправильных очертаний, на которой возвышается щиток в форме перевернутой трапеции с подпрямоугольным, пробитым в его средней части отверстием (2 экз.) Для 5 типа характерно нетипичное отсутствие железных скоб (петель) на псалиях. Такие удила встречены только в Дмитриевке. В остальном заметных различий спредыдушими группами не прослеживается. Таким образом, у нас есть все основания объединить нижеперечисленные 5 групп в один отдел по общему для всех удил признаку – форме псалиев – стержневидных в продольном и округлых в поперечном сечениях.

Перейдем к следующей группе удил. Отдел 2. Это железные удила с перегибом, грызла восьмеркообразные, образованы из двух стерженьков, концы которых соединялись после проковки и загибались в противоположных направлениях. Прямоугольные в сечении псалиисубэовидной формы имеют самостоятельное крепление отверстие, которое было предусмотрено и для трензельного кольца. Тип. 1. Псалии, на середине сагиттального сечения которых закреплены полуцилиндрические железные петли (2 экз.)

¹⁸¹ См. например, удила раннего железного века северного причерноморья, скифоидные удила Восточно-Европейской лесостепи, синхронные упомянутымгро-финские, а такжежаране – тюркские древности.

Отдел 3. Двусоставные грызла с квадратными в сечении псалиями S-видной формы. Тип 1. Псалии с плоской железной петлей вытянуто-трапециевидной формы и уплощенно-эллипсовидным отверстием, на двух, сужающихся к основанию, ножках (2 экз.)

Отдел 4. Железные трензельные удила без псалий. Тип 1. Кольчатые грызла с перегибом и без трензельных колец. Тип 2. Кольчатые двусоставные грызла, на дистальных концах имеют миниатюрную пятиугольную пластинку с отверстием, в которое продето трензельное кольцо (2 экз.) Отдел 5. Двусоставные грызла с плоскими в сечении псалиями развитой S-видной формы на одном из длинных концов. Тип 1. Петля на псалиях типологически аналогична петле на удилах отдела 1, типа 2.

Отдел 6. Трензельные удила с прямыми гвоздиковидными, круглыми в сечении псалиями, имеющими котелкообразные утолщения на концах. Тип 1. Железные псалии, имеющие форму петли морфологически близкую удилам типа 1, отдела 1.

Стремление, в рамках данной работы, частично расставить точки над «i» в «вопросе об удилах» отразилось и в выборе материала, который мог бы максимально четко проиллюстрировать нашу позицию касательно встающей проблемы. Этим объясняется то обстоятельство, что для реконструкции были выбраны, получившие наибольшее распространение, на территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, удила, со стержневидными псалиями и трапециевидной петлей на расширяющихся ножках. В археологии принято мнение о том, что стержневидные псалии служили для лучшей фиксации удил во рту лошади, мы не можем полностью согласиться с этим положением, однако, по каким-то причинам в Хазарии в конце IX в. такая форма удил становится господствующей и вытесняет все остальные. Важным событием в эволюции псалиев стало появление в раннем средневековье единой относительно крупной петли с одним отверстием, пришедшей на смену трех- и двухпетельчатым псалиям раннего железа. Большое распространение в этот период в лесостепной полосе Европы получают удила с дополнительно раскованным крепежным отделом для трензельных колец. Все эти признаки характерны и для удил 2 типа, описанных ранее. Нет никаких сомнений, что функциональная нагрузка петли сохраняется и у салтовского населения.

Таким образом, изучение конструкции удил дает основания реконструировать процесс их эксплуатации следующим образом: когда лошадь была почти оседлана, ей на морду одевали уздечку, все детали на которой были закреплены заранее. Лошадь брала грызла в рот, псалии соединяли грызла с поводом и ремнями оголовья и заметно выделялись, благодаря своей длине в экстерьере коня, от них отходили петли, которые могли прилегать к морде своей широкой частью, в отверстия на оконечностях петель продевался нашечный ремень, который, проходя вдоль морды животного и соединялся с другими ремешками. Как уже говорилось, псалии выполняли роль посредника между поводьями и грызлами, вспомнил про дополнительное отверстие на внешней плоскости стержня, в которое было продето трензельное кольцо, вот как раз к нему и пристегивался повод, который всадник держал в руках. Так у наездника-воина была возможность менять направление движения коня, останавливать его, натяжением поводьев и наоборот, припуская повод, давать относительную «самостоятельность» лошади. Таким образом, комплект салтово-маяцких удил, после производства, присоединялся к ремням оголовья и поводу. Железные псалии вставлялись во внешние кольцевые отверстия удил, скобы (петли) связывали псалии с оголовьем, а в дополнительный крепежный разъем (если таковой имелся), в месте его сочленения с «основным», продевалось трензельное кольцо, к которому цеплялся кожаный поводок.

Итак, настоящая статья лишь попытка изучения ярчайшего исторического процесса – встречи и взаимодействия человека и коня. Археологический материал, способен доставить ценнейшие сведения о развитии этого процесса, изменении материальной культуры. На примере удил мы четко фиксируем определенную эволюционную линию по ряду качественных признаков. Несомненно, что изменения внешнего облика и конструктивных характеристик конской сбруи, следствие сложных военно-тактических, этно-конфессиональных и идеологических процессов получивших развитие на территории лесостепи в эпоху раннего средневековья. Выяснение характера этих изменений – тема отдельного научного исследования.

КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИСАВРОВ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

В статье рассматриваются основные особенности культуры и жизни провинции Исаврия в I-V вв. н.э. Также рассматриваются процессы интеграции исавров в римские государственные структуры и эволюция исаврийского общества.

Ключевые слова: Исаврия, исавры, знать, экономика, язык, архитектура, урбанизация.

The article discusses the main features of the culture and life Isaurians provin-tion Isauria in I-V centuries. BC Also considered in the processes of integration Isaurians Roman state structure and the evolution of society Isaurian.

Key words: Isauria, Isaurians to know economics, language, architecture, urbanization.

В большинстве древних источников, название «исавры» применяется обычно к народам, живущим в районе одноименной провинции, образованной после упомянутой административной реформы Диоклетиана. Первоначально, его смысл был более ограничен: исаврами были жители гор к юго-востоку от места Трогитского озера, которое сосредоточило вокруг себя поселенцев из Старой Исавры¹⁸². К тому времени римляне, установившие гегемонию над этой областью в I веке до нашей эры, уже называют всех народов в глубинке выше обозначенной территории этим обозначением, даже если большинство из них являются отдельными племенами, у которых есть собственные названия¹⁸³. К ним относятся не только сами исавры, но племя, упоминающиеся в источниках как «Homonades» и проживающие к северо-западу от них в регионе вокруг Трогитского озера, на юго-восточных склонах Тавра вокруг городов Мут и Кенат¹⁸⁴.

Несмотря на эти племенные подразделения, среди жители глубинки получил распространение и прижился язык коммон – факт, который, вероятно, способствовал тому, что посторонние народы выделяли все племена, говорящие на данном наречии в отдельный этнос¹⁸⁵. Остатки этого языка вместе с сохранившейся архитектурой и искусством данной области достаточно хорошо сохранились, чтобы указать культурную преемственность на протяжении всего периода римского владычества¹⁸⁶. На самом деле, народы Исаврии даже использовали общее название для себя, которое можно проследить на монетах и надписях по всему региону, и которое также появляется в ряде греческих и римских литературных источников¹⁸⁷. Тот факт, что эти люди называли себя коллективно, указывает, что они сами чувствовали особое культурное единство и стремились сохранить это¹⁸⁸.

Одной из особенностей народа, обусловленной необходимостью выжить в регионе, была склонность к разбойничеству. Как справедливо подчеркивает Шоу, во многом это было связано с местностью и её географическими особенностями. Даже самые захудалые расщелины Тавра были хорошо приспособлен для выгонного пастбищного скотоводства, и

¹⁸² Deblock J. R. The archaeology and history of selinus from its origins to the reign of Diocletian – Ankara, 2000. – P. 54.

¹⁸³ Er Y. Diversity e interazione culturale in Cilicia Tracheia. I monumenti funerari. [Электронный ресурс] // Quaderni Storici. – 1991. – №76. – Режим доступа: <http://kutuphane.pamukkale.edu.tr/dokuman/d001381.pdf>

¹⁸⁴ Albertini E. L'empire Romain. Peuples et civilisations. Histoire generale. -Paris, 1929. – P. 341.

¹⁸⁵ Leake W. Cultural Identity in the Roman Empire [Электронный ресурс]. – London, 1998. – Режим доступа: http://www.ebook3000.com/Cultural-Identity-in-the-Roman-Empire_60236.html

¹⁸⁶ Syme R. Isaura and Isauria. Some Problems. – Strasbourg, 1987. – P. 86

¹⁸⁷ Syme R. Ibid. – P. 88.

¹⁸⁸ Demougout E. De l'unité a la division de l'empire Romain 395–410. Essai sur le gouvernement imperial. – Paris, 1951. – P. 548.

естественно из-за этого образ жизни велся полукочевой, который не поддавался контролю центральных областей¹⁸⁹.

Основная часть источников показывает, что в период имперского господства, многие исаавры жили в постоянных жилищах и содержали себя, комбинируя сельское хозяйство и животноводство¹⁹⁰. Кроме того, именно в тот период, когда, казалось бы на время исаавры перешли на оседлый образ жизни, почти все источники замолкают о постоянных ранее угрозах со стороны разбойников в регионе¹⁹¹.

Также эпиграфические источники указывают на сотрудничество с римскими властями, а не на противодействие им в течение III века. Эпиграфические записи из Исаврии за это время встречаются в изобилии, и ряд превосходных исследований уже показали уровень, на котором греческая и римская культура отражается в этих памятниках прошлого¹⁹². Большинство исаавров адаптировались, а не сопротивлялись греко-римским культурным и политическим институтам в конце III века¹⁹³. Даже глубинные области расселения были постепенно хорошо интегрированы в систему римского политического аппарата¹⁹⁴.

Наиболее очевидным признаком интеграции Исаврии в конце III века является повышение урбанизации. Установлен факт распространения поселений с греческой архитектурой, памятниками и политическими структурами греческого типа. Доказательствами могут являться городские советы (*poutaxt*) в пяти общинах (*Amblada, Artanada, Astra, Coropissus, Isaura Nova*)¹⁹⁵. В шестом веке, в списках будут фигурировать уже двадцать три крупных провинциальных поселения Исаврии, из которых одиннадцать – в глубине территории¹⁹⁶. Для сравнения – только семнадцать в двух других византийских провинциях Киликии вместе взятых. Следовательно, за период римского владычества, глубинная Исаврия, учитывая рельеф местности, стала удивительно урбанизированной¹⁹⁷.

Модель общественного устройства в Новой Исауре (*Isaura Nova*) похожа на модель, принятую в любом небольшом городе востока Греции¹⁹⁸. В ней были: два общественных зала, три императорские арки,¹⁹⁹ две каменные церкви²⁰⁰. Для этого города характерны греческие памятники²⁰¹. Стиль их исполнения, схема театра, позволяют считать, что Новая Исаура выглядела как типичный эллинистический город²⁰².

¹⁸⁹ Lewin A. *Banditismo e civiltas nella Cilicia Tracheia antica e tardoantica*. [Электронный ресурс]. *QuaderniStorici* 1991 - №76. – Режим доступа <http://kutuphanesi.pamukkale.edu.tr/dokuman/d001381.pdf>

¹⁹⁰ Mitchell S. *Anatolia. Land, Men, and Gods in Asia Minor* [Электронный ресурс]. – Oxford, 1993. – Режим доступа <http://bmcr.brynmawr.edu/1995.95.02.02>

¹⁹¹ Rauh, N. *Who were the Cilician Pirates?* – Atlanta, 1997. – P. 256

¹⁹² *Corpus Inscriptionum Latinarum*. («Сводлатинских надписей»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://cil.bbaw.de>, <http://www.manfredclaus.de/gb/index.html>

¹⁹³ Liebeschuetz J. H. W. G. *Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. – Oxford, 1990. – P. 183.

¹⁹⁴ Hill, S. "Matronianus, Comes Isauriae: An Inscription from an Early Byzantine Basilica at Yamkhan, Rough Cilicia." *Anatolian Studies* 35 1985 – P. 93-97.

¹⁹⁵ Cribb R. *Nomads in Archaeology* [Электронный ресурс]. – Cambridge, 1991. – Режим доступа: <http://librarycatalog.bilkent.edu.tr/client/university/=Nomads>

¹⁹⁶ *Corpus Inscriptionum Latinarum*. («Сводлатинских надписей»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://cil.bbaw.de>, <http://www.manfredclaus.de/gb/index.html>

¹⁹⁷ Hill G. F. *Catalogue of the Greek Coins of Lycaonia, Isauria and Cilicia. Catalogue of the Greek Coins in the British Museum 21*. – London, repr. Bologna. – 1964 – P. 412.

¹⁹⁸ Hammond M. *The City in the Ancient World*. – Cambridge, 1972. – P. 77.

¹⁹⁹ Peisker M. *Severus von Antiochen. Ein kritischer Quellenbeitrag zur Geschichte des Monophysitismus*. – Halle, 1903. – P. 201.

²⁰⁰ Hobsbawm E. J. *The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria* [Электронный ресурс]. – Aldershot: Variorum, 1996. – Режим доступа: <http://librarycatalog.bilkent.edu.tr/client/university/Cilicia>

²⁰¹ Hild, F. and H. Hellenkemper. *Kilikien und Isaurien. Tabula Imperii Byzantini 5, Denkschriften der osterreichischen Akademie* [Электронный ресурс]. – Vienna, 1990. – Режим доступа: <http://www.worldcat.org/title/kilikien-und-isaurien/oclc/24092023>

²⁰² Cribb R. *Nomads in Archaeology* [Электронный ресурс]. – Cambridge, 1991. – Режим доступа: <http://librarycatalog.bilkent.edu.tr/client/university/=Nomads>

Свидетельства о театрах остались в городе Клавдиополе. Записи XIX века свидетельствуют, что этот город имел в отдельных архитектурных ансамблях «длинные колоннады и портики ... ряды колонн, и других мраморных изысков греков»²⁰³. Эпиграфические источники подтверждают наличие храмов Афины, Зевса Олимпийского и мусейона.²⁰⁴ В трех других городах глубинки, (Astra, Adrassus (Balabolu), и Vasada) и поныне можно обнаружить остатки театров, ипподрома и акведука²⁰⁵.

Исавры также вели себя в соответствии с общественными нормами греческого востока. Жители этих городов также вели гражданское дело на греческом языке и составили эти надписи на греческом языке, некоторые даже на латыни. Богатейшие исавры, действовали как граждане греческих общин, занимаясь благотворительностью²⁰⁶, и участвуя в исполнении литургий. Другим немаловажным фактом является тенденция к выбору греческих и римских имен²⁰⁷. В дополнение к родным лувийским именам, эти горцы называли себя греческими и римскими именами по принципу аналогии в грубой транскрипции.²⁰⁸ Постепенно становится заметно слияние родного и греческого пантеонов, «совмещение» божеств в одном новом внешнем образе²⁰⁹.

Как дополнительный источник, следует отметить похоронные надписи. Они выявили огромный масштаб участия исавров в римских и византийских военных кампаниях²¹⁰.

Члены таких семей, вероятно, расценивали поступление на римскую военную службу и дальнейшее продвижение по карьерной лестнице как возможность повысить свой социальный статус на местном уровне. Подобные данные эпиграфики показывают, что исавры стремились использовать армию как социальный лифт и достигнуть определенного положения в обществе, пусть и сравнительно невысокого, но повышавшего их престиж среди соплеменников²¹¹.

Военная мощь исаврийской знати на местах строилась на трех китах: экономическая независимость и сочетание нескольких типов хозяйствования, продвижение по военной службе и возможность управления крупными формированиями соотечественников. владение стратегически важными крепостями.

Таким образом можно охарактеризовать исавров, как сохраняющий свои культурные и ментальные традиции этнос, который в политическом отношении принял активное участие в интеграции в римскую колониальную структуру как только в обществе исавров выделилась военная знать, преимущественным способом ведением хозяйствования стало либо оседлое, либо оседлое с элементами кочевого. В воинственности исавров сыграла большую роль географическая изолированность региона, тем не менее не помешавшая высокому росту урбанизации и перенимания сначала греческой, а затем римской материальных культур, при сохранении своих традиционных особенностей.

²⁰³Houwink Ten Cate, P. H. J. The Links between the Coastal Cities of Western Rough Cilicia and the Interior During the Roman Period. [Электронный ресурс] // DeAnatoliaAntiqua. 1991. №1. – Режим доступа <http://www.aku.edu.tr/aku/dosyayonetimi/sosyalbilens/dergi/XI1/mehmetkurt.pdf>

²⁰⁴Hammond M. The City in the Ancient World. – Cambridge, 1972. – P. 82.

²⁰⁵Jones A. H. M. Cities of the Eastern Roman Provinces. (Oxford: Oxford University Press), – 1971 – p. 330.

²⁰⁶Norman A.F. Gradations in later municipal society. // The Journal of Roman Studies. 1958. Vol. 48. No ½. – P. 84.

²⁰⁷Cribb R. Nomads in Archaeology[Электронныйресурс]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – Режимдоступа: <http://librarycatalog.bilkent.edu.tr/client/university/> =Nomads

²⁰⁸Hobsbawm E. J. The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria [Электронный ресурс]. – Aldershot: Variorum, 1996. – Режим доступа: <http://librarycatalog.bilkent.edu.tr/client/university/Cilicia>

²⁰⁹Hill S. «Dag Pazari and its Monuments. A Preliminary Report». Yayıla 2. 1979 – P. 8-12.

²¹⁰Shaw B. D. «Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia». // «Journal of the Economic and Social History of the Orient 33». – 1990 – P. 155-300.

²¹¹Shaw B. D. Ibid. – P. 176.

В.М. АЛЕКСЕЕВ О СПЕЦИФИКЕ КИТАЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

В. М. Алексеев – отечественный филолог, китаист и переводчик, автор множества научных работ по истории культуры Китая. Основным источником для написания данной статьи послужил его труд: «В старом Китае. Дневники путешествий 1907 г.», содержащий весьма интересную информацию о специфических чертах китайского мировоззрения начала XX века.

Ключевые слова: Китай, национальное мировоззрение, китайцы и европейцы.

Alekseev – native philologist, Sinologist and translator, author of many scientific works on the history of Chinese culture. The main historical source for this article became his work: «In the old China. Travel Diary 1907 «Here We can get interesting facts about the specific features of the Chinese world the beginning of XX century.

Key words: China, the national outlook, Chinese and Europeans.

Национальное мировоззрение – это система взглядов, присущих той или иной отдельно взятой нации²¹². Оно отражает особенности восприятия окружающей действительности и отношения к ней. Именно в рамках данной системы формируются основные ценности и идеалы национального масштаба. Национальное мировоззрение выступает одной из его составляющих, национальный менталитет – отличный от любых других специфический элемент культуры страны²¹³.

Подобная система взглядов, ценностей и идеалов сложилась и в Китае, сформировавшись в одну из самых древних и прочных систем видения окружающего мира. Ее основой стали практицизм китайской мысли, предполагающий изначально минимальную долю мифологизации и мистицизма, принцип социальной гармонии, наличия эффективной и ответственной администрации, почитание предков и старших, а также и уважительное отношение к собственной истории²¹⁴. В этой концепции государство понимается как большая семья, император – это глава этой семьи, которому необходимо беспрекословно подчиняться, при этом конечная цель «императора – отца» и в целом государства – благополучие всего народа²¹⁵. Таковы базовые основы китайской системы мировосприятия.

Как известно, трансформация системы взглядов и идей – процесс крайне сложный и длительный, как и ее складывание. Однако, некоторые отступления все-таки возможны в случае появления специальных исторических условий, подталкивающих к этому. Именно масштаб произошедших изменений является одним из показателей устойчивости, в том числе, и национального мировоззрения.

Так, Китай начала XX века – это крупное с территориальной точки зрения государство Восточной Азии, находившееся в состоянии экономического, политического и социального кризиса²¹⁶. Ослабление императорской власти маньчжурской династии Цин привело к серьезным проблемам в экономике, чем воспользовались Великобритания, Франция, Россия и Япония, давно вынашивавшие планы распространения своего влияния на территорию Средней Азии. В течение XIX столетия они укрепили свое влияние на всей тер-

²¹² Губкин В.Д. Мировоззрение как базовая категория в философии. // Евразийский Союз Ученых. – № 7. – М, 2015. – С. 43.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Васильев Л.С. История Востока в 2-х томах, т.2. – М, 1998 – С. 124.

²¹⁵ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. – М, 1989 – С. 121.

²¹⁶ Меликсетов А.В. История Китая. – М, 2002. – С. 327.

ритории Китая, распространив его не только на его экономику, но и на внутреннеполитическую и социальную жизнь.

Однако, вопрос об изменении в сложившейся исторической ситуации основных постулатов национального мировоззрения остается открытым. Отчасти ответить на него можно, проанализировав документы того периода, например, информацию, изложенную в труде отечественного филолога-китаиста Василия Михайловича Алексеева «В старом Китае. Дневники путешествий 1907 г.», содержащего зарисовки из жизни рядовых китайцев, свидетелем которых он стало время первой поездки в Поднебесную.

Так, уже в начальной части текста «Записок» встречается фрагмент, описывающий отношения между простыми китайцами и иностранцами: «С соседних лодок приходят люди, усаживаются и, как водится, смотрят во все глаза на «заморских дьяволов». Вступаю с ними в разговор... поднимаются и говорят: «Удивительное дело! Иностранцы, которых мы видели, то тебя толкнут, то ударят, то всячески обидят, а вот разговариваешь же ты с нами по-человечески! Можно, значит!»²¹⁷ Данный разговор состоялся у автора книги в джонке во время его путешествия по Великому каналу «из Тяньцзиня в губернский город Шаньдун»²¹⁸. Эпизод свидетельствует о том, что иностранцы чувствовали себя привилегированно на территории Китая, позволяя себе неуважительно относиться к местному населению.

Возникает вопрос: чем же отвечали иностранным гостям сами китайцы? Ответ на него также можно получить у В.М. Алексеева: «Отношение китайцев к европейцам близко к идеальному... Паническое любопытство никогда не переходит в назойливое приставание действием. Разговаривая с вами, каждый старается изощриться в том, чтобы сказать вам самое приятное и правдоподобное. Неговоря уже о сверхэтикете, соблюдаемом повсюду в отношении вас»²¹⁹. Может показаться, что такое крайне вежливое поведение местных жителей было продиктовано страхом потери свободы, поскольку в любом конфликте между китайцем и иностранцем, как правило, представители власти принимали сторону последнего. Однако, автор не согласен с этим. Он пишет: «Объяснить внешне прекрасное отношение к иностранцам только этим страхом для знающего Китай было бы ошибкой. Не надо забывать, что вежливость в Китае – основа всех взаимоотношений»²²⁰. Корни этой особой китайской вежливости можно найти в древних церемониалах, в которых мы снова увидим и базовые принципы китайского мировоззрения: практицизм мышления, отличное от других понимание порядка. Теперь уже, в большинстве своем сошедшие на «нет», церемониальные действия находят отражение в повседневной жизни. В связи с этим синолог В.А. Васильев замечает: «Самый простой неграмотный человек знает, что нельзя спросить: «Ты, как твоя фамилия?», а надо: «Знатная (т. е. Ваша уважаемая) фамилия?»; нельзя кричать: «Дорогой ты там!», а можно: «Займусь светом» (вашей уважаемой личности и позволяю себе потревожить Вас. т. е. прошу прощения)»²²¹.

Таким образом, мы можем сделать отметить, что, возможно, под воздействием особых исторических условий могла измениться социальная, политическая и экономическая жизнь китайцев, но сломать стереотипы поведения, являвшиеся неотъемлемой частью китайской картины мира, европейцам к началу XX века не удалось.

Весьма интересным является также вопрос о привнесении и распространении в Китае новых религиозных воззрений, поскольку, учитывая приведенные выше основные принципы китайского мировосприятия, новая религия, наполненная мистицизмом по своей сути, могла в Поднебесной и не прижиться. Касаясь данного вопроса, Василий Михайлович Алексеев пишет: «Вывески на лавках сопровождаются лаконическим заявлением: «Чистая, истинная вера мусульман». Это, значит, что торговлей здесь занимаются мусульмане... Надписью этой дают понять, во-первых, что здесь свинины нет и что спрашивать ее есть

²¹⁷ Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествий 1907 год – М, 2012. – С. 31.

²¹⁸ Там же – С. 35.

²¹⁹ Там же – С. 103.

²²⁰ Там же – С. 104.

²²¹ Алексеев В.М., Указ. соч. – С. 35.

невежливо и будет расценено как оскорбление (шутники. злоупотребляющие этой религиозной заповедью мусульман, рисковали даже нарваться на нож), во-вторых, что мясо (по преимуществу баранье) здесь непременно свежее...»²²² Более того, изучая труд русского синодолога прошлого столетия, мы можем говорить и о специфике мусульманства в Средней империи: «Любопытно все-таки, что на китайской территории не особенно-то легко водворить целиком иноземное учение. Так, наиболее популярными брошюрами при храме все же являются брошюры о любви к родителям и их важной роли в нашей жизни. Воинственный фанатизм и гурии рая – не особенно важные стимулы в глазах китайцев. Напротив, китаец глубоко возмущается их безнравственностью»²²³ Очевидно, что китайцы, имея устойчивую формировавшуюся тысячелетиями картину окружающего мира, принимали новые вероучения не в полной мере, обращая свое пристальное внимание лишь на те их аспекты, которые, так или иначе, соотносятся с их первоначальными идеалами, взглядами и представлениями.

Стоит отметить, что попытки изменить китайское мировоззрение предпринимали не только европейцы, но и японцы. Они сделали ставку на воспитание молодого поколения и пытались внедрить новшества, меняя содержания образования в открытых ими школах. Об этом В.М. Алексеев пишет: «Внучка, оказывается, учится в открытой японцами в Тяньцзиньской школе. Прошу ее спеть что-нибудь из колыбельных песенок, которыми я тогда очень интересовался. Не хочет – стыдится, а взамен их поет вновь составленную песню о патриотизме (айго) из цикла школьных песен, наиболее выпускаемых ныне в свет шанхайскими книгопродавцами...»²²⁴ Песни «айго», крайне грубы и приторны и именно в них «до боли чувствуется японское влияние»²²⁵

Казалось бы, произошел судьбоносный непоправимый слом всех тысячелетних принципов и категорий, если уже и молодое поколение китайцев впитало иноземные мировоззренческие черты. Однако В.М. Алексеев приводит факты, говорящие об ошибочности этого предположения: «Экзамену парнишку по китайской истории. Ответает делбно, конечно, не без промахов... Рассказ его полон цитируемых по памяти дат, имен, схоластических рассуждений, свидетельство того, что история и история литературы в Китае до сих пор проходятся патриархально... Сознание важности делаемого настолько явно написано на лицах учительствующих и учащихся, что я удалился в восхищении от виденного»²²⁶

Особое отношение китайцев к своей истории и культуре, специфическое понимание и восприятие прошлого как один из базовых принципов китайского мировоззрения не был уничтожен к началу прошлого века. Более того, содержание данной зарисовки позволяет увидеть наличие элементов конфуцианской картины мира: понимание ключевой роли образования в жизни каждого, особое отношение к нему и неукротимое желание его получить, как бы сложно не было – все это демонстрация приверженности патриархальным, традиционным для Китая конфуцианским ценностям.

Рассматривая вопросы ментального и мировоззренческого плана, нельзя не отметить сохранение небывалого китайского традиционализма, с одной стороны, и появление новых нравственных элементов, принесенных из Европы в Китай, с другой. Так, В. М. Алексеев пишет: «Лодочник галантно осведомляется, сколько ей лет: «Небось, уже восемьдесят скоро!» – Старуха, весьма польщенная, скромно заявляет, что ей всего только пятьдесят шесть. – «Ну и счастье тебе, старуха! (цзаохау шыцзаоу хао). Выглядишь, ей-ей, на все восемьдесят! Дело ясно. В патриархальном Китае возраст всегда заслуживает уважения!»²²⁷ Яркая зарисовка свидетельствует о традиционности, устойчивости и специфичности мышления китайцев. Но при этом имеется и фрагмент, указывающий на определенное обновление нравственных оценок: «У

²²² Там же – С. 58.

²²³ Алексеев В.М., Указ соч., – С. 59.

²²⁴ Там же – С. 71.

²²⁵ Там же – С. 72.

²²⁶ Алексеев В.М., Указ соч., – С. 119.

²²⁷ Там же – С. 31

нас теперь, слава богу, нравы «открылись» (фынсу кхайтхун). Женщины не пугаются мужчин, разговаривают с ними, совсем как у вас, иностранцев!»²²⁸

Таким образом, необходимо отметить, что распространение влияния в сфере экономики, внутренней политики или общественной жизни не дает гарантии изменения мышления и картины мира в целом, которая тысячелетиями формировалась, менялась и существовала без вмешательства посторонних. Можно контролировать финансовые потоки и операции, действия представителей власти и администрации на местах, получить преобладающие выгодные условия пользования портами, ввести принцип экстерриториальности. Однако гораздо сложнее изменить и перестроить под себя мышление и представление о мире обыкновенного жителя Китая. Да, китайцы спокойно отнеслись к появлению в школах песен «айго» и мечетей в городах, но при этом не позволили иноземцам сделать главного – разрушить сформировавшуюся в древности систему взглядов, представлений и идеалов. Может быть, китайцы стали немного ближе к европейцам, но не стали такими, как они.

Дудка А.И.,
ИИУ «БелГУ», г. Белгород

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрен вопрос о роли месте традиционной культуры в современных условиях, обоснованы причины усиления внимания к ней в российском обществе.

Ключевые слова: традиционная культура, ценности, самосознание, общество.

The article considers the role of the place of traditional culture in modern conditions, the reasons for increasing attention to it in Russian society are substantiated.

Key words: traditional culture, values, self-consciousness, society.

После распада СССР на постсоветском пространстве образовались независимые государства, среди которых наша страна была самым большим государственным образованием. Задачи укрепления национального суверенитета требовали оформления национального самосознания русского народа в новых исторических условиях, что осложнялось действием мощных кризисных факторов, особенно остро проявившихся в духовной сфере. Отсутствие новой национальной идеологии значительно осложняло процессы национального возрождения. Путем возрождения стало возвращение к культурным истокам, к историческому наследию народа.

Начало становления новой системы отношений происходило в сложных условиях: налицо был обширный экономический и социальный кризис, сопровождавшиеся межгосударственными миграциями населения; распадалась однопартийная политическая система и вместе с ней уходили в прошлое господствовавшие идеологические установки (начиная с воинствующего атеизма). Создание системы новых ценностей и отношений вызвало потребность в обращении к традициям, принявшим на себя роль связующего звена между исторической памятью и современной национально-культурной идентичностью, поскольку именно «традиции и обычаи сохраняют в обществе состояние равновесия и устойчивости»²²⁹. Этот путь не нов: так происходило в кризисные для общества периоды, когда общество обращалось к своему культурному жизнеобеспечивающему базису – традиции.

²²⁸ Там же – С. 60

²²⁹ Касьянов В.В. Культурология: Учебное пособие для высшей школы. В.В. Касьянов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С.26.

Традиция выступает в качестве гаранта возрождения существующих связей и установленных законов бытия. При этом традиция регламентировала жизнедеятельность всех сфер жизни человека – от религиозно-философских компонентов (картина мира, представления о жизни и смерти, религиозные воззрения) до повседневности, возрождая и модифицируя культурные стереотипы и формы.

Традиционная культура русского народа передается в устной традиции и в разнообразных видах деятельности. что помогает ей стать средством сохранения, воспроизводства и передачи, а также обновления социально значимого опыта.

Традиционная культура основывалась на высоких духовно-нравственных ценностях, выразившихся в этических нормах, духовных и материальных памятниках, неразрывно связанных «с представлениями того или иного народа о мире, с особенностями его национального характера и творческих устремлений», включающих «систему воплощенных в художественных образах базовых духовно-нравственных ценностей и идеалов», сложившихся и передаваемых из поколения в поколение форм и приемов создания, сохранения и распространения художественных и материальных ценностей²³⁰.

Традиционная культура – сложное и многогранное явление, в котором присутствует и духовное, и материальное содержание: обряды, обычаи, ритуалы, знания, ценности составляют основу традиционной культуры, на них вырастают хозяйственно-бытовая практика и художественное творчество русского народа, они сохраняются благодаря традициям и передаются из поколения в поколение.

В условиях ослабления и кризиса советской системы происходила определенная переоценка морально-этических приоритетов. Массовые перемещения населения таили угрозу традиционным ценностям, сопровождалась ослаблением традиционных связей, привносили идеи и отношения, несвойственные русскому народу.

На этнокультурное состояние России оказали известное воздействие миграции: они активизировали механизмы действия двух взаимосвязанных тенденций – интегрирующей и дифференцирующей. Их действие в современных условиях имело свою специфику и оказывало особое влияние на ход и характер протекания этнических процессов в регионах, что во многом зависело от социально-экономического базиса этнических общностей и поэтому происходило не одинаково в разных этнических средах. Немалая роль принадлежит также политическому фактору, традиционному образу мышления и демографическим изменениям в структуре этносов.

Решение возникших перед нашей страной проблем требовало государственных мер, могло дать результаты только в условиях их общегосударственной или региональной реализации. Преодолев наиболее острые проблемы экономического характера, правительство Белгородской области уделило внимание социальной политике, однако очень скоро стало понятно, что повышением жизненного уровня населения вопросы не решаются. В повестку дня были поставлены задачи усиления внимания к сохранению, пропаганде и приумножению достижений традиционной культуры.

Реализацию определенных целей взяли на себя музеи как хранители историко-культурной информации и центры популяризации достижений традиционной культуры и историко-культурного наследия белгородцев. Получив поддержку властей. МУК «Белгородский музей народной культуры»; Государственное учреждение культуры «Купинский музей народной культуры», краеведческие литературные, художественные музеи Белгорода и области активизировали свою деятельность среди школьников, молодежи, взрослого белгородского населения. Они, в первую очередь, пропагандировали те образцы прошлой деятельности, которые выдержали испытание временем и были апробированы в аналогичных социокультурных условиях, осознавая, что традиционная

²³⁰ Народная художественная культура: Учебник/ Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е.Ю. – М.: МГУКИ, 2000. – С. 35.

культура функционирует как система, обеспечивающая воспроизводство в системах современной культуры.

Культурная память народа хранит древнейшие традиции, семейные и календарные праздники, многие из которых вновь заняли свое место в обрядовой культуре белгородцев. Бывшие под запретом прежде венчания становятся все более частым культурным явлением, причем решение о нем принимают не только молодые, но и умудренные жизненным опытом семейные пары, что свидетельствует о восстановлении утраченных связей. Другим подтверждением возрождения традиций стало повсеместное распространение престольных праздников, а такие праздники как Крещение, Масленица, Пасха и Троица сопровождаются массовыми народными гуляниями.

Продвигаясь в направлении изучения историко-культурного прошлого своего края, своей страны, осознавая его ценность и адаптируя его к современным потребностям, можно прийти к созданию того культурного комплекса, который будет иметь глубокие исторические корни, будет устойчив и жизнеспособен.

Сегодня Россия, как никогда, нуждается в духовном обновлении и национально-культурном возрождении. Этническая культура способствует конструированию нового типа отношений в обществе и формирует носителей культуры, активных субъектов нравственного действия, способных транслировать лучшие достижения национальной культуры, поскольку, «изучение культурного процесса, особенностей духовной жизни и бытовых традиций значительно обогащает наше представление об определенном этапе исторического развития»²³¹.

Дьякова Е.В.,
ХНПУ, г. Харьков

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА В ТОПОНИМИКЕ ХАРЬКОВА

Предметом внимания автора данной работы является изучение топонимов Харькова, связанных с историей и культурой России, появившихся после 2011 года, когда начался процесс переименования улиц, площадей, проспектов в различных населенных пунктах Украины.

Ключевые слова: Российская история, топонимика украинского города, урбанонимы, антропонимы, годонимы, ойконимы.

The subject of the author's attention is the study of the toponyms of Kharkov, connected with the history and culture of Russia, which appeared after 2011, when the process of renaming streets, squares and avenues in various localities of Ukraine began.

Key words: Russian history, toponymy of the Ukrainian city, urbanonyms, anthroponyms, godonims, oikonymy.

Названия улиц, внутригородских поселков, административных районов любого города несут в себе большую историческую информацию. Во многих этих топонимах отображается история страны, особенно ее важные, драматические периоды. Не стал исключением и Харьков. Со дня своего основания город входил в состав Российского государства. Позже это были Российская империя и Советский Союз. В 1991 году в связи с распадом Советского Союза город вошел в состав Украины. И пребывание города в составе Российской империи, а затем Советского Союза ярко отображено в урбанимике города.

Процесс переименования улиц, площадей, проспектов в Харькове начался в 2012 году, т.к. в черту города вошли близлежащие населенные пункты. Кроме того, в течение многих лет городская топонимическая комиссия проводит работу по упорядочению урбани-

²³¹Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век/ Н.И. Яковкина. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – С. 5.

мов. Это связано со строительством новых жилых кварталов и микрорайонов, изменением направлений годонимов. Большую работу пришлось проделать в 2015-2016 гг. в связи с принятием Закона Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики», известный в народе как «Закон о декоммунизации».

Такая ситуация заставляет обращаться к истории топонимической номинации прошлых лет. Целью данной работы является определение топонимов, связанных с историей и культурой России. Для написания работы были использованы справочник по топонимике Харькова [1], решения городского совета от 24 октября 2012 и 20 ноября 2015 гг., распоряжения городского головы от 2 февраля 2016 г. и председателя областной госадминистрации от 17 мая 2016 г. [2-5], в которых отражены решения местных органов власти о наименовании или переименовании харьковской улично-дорожной сети. Эти документы освещают процесс изменений в урбанимике Харькова в связи с присоединением пригородных территорий в 2012 г. и выполнением Закона Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» [6].

На сегодняшний день в Харькове насчитывается около 2 900 годонимов. Из них до 2015 года – массового переименования – в городе было 875 (или 30%) улиц, переулков, проспектов, связанных с Россией и нашей общей историей. Кроме того, еще есть один административный район – Московский, и 18 исторических районов. Правда, самих топонимов несколько меньше – 537 (без учета районирования). Это связано с тем, что некоторые улицы и прилегающие к ним переулки, въезды, проезды имеют одинаковые названия.

Семантически топонимы, о которых говорится в данной статье, делятся на следующие категории: географические, антропонимические и мемориальные.

К географической категории относятся урбанонимы, названные по именам населенных пунктов, рек, озер, морей, гор.

Антропонимы, т.е. наименования именами выдающихся людей, можно разделить на такие группы: в честь 1) политических деятелей и революционеров; 2) военнослужащих; 3) деятелей науки и 4) культуры.

К категории мемориальных топонимов относятся номинации событий, имеющих как местное, так и государственное значение. Правда, конкретно указать сколько урбанонимов относится к какой-то из этих категорий очень сложно, т.к. иногда внешне имя может принадлежать к географической категории, но его историческое объяснение относится к мемориальной категории. То же относится и к антропонимам. Например, Маршал Иван Степанович Конев может быть отнесен к таким подгруппам как военачальники. Герои Советского Союза, освободители Харьковщины. Кроме того, Маршал заканчивал Школу Красных Старшин, существовавшую в городе в 1920-1930-х гг.

Первые годонимы, или по-научному дромонимы, появились еще в XVII веке, когда Харьков только начал зарождаться. Сам город в то время представлял собой крепость и расположенные рядом небольшие поселения. Крепость имела десять башен, четыре из которых были проезжими. Одна из проезжих башен выходила на Московскую дорогу, которая вела к реке Харьков (сейчас это начало Московского проспекта) [1, с. 27, 200-201].

За крепостью существовали другие дороги, которыми люди пользовались, совершая поездки в глубь Российского государства. От Московской дороги отходила Белгородская (сейчас – улица Шевченко). И если Московская дорога несколько в отклонялась от действительного курса на Москву (по сути, шла на Чугуев), то Белгородская как раз ориентирована в сторону одноименного города. Возможно, что Белгородское шоссе является остатком той дороги, т.к. именно по нему транспорт движется в сторону этого города [1, с. 351].

Также с того времени известны Волжская, Воронежская и Донская дороги [1, с. 54, 57, 94]. Волжская дорога вела на Саратов, Царицын (сейчас – Волгоград) и Астрахань, по Воронежской можно было добраться не только до Воронежа, но и до Тамбова, Пензы и Казани, а по Донской – до побережья Азовского моря и на Кавказ. Сегодня идентифицировать

эти дороги очень сложно – к современным улицам они не имеют отношения. Можно предположить, что Донская дорога позже стала Ростовским шоссе, т.к. пролегает в том же направлении.

Эти названия возникли скорее всего ассоциативно, определяя ориентацию этих дронимов.

Основная масса топонимов появилась в XIX-XX веках, когда шло активное расширение города. Особенно много появилось их в 1920-1930-х гг. В 1936 году было переименовано или названо около 500 улиц. Дело в том, что в 1919-1934 гг. Харьков был столицей Украины и здесь активно проводилась индустриализация, а значит наряду с заводами и фабриками появились рабочие поселки (ХТЗ, Станкострой. Фрунзе, Кирова, Красный Октябрь, начала застраиваться Салтовка). Поэтому вместе с заменой так называемых устаревших названий (в основном – на религиозную тематику), приходилось номинировать и сотни новых улиц. И среди них было много топонимов, связанных с географией Советского Союза, в т.ч. и России.

Наибольшее количество урбанонимов связано с географическими названиями – 150. Кроме названных ранее, топонимы носят названия рек (улица Амурская [1, с. 13]), морей (улица Охотская, переулок Охотский [1, с. 229]), озер (улица Байкальская, переулок Байкальский [1, с. 20]), гор (улица, Уральская, переулок Уральский, переулок Алтайский [1, с. 12, 326]). Есть названия, связанные с автономными республиками (например, улицы Башкирская, Ингушская [1, с. 25, 114]), или народами, населяющими Россию (например, улицы Славянская, Нанайская [1, с. 205, 293]). Больше всего улиц названы в честь российских родов. Их насчитывается 91 название: от Владивостока и до Калининграда (сейчас – Матронинская [4]).

Многие географические названия на карте Харькова можно считать случайными, т.к. в XIX-XX вв. появившиеся ойконимы не имели непосредственного отношения к городу и не имели ориентационной функции как дороги XVII века.

Если говорить о советском времени, то скорее всего члены городской топонимической комиссии, номинировавшие годонимы, использовали наиболее известные названия прежде всего областных центров. Ведь в то время в харьковской урбанимике появились не только русские ойконимы, но и других республик Советского Союза.

Следует отметить, что в 2012-2016 гг. названий в честь русских городов не было. И это связано не только с проводимой в стране политикой, но и с тем, что крупные города уже были запечатлены на карте города.

Большое количество улиц имеет антропонимическое содержание. В Харькове таковых насчитывает 248. Здесь, как уже отмечалось выше, можно выделить номинации в честь деятелей искусства (78), политических деятелей и революционеров (70), ученых (57).

Антропонимы также можно поделить еще на две группы, это люди имевшие непосредственное отношение к городу, и опосредованное. Так, улицы названы в честь харьковчан, художника Ильи Репина, композитора Исаака Дунаевского, народного артиста СССР Александра Крамова, конструкторов танка Т-34 Михаила Кошкина и Александра Морозова и других [1, с. 97, 149, 150, 199-200, 269]. Среди ученых следует отметить лауреата Нобелевской премии Илью Мечникова, математика Ляпунова, физика Кирилла Снельникова [1, с. 180, 191, 290-291].

В 1936 году на карте Харькова появилось много улиц, названных в честь лидеров Коммунистической партии, политических деятелей советского периода. В этом году в Харькове появился проспект Сталина, который объединил несколько улиц: Московская, Старо-Московская, Дудукаловская и Чугуевская – с 1961 года этот проспект называется Московским [1, с. 200-201]. Эта магистраль входила в число самых длинных улиц Советского Союза. Ее протяженность сегодня составляет около 22 километров.

Среди антропонимов есть такие, которые не имеют отношения к Харькову. Но в честь этих людей улицы называли во многих городах Советского Союза: академика Павлова, Малышева, Бакунина, Свердлова, Воровского, Маяковского, Есенина и других (хотя

справедливости ради следует отметить, что поэты бывали в Харькове, а Владимир Маяковский даже посвятил городу несколько стихотворений) [1, с. 8, 21, 56-57, 101, 188, 285].

Важное место в урбанимике Харькова занимают военнотруженики и прежде всего выдающиеся военачальники. Причем это не только советские, но и царские полководцы. И такие названия появились еще до революции 1917 года. В Харькове названы улицы в честь Александра Невского, Дмитрия Донского, Михаила Скобелева, Петра Багратиона [1, с. 9-10, 19, 90, 291]. После Великой Отечественной войны – в 1960-х – 1970-х гг. – появились улицы в память о Маршалах Иване Коневе, Радионе Малиновском, Павле Рыбалко [1, с. 140, 183, 276]. В 1970-х годах на Салтовке новые улицы были названы в честь командармов Василия Блюхера, Августа Корка, Иеронима Уборевича, Ионы Якира, репрессированных в 1937-1938 годах (сейчас, соответственно, – улицы Валентиновская, Леся Сердюка, Амвросия Бучмы, Тюринская) [1, с. 32, 137, 138, 364; 3-5].

После присоединения в 2012 г. прилегающих к Харькову хуторов и поселков, сессия Горсовета переименовала некоторые улицы, среди которых 19 названы в честь общих выдающихся деятелей. Особенностью этого переименования является то, что появились улицы, номинированные в честь спортсменов (чего до этого времени не было). Это харьковчане, но они в свое время завоевали золото для Советского Союза на чемпионатах мира и олимпиадах. Волейболист Юрий Венгеровский (олимпийский чемпион), конькобежец Олег Гончаренко и гимнастка Мария Гороховская (чемпионы мира). Кроме того, увеличилось количество номинаций в честь ученых, Героев Советского Союза, политических деятелей [2-3].

Некоторые урбанимики были названы в честь определенных событий, произошедших в Харькове или в стране. Первым таким событием, запечатленным в урбанимике города, следует считать страшное наводнение 1893 года. В ликвидации его последствий принимали участие солдаты Оренбургского, Пензенского, Тамбовского полков. В знак благодарности появились улицы Оренбургская, Пензенская, переулок Тамбовский [1, с. 226, 234, 310].

В харьковской топонимике были зафиксированы события Первой мировой демонстрации 1900 г. – ул. Первой Маевки (сейчас ул. Копыловская [4]) [1, с. 235]. Эта номинация связана еще с тем, что этой маевке посвятил статью Владимир Ленин.

Также два названия отражают революцию 1905 года: улицы Девятого Января, Броненосца «Потемкина» [1, с. 39, 85].

Но большинство событий связаны с революцией 1917 года, Великой Отечественной войной, реформами, проводившимися в Советском Союзе, коммунистическими праздниками.

Революция 1917 года и гражданская война были отмечены в таких названиях, как Октябрьская (в т.ч. и по-украински – Жовтнева), Советская (в т.ч. и по-украински – Радянська). С этим событием связаны и некоторые географические названия. Например, улицы Волочаевская, Ново-Сибирская, Кронштадтская, переулки Выборгский, Марсовский [1, с. 55, 63, 100, 125, 219]. А еще в 2015-2016 гг. переименованы улицы Первой Конной Армии (сейчас Гольберговская [3]), Червоного казачества (сейчас – Казацкая [3]), Красных Старшин (сейчас – Новохатская [3]), Крейсера «Авроры» (сейчас – Петра Тронько [3]) [1, с. 152, 157, 158, 235].

О событиях 1920-1930-х годов напоминали улицы Второй Пятилетки (сейчас – Валентина Библика [3]), Третьего Интернационала (сейчас – Момота [3]), Совнаркомовская (сейчас – Жён Мироносиц [4]), Челюскинцев [1, с. 62, 297, 319, 341].

С Великой Отечественной войной связаны такие географические названия как улица Нарофоминская, переулок Волоколамский [1, с. 55, 206]. Также память об этой войне запечатлена в таких номинациях как улицы Героев Сталинграда, Двадцать Третьего Августа (день освобождения города от немецких захватчиков), Панфиловцев [1, с. 63, 84, 231]. Около 150 улиц названы в честь полководцев и Героев Советского Союза. Некоторые люди, в честь которых названы годонимы, не имеют отношения к Харькову, но так как они стали легендарными, то в честь них названы улицы. Это Николай Гастелло, Виктор Талалихин, Василий Ключков [1, с. 67, 133, 310].

К событиям относится и улица Гвардейцев-Широнинцев. Названа она так потому, что в марте 1943 года, чтобы задержать наступление немецких войск на Харьков, железнодорожный разъезд Тарановка, прикрывал взвод под командованием гвардии лейтенанта Петра Широнина. За этот бой все 25 бойцов взвода получили звание Героя Советского Союза (из них 19 посмертно). После этого их стали называть «гвардейцы-широнинцы». Сам Петр Широнин родом из Кировской области. И в этом взводе служили солдаты как с Украины, так и из России.

Послевоенные преобразования, происходившие в Советском Союзе, также запечатлены на карте города. Например, о сельскохозяйственной реформе Н.С. Хрущева напоминает улица Целинная, основанная в 1955 году [1, с. 337].

Некоторые важные события, проходившие в стране, также получили свое отражение в названиях улиц. В 1956 году в Советском Союзе проходил Всемирный фестиваль молодежи – а в 1958 году в Харькове новая улица была названа Фестивальной [1, с. 329]. Олимпиада 1980 года отражена в номинации улицы Олимпийская [1, с. 224].

Полет первого человека в космос сподвиг городскую администрацию отметить это событие в местной урбанимике. Уже 18 апреля появились проспект Гагарина, улицы Космическая и 12 Апреля [1, с. 65, 84, 145]. В 1995 году на Новой Баварии появилась улица Валентина Бондаренко, харьковчанина, который входил в состав первого отряда космонавтов [1, с. 95]. Он погиб в 1960 году при подготовке к полету (сгорел в барокамере).

В 2002 году в Харькове снимался фильм, посвященный Льву Ландау. Это событие напомнило о деятельности ученых Физико-Технического Института, не только расшепавших в 1932 году атом, но и сделавших много важных открытий в области физики (как известно, накануне Великой Отечественной войны сотрудники Физико-Технического Института приблизились к созданию атомной бомбы, но проект был закрыт). Именно это событие и заставило местную администрацию назвать в честь физиков некоторые улицы города: Льва Ландау (еще одного лауреата Нобелевской премии, жившего в Харькове), Александра Лейпунского, Льва Шубникова [1, с. 157, 169, 170]. Кажется, во всех городах Украины, России, Белоруссии есть улицы Первого Мая/Первомайская и Восьмого Марта.

В 2015 году по требованию правительства Украины началась «декоммунизация». В результате в 2015-2016 годах было переименовано около 200 улиц, из них связанных с Россией – 148. Среди географических «исчезло» два – Ленинградская (сейчас – Куриловская [4]) и Калининградская (сейчас Матронинская [4]) Получили новые номинации улицы, названные в честь деятелей Коммунистической партии, событий 1917-1921, а также 1920-1930-х годов. Наименования менялись на «нейтральные» (так, переулок Большевицкий стал Утренним, а Комсомольский – Маковым), выдающихся деятелей Украины (гетмана Павла Скоропадского, диссидента Петра Григоренко), событий 2014 года (Героев Небесной Сотни, харьковчан, погибших на Майдане или на Донбассе) [2].

И если среди новых годонимов географических названий в честь русских населенных пунктов не было, то в память о некоторых выдающихся деятелях России появились. Многие из них были связаны с Харьковом: актёры Людмила Гурченко, Леонид Быков, Михаил Водяной, академики физики Дмитрий Волков, Борис Веркин, математик Погорелов, ленинградский скульптор Матвей Манизер, создавший памятник украинскому поэту Шевченко в Харькове, врачи Любовь Малая, Михаил Зеленин и другие [2-4].

Если сравнить с другими городами Украины, то в Харькове нет улиц Бандеры, Петлюры или других русофобов. Также пока «устояла» Москва, хотя украинские националисты предлагали убрать это имя. В тоже время, несмотря на протесты горожан, был переименован проспект Маршала Жукова.

Процесс «декоммунизации» не закончился. Украинские националисты продолжают требовать новых переименований улиц. Так, недавно улице Механизаторской присвоили имя украинского диссидента, поэта Василя Стуса [7]. Тем не менее, несмотря на проводимую правительством Украины антироссийскую политику, в Харькове сохраняются годонимы, в которых запечатлена общая история украинского и русского народов.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕРМИНОВ

Годоним – названия улиц, проспектов, переулков, бульваров.

Дромоним – названия дорог.

Ойкомним – названия населенных пунктов.

Примечания:

1. Харьков: справочник по названиям: 7000 улиц, площадей, скверов, районов...; [сост.: Е.Н. Дмитриева, Е.В. Дьякова, Н.М. Харченко; под общ. ред. С.М. Куделко]. – Х.: САГА, 2011. – 432 с.

2. Перечень переименований элементов улично-дорожной сети города на территории, включенной в границы города Харькова: Приложение 2 к решению 20 сессии Харьковского городского совета 6 созыва «Об упорядочении наименований» от 24.10.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.city.kharkov.ua/images/users/resh_24_10_12_.pdf, свободный (18.10.2016).

3. О переименовании объектов топонимики города Харькова: Решение Харьковского горсовета I сессии VII созыва от 20.11.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.city.kharkov.ua/document/propeyemenuvannya-obektiv-toponimiki-mistakhakova.html> <http://www.city.kharkov.ua/document/propeyemenuvannya-obektiv-toponimiki-mista-khakova.html>, свободный (18.10.2016).

4. Распоряжение городского головы от 2 февраля 2012 года «Перечень переименований объектов улично-дорожной сети г. Харькова»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.city.kharkov.ua/documents/docs/49203/dodatok_7_.doc, свободный (18.10.2016).

5. Распоряжение председателя областной госадминистрации № 181 от 17 мая 2016 г. «О переименовании объектов топонимики г. Харькова»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kharkivoda.gov.ua/content/documents/808/80788/files/160517-01-11-zagal-181-gopr.pdf>, свободный (18.10.2016).

6. Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2015. – № 26. – Ст. 219.

7. На Салтовке появилась улица имени Василия Стуса: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.city.kharkov.ua/ru/news/na-saltivtsi-zyavilasya-vulitsya-imeni-vasilya-stusa-33088.html>, свободный (18.10.2016).

Жиленков А.И.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭТИКЕТ В «АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСКЕ» СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

В статье рассматривается традиционалистская поэтика «Автобиографической записке» святителя Иннокентия, митрополита Московского. Литературный этикет – черта поэтики традиционализма – проявляется в изображении автором своего жизненного пути и оказывает влияние на создание образа православного миссионера.

Ключевые слова: древнерусская литература, традиционалистская содержание и форма, жанр, биография, автобиография.

The article discusses the traditionalist poetics «Autobiographical note» of St. Innocent, Metropolitan of Moscow. Literary etiquette is a trait of the poetics of traditionalism is manifested in the image of the author of your life and influence the creation of the image of the Orthodox missionary.

Key words: old Russian literature, traditionalist content and form, genre, biography. **аиц**
 biography

Предметом рассмотрения в данной работе является мемуарно-биографический текст митрополита Иннокентия (в миру Ивана Евсеевича Попова-Вениаминова; 26 августа 1797, село Ангинское Верхотенский уезд, Иркутская губерния – 31 марта 1879, Москва) – епископа Православной Российской Церкви; с 5 января 1868 года митрополит Московский и Коломенский. Он стал первым православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижником генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов. В октябре 1977 года был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью в Америке в лике святителей как апостол Сибири и Америки. В 1994 году был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью Заграницей.

Поводом для написания «Автобиографической записки» послужила статья, напечатанная протоиереем Громовым, касающаяся биографии Владыки Иннокентия с уточнениями и поправками, а также включением воспоминаний о детстве, воспитании, путешествии из Иркутска в Америку, которые вошли в 1858 году в статью святителя, но уничтоженную пожаром.

Автобиография Иннокентия (Вениаминова) построена по типу жития святителя-миссионера. Тип святительского служения формирует жанровый закон, лежащий в основе воспоминаний. При составлении произведения соблюдены основные требования для создания «Иконы святителя», как к образу русского святителя, так и к повествованию о нем. Требования жанрового закона сохраняются в произведении в виде «этикетных» черт при изображении святителя: храмостроительство, строгое отношение к проступкам сильных мира сего, суровость в борьбе за правду, учительное служение (проповедничество), борьба с ересями (или христианская проповедь язычникам).

Опыт традиционализма, нарабатанный за столетия, в переходный период продолжает осваивать мемуарно-биографический жанр. но с другой стороны, этот опыт жанровой формой преодолевается, и степень преодоления или сохранения традиционализма приводит к разнообразию типологических форм мемуарных жанров.

Традиционалистская поэтика проявляется в биографии и прикладным характером, и нормативностью, и жанровым мышлением. Типологические формы биографического жанра в XVIII веке представляют различную степень проникновения в частный индивидуализированный образ либо с использованием традиционалистских способов, либо последовательной заменой их на способы нетрадиционалистские.

Традиционалистская поэтика мемуарно-биографических канонических жанров особенно ярко проявляется в следовании литературному этикету, предполагающему создание ситуаций в произведении по этикетным требованиям. «Литературный этикет и выработанные им литературные каноны – наиболее типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой»²³². «Дело, следовательно, не только в том, что определенные выражения и определенный стиль изложения подбираются к соответствующим ситуациям, но и в том, что самые эти ситуации создаются писателем именно таким, какие необходимы по этикетным требованиям...»²³³ Этикет словесный детерминирован этикетом поведения, который, в свою очередь, этикетом миропорядка. «Все вместе сливается в единую нормативную систему, стоящую над автором и не отличающуюся внутренней целостностью, поскольку она определяется извне – предметом изображения, а не внутренними требованиями литературного произведения»²³⁴.

²³² Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 81

²³³ Там же. – С. 84.

²³⁴ Там же. – С. 90.

Специфика проявления литературного этикета в мемуарно-биографических жанрах духовной словесности заключается в том, что в церковной сфере литературный этикет был более необходим и сохранялся дольше, чем в светской части литературы, в которой прежде всего и совершалось разрушение литературного этикета, начавшееся с XVI века, а к XVIII веку система литературного этикета была частично заменена другой системой.

Канонические мемуарно-биографические жанры подчиняются этикетным нормам, закрепленным каноном средневекового жанра, например, агиографией или летописью.

Этикетность строго соблюдается именно в канонических мемуарных жанрах, там, где проявляется «идеализирующий биографизм» (Д.С. Лихачев). Там же, где проступает индивидуализирующий биографизм, там этикетность отпадает за ненадобностью.

Этикетны отступления в автобиографии в виде смиренных объяснений незначительности собственной персоны воспоминаний о собственной жизни: «Какая надобность знать – в тот или другой день я родился, в том или другом месяце помер отец мой?»²³⁵. «Бог видит, как тяжело мне читать или слышать, когда меня за что-либо хвалят и особенно, когда сделанное другими или, по крайней мере, не мною одним приписывают мне одному. Признаюсь, я желал бы, если бы это было только возможно, чтобы и нигде не упоминалось мое имя, кроме обыкновенных перечней и поминаньев или диптихов. Но как это желание мое неудобно исполнимо (как, например, при исчислении архиерейских кафедр, и самая краткая история российской церкви не может не упомянуть обо мне), то я искренно желал бы, чтобы в подобных случаях сказано было обо мне также, как, например, в предисловии к Евангелию, переведенному на Якутский язык, т.е. что это сделано при таком-то преосвященном: лучше, проще и справедливее этого, по-моему, быть не может», «... все мои путевые подвиги состоят именно только в том, чтобы двинуться с места, то есть решиться сесть в повозку или на судно: а там – если бы и захотел воротиться, да уж нельзя...»

Этикетны упоминания о божественном произволе в судьбе человека: «Но виднее всего оказалась воля Божия о мне...», «а мне Господь судил отправиться тогда в Америку». «Пусть мой пример будет новым доказательством той истины, что от Господа исправляются человеку пути его и что все мы, служители церкви Его, не что иное, как орудие в руках его». Ему угодно было назначить мне поприще служения в Америке – и это исполнилось, несмотря даже на противление воли моей».

Автор записок приводит жизненный пример несмирения, своеволия, отказа «от служения в столь важной и подобноапостольской миссии по причинам совершенно неуважительным...» Священник, не пожелавший отправиться в Америку с просветительской миссией, был отправлен в солдаты и после горьких раскаяний в своем упрямстве умер в Красноярске.

Типичный мотив агиографического жанра – избрание на епископство посредством жребия – в воспоминаниях Иннокентия воспроизводится применительно к условиям его жизни: «Консистория имеет дать жребий... диаконам и тот, кому падет жребий, должен отправиться непременно». Настал и день жребодаяния... Тому, кому пал жребий...»

Обязательный мотив агиографического святительского жанрового закона – «учительство и служение в спасении всех» трансформируется в рассказ о миссионерских деяниях, о «подвиге просвещения»: «стал рассказывать об усердии Алеутов к молитве и слышанью слова Божия... – я вдруг, можно сказать, весь загорелся желанием ехать к таким людям. Живо помню и теперь, как я мучился нетерпением объявить мое желание преосвященному...». Святитель Иннокентий совершил просветительский подвиг, переведя Евангелие на якутский язык.

²³⁵ Творения Иннокентия, Митрополита Московского. Книга первая. Собраны Иваномъ Барсуковымъ. М.: Въ Синодальной Типографіи, 1886 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russportal.ru/index.php?id=synodal_period.innocent_moscow1886_01_002. В дальнейшем цитаты приводятся по данному изданию.

Таким образом, «Автобиографическая записка» святителя Иннокентия (Венниаминова) соответствует традиционалистской поэтике жанрового закона агиографии святителя Русской Православной Церкви.

Жиленкова И.И.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ТОПОНИМИКОН БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИ ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ

В статье рассматриваются два типа топонимических единиц – ойконимы – названия населенных пунктов Белгородской области и годонимы – названия улиц города Белгорода. Представленные архаичные модели ойконимов отражают исторически традиционные модели славянских названий географических объектов. Новые аспекты в изучении региональной ономастики связаны с выявлением принципов номинации линейных городских объектов – годонимов.

Ключевые слова: региональный топонимикон; Белгородская область; ономастика; топоним; ойконим; годоним.

The article discusses two types of toponymic units: oikonyms (names of Belgorod region settlements) and godonyms (names of Belgorod streets). Presented oikonyms archaic models reflect the historically traditional models of Slavic place names. New aspects in the study of regional onomastics associated with the identification of the nomination principles of linear urban objects (godonyms).

Key words: regional toponymics; Belgorod region; onomastika; toponym; oikonym; godonym.

Региональный топонимикон – неотъемлемая часть ономастиконов и языков разных этносов. Внедрение в культурно-образовательное пространство региона материалов по региональной ономастике способствует духовному становлению современной этнокультурной личности, способной к пониманию истории своего многонационального Отечества.

Использование региональной ономастики в реализации федерально-региональной политики в области науки и образования позволяет решать актуальные этнокультурологические и социолингвистические проблемы современного общества.

Выявляя основные ценностные характеристики, закодированные в топонимах Белгородской области, мы можем с лингвокультурологической точки зрения отметить особо значимые ориентиры духовной культуры народа, закрепляемые в региональных топонимах.

Топонимия – это культуросоносный пласт русской лексики, с ее помощью мы постигнем систему миропонимания и мироощущения народа.

Так, топонимикон Белгородской области отражает традиции наименования географических объектов, известные у славян с глубокой древности, о чем свидетельствуют многие региональные ойконимы – названия населенных пунктов. Целый ряд ойконимов содержит в себе элементы, ценные для истории языка и народа – диалектные слова и устаревшие лексемы, корни, формы: х. Копанец, х. Липяги, с. Луги, х. Мочаки, с. Плота, п. Раздол и др. Укажем, что топоним Плота в значении «овраг» и производные от него названия распространены в Воронежской и Тульской областях. Подобная региональная распространенность данного топонима свидетельствует о былом статусе названия как апеллятивной лексемы и позволяет исследователям поставить вопрос о реконструкции праславянской формы *plota.

С архаичными моделями русского топонимикона в Белгородской области также связаны наименования населенных пунктов, в которых выделяется суффикс -j-: с. Готовье, с. Гремяче, х. Раздолье. Но более часто в нашем материале данный формант встречается в

сочетании с префиксами: х. Залесье, х. Замостье, с. Заполье, с. Заречье, п. Нагорье, п. Придесье, с. Приосколе. Древнюю словообразовательную топонимическую структуру демонстрируют и сложные ойконимы с суффиксом -j-: с. Борисполье, х. Васильполье, с. Староселье, п. Чистополье.

Модели древнейших восточнославянских образований представляют собой ойконимы, в которых используется формант -ище, означающий место, где находилось или происходило что-либо: с. Городище, х. Мостище, с. Сетище, с. Осколище, с. Хлевище, х. Хуторище.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет утверждать, что в топонимиконе Белгородской области широко представлены исторически традиционные модели славянских названий географических объектов.

Новые аспекты в изучении региональной ономастики рассмотрим на примере собственных наименований внутригородских объектов. Язык современного города привлекает к себе внимание исследователей, что представляется естественным в силу стремления постичь закономерности наименования городских объектов, отражения в них нового социального содержания. Особое место в лексике города занимают такие собственные имена, как индивидуальные названия внутригородских объектов – улиц, площадей, микрорайонов – внутригородская топонимия, или урбанонимия, в которой отражена история города, его жителей, в широком смысле – история народа. В настоящее время иркутским лингвистом Л.Г. Рябовой²³⁶ предложена уточняющая классификация урбанонимов. Все внутригородские топонимические объекты подразделены на линейные (улицы, проезды, переулки, бульвары, набережные, тракты), арельные (микрорайоны, поселки, предместья, скверы, парки, площади, кладбища) и точечные (здания, памятники, остановки и т.д.) В свою очередь, линейные топонимические объекты обозначаются новым термином «годонимы» (от греч. «путь»).

История названий улиц, проспектов, площадей, микрорайонов города несёт в себе большую лингвистическую и страноведческую информацию. Анализ этих топонимов даёт много нужных и интересных сведений об истории самого города, об истории страны, о современной жизни государства, о развитии русской культуры, а вместе с тем, что очень важно, – о русском языке и его истории.

Характерной особенностью внутригородских топонимов является то, что им весьма свойственны переименования. В целом это вполне естественно, так как люди стремятся к тому, чтобы окружающие их собственные имена согласовывались с современной им эпохой (ср.: проспект Ленина переименован в проспект Гражданский, улица Литвинова – в проспект Белгородский, улица Кирова – в улицу Белгородского полка). Следовательно, годонимия города Белгорода с его длительной и богатой событиями историей представляет определенный научный интерес.

Исследуемый материал был классифицирован по двум тематическим группам – демонстративы и меморативы, которые ориентированы на семантическую и семиотическую. В основе описания годонимов лежит типология, разработанная Т.В.Шмелевой²³⁷.

Как отмечает Т.В.Шмелева, годонимия современного города может быть ориентирована на семантическую (то есть содержать информацию об именуемом объекте) или на семиотическую (то есть заключать определенные сведения об объекте). Семантические противопоставляются ориентирующие и характеризующие названия. Среди ориентирующих наименований улиц Т.В. Шмелева выделяет две группы: внутренние (в качестве ориентации выбирается какое-либо сооружение либо природный объект) и внешние (объект ориентации лежит за пределами данного города).

²³⁶ Рябова Л.Г. Имя улицы, прошлое и настоящее (из материала годонимов г. Иркутска) // *Время в социальном, культурном и языковом измерении*. – Иркутск, 2004. – С 5-7.

²³⁷ Шмелева Т.В. Современная годонимия: семантика и семиотика. Лингвистическое краеведение. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1991. – С.33-37.

В целом система годонимов современного города, по утверждению Т.В.Шмелевой, семиотична. Как показало исследование белгородской годонимии, семиотичные имена делятся на две группы: 1) названия, имеющие в основе демонстративный принцип, в задачу которого входит предъявление круга ценных обществом понятий, символов, реалий (ул. III Интернационала, ул. Первомайская, ул. 8 Марта); 2) названия, имеющие в основе меморативный принцип, который «прикрепляет» к улице имя лица или события, чем совершает акт его увековечивания (ул. Щепкина, ул. Гагарина, ул. 5 Августа).

Таким образом, изучение годонимии современного города в семантическом и семиотическом аспектах позволяет найти специфические черты, отличающие его языковой облик от других.

Значительное количество годонимов Белгорода являются семантическими. В их число входят ориентирующие и характеризующие названия. Внешне ориентирующие годонимы выполняют исторически предписанную им функцию (указывать направление к конкретному городу – ул. Корочанская, ул. Курская). В основе внутренние ориентирующих годонимов могут лежать названия как производственных, так и природных объектов (ул. Автоторожная, ул. Вокзальная, ул. Лесная, ул. Овражная, ул. Озёрная).

Характеризующий принцип наименования белгородских улиц, включающий характеристику внешнего облика (ул. Нагорная, ул. Извилистая), семантику соотношения с другими улицами (ул. Дальняя, ул. Новая), характеристику предметов и реалий, связанных с деятельностью людей (ул. Газовиков, ул. Студенческая), в белгородской годонимии используется менее интенсивно.

Семиотические названия в белгородской годонимии весьма распространены. Они отражают историю города в «лицах» (ул. Апанасенко, ул. Ватутина). Система годонимов Белгорода семиотична в целом, при этом более одной трети номинаций отвечает демонстративному принципу наименования (ул. 50-летия Белгородской области, ул. 60 лет Октября). В соответствии с меморативным принципом в белгородской годонимии образовано больше половины семиотических наименований, из них 42% названы в честь выдающихся горожан. Семантичность белгородской годонимии в целом достигается за счет преобладания в количественном отношении названий небольших периферийных улиц. Имена крупных центральных улиц города являются в основном семиотическими.

Таким образом, обращение к региональному топонимикону демонстрирует разные подходы к его изучению – представление исторически традиционных закономерностей в его системе и выявление новых функциональных аспектов в его современном состоянии.

**Журбенко Л. Н.,
НИИ «БелГУ», г. Белгород**

ПОЛКОВОДЧЕСКИЙ ТАЛАНТ Д.И. ДОНСКОГО В КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА И ПОЛКОВОДЧЕСКОЙ ШКОЛЫ РОССИИ (НА ОСНОВЕ «ЗАДОНЩИНЫ» И ЛЕТОПИСНЫХ СВЕДЕНИЙ)

В данной статье предметом внимания является проявления полководческого таланта воеводы Д.И. Донского путём правильного выбора стратегии и тактики накануне и в процессе военных действий. Автор рассматривает конкретный пример успешных боевых действий, проводимых Д. И. Донским в ходе Куликовской битвы 1380 г.

Ключевые слова: Куликовская битва, Дмитрий Донской, стратегия, тактика.

In this article a subject of attention is manifestations of talent of a military leader of the voivode by a right choice of strategy and tactics on the eve of and in the course of military opera-

tions. The author reviews a specific example of the successful fighting conducted by D. I. Donskoy in the course to Battle of Kulikovo of 1380.

Key words: Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy, strategy, tactics.

В отечественной историографии Куликовская битва 1380 г. представлена как величайшее событие в истории нашей Родины. В своё время С. М. Соловьев отмечал: «Летописцы говорят, что такой битвы, как Куликовская, еще не бывало прежде на Руси; от подобных битв давно уже отвыкла Европа. Победа на Куликовом поле имеет в истории Восточной Европы точно такое же значение, какое победы Каталонская и Турская имеют в истории Европы Западной, и носит одинаковый с ними характер, характер страшного, кровавого побоища, отчаянного столкновения Европы с Азией»²³⁸. Многие исследователи сравнивают Русь в XIII–XIV вв. со щитом, заслонившим страны Западной Европы от монгольского нашествия²³⁹. Битва на Куликовом поле – явный тому пример.

Общезвестно, что одним из главных участников сражения являлся русский полководец – Дмитрий Иванович Донской. Выявление полководческого таланта великого князя возможно на основе анализа летописных сведений и литературного памятника конца XIV – начала XV вв. «Задонщины», которая «посвящена прославлению победы русских войск над монголо-татарскими полчищами», фактический материал автор черпал из летописной повести, а литературным образцом служило знаменитое «Слово о полку Игореве»²⁴⁰.

На наш взгляд, будет уместным обратиться к этимологии слова «полководец». По определению Ожегова С.И.: «Полководец – военачальник, военный вождь»²⁴¹. Как правило, полководческий талант воеводы раскрывается через выбор правильной стратегии и тактики накануне и в процессе военных действий. Стратегией (от греч. στρατηγία – «искусство полководца») называют теорию и практику подготовки страны и армии к войне, её планирование²⁴². Стратегия подразумевает под собой выполнение определённых мероприятий в период подготовительной фазы военных действий, к которым относят: выбор места сражения, сбор ополчения, определение его боевого порядка, распределение стратегических задач между отдельными частями войска и др. Тактика (от греч. Такτική – искусство построения войск) – это теория и практика ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов вооружённых сил, родов войск (сил) и специальных войск в самом процессе военных действий²⁴³.

Известно, что Дмитрием Ивановичем было выбрано оптимальное место сражения – Куликово поле, название которого имеет указание на его природную специфику. Топоним «Куликово» связан со словом «кулига», которое может трактоваться как «излучина, крутой изгиб реки, имеющий заводи, мелководные, пересыхающие места»²⁴⁴, а также как «ровное место, чистое и безлесное»²⁴⁵.

Среди исследователей установилось мнение, что поле располагалось в густой речной сети (р. Непрядва, Дон, Рыхотка, а также р. Смолка и р. Курца). Аргументами здесь служат фрагменты из письменных источников: В «Задонщине» есть прямое указание – «Быти стуку и грому велику на рѣчьки Непрядвѣ меж Дономъ и Непром, пасти трупу челоувѣчью на полѣ Куликовѣ, пролитися кровѣ на рѣчьки Непрядвѣ». Это подтверждено расчетами Бес-

²³⁸ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 2. История России с древнейших времен. Т. 3 – 4. – М., 1993. – С. 325. – [Электронный ресурс] – URL: http://militera.lib.ru/common/solovjev1/03_07.html (дата обращения 16.11.2016)

²³⁹ Буганов В. И. Куликовская битва. – М., 1985. – С. 109.

²⁴⁰ Задонщина. История древнерусской литературы. Кусков В. В. М., 1989. С. 144.

²⁴¹ Полководец. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Большой толковый словарь в 5 томах. Т. 4. П-Р. – М., 1992. – [Электронный ресурс] – http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt (дата обращения 16.11.2016).

²⁴² Стратегия военная. Краснов В. Г. Русский военно-исторический словарь. – М., 2002. – С. 572.

²⁴³ Тактика. Краснов В. Г. Русский военно-исторический словарь. – М., 2002. – С. 581.

²⁴⁴ Кулига. Филин Ф. П. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 8. – М., 1981. – С. 114 – 115.

²⁴⁵ Кулига. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. М., 1881. – С. 219.

кровной Л. Г. равнинная часть поля составляла около 50 верст (или 57 км²)²⁴⁶. Его окрестности, изрезанные глубокими оврагами, имели две господствующие высоты – Зеленую дубраву и Красный холм²⁴⁷. Во-первых, фланги и тыл русского войска «были защищены от внезапного удара татар естественными препятствиями (реками – Л. Ж.)»²⁴⁸; во-вторых, Зеленая дубрава давала возможность разместить Засадный полк; в-третьих, здесь золотоордынская конница лишалась обычных наступательных достоинств. ей нельзя было развернуть свои силы (в том числе лучников) для охвата и окружения, и она была вынуждена утратить часть маневренности, принимать фронтальный бой²⁴⁹. К тому же, как считал Елагин В.С., противник не мог использовать своё численное превосходство, в связи с чем войско татар имело глубокое, но не расчлененное построение. Предположительно, оно составляло 100 тысяч, включая численность наёмников²⁵⁰.

Вопрос о численности войска также имеет прямое отношение к стратегическому планированию, т.к. полный воинский состав необходимо было грамотно разместить на поле битвы. Письменные источники дают различную информацию относительно количества воинов: 400000 воинства конного и пешего²⁵¹, «полтараста тысящ. или 200,000»²⁵², «полтретья ста тысящ и три тысящи»²⁵³, что означает 250 тысяч.

Ряд историков подвергает сомнению данные сведения. В своё время Разин Е.А. определял состав в «50–60 тыс. человек»²⁵⁴, хотя Петров А.Е. склонялся к «30–40тысячам человек с каждой стороны»²⁵⁵, исследователь Возный И.П. считал, что «на битву с врагом Дмитрий Иванович привел около 20000 – 30000 воинов»²⁵⁶.

Однако же, тот факт, что ополчение носило многоклассовый и общенациональный характер, в исторической науке не оспаривается. Действительно, на поле боя плечом к плечу стояли представители самых разных слоев населения русских княжеств: холопы, крестьяне, ремесленники, купцы, духовенство, бояре, князья²⁵⁷.

Известный историк Карамзин Н.М. считал, что Дмитрию Донскому удалось собрать воедино 23 русских князей²⁵⁸. В состав русского войска также входили представители Литвы: «Присоединились Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, родные братья Ягайло, бывшие с ним во вражде: они привели с собой 40000 полоцких и брянских дружин»²⁵⁹.

Стратегический план полководца предполагал такую организацию боевого порядка ополчения, при которой было бы удобно свободно маневрировать резервами, сохранять си-

²⁴⁶ Бескровный Л. Г. Куликовская битва // Куликовская битва: Сб. ст. под ред. Л. Г. Бескровного – М., 1980 – С. 234 – 235.

²⁴⁷ Разин Е. А. История военного искусства Т. 2 – СПб., 1994 – С. 283

²⁴⁸ Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI веков. кн. для уч-ся ст. классов. – М., 1993. – С. 20.

²⁴⁹ Возный И. П. Военное искусство в Куликовской (1380) и Грюнвальдской (1480) битвах (сравнительный структурный анализ). – С. 42. – [Электронный ресурс] – URL: https://docviewer.yandex.ru?url=http%3A%2F%2Fslavica-petropolitana.spbu.ru%2Ffiles%2F2010_2%2FStudia-2010_2-Vozniy.pdf&name=Studia-2010_2-Vozniy.pdf&lang=ru&c=57385e224c2c&page=10 (дата обращения: 15. 05. 2016)

²⁵⁰ Елагин В. С. Летопись России: Дмитрий Донской и его время. – Новосибирск, 1998. – С. 85

²⁵¹ ПСРЛ. Т. 11. VIII Лѣтописный сборникъ, именуемый Патриаршею или Никоновскою лѣтописью. – СПб., 1897. – С. 56

²⁵² ПСРЛ. Т. 8. VII. Продолжение лѣтописи по Воскресенскому списку. – СПб., 1859. – С. 36

²⁵³ Задонщина. Хрестоматия по древнерусской литературе. Сост. Гудзий Н.К. М., 2002. – С. 179.

²⁵⁴ Разин Е. А. Указ соч. – С. 273.

²⁵⁵ Петров А. Е. Куликово поле в исторической памяти: формирование и эволюция представлений о месте Куликовской битвы: 1380 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. – № 3 (13). Указ соч. – С. 29.

²⁵⁶ Там же. – С. 36.

²⁵⁷ Разин Е. А. Указ соч. – С. 278.

²⁵⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского в XII томах: Т. V. – [Электронный ресурс] – URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_1050.shtml#0501 (дата обращения: 13. 11. 2016).

²⁵⁹ Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. Изд. 2-е. – СПб., 1896. – С. 160.

ды пеших воинов и конных отрядов: «да егда пѣшиа рати или конныя поидеть за нимъ. да проводитъ ихъ безблздно»²⁶⁰.

Традиционно, относительно данной битвы. в литературе встречается информация о том, что русское войско подразделялось на полки, тысячи, сотни, десятки и списсы, имеющих своих главнокомандующих (тысячников, сотников, десятников и т.д.), подчиненных центральному управлению, во главе которого находился Д. Донской²⁶¹.

Советский историк Каргалов В.В. отмечал то обстоятельство, что прежде чем вступать в активную фазу военных действий, по настоянию великого князя были проведены переговоры с Мамаем. что свидетельствовало об активизации военно-дипломатической подготовки. С целью выяснения планов противника в Золотую Орду был выслан посол Захарий Тютчев²⁶². Также были организованы три «сторожи» в степь, сведения от которых дублировались и приходили своевременно, что способствовало правильной оценке положения войска Мамая.

По мнению ученых, проявление полководческого таланта Д. Донского проявилось и в выделении пяти тактических единиц, которые имели свои стратегические задачи: Сторожевой полк осуществлял охрану главных сил, завывал бой, Передовой – принимал первый удар, Большой – выдерживал основной удар, Правый и Левый полки – прикрывали фланги и не допускали проникновение противника в тыл, Засадный – защищал левый фланг русского войска, уничтожал резервы противника, внезапно наносил удар во фланг и тыл войска татаро-монгол²⁶³.

На наш взгляд, важным доказательством военного мастерства полководца является предварительное изучение тактики врага. По материал Ашуркова В. Н. можно прийти к выводу, что сначала татары высылали сильнейший передовой отряд, который, забрасывая противника стрелами, начинал бой. Под его прикрытием главные силы действовали в захват флангов противника, с тем, чтобы заходом в тыл завершить окружение и разгром²⁶⁴. Данный фактор был учтен Д. Донским.

Тактическое мастерство русского войска проявилось во взаимодействии в ходе битвы пехоты и отрядов конницы, главных сил и резерва, во взаимной выручке отрядов, выдержке командования Засадного полка, который выступил в критический момент сражения внезапно и эффективно, повлияв на исход битвы.

Рассмотрим конкретные примеры проявления Д. Донским военного искусства.

Во-первых, важным является предпринятый Дмитрием Ивановичем марш-маневр вдоль Оки для того чтобы, «опередить Ягайло, не втягивать в военные действия рязанского князя и преградить ему (Мамаю – Л. Ж.) путь к соединению с войском Ягайло»²⁶⁵.

Во-вторых, немаловажным было умение князя правильно координировать действия частей ополчения непосредственно на поле боя. Об этом свидетельствует соединение Сторожевого и Передового полков в целях отражения фронтального удара татарской конницы на начальном этапе сражения. Также выдвигание частного резерва под командованием Дмитрия Ольгердовича на третьем этапе битвы, когда пробившиеся через ряды Передового полка ордынцы вступили в бой с Большим полком и начали его одолевать.

В-третьих, показательным является тот факт, что во время сражения произошла рокировка Д. Донского и Михаила Бренка до того, как был подрубен великокняжеский стяг – «черное знамение, на нем же бе воображен образ владыки нашего Иисуса Христа»²⁶⁶, под которым как раз таки погиб Михаил Бренк и другие воеводы, бояре, воины²⁶⁷.

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 11. VIII. Лѣтописный сборникъ, именуемый Патрiаршею или Никоновскою лѣтописью. – СПб., 1897. – С. 54.

²⁶¹ Каргалов В. В. Народ-богатырь. – М., 1971. – С. 173.

²⁶² Каргалов В. В. Указ. соч. – С. 176.

²⁶³ Елагин В. С. Указ. соч. – С. 84.

²⁶⁴ Ашурков В. Н. Указ. соч. – С. 45.

²⁶⁵ Пашуто В. Т. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. – М., 1982. – С. 43.

²⁶⁶ Сказание и Мамаевом побоище / Сказания и повести о Куликовской битве. – Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., 1982. – С. 117.

²⁶⁷ Ашурков В. Н. Указ. соч. – С. 51.

В-четвертых, выделение Засадного полка на этапе стратегического планирования сыграло свою роль в ходе самого сражения. Полк выступил на четвертом (кульминационном) этапе битвы. Контратака была осуществлена в момент, когда противник, активизировав все свои силы, увлекся преследованием остатков полка левой руки и был уже уверен в победе²⁶⁸. Однако удар Засадного полка, столь стремительный и всесокрушающий, привел противника в смятение. Большой полк, взяв в клещи с Запасным полком прорвавшиеся ордынские отряды, с утроенной энергией принялись бить врага. Среди ордынцев началась паника, и они, сменяя свою же пехоту, бросились вспять²⁶⁹. Так русское ополчение одержало победу над войском Мамай. «И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество», – сказано в «Задонщине»²⁷⁰.

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, на Куликовом поле Д.И. Донской проявил себя как искусный стратег и талантливый полководец. Во-вторых, победа в Куликовской битве явилась неоспоримым примером патриотизма и преданности своей Отчизне. В третьих, «В годы Великой Отечественной войны имя Дмитрия Донского прозвучало на историческом параде войск на Красной площади среди тех, чей пример воодушевлял наш народ на ратные подвиги во имя защиты социалистического Отечества»,²⁷¹ – писал Пашуто В.Т. В-четвертых, в 1988 г., в год 1000-летия крещения Руси, Д.И. Донской был канонизирован, правда, с большим опозданием²⁷². В историю нашего государства он вошел как святой, народный герой и защитник родной земли²⁷³.

Зозуля Д.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

МОТИВ ИНЦЕСТА В МИФЕ И ТРАГЕДИИ СОФОКЛА «ЭДИП-ЦАРЬ»

В статье рассматривается мотив инцеста в мифологии. На примере анализируемого произведения знаменитого античного трагика Софокла «Эдип-царь». Автор затрагивает тему человека и его судьбы, пророчества, проклятия и противоречивых отношений между членами общества. Тема инцеста всегда остро воспринималась обществом, это связано с тем, что данный тип отношений между обычными людьми рассматривается как недопустимый, поскольку идет в разрез с нравственными законами общества.

Ключевые слова: миф, мифология, Софокл, Эдип, мотив, инцест.

The article deals with the motive of incest in mythology. For example, analyzed the works of famous ancient tragedian Sophocles' «Oedipus king». The author touches upon the theme of man and his destiny, prophecy, curses and contradictory relationship between members of society. The theme of incest always badly perceived by society, this is due to the fact that this type of relationship between ordinary people regarded as invalid because goes against the moral laws of society.

Key words myth, mythology. Sophocles, Oedipus, motive, incest.

²⁶⁸ Разин Е. А. Указ соч. – С. 285

²⁶⁹ Елагин В. С. Указ соч. – С. 92.

²⁷⁰ Задонщина / Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общ ред Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева – М., 1969. – [Электронный ресурс] – <http://ic.asf.ru/~ppf/drl/zadon.html> (дата обращения 15. 11. 2016)

²⁷¹ Пашуто В.Т. Указ. соч. – С. 45.

²⁷² Еремина Т. С. Дмитрий Донской. Русский Православный храм. История. Символика. Предание. – М., 2002. – С. 162.

²⁷³ Красунов В. К., Ермаков А. И. Дмитрий Донской. Великие русские полководцы и флотоводцы. Истории о верности, о подвигах, о славе. – М., 2011. – С. 33.

Мотив инцеста в мифах можно назвать один из самых противоречивых. Многие годы исследователи пытались объяснить возникновение этого мотива в эпосе разных народов определенными реакциями архаической действительности.

Большая группа древнегреческих мифов разрабатывает мотив «преступного инцеста», совершение которого влечет за собой наказание героя. Те же мифы допускают истолкование мотива «кровосмесительных связей» как допустимые только в среде богов. Миф является результатом и коллективного опыта. Кроме того, именно миф показывает, что нарушение запретов неизбежно, как и наказание, следующее за ним.

Патриархальная этика налагала запрет на любовную связь между кровными родственниками. Такая связь была прерогативой только с богов. Мифы делают акцент на фундаментальной роли запрета на инцест.

В мифологии инцест стал образом жизни богов. Вся древняя мифология построена на инцестуозных сюжетах. Возьмем, к примеру, греческую мифологию, Крон и Рея были братом и сестрой и вступили в брак друг с другом. Их дети Зевс и Гера поступили таким же образом. Но помимо этого Зевс насильно овладел своей матерью Реей. Вся история жизни Зевса – это череда любовных связей, которые порождают инцестуозные отношения. К примеру, дочь Зевса Персефону взял в жены его брат Гадес. В «философских мифах», где представлены безличные силы (Ночь, Ветер, Хаос и др.) – инцестуозные связи происходят не только между братьями и сестрами, матерями и сыновьями, но и между бабушками и внуками.

Данный мотив воплощается также у Гесиода²⁷⁴ и Еврипида²⁷⁵. Мотив инцеста встречается в таких их произведениях, как «История Федры и Ипполита», «Теогония».

Источником известной трагедии Софокла «Эдип-царь» является более древняя версия мифа об Эдипе. Различия мы можем наблюдать в деталях. Все подробности в произведении уже использовались в первоначальном, древнем сказании. Окончательно миф об Эдипе, его доме и семье получил развитие только в позднейшие времена, в произведениях аттических трагиков. Предметом поэтической разработки они брали данный миф, который был основан на мысли о всемогуществе судьбы и зыбкости человеческих предположений и надежд. Но еще раньше легенда видоизменилась под влиянием мифологии Египта: чудовище Фикс, которое обитало на горе Фикионе и опустошало все вокруг, превратилось в Сфинкса – существо с крыльями, с телом льва и женской головой. Сфинкс обращался с загадкой ко всем, кто проходил мимо, и сбрасывал не ответивших на ее вопрос в пропасть. Разгадать ее загадку было очень сложно и никто не мог это сделать. Один только Эдип сумел ответить на вопрос Сфинкса, и тогда само чудовище бросилось со скалы.

По сюжету трагедии «Эдип-царь» Софокла, отец Эдипа, царь Лай, испугавшись предсказания Оракула о том, что его ребенок от Иокасты убьет его, принял решение избавиться от сына. Но, вопреки приказу, человек, которому поручили лишить младенца жизни, не смог выполнить задание и, пожалев ребенка, отдал его пастуху из Коринфа. Позднее мальчика усыновил коринфский царь Полиб. Когда Эдип повзрослел, он узнал о пророчестве, говорившем о том, что он станет убийцей родного отца и возьмет в жены свою мать, он принимает решение покинуть своих приёмных родителей надеясь избежать злого рока. Недалеко от города Фивы его почти сбила колесница, всадники которой начали бранить и избивать юношу. Завязалась драка. В результате Эдип убил старика, который сидел в колеснице, а также троих из четырёх его спутников. Этим стариком был настоящий отец Эдипа. После победы над Сфинксом, Эдип становится правителем Фив и женится на вдове погибшего царя Лая Иокасте. Таким образом, сбывается пророчество.

²⁷⁴ Геснод. (Властов, Георгий Константинович (1827-1899). «Теогония» Гесиода и Прометей [Текст]: исследование / Г. К. Властов. – Изд. 2-е. – Москва: URSS: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», сор. 2012. – 578 с.; 22 см.)

²⁷⁵ Еврипид (ок. 480-406 до н. э.). Ипполит: Трагедия Еврипида / Пер. с греч. стихами и снабдил послесл. «Трагедия Ипполита и Федры» И Ф. Анненский – Санкт-Петербург: Сенат тип., 1902. – [2], 87 с.; 25.)

Подробнее остановимся на теме мотива инцеста в трагедии, так как эта преступная связь является неосознанным грехом, вследствие которого Эдип подвергает себя гневу богов в виде чумы на своей земле.

По мнению С.С. Аверинцева, мотив инцеста с матерью был символически связан с идеей овладения и обладания захваченной властью. Он показывал связь не только с символикой власти, но и с символикой знания, и при этом знания тайного, запретного. Даже в сочинении IV в. до н.э. говорилось, что обычай персидских магов заставляет сходиться их с собственными матерями и дочерьми, – а ведь имеются в виду те маги, которых Цицерон называет «родом мудрецов и наставников»²⁷⁶.

Поскольку сюжет данной трагедии построен на мотиве инцеста, то нет ничего нетривиального в том, что роковое пророчество сбывается. Эдип попадает в пучину греха. Город Фивы страдает от мора: погибают люди, скот, а также портятся посевы. Бог Аполлон приказал изгнать или уничтожить того, кто убил царя Лая. С начала трагедии царь Эдип пытается найти убийцу при помощи истолкователя оракула жреца Тиресия. Жрец пытается уклониться от ответа, он не хочет называть имя убийцы. Лишь после того, как Эдип обвинил его в преступлении, Тиресию пришлось открыть правду. Эдип взволнован, начинает гневаться. Полностью уверенный в сознании своей правоты, Тиресий рассказывает о будущем царя. Эдип обвинил брата Иокасты Креонта в том, что он подговорил жреца. Креонт сильно возмущился тяжелыми обвинениями в интригах, кознях, которые предъявил ему царь Фив. Эдип повествует о истории своей жизни до того, как он пришел в Фивы. До этого момента его не мучило воспоминание об убийстве старика на колеснице, потому что он ответил на оскорбление, которое нанесли ему, сыну царя. Но сейчас возникла мысль, что он лишил жизни своего отца. Иокаста, произносит богохульные речи, чтобы приободрить Эдипа, она обращается к Аполлону с просьбой избавить город и людей от несчастья. Как будто в награду за веру в богов, появился вестник из Коринфа и сообщил о смерти царя Полиба, и приглашении Эдипа на царство. Эдип боится согрешить – его трясет от одной только мысли, что, когда он вернется в Коринф, сойдется с собственной матерью. В этот момент Эдип так же узнает, что не является родным сыном коринфского царя. Так кто же он? Вместо унижения у обреченного Эдипа появляется дерзкая мысль. Он – сын Судьбы, и «никакой позор ему не страшен»²⁷⁷. Сюжет приходит к развязке, когда слуга, который передал мальчика коринфскому пастуху, признается в том, что пожалел ребенка. Именно теперь Эдип понимает, это он убил отца и женился на своей матери, и таким образом, совершил преступление. Эдип, с гордостью считавший себя спасителем родины, превратился теперь просто в несчастного человека, который искупает свою вину тяжелыми страданиями. Психологически оправдывается самоубийство Иокасты, ведь она обрекла на смерть сына, сын был отцом ее детей.

В трагедии Софокла выражается мнение самого автора об изменчивости человеческой судьбы и непостоянстве счастья.

На трагическую судьбу Эдипа повлияли преступления его отца Лая (отказ от сына, которому предначертано быть убийцей своего отца), Дельфийский оракул (который пророчил ему несчастную судьбу), после того, как Эдип борется со своей судьбой, желая предотвратить предсказания оракула, он все-таки неосознанно совершает грешные деяния (убивает отца и женится на своей матери, которая впоследствии рождает ему детей). Потомки Эдипа: Этеокл, Полиник, Антигона и Исмена, автоматически попадают в плену трагической судьбы их кровосмесительного происхождения. Эдип окружен несчастьем, грехами, он наказывает себя, чтобы навсегда избавиться от возможности посмотреть еще раз на все происходящее вокруг него. Несчастливая судьба, проклятый род, неизбежность и неизменность пророчества, в этом и заключается трагичность судьбы Эдипа.

Таким образом, мотив инцеста воплощен в мифологии и в переосмысленном виде в древнегреческой трагедии.

²⁷⁶ Аверинцев С. С. К истолкованию символики мифа о Эдипе / Античность и современность. М.: Наука, 1972

²⁷⁷ Лосев А. Ф., Античная литература – М. ЧеРо, 2005. Под редакцией проф. Тахо-Годи. Издание седьмое.

**СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ НА БЕЛГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ:
МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ФАКТ ОБЪЕЗДА ПРИХОДОВ**

В статье донянского района Белгородской области святителем Иоасафом, епископом Белгородским, во время его епископского служения на Белгородской кафедре (1748–1754 гг.)

Ключевые слова: Святитель Иоасаф, село Богатое, Савелий Кашлаков.

This article proves the fact of visiting the village is Bogatoe, in Ivnya district of Belgorod region Saint Joasaph, Bishop of Belgorod, during his Episcopal Ministry in the Belgorod Department (1748 – 1754).

Ключевые слова: St. Josaphat, the Church of the ascension village Bogatoe, Saveliy Kashlakov.

Со времени епископского служения (впоследствии канонизированного) святителя Иоасафа на Белгородской земле пошло более 250 лет. Этот немалый временной промежуток унес в безызвестность множество фактов о святителе и его служении. Большой урон принесли богоборческие события XX века. Известно, что к моменту канонизации святителя Иоасафа, епископ Белгородский Никодим (Кононов), в покоях, где некогда жил святитель Иоасаф произвел ремонт, воссоздал их первоначальный вид, собрал его личные вещи и устроил музей святителя Иоасафа²⁷⁸. Еще в 1923 году был закрыт и разрушен Свято-Троицкий мужской монастырь, на территории которого располагался музей, кафедральный собор, в котором служил святитель Иоасаф, тоже был разрушен²⁷⁹. Спустя два десятилетия, в период Великой отечественной войны, город Белгород выдержал две оккупации, сильно пострадал. В результате вышеперечисленных и множества других факторов многое, из относившегося к святителю Иоасафу, было забыто и утеряно безвозвратно.

Но некоторые источники сохранились до наших дней. В том числе сохранилось написанное уже упоминавшимся епископом Белгородским Никодимом (Кононовым) «Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского». Епископ Никодим во многом при написании «Жития...» опирался на первое «Житие святителя Иоасафа», составленное одним из его племянников И.И. Квитка, скончавшимся в 1826 г., что заслуживает особого внимания, при изучении жития святителя Иоасафа.

Известно, что святитель Иоасаф, служил на Белгородской кафедре всего 6 лет – с 1748 – по 1754 г., совершил множество одежий, повествуется, «не оставил ни одной церкви в своей епархии без личного осмотра»²⁸⁰, причем объезды епархии он делал неоднократно. Получается, что как минимум один раз был посещен с архипастырским визитом каждый храм Белгородской епархии того времени.

Далеко не каждый храм современной Белгородской епархии имеет столь долгую историю. Большинство были построены не ранее начала XIX века. Но есть храмы приходы, о которых до нас не дошло достоверных сведений. Одним из таковых является храм Вознесения Господня в селе Богатое Ивнянского района. В настоящее время в селе построен храм, освященный 21 ноября 2014 года, приход был возрожден и открыт в 1996 году²⁸¹. Из доре-

²⁷⁸ Житие сщмч. Никодима, еп. Белгородского [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.newmartyros.ru/life/zhitie-sshchmch-nikodima-ep-belgorodskogo.html>

²⁷⁹ Белгородская энциклопедия. Троицкий мужской монастырь в Белгороде Курской губернии. Одесса, 1911. Крупенков А. Утраченные святые // К духовным истокам Белгородчины. Издание Курской Духовной Семинарии. 1994. Крупенков А.Н. – 245 с. – С. 68.

²⁸⁰ Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского – Белгород, 2000. – С. 142.

²⁸¹ Храм Вознесения Господня (Богатое). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

волюционных источников известно, что в 1890 году в Богатом был построен деревянный Вознесенский храм, вместо обветшавшей старой церкви (также деревянной). Из этого следует вывод, что в Богатом храм был и до 1890 года, но о времени постройки старого храма данных до нас не дошло.

В исторических документах нынешнее село Богатое впервые упоминается в 1722 году как большое старинное село Богатое. В 1779 г. оно было преобразовано в заштатный уездный город Богатоеи статус города сохранялся до 1909 года²⁸². Святитель Иоасаф на Белгородской кафедре совершал свое епископское служение с 1748 – по 1754 гг. В этот период село Богатое уже существовало как населенный пункт. Есть основания предполагать, что во время епископского служения святителя Иоасафа храм в селе Богатое был. Первым доказательством является следующее: основным отличием деревни от села в канонической топонимике является отсутствие церкви в деревнях. До революции 1917 года неотъемлемым элементом села была церковь. Богатое в источниках изначально, то есть, уже с 1721 года упоминается как село, а не деревня. Соответственно, есть основания считать, что храм в селе Богатое был построен еще при его основании, а также, что святитель Иоасаф посещал село Богатое.

Тем не менее, следует отметить, что данное утверждение сделано на основе косвенных фактов. По этой причине следует привести второе доказательство: малоизвестный факт из жития святителя Иоасафа. Упоминание относится не столько к селу Богатое, сколько к его уроженцу – Савелию Кашлакову. В житии святителя говорится, что он финансово поддерживал обучение детей приходских церковнослужителей, не имевших на то средств. И отдельно приводится случай, когда святитель Иоасаф «выделил необходимую сумму подростку Савелию Кашлакову из села Богатое для продолжения учебы в Харькове»²⁸³. Этот факт доказывает, что в селе Богатое во времена святителя Иоасафа уже действовал храм. Фамилия «Кашлаков» и в настоящее время распространена среди коренных жителей села Богатое, что еще раз подтверждает повествования жития как истинные.

Таким образом, благодаря незаслуженно забытому выходцу из семьи церковнослужителя храма в селе Богатое, об этом селе святителю Иоасафу было известно не понаслышке и есть основания считать, что село Богатое минимум один раз было удостоено посещением Белгородского Святителя.

Калашникова К.А.,
НПУ «БелГУ», г. Белгород

БЕНАЗИР БХУТТО – ИСЛАМСКАЯ ЖЕНЩИНА-ПОЛИТИК

Беназир Бхутто – одна из ярчайших личностей в истории Пакистана, одна из первых женщин-политиков в исламском государстве.

Ключевые слова: женщина, политика, исламское государство, премьер-министр, реформы.

This article is devoted to Benazir Bhutto – one of the outstanding personalities in the history of Pakistan, the first woman-politician in Islamic state.

Key words: woman, politics, Islamic state, prime minister, reforms.

Бхутто – как и Ганди в Индии – одна из самых известных политических династий в мире. Отец Беназир Бхутто Зульфикар Али Бхутто, крупный землевладелец и политик, в

²⁸²Ларионов С.И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нём известий вкратце собранное. – Москва: вольная типография Пономарёва, 1786. – С. 70-76

²⁸³Житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского. – Белгород, 2000. – 321 с. – С. 145

период с 1971 по 1977 год был сначала президентом (1971-1973), а затем премьер-министром Пакистана (1973-1977), основал оппозиционную Пакистанскую народную партию (ПНП).

Беназир Бхутто родилась 21 июня 1953 года в городе Карачи, на юге Пакистана. «Я родилась в Пакистане, и жизнь моя отражает бурные события жизни страны с ее победами и поражениями, трагедиями и триумфами»²⁸⁴. Зулфикар воспитывал свою дочь вовсе не так, как было принято в исламских странах. В ранние годы Беназир посещала детский сад леди Дженнигс, затем училась в нескольких католических школах, одна из которых – Иисуса и Марии в Карачи. Сдала в 15 лет экзамены по курсу средней школы. В апреле 1968 года Беназир была зачислена в Колледж Редклифф Гарвардского университета США. Позже Беназир Бхутто написала в своих воспоминаниях: «Америка, страна, где я впервые узнала, что такое демократия, и где провела четыре счастливейших года моей жизни»²⁸⁵. В 1973 году Беназир с отличием окончила Гарвардский университет по специальности «государственное управление». Продолжила учебу в Оксфорде, где в 1976 году получила диплом по специальности «политология, философия и экономика», а затем прослушала годичный курс по международному праву и дипломатию.

Бхутто вернулась в Пакистан в июне 1977 года, а месяцем позже ее отец был свергнут генералом Мухаммедом Зия-уль-Хаком, который ввел в стране военное правление. Зулфикар Бхутто был арестован по обвинению в причастности к политическому убийству и приговорен к смертной казни 4 апреля 1979 года. Беназир несколько лет провела в тюрьме и под домашним арестом условия ее содержания были очень суровыми²⁸⁶.

В 1984 году обосновавшись в Лондоне, Бхутто стала руководителем Пакистанской народной партии (ПНП), вела международную кампанию против жестокого обращения режимом с 40 тысячами политических заключенных в тюрьмах Пакистана.

В 1986 году, после отмены военного правления Бхутто вернулась в Пакистан и включилась в политическую борьбу. В 1987 году она вышла замуж за политика и предпринимателя Асифа Али Зардари: «я не надеялась обрести личное счастье, узнать радости любви, семейной жизни, ощутить материнские чувства. Подобно английской королеве Елизавете I, тоже подвергшейся в молодости тюремному заключению и оставшейся одинокой, я полагала, что никогда не выйду замуж»²⁸⁷. По этому поводу Б. Бхутто писала: «29 июля 1987 года в моей жизни произошел крутой перелом – я дала согласие на брак по сватовству, по настоянию моей семьи. Бракот по сватовству мне пришлось заплатить за вынужденный выбор политической карьеры»²⁸⁸. Позднее у них родились трое детей. «Вскоре после того, как я стала премьер-министром, мать моя велела «поторопиться и родить второго». Она считала, что женщина должна рожать прежде, чем она осознает ожидающие ее тяготы воспитания детей, и прежде, чем на нее свалятся иные обязательства. Я последовала совету матери»²⁸⁹.

В 1988 году Зия-уль-Хак погиб в авиационной катастрофе, а этом же году Беназир Бхутто одержала победу на выборах 24 ноября 1988 года и заняла пост премьер-министра, став первой женщиной – лидером мусульманского государства в современной истории, самым молодым премьер-министром в Пакистане и одной из самых влиятельных женщин в мировой политике. «Я стала первой в исламских странах женщиной, избранной на пост премьер-министра. Мое избрание – поворотный момент в давних дебатах о роли женщины

²⁸⁴ Балааяна Ю. А. Дочь Востока. Автобиография Беназир Бхутто [Электронный ресурс]. Балааяна Ю. А. – электронные данные – СПб.: ТИД Амфора, 2009. – 527 с. – URL: <http://www.ruslit.net/preview.php>

²⁸⁵ Балааяна Ю. А. Дочь Востока. Автобиография Беназир Бхутто [Электронный ресурс]. Балааяна Ю. А. – электронные данные – СПб.: ТИД Амфора, 2009. – 527 с. – URL: <http://www.ruslit.net/preview.php>

²⁸⁶ Белокрешицкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. М., 2008. – С. 256

²⁸⁷ Балааяна Ю. А. Дочь Востока. Автобиография Беназир Бхутто [Электронный ресурс]. Балааяна Ю. А. – электронные данные – СПб.: ТИД Амфора, 2009. – 527 с. – URL: <http://www.ruslit.net/preview.php>

²⁸⁸ См. там же

²⁸⁹ См. там же

в исламе. Теперь доказано, что женщина в мусульманской стране может быть избрана в премьеры, может управлять страной, что ее могут воспринимать как лидера в равной мере мужчины и женщины. Я благодарна народу Пакистана за оказанную мне честь»²⁹⁰. Придя к власти, правительство Б. Бхутто отменило чрезвычайное положение и распустило чрезвычайный совет, сняло запрет с деятельности студенческих и профессиональных союзов, освободило политических заключенных, осужденных военными трибуналами в правление Зия-уль-Хака. Приведенное к присяге в декабре 1988 года правительство просуществовало всего полтора года. Позже президент Пакистана Гулам Исхак Хан обвинил кабинет Бхутто в коррупции и отправил его в отставку.

На очередных выборах в 1993 году Б. Бхутто одержала победу под лозунгами борьбы с бедностью и коррупцией. После победы на выборах Б. Бхутто развернула ряд реформ в стране. Были национализированы нефтяные месторождения, направлены финансы на осуществление социальных программ. В результате предпринятых реформ на одну треть снизилась безграмотность среди населения, был побежден детский недуг – полиомиелит, в некоторые села и деревни проведены электричество и питьевая вода, введено бесплатное здравоохранение и образование, увеличены расходы на них.

На парламентских выборах 1996 года ПНП снова одержала победу, но в этом же году Б. Бхутто была смещена со своего поста президентом Сардаром Фаруком Ахмедом Легари по обвинению в расхищении международной помощи Пакистану. Спустя некоторое время против Б. Бхутто было выдвинуто обвинение в крупномасштабной коррупции и организации заказных убийств.

В начале 1998 года Б. Бхутто, ее муж и матери были предъявлены обвинения в коррупции, однако вскоре расследование было приостановлено, а обвинения против Б. Бхутто сняты. В 2007 году Бхутто вернулась в Пакистан, и весьма агрессивно вступила в политическую борьбу. В ноябре того же года Первез Мушарраф ввел в стране военное положение, объясняя это тем, что разгул экстремизма ведет страну к пропасти и остановить это можно лишь радикальными методами. Беназир была категорически с этим не согласна и на одном из митингов выступила с заявлением о необходимости отставки президента. Вскоре она была взята под домашний арест, но продолжила активно выступать против существующего режима: «Первез Мушарраф – препятствие для развития демократии в нашей стране. Я не вижу смысла продолжать сотрудничество с ним и не вижу смысла своей работы под его началом»²⁹¹, – с таким громким заявлением выступила она на митинге в городе Равалпинди 27 декабря. В этот же день перед тем как уехать, Беназир получила две пули в шею и грудь. На Беназир Бхутто не было бронжилета. С тяжелыми ранениями ее доставили в больницу, где она скончалась на операционном столе. Ее похоронили рядом с могилой ее отца Зульфикара Бхутто 28 декабря.

Беназир Бхутто – личность харизматичная и неоднозначная. В период двух ее премьерств в Пакистане значительно снизился уровень безграмотности, вступил в силу закон о матери и ребенке, был снят запрет на создание профсоюзов, СМИ получили свободу слова, был налажен диалог с Индией и многими странами Запада. В то же время взяточничество, шантажи и коррупция достигли невообразимых масштабов.

Несмотря на взлеты и падения личность Беназир Бхутто занимает достойное место в истории Исламской Республики Пакистан.

²⁹⁰ Балаяна Ю. А. Дочь Востока. Автобиография Беназир Бхутто [Электронный ресурс] / Балаяна Ю. А. – электронные данные – СПб.: ТИД Амфора, 2009. – 527 с. – URL: <http://www.ruslit.net/preview.php>.

²⁹¹ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана: XX век. М., 2008. – С. 288.

Каменев Р.Д., Чеботарев С.Н.,
ИИУ «БелГУ», г. Белгород

ФУНКЦИИ И РОЛЬ ОРУЖЕЙНОЙ СИМВОЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ДРЕВНЕРУССКОГО ВОИНА

В статье освещены функции и роль оружейной символики в формировании образа древнерусского воина в контексте исторического развития страны.

Ключевые слова: государственные символы, наградная система, оружейная символика.

The article highlights the functions and role of weapon symbolism in the formation of the image of an ancient Russian soldier in the context of the country's historical development.

Key words: state symbols, award system, weapon symbolism.

Система работы по воспитанию подрастающего поколения включает много разнообразных компонентов. Популяризация государственных символов и наград важна для пробуждения интереса к истории Отечества, гордости за его славное прошлое, стремления защищать его и содействовать дальнейшему процветанию²⁹².

История государства, имеющего многовековое развитие, обогащена событиями и фактами, именами правителей и героев, военными битвами и культурными памятниками. В истории общества огромную роль играют войны, а одной из важнейших частей военного дела является оружие. В то же время, в таком государстве формируется своя особая, присущая только ему символика, включающая не только главные государственные символы, но и наградную систему, использующую эти символы²⁹³, а так же символическое значение различных видов вооружения, которые использовались не только в качестве боевого применения, но и в качестве различных символов.

Народная обрядность создавалась самими народами на основе их производственной деятельности и отражала насущные интересы и потребности человека и общества, а религиозная обрядность формировалась в узкой сфере религиозного культа на потребу господствующим классам и кастам. Однако ни одна религия и ни одна церковь не могли обойтись без переосмысления народных обычаев и обрядов на религиозный лад. Поэтому, под слоем мистических культовых напластований обнаруживаются следы древних народных обычаев, по которым мы можем судить о культуре древних и поздних цивилизаций.

Традиционно известно, что оружие появилось на земле вместе с человеком, это является неоспоримым фактом. Нашим далеким предкам необходимо было защищать свои жилища еще на заре цивилизации. С эволюцией человечества развивается и оружие. Традиционно, оружие представляет собой часть вооружения, которое представляет собой совокупность оружия и технических средств, обеспечивающих его применение²⁹⁴.

В литературе утвердилось мнение, что оружие – общее название устройств и средств, применяемых для уничтожения живой силы противника, его техники и сооружений²⁹⁵. Кроме того, оружие – орудия, изготовленные человеком для борьбы со своими врагами, людьми или зверями²⁹⁶, оружие делится на 2 вида: Наступательное и оборонительное. Различные виды оружия в различные исторические периоды также имели огромное символическое значение. Кроме того, оружие может быть холодным и огнестрельным.

По мнению многих исследователей, развитие вооружения играло огромную роль в истории. Развитие человеческого общества, в том числе и развитие символических

²⁹² Александрова Н.А. Государственные символы и награды - М. ФЦДЮТиК, 2006. - С. 3.

²⁹³ Там же

²⁹⁴ Оружие. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://encyclopedia.mil.ru> - Дата обращения - 16.11.2016 г.

²⁹⁵ Оружие Большой Энциклопедический словарь - М., 2000 - С. 54

²⁹⁶ Оружие. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. - С. 50.

традиций, связанно с вооружением. В научных кругах утвердилось мнение, что символика прошлого, в том числе символы связанные вооружением, играет определённую роль в формировании и развитии сознания древнерусского общества.

Роль оружия как символа воина защитника подтверждает такой факт, как отношение жителей Пскова к князю Довмонту, которого считали военным защитником города и молились ему, повесив его оружие над гробницей. Его меч до последнего времени висел в соборе Святой Троицы с латинской рыцарской надписью на нём: «Honoremmeumnemindabo» – «Чести моей никому не отдам»²⁹⁷.

Изучением и трактовкой различных символов, под которыми сегодня понимаются – различные понятия входящие как в гуманитарные так и в социальные науки: культурологии, философии, социологии, этнографии, истории, эстетики и др.²⁹⁸, в том числе оружейных, занимается такая наука как символоведение, которая как знаковая система имеет древнюю историю. Символику определяют как совокупность каких либо символов, выражение идей, понятий или чувств с помощью условных знаков или предметов (символов). Символы, как правило, отражают высокие абстрактные понятия (идеологические, религиозные, математические, музыкальные), которые трудно кратко описать или сформулировать словами²⁹⁹. Также их можно назвать «воспоминанием об опыте». Этот опыт безусловно персонифицирован – на уровне отдельной личности, сообщества или целого народа, целой культуры; алфавита символов, единого для всех народов и всех культур не существует. Чем глубже, чем пронзительнее этот опыт, тем значимее символ. «Материальную» Форму последний может обретать в образе, звуке, слове, действии, вещи – во всём, что существует в физической действительности³⁰⁰.

Следует отметить, что символ как идейно-образная конструкция обладает огромной смысловой насыщенностью. Абстрактность его формы позволяет в свернутом виде, символично, представить особое значение, создающее перспективу для бесконечного развития общества: знание, которое может быть воспринято и применено в развернутом виде³⁰¹.

Различные учёные дают множество всевозможных трактовок этого слова. Символ определяют как знак, имеющий бесконечное множество значений, так как бесконечно число контекстов для любого выражения³⁰². А также, как изображение, которое как бы выступает от имени какого-то предмета, который может иметь совершенно иную форму, или же абстрактное понятие. Ещё одним значением этого слова является письменный знак, который описывает какое-либо качество, величину или процесс³⁰³.

Поскольку проблемой нашего исследования является оружейная символика Древнерусского государства (IX – середины XII века), основными видами вооружения были следующие предметы, информация о которых содержится в древнерусских письменных источниках и памятниках археологии: колчан, меч, лук, копьё.

В литературе существует информация о том, что лук – один из видов древнейшего метательного оружия. Данный вид оружия делится на простые и составные, или сложные виды. Простой лук изготавливается из цельного куска дерева³⁰⁴. У народов Ближнего Востока, Азии, Африки и Южной Америки данный предмет издревле являлся эмблемой войны и воинственности, а также чрезвычайно распространённым изображением, помещавшимся как на родовых, так и территориальных гербах³⁰⁵.

²⁹⁷ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. – М.: Моск. рабочий, 1990. – С. 102.

²⁹⁸ Тен Ю. П. Символы России и зарубежных государств. Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 3.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Символ: Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. Королёв Е. – М.: Эксмо, СПб.: Милгард, 2006. – С. 11.

³⁰¹ Сурина М. О. Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре – Изд. 2-е, с измен. и доп. – М.: ИКЦ «Март», 2005. – С. 4.

³⁰² Символ: Энциклопедия символов / Сост. Шеина Е. Я. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 5.

³⁰³ Серафимов Б. Кресты. Формы, награды, символы. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2003. – С. 10–11.

³⁰⁴ Савинов М. А. Военное дело Древней Руси IX – XI вв. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. – С. 177.

³⁰⁵ Лук / Словарь международной символики и эмблематики / Похлёбкин В. В. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – С. 239.

Необходимой принадлежностью для вышеозначенного оружия является колчан, или тул. – своеобразное снаряжение для метательного оружия или особая сумка-чехол, в которой носились стрелы древнерусских воинов доходили в длину примерно до 80-90 см³⁰⁶ и которые обычно помещались оперением вверх, чтобы их было легко достать и зарядить. В иных случаях в колчанах могли находиться болты.

Важнейшим элементом холодного оружия является меч – вид холодного оружия с прямым клинком, предназначенный для рубящего удара или рубящего и колющего ударов, длиной более 60 сантиметров. Оружие с однолезвийным прямым клинком относится к палашам.

В исторических источниках также встречается и такой вид вооружения как копьё, которые бывают двух видов: метательное, колющее или колюще-рубящее древковое холодное оружие. Так и для ближнего боя

Испокон веков этот вид вооружения был символом воинственности, агрессивной активности (в скандинавской мифологии Один, бросив копьё в направлении войска противника, положил начало первой войне между богами), а также фаллический символ. Последнее значение может быть проиллюстрировано ведийским космогоническим мифом о пахтании молочного океана копьём или орфическим повествованием о мировом яйце, разбиваемом копьём³⁰⁷.

В летописных и других источниках копьё выступает важнейшим оружием как знатных, так и простых всадников. В военной лексике этот вид наступательного оружия получил несколько символических значений, например, «взять град копьём» «копьём добыти», «послужить своим копьём и своими полки».

Князь как предводитель войска был обязан лично начинать сражение. Так малолетний Святослав в летописном рассказе метнул в сторону войска древлян не просто копьё как оружие, которое включало в себя большое символическое значение и, возможно, символизировало волшебное копьё бога войны и победы Одина. В «Прорицании вельвы», одной из самых знаменитых песен «Старшей Эдды», есть такие слова: В войско метнул Один копьё. Это тоже свершилось в дни первой войны... Итак, обычной метать копьё во вражеское войско перед началом битвы на русской почве известен³⁰⁸.

Большую символическую значимость оружия подтверждает то, что изображения оружия в изобилии присутствуют в различных памятниках культуры разных эпох. Особенно часто различные виды вооружения изображаются на военных наградах и важных государственных знаках отличия.

Кроме того, большую символическую значимость оружия подтверждает факт его использования во всевозможного рода обрядах. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова отмечается, что обряд – это совокупность действий, установленных традицией или ритуалом. В.И. Даль отмечает, что слово обрядить имеет значение приводить в должный вид³⁰⁹.

Например, у многих архаических народов получили распространение тайные общества – например, мужские воинские союзы. Вступление в подобные замкнутые корпорации сопровождалось сложными ритуалами, символизировавшими смерть прежнего человека и рождение нового³¹⁰. Подобный смысл, наблюдается и во всех прочих известных нам обрядах инициации.

Известно, что церемония инициации была распространена как в странах Западной Европы так и на Руси, где основным обрядом посвящения был обряд пострига – поселения на боевого коня молодых княжичей и обряд опоясывания мечом уже подготовленных и обученных воинскому ремеслу молодых дружинников³¹¹.

³⁰⁶ Там же С. 178.

³⁰⁷ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII- нач. XX века. СПб.: Искуство, 1999. – С. 173

³⁰⁸ Савинов М.А. Военное дело Древней Руси IX – XI вв. – М. Яуза: Эксмо, 2013. – С. 188.

³⁰⁹ Максимов С.Г. Русские воинские традиции. – М.: Вече, 2015. – С. 77.

³¹⁰ Савинов М.А. Указ. соч. – С. 186

³¹¹ Балушок В. Г. Инициации древнерусских дружинников. // Этнографическое обозрение. - № 1. - 1995. – С.

Одним из центральных в ходе дружинного посвящения был обряд посажения на коня... Эти обряды и у князей, и у их дружинников имел много общего, поскольку и те, и другие принадлежали к социальной страте воинов, выделяемой Ж. Люмезилем, который отмечал, что «конь в ходе дружинной инициации, как и в других переходных обрядах восточных славян, являлся важным инициационным символом»³¹².

Особую, священную ценность для воина имело оружие, которое символизировало божественное начало и находилось в центре всех основных моментов жизни юноши-воина. Оно даётся ему как дар, когда он вступает в возраст совершеннолетия. Коль скоро юноша в состоянии владеть оружием, то оно является свидетельством его повзрослевшего состояния³¹³.

В качестве одного из примеров можно рассмотреть инициацию молодого Александра Ярославича Невского. Так, согласно древнерусским летописям, в 1223 году в Преображенском соборе, после зазданных молебствий будущего князя и воина перепоясали мечем и посадили на коня. Трёхлетний княжич покинул женскую половину, хоромы своей матери княгини Феодосии, и был передан на руки боярину-воспитателю, лядке Федору Даниловичу. Его учили письму и счёту, книжной мудрости и самое главное – ратному делу³¹⁴.

Оружие также использовалось и в погребальном обряде. В качестве примера приведём гнёздовский курган. Он имел 10 м в высоту и 100 м в окружности. На дне вскрыты остатки костров, где сожжено несколько покойников: хозяин (ему принадлежало прекрасное оружие), рабыни (от них дошли женские украшения), может быть и рабы. Погребение датируется по среднеазиатской монете, диргему начала X в.³¹⁵ В погребальном костре более или менее сохранилось железное оружие: шлем, бляхи двух щитов, копьё, меч. Шлем украшен железными узорчатыми пластинками, напоминающими русскую деревянную резьбу³¹⁶.

В погребальный обряд помимо непосредственного погребения входила тризна. По мнению Б.А. Рыбакова, тризна – это не только поминальный пир по умершему, а боевые игры, ристания, особые обряды, призванные отогнать смерть от оставшихся в живых, демонстрирование их жизнеспособности³¹⁷. Присутствие в обряде ритуального боя, иногда оканчивающегося смертью и всегда сопровождающегося противостоянием миру потустороннему, служит для обострения пограничного состояния бойца, вызывая изменённое восприятие реальности и обучая правильному эпическому поведению воина на «границах миров»³¹⁸.

Капустин С.В.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

РОЛЬ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается вопрос о роли Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры в контексте сохранения и прумножения культурных традиций России. Особое внимание уделяется версиям о месте строительства Лавры.

Ключевые слова: Александр Ярославич, Александро-Невская Лавра, мощи.

This article discusses the role of the Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra in the context of preserving and increasing the cultural traditions of Russia. Particular attention is paid versions

³¹² Там же.

³¹³ Максимов С.Г. Указ. соч. – С. 79.

³¹⁴ Карагалов В.В. Полководцы X–XVI вв. – М.: ДОСААФ, 1989. – С. 88.

³¹⁵ Кин М. Рыцарство. – М.: Историк, 2000. – С. 43

³¹⁶ Там же. С. 44.

³¹⁷ Максимов С.Г. Русские воинские традиции. – М.: Вече, 2015. – С. 80.

³¹⁸ Там же.

of the construction site of the laurels, as there is no clearly established and accepted hypothesis even today.

Key words: Alexander Yaroslavich, Alexander Nevsky Lavra, relics.

В современных условиях патриотизму, воспитательным функциям отечественной истории отводится особая, объединяющая роль в решении важнейших проблем общества и государства, в защите национальных интересов Отечества. Как справедливо отмечает Печень Н.А., так было всегда, когда возникла потребность в напряжении духовных сил во имя Родины³¹⁹.

Память военной истории – это, прежде всего, память о людях, защищавших свою Отчизну в годы тяжёлых испытаний. Прошли столетия, но героизм и мужество нашего народа не меркнет³²⁰.

Один из основателей исторической науки в России В.Н. Татищев отмечал, что в системе наук «история является полезной». Смысл такой оценки в середине XVIII века, по всей видимости, не сводился только к утилитарному её назначению, но в оценке исследователя особо отмечалось знание отечественной истории, чем утверждалась ценность истории как инструмента патриотического воспитания³²¹.

Войны являлись составной частью развития любого общества. Учёные отмечают, что мировая история включает в себя огромное количество воин, к примеру, начиная с 3600 г. до н.э. по 2008 г. н.э. их количество приблизительно равнялось 15 тысячам. Основная их масса приходится именно на период средневековья³²². Кроме событий, связанных с военными действиями, средневековые источники уделяют внимание и мирной истории, а именно – развитию экономики, общественных отношений, культуры. Но, несмотря на это, важнейшей задачей, с которой сталкивалось любое общество в различные периоды его развития – это защита от внешних врагов³²³.

Людей, замеченных историей и попавших в её анналы благодаря своим разнонаковым заслугам перед ней, можно, пожалуй, условно разделить на две категории: тех, которые принадлежат своему веку, своей эпохе, и тех, упоминание о которых сразу вводит нас в Историю – независимо от времени и региона. Примеров множество. Вот – полководцы: Македонский, Ганнибал, Невский, Суворов. Одно имя – и ничего более добавлять не нужно³²⁴.

Имя прославленного полководца Александра Невского навеки вошло в сознание русского народа, о чём говорят памятники искусства и литературы, воздвигнутые в его честь. В XIII в. победа князя Александра, спасшая наше Отечество от поглощения шведами и латинством, имела огромное историческое значение и принесла победителю прозвище Невский. Также необходимо отметить, что это был первый полководец Руси.

Александр Ярославич Невский – (в монашестве Алексий) князь Новгородский (1236-1240, 1241-1252 и 1257-1259), великий князь киевский (1249-1263), великий князь Владимирский (1252-1263), русский полководец, святой Русской православной церкви. Александр – второй сын переяславского князя Ярослава Всеволодовича и Ростиславы (Феодосии) Мстиславны. Именно Александр в 1240 году одержал историческую победу над шведами на берегах Невы, а через два года разгромил тевтонских рыцарей (Ледовое побоище). Благодаря этим и другим победам он остался в народном сознании как князь-патриот, защитник родной земли.

³¹⁹ Печень Н.А. Символы воинской славы. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004. – С. 3

³²⁰ Иманов В.Т., Лютов В.С., Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества. Книга 3. Народ и защите Родины. – М.: РАУ – Университет, 2000. – С. 2

³²¹ Рыбаков Б.А. Очерки русской культуры XVIII века. – М.: МГУ, 1988. – С. 136

³²² Шишов А.В. 100 великих полководцев Средневековья. – М.: Вече, 2010. – С. 3

³²³ Борисов Н.С. Русские полководцы XIII – XVI ввек. – М.: Просвещение, 1993. – С. 3

³²⁴ Лубченков Ю.Н. Фельдмаршал службы российской. – М.: Молодая гвардия, 1988. – С. 9

Важным источником изучения этапов формирования личности полководца Александра Ярославича, безусловно, является его житие, анализ которого позволяет увидеть этапы его становления, как великого государственного и политического деятеля, так и православного христианина.

Анализ жития св. Александра даёт следующую информацию о нём: «И красив он был, как никто другой, и голос его – как труба в народе, лицо его – как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царём в Египте, лица же его была часть силы Самсона, и дал ему бог премудрость Соломона, храбрость же его – как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю иудейскую»³²⁵. Исходя из этого, видно, что Александр Ярославич не был заурядным человеком, что сыграло немалую роль в его успешных боевых действиях против иноземных захватчиков. Далее сказано, что Александр, узнав о нападении шведов «разгорелся сердцем», пришёл в церковь и «начал молиться со слезами». Анализ текста позволяет заключить, что Александр Ярославич помимо военных талантов обладал истинной верой во Христа.

В свою очередь, в современной литературе можно встретить и негативную информацию о полководце, в частности, часть его соотечественников и исследователей обвиняли князя в связи с ханами Золотой Орды. Следствием этого явилось то, что Русская Православная церковь, пусть и с большим опозданием, т.е. в 1547 г.³²⁶ причислила князя к лику святых, тем самым пополнив список святых, которые уже почитались на Руси.

Традиционно с древнейших времён русские святые являются покровителями той или иной местности. Так, например, покровитель Святого Белогорья – Иоасаф Белгородский, является защитником нашего края. Но именно имя Св. Александра напрямую было связано с петровскими преобразованиями, и в значительной мере со строительством северной столицы. Как уже было сказано выше, образ святого является защитником определённой территории, святым также является и вышеназванный полководец. В своё время Пётр I выбрал в качестве защитника будущей северной столицы именно этого святого. Необходимо отметить, что с именем этого человека связано учреждение ордена, посвящённого Александру Невскому. По мнению исследователей, с именем и деятельностью этого человека связано то, что в последующем многие российские императоры станут носить имена, связанные с полководцем. Традиционно подвиги наиболее прославивших наше Отечество людей были увековечены в монументальных памятниках. На сегодняшний день на территории России находится шестнадцать памятников³²⁷, посвящённых великому полководцу, созданных в различные исторические периоды. Это ещё раз подчёркивает значимость великого полководца в нашей истории.

В своё время древние греки и римляне почитали гробницы героев и их мнимые останки, полагая, что они обладают чудодейственной силой. По примеру язычников христиане превратили в центры культа могилы святых, воздвигнув над ними часовни и храмы. Стремясь собрать с верующих как можно больше денег, духовенство изготовляло мощи святых³²⁸.

Так в Богословском энциклопедическом словаре говорится: «Мощи – это оставшиеся нетленными после смерти тела святых христианской церкви. Главным образом почитание основывается на чудесах, совершающихся при посредстве мощей»³²⁹.

После смерти Александра его тело находилось в Рождественском Владимирском монастыре. В Никольской летописи сообщается о пожаре во Владимире в 1491 году, во время которого «церковь Пречистые Рождества богородицы в монастыре внутри града вы-

³²⁵ Дмитриев Л.А. Памятники литературы Древней Руси. – М.: Художественная литература, 1981 – С. 427

³²⁶ Василий Васильев. История канонизации русских святых. – М.: Университетская типография, 1893. – С. 168.

³²⁷ Н.В. Синицына. Монашество и монастыри России. – М.: Наука, 2002. – С. 13.

³²⁸ Емелья Л.А. «Загадки» христианского культа. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 170.

³²⁹ Полный православный Богословский энциклопедический словарь. Т. 2. – СПб.: Издательство П.П. Сойкина. – С. 1605.

горе, и тело великого князя Александра Невского сгоре»³³⁰. Но, как отмечают исследователи, останки тела Александра были сохранены, которые будут использованы в дальнейшем русскими правителями.

Несомненно, победа Александра над шведами, в связи с религиозно-национальной деятельностью великого князя, послужила основанием к созданию первой обители Невской столицы, именуемой Александро-Невской Лаврой (греч. Λαύρα – «городская улица, многолюдный, собственно часть города, населенная местность, обнесенная оградой или стеной»³³¹).

Александро-Невская Лавра является одной из двух лавр России (Тронце-Сергиева Лавра и Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра).

В отношении вышеназванной Лавры можно сказать, что её изучение всегда было в центре внимания исследователей, но на сегодняшний день существует несколько разных версий о выборе места её строительства. Наиболее известными являются следующие.

Во-первых, Александро-Невская Лавра якобы построена на месте сражения Александра Невского со шведами.

Во-вторых, место под будущую обитель было выбрано соратниками Петра I. Лавра была построена там, где перед сражением со шведами старейшина земли Ижорской легендарный Пелкопен, в крещении Филипп Пелгусий, увидел во сне святых Бориса и Глеба, которые будто бы сказали ему, что «спешат на помощь своему сроднику», то есть Александру³³².

В-третьих, Свято-Троицкую Александро-Невскую Лавру построили на месте «деревянной Вихтулы». Как отмечает один из историков Петербурга Рункевич С.Г., по всему пространству левого берега Невы, покрытому лесом, «были рассеяны по берегам рек и протоков мелкие селения в 2-3 дома» и будто «на месте Александро-Невской Лавры, по Чёрной речке, от Невы» была расположена «деревянная Вихтула, которую первоначальные описатели местности Петербурга, по слуху, с чего-то называли Викторы, приурочивая к ней место боя Александра Невского с Биргером»³³³.

Наличие множества версий по вопросу места строительства Лавры, в первую очередь, заключается в том, что в современных строительстве монастыря документах не указано, что монастырь носит имя Александра Невского. На что также указывает служба св. Александру и летопись обители, т.е. монастырский патерик. «Ведомость о начале Монастыря»³³⁴, представленная в Святейший Синод в 1781 году, прямо говорит, что «название сей Монастырь имеет Александро-Невский, потому что святой благоверный и великий князь Александр здешних пределов Российских от нападений Шведских был всегда охранитель, и для того Великий Государь Император Пётр Первый восхотел в сем царствующем граде Санктпетербурге построить сию обитель, во имя святого Александра, куда и святые его мощи из града Владимира, по повелению Его Императорского Величества, в 1724-м году августа 30-го дня принесены»³³⁵.

Анализ доступной литературы источников говорит о том, что как только тело святого прибыло в столицу, его мощи были помещены в раку (греч. – μνημεία, лат. – сарса, monumentum, франц. – chasse, так называется в христианской церкви устраиваемое в хра-

³³⁰ Емелях Л.А. Указ соч. – С. 172

³³¹ Лавра Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь в 86 тт., т.5. – СПб. АО «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1890-1907. – С. 287.

³³² Синдаловский Наум. Легенды петербургских садов и парков. – СПб., Центрполиграф, 2012. – С. 85

³³³ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города, до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703-1782 – СПб., 1884. – С. 132.

³³⁴ Синдаловский Н.А. Очерки петербургской мифологии, или Мы и городской фольклор. – Москва. Санкт-Петербург: Центрполиграф. Русская тройка-СПб, 2012. – С.156-157.

³³⁵ Рункевич С.Г. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, 1713-1913: Ист. исслед. д-ра церков. истории. – СПб. Синод. тип., 1913. – С. 14.

мах особое помещение для мощей святых)³³⁶, выполненную в царствование Петра I и Ивана V по благословлению патриарха Адриана. Рака была обита парчой, «взятою с дорогихъ ризъ Шлиссельбургской соборной церкви»³³⁷. Место погребения святого представляет собой большой деревянный ковчег, по верхнему краю которого была помещена серебряная пластина с прочеканенной надписью: «В сей сребропозлащенной раце положены святые мощи благоверного и христоролюбивого князя Александра Ярославича...» Борта раки украшены медными позолоченными накладными пластинами с растительным орнаментом в технике высокой чеканки (цветы подсолнухов, тюльпанов и лилий). На боковых стенках находились 5 крупных медных позолоченных медальонов, чеканные надписи на которых сообщали о ратных подвигах князя и о сюжетах его жизни. На крышке раки с мощами святого Александра Невского находится семьдесят девять мощей святых. Позже сама рака была помещена в Мемориальный комплекс, который был создан уже в царствование Елизаветы Петровны. В целом работы над комплексом, выполненном в стиле барокко были завершены 30 августа 1753 г. Его вес достиг 89 пудов, 22 фунтов, 1 с третью золотника³³⁸.

То же самое говорится в других летописных сводах. Тем не менее, Пётр I распорядился для Александро-Невской Лавры перевезти из Владимира мощи князя. Во время торжественной церемонии «перевезения» Пётр на глазах многочисленных сопровождающих выбросил ключи от раки в Неву под тем предлогом, что, дескать, «глаза простых смертных не должны зреть свято»³³⁹. Императрица Елизавета приказала соорудить раку для мнимых мощей, как уже было сказано выше, из чистого серебра. В 1919 году эта рака была вскрыта, и, как отмечал Емелях Л.А., там оказалось 12 небольших костей разного цвета, следовательно, от разных мощей. К тому же обнаружались две одинаковые кости одной, правой ноги³⁴⁰.

На сегодняшний день на территории России находится восемь православных храмов, которые имеют в своём иконостасе облик св. Александра Невского с мечом и щитом. И только в Александро-Невской лавре хранятся мощи Святого. Чудотворные останки Александра – это источник духовной энергии не только Лавры, но и всей России. Александр Невский – воплощение мужества и любви к Родине. Он защитил Русь от иноземных захватчиков, что поставило её в ранг с другими европейскими государствами того времени. А мощи его – напоминание нам о его подвигах, которые подобает помнить и чтить.

Имена таких преподобных как Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский, святителей Петра, Алексия, Филиппа, Ионы и Гермогена, святых князей Бориса и Глеба, Владимира и Александра Невского веками сохраняются в памяти людей только потому, что каждый народ чтит свою историю и выдающихся деятелей прошлого, с именами которых связаны важнейшие события нашей истории. Прежде всего, в силу тех высоких нравственных идеалов, олицетворением которых они являлись и на которых воспитывались и воспитываются поколения русских людей³⁴¹.

³³⁶ Мощи /Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона/ Энциклопедический Словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (Дата обращения: 04.06.2016).

³³⁷ Рункевич С.Г. Указ. соч. - С. 268.

³³⁸ Рака Александра Невского: Большая рака. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%BA%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0_%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE (Дата обращения: 13.11.2016)

³³⁹ Емелях Л.А. Указ. соч. - С. 173.

³⁴⁰ Емелях Л.А. Указ. соч. - С. 174.

³⁴¹ Еремина Т.С. Русский православный храм. История. Символика. Предания. - М.: Прогресс-Традиция, 2002. - С. 139

УРОВЕНЬ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ БЕЛГОРОДЦЕВ О РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье приводятся результаты социолингвистического исследования, направленного на изучение «региональной осведомленности» белгородцев о региональной культурной специфике. рассматриваются проблемы, выявляемые при анализе языковой картины региона.

Ключевые слова: лингворегионоведение, региональная осведомленность, региональная культурная специфика, язык региона, социолингвистическое исследование.

The article deals with the results of the sociolinguistic research, which is focused on the dwellers' «awareness of the region» and local cultural peculiarities. We concentrated on the problems educed in the course of the analysis of the linguistic world-image of the Belgorod region.

Key words: linguo-regional studies, awareness of the region, local cultural peculiarities, local language, sociolinguistic research.

Одной из задач лингворегионоведения является анализ языковой картины региона. выявление уровня осведомленности современников о значимых региональных фактах³⁴². Поэтому в терминологический аппарат лингворегионоведения входит понятие «региональная осведомленность» – уровень знаний жителей того или иного региона о наиболее известных. значимых для данного региона фактах, явлениях, именах и персоналиях.

Для точного определения актуальных аспектов и направлений изучения языка региона представляется необходимым определить проблемы и обнаружить так называемые «белые пятна» в «региональной осведомленности» людей разных профессий.

С этой целью было проведено исследование, направленное на изучение уровня осведомленности белгородцев о региональной культурной специфике. В рамках настоящей работы мы сосредоточились на социолингвистическом и культурологическом аспектах³⁴³.

В исследовании использовалась пропорциональная квотная выборка, что обусловило относительную репрезентативность исследования. В ходе работы было опрошено 20 человек (студентов, магистрантов очной и заочной форм обучения НИУ «БелГУ» и БГУ им. В.Г. Шухова в возрасте от 18 до 25 лет). Результаты исследования основаны на такой методике получения первичной информации, как Интернет-опрос (составлен на основе пособия Т.Ф. Новиковой «Лингворегионоведение. Часть 3: практикум»³⁴⁴), который включал в себя следующие вопросы:

1. Каковы версии о происхождении и значении названия областного центра – Белгород?
2. Как Вы можете объяснить название улицы, на которой Вы в данное время живете (учитесь, работаете)?
3. Как Вы можете пояснить значение и происхождение названия населенного пункта, в котором живете в настоящее время (или того, который Вы считаете своей «малой родиной»)?
4. Какие примеры микропонимов (микропоним – один из видов топонимов, название небольшого местного объекта, как правило, физико-географического или находящегося внутри поселения (луга, поля, рощи, улицы и т. д.) и локализов – топонимов, извест-

³⁴² Новикова, Т.Ф. Лингворегионоведение. Часть 1: программа и программно-методические материалы – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010.

³⁴³ Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / кол. моногр., под ред. Т.Ф. Новиковой. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011.

³⁴⁴ Новикова, Т.Ф. Лингворегионоведение. Часть 3: практикум. – Белгород, 2010. – С. 45.

ных только местным жителям, называющих значимые для отдельного населенного пункта места и локальные точки, Вы можете привести?

5. Как Вы думаете, в чём специфика спонтанной (неподготовленной) устной речи жителей Белгородской области?

6. Какие ошибки в речи характерны для современных жителей Белгородской области?

7. Какие привести примеры просторечных слов и выражений, речевых ошибок и недочетов, распространенных в речи современных молодых белгородцев. Вы можете привести?

8. Известны ли Вам художественные и публицистические произведения современных белгородских авторов, произведения других писателей, посвященные Белгородчине? Перечислите известные Вам произведения.

Таким образом, респондентам предлагалось ответить на вопросы о происхождении названия города Белгорода, улицы, на которой респондент в данный момент живет/обучается/работает, малой родины; привести примеры микротопонимов и локализмов, обозначить особенности спонтанной устной речи жителей Белгородской области. Охарактеризовать ошибки в речи современных жителей области, привести примеры просторечных слов и выражений, речевых ошибок, характерных для молодых белгородцев, назвать художественные произведения о Белгородчине и местных писателей.

Сравнительно-сопоставительное изучение ответов на вопросы и представление результатов в виде анализа позволяет установить уровень региональной осведомленности молодых белгородцев о региональной культурной специфике.

Условно респондентов можно разделить на несколько групп: студенты, получающие филологическое образование (5 человек, включая студента, обучающегося по специальности «Зарубежная филология»): обучающиеся на других гуманитарных (культурология – 2, история – 2, журналистика – 2, менеджмент – 3, экономическая безопасность – 2, таможенное дело – 2) и технических специальностях (химия – 2).

Так, на первый вопрос анкеты респонденты ответили с разной степенью глубины: большая часть (преимущественно филологи) указала как на происхождение названия областного центра от словосочетания «белый город», коррелирующего в сознании жителей региона с концептом «белый цвет», так и на наличие непосредственной отсылки этого словосочетания к природному явлению – меду, меловым горам. Остальные респонденты разделились на две группы: объяснившие наименование города наличием мела, меловых гор (студенты химических и экономических специальностей) и прибегнувшие к толкованию с помощью словосочетания (гуманитарии).

Второй вопрос также не вызвал особых затруднений: практически все респонденты смогли объяснить происхождение названия той или иной улицы, которые преимущественно названы в честь выдающихся людей (ул. Есенина, ул. Гагарина, ул. Князя Трубецкого). Однако название улицы Костюкова участники исследования не пояснили, предположив лишь, что улица названа в честь известного человека. Этот факт выступает как показатель низкой осведомленности белгородцев о региональной культурной специфике (вне зависимости от профессиональной принадлежности). Названия других улиц (ул. Преображенская, ул. Студенческая, ул. Победы) также были без труда пояснены.

В третьем вопросе особый интерес представляют ответы респондентов, которые не являются коренными белгородцами. В некоторых объяснениях происхождения названия малой родины имеют место так называемые этимологические мифы, однако отвечающие сами уточняют этот факт. Следует отметить, что все ответы отличаются логикой и полнотой (лишь единственный участник исследования не смог объяснить происхождение названия города Строитель), поэтому классифицировать их в зависимости от профессии респондента не имеет смысла. Вероятно, это объясняется тем, что происхождение названия малой родины представляет собой базис, основу, на которой держатся другие знания о родном крае.

Следующие вопросы вызвали затруднения у некоторых респондентов. Так, в четвертом вопросе многие путали понятия «микротопоним» и «локализм», часто приводили лишь один пример, не указывая на отнесенность к какому-либо понятию (это относится к студентам не-

филологических или негуманитарных специальностей). Респонденты-филологи смогли назвать следующие наименования, относящиеся к локализмам: Сотка (стометровка) – дистанция от остановки «Родина» до Соборной площади, Богданка – пр. Б. Хмельницкого, Супруновка – ул. Супруновская, Пятка – ул. 5 Августа, Глушка – школа №26 (школа для глухонемых), Китайская стена – длинный дом по ул. Победа, Железка – железнодорожная больница и т.д.

Отвечая на пятый вопрос, большинство респондентов соотносило специфику спонтанной устной речи жителей Белгорода с близостью Украины. Однако не всегда это положение было комментировано (например, ответы обучающихся на технических специальностях, гуманитарных, но далеких от филологических). Привести примеры особенностей неподготовленной речи белгородцев смогли студенты-филологи, историки, журналисты, отметившие такие фонетические явления, как «шоканье», «аканье», преобладание фрикативного звука [ʏ]; отмечено также смешение украинского и русского языка – суржик. Ответы на шестой вопрос во многом совпадают с пятым: респонденты упоминают уже отмеченные ими явления в речи белгородцев.

Примеры просторечных слов и выражений, речевых ошибок и недочетов, распространенных в речи современных молодых белгородцев, смогли привести практически все респонденты за исключением студентов, обучающихся на таких специальностях, как химия, экономическая безопасность, менеджмент, которые упоминали приведенные ими в предыдущем ответе особенности речи белгородцев. Студентами других специальностей были отмечены просторечные слова («картоха», «бурак»), слова-паразиты» (как бы, ну вообще), неправильное ударение в некоторых употребительных словах («зв_онишь», «т_ефтели», «красив_ее» и др.), неправильное образование форм слова и употребление предлогов («застреют» вместо «застревают», «ихний» вместо «их»; пошел до меня), замена суффикса -сь на -ся у глаголов в форме прошедшего времени 3 л. ед. числа женского рода («наелася», «решилася», «увиделася»). Примечательно, студенты филологических специальностей не только приводили конкретные примеры, но и обобщали их.

Особенно трудным оказался последний вопрос о художественных и публицистических произведениях современных белгородских авторов и произведениях других писателей, посвященных Белгородчине. Почти половина респондентов не смогла привести примеры (ими оказались студенты технических и далеких от филологических специальностей). Филологи, а также журналисты, историки назвали цикл стихотворений белгородской поэтессы Л.Н. Неженцевой «Васильковая Русь», серию научно-популярных изданий историка В.В. Овчинникова, посвященных истории и культуре Белгородчины, книгу С. Миннакова «У ограды Бела града», стихотворения И. Чернухина и В. Молчанова (уточняется, что Белгород упоминается и в произведениях Е. Носова), цикл стихотворений Н. Жарковой «Мой славный край».

Таким образом, большую осведомленность в вопросах региональной культурной специфики показали филологически ориентированные респонденты. Однако нельзя не принимать во внимание правильность и точность ответов других участников исследования, особенно в тех случаях, когда анализ ответов проводился без учета профессионального признака.

Считаем, что подобного рода исследования позволяют сформировать научное представление о «региональной осведомленности» белгородцев, их знаниях о региональной культурной специфике.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ЭВОЛЮЦИИ ЖАЛОВАННЫХ МОНЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Данная статья посвящена проблеме эволюции отечественной наградной традиции в период Смуты. В числе прочих, рассматриваются важные вопросы: изменение облика наградных медалей, использование знаков отличия в качестве денежных единиц, а также разбираются наиболее известные и примечательные случаи пожалований.

Ключевые слова: награды, Смутное время, наградные монеты, фалероники.

This article is devoted to the evolution of the national traditions of premium during the Troubles. Among other important issues: changing the face of award medals, insignia use as currency, as well as understand the most well-known and under-events is remarkable awards.

Key words: awards, Time of Troubles, award coins, faleronims.

Как отмечают многие исследователи, Смута стала периодом потрясений всего государственного механизма, расшатав систему управления, экономику, подорвав моральные устои русского человека. Среди водоворота событий, пришедших на начало XVII века особого внимания заслуживают многочисленные награждения сторонников и противников официальной власти в России.

Как известно, каждый государь, приходящий на трон, стремится укрепить свою власть и усилить влияние, и цари периода Смуты не были исключением. Достаточно сказать, что за этот период на русский престол претендовало 14 человек, а 8 из них правили страной³⁴⁵. Каждый монарх, и Борис Годунов, и Лжедмитрий, и Василий Шуйский, и прочие, искали способы удержаться на троне и основать новую династию в России. И одним из таких способов было распространение царской символики на монетах и наградах. А так как монеты были одним из главных наградных знаков, и, вместе с тем, использовались как средство платежа, то политика царей была направлена на выпуск новых денег и изменение наград для реализации идей о законности и легитимности своего нахождения на престоле.

Например, Борис Годунов, воюя против Лжедмитрия I, приказал увеличить выпуск золотых монет, предназначенных для наградных целей. Так, Исаак Масса отмечает, что после победы при Добрыничах в 1605 г., каждому воину выдали по золотой монете³⁴⁶. В прежние времена такую награду могли получить только родовитые командующие, стоящие на высокой ступени в системе управления армией. Это привело к тому, что воевода В. Морозов отказался принимать золотой из рук князя Д.И. Мезецкого, считая себя обиженным тем, что такой же золотой получили и рядовые воины³⁴⁷.

Другим примером использования в период Смуты золотых монет в наградных целях может служить пожалование воинам и воеводам, которые остались преданы Борису Годунову во время его борьбы с самозванцем. В настоящее время опубликована «Раздаточная книга» с записями о царском жаловании защитникам Новгорода-Северского против войск самозванца в 1605 году³⁴⁸. Согласно этому документу, для награждения героев обороны

³⁴⁵ Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI – начало XVII в.). – М., 1990, С. 3

³⁴⁶ Зверев С.В., Колызин А.М. Некоторые вопросы работы московского денежного двора в 1596-1606 гг. // Монеты, медали, Жетоны. Сборник статей. Под ред. А.С. Мельниковой и В.М. Потина. – М., 1996, С. 28

³⁴⁷ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 98.

³⁴⁸ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под ред. А.Н. Попова, в трёх томах. Т. I, 1571 – 1634. №42, СПб., 1890, С. 66-77.

прибыл представитель Бориса Годунова – стольник князь Пётр Чумаков-Черкасский, он имел чёткие указания, кому и сколько награды нужно раздать. Согласно росписи, боярин и воевода Пётр Фёдорович Басманов, а также Никита Романович Трубецкой получили золотые в пять угорских³⁴⁹. Младшие воеводы получили по «угорскому», дьяки и головы по половине, либо четверти угорского³⁵⁰. Стрелецкие сотники награждались золотой московкой, а пушкари, дети боярские позолоченной новгородкой. Такая новгородка была дана 163 детям боярским, 185 московским стрельцам, 53 новгород-северским пушкарям³⁵¹. И, наконец, позолоченной московкой награждались московские стрельцы и северские и белевские казаки³⁵². Из них московские стрельцы получили 78 подобных монет, 175 получили новгород-северские и белевские казаки, и 42 новгород-северские стрельцы³⁵³. Всего было награждено более тысячи человек и примечательно то, что более 200 фамилий попали в официальный документ, что является нечастым случаем, обычно герои из представителей непривилегированных сословий быстро забывались³⁵⁴. Этот исторический источник – один из немногих, где можно с точностью проследить состав награждаемых, а также заметить небольшие несоответствия между предлагаемым списком награждаемых и окончательным, потому что младшим служилым людям монеты раздавались воеводами, а они на месте вполне могли поступить по-своему, тем более, что никто не обращал пристального внимания на пожалования рядовых воинов.

Разберём подробнее эти несоответствия. Во-первых, по инициативе воевод была произведена замена награждаемых, золотой, предназначавшийся для головы Григория Данилова, ввиду его отсутствия был отдан Ивану Биркину, а дополнительный золотой, которого в росписи не было, был пожалован Ратману Дурову, причём для этого воевода Пётр Басманов вынужден был отказаться от своего золотого³⁵⁵. Во-вторых, одна золотая денга оказалась лишней, она была послана сверх росписи, и её Чумаков отдал одному из стрелецких сотников. В-третьих, было роздано 14 новгородок и 15 московок сверх росписи³⁵⁶. В-четвертых, после завершения всех процедур, связанных с награждением, у воевод еще осталось 145 новгородок и 225 московок в запасе, что с одной стороны, было следствием смерти некоторых воинов, прописанных в росписи, а с другой стороны – целенаправленного превышения общего количества золотых монет над предполагаемыми их обладателями³⁵⁷. В-пятых, награду получили не только воины, а также обычные жители, помогавшие во время осады, которые получили по новгородке: монах Спасского монастыря Ферапонт, двое бортников из окрестных сёл, а также нищий старик Васька, который, выпрашивая милостыню, ходил к осаждавшим и выпытывал у них нужную информацию³⁵⁸.

Также источник несёт информацию о компенсации вдовам погибших воинов: «Казаковой Петрушиной жене вдове Овдотьице дано государево жалования три рубля денег, а муж ея Петрушка в осаде был и государю служил, а умер после осады. Казаковой ж Труфанкова Трубочанинова жене вдове Матрёнке дано государево жалования рубль денег, а муж ея Труфанко умер после осады»³⁵⁹. В этом фрагменте источника наглядно видно осо-

³⁴⁹ Там же, С. 66.

³⁵⁰ Зверев С.В., Колызин А.М., Указ. соч., С. 28.

³⁵¹ Спасский И.Г., Указ. соч., С. 99.

³⁵² Зверев С.В., Колызин А.М., Указ. соч., С. 28.

³⁵³ Спасский И.Г., Указ. соч., С. 99.

³⁵⁴ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 - 1634, №42, СПб., 1890, С. 66-77.

³⁵⁵ Там же, С. 66.

³⁵⁶ Там же, С. 71.

³⁵⁷ Там же, С. 72.

³⁵⁸ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 - 1634, №42, СПб., 1890, С. 71-72.

³⁵⁹ Там же, С. 73.

бое отношение к золотым наградным монетам и разница между монетами-фалеронниками и монетами-деньгами, потому что вдовы не получили знаков отличия своих мужей, а получили всего лишь компенсацию. и в документе особо подчёркивается этот факт.

Надо полагать, что для выпуска такого количества разнообразных наградных монет на Московском дворе существовал набор штемпелей. Несколько из них дошли до настоящего времени. Сохранился штемпель в один угорский (3,4 г.). На аверсе располагается погрудное изображение царя, повернутое в $\frac{1}{4}$. на реверсе изображён двуглавый орёл. Надпись на монете переходит с лицевой стороны на оборотную: «Божию милостию Великой Государь Царь и Великий Князь Борис Фёдорович Всея Руси Самодержец». Портрет царя выполнен рельефно с проработкой мелких деталей, а корона по форме напоминает королевскую³⁶⁰. После смерти царя большинство заготовок таких монет было уничтожено.

Однако выпуск золотых монет продолжился и при Лжедмитрии I. В частности, при подготовке Крымского похода, который так и не состоялся, предполагалось выпустить большое количество золотых, раздачи которых царь рассчитывал укрепить своё положение и авторитет³⁶¹. Хотя, стоит отметить, что ещё до этого, самозванец приказал выпустить золотые монеты, но не для наградных целей, а при раздаче во время коронации самого Лжедмитрия³⁶².

Сохранились две уникальные монетовидные медали смутного времени. В Эрмитаже хранится серебряная, а в Историческом музее – золотая³⁶³. На аверсе серебряной медали изображён «царь Дмитрий», он в пышном одеянии московских царей с цепью на шее. В его правой руке скипетр, в левой – держава, на голове не царская, а императорская корона. На реверсе находится двуглавый орёл, увенчанный тремя коронами, на груди орла геральдический щит с «ездцом» (всадник с копьём). На аверсе по окружности надпись: «Дмитрий Иванович Божию милостию император Россни. Год жизни его 24». На реверсе по окружности надпись «Дмитрий Иванович Бж. Мл. Цесарь. Роский. Ле. Црства. Свог. А» (Дмитрий Иванович Божию милостию цезарь русский. Лета царства своего в первое). Эта медаль не соответствует национальным традициям, отсутствует царская корона, с которой всегда изображались прежние цари, либо шапка Мономаха. У орла крылья необычной формы, сам орёл заключён в затейливую рамку. Но больше всего поражает надпись «император» и «цесарь», а не «царь и великий князь», как именовались прежние монархи³⁶⁴. Сам титул цезаря во все времена олицетворял самодержавную, неограниченную власть³⁶⁵. Поэтому можно предположить, что Самозванный царь стремился использовать этот титул в интересах укрепления своего шаткого положения, тем более, что, по мнению С.П. Соколова, это была коронационная медаль Лжедмитрия³⁶⁶.

Золотая медаль не менее примечательна. На аверсе изображён молодой человек с крупной головой без «императорской короны», волосы зачёсаны назад». На плечах – горностаевая мантия, в правой руке – скипетр. Достаточно чётко передан портрет Лжедмитрия – тяжёлый крупный лоб, оттопыренные уши, нос уточкой, короткая шея и рука. Лицо без усов и бороды: волосы коротко острижены; платье покрыто богатым шитьём, с поднятым сзади воротником и спереди застёгнуто на шесть застёжек³⁶⁷. На плечах находится подбитый мехом плащ, из под которого можно заметить часть рукава, а скипетр имеет необыч-

³⁶⁰ Зверев С.В., Колызин А.М. Некоторые вопросы работы московского денежного двора в 1596-1606 гг. Монеты, медали. Жетоны. Сборник статей. Под ред. А.С. Мельникова и В.М. Потина. – М., 1996. – С. 28

³⁶¹ Лаврентьев А.В. Царевич-царь-цесарь Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604-1606 г. – СПб., 2001. – С. 140.

³⁶² Лаврентьев А.В. Для каких целей были отчеканены «золотые» Лжедмитрия I? Вспомогательные исторические дисциплины, XXVI, 1998. – С. 197.

³⁶³ Глазков Н.Н., Указ соч. – С. 11.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Цезарь // Макаров В.И., Матвеева Н.П., Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев., 1989. – С. 336.

³⁶⁶ Соколов С.П. Медали Лжедмитрия I (1605-1606 гг.). Нумизматика и Фалеристика, 2005. №2. – С. 12

³⁶⁷ Там же.

ную форму, больше похожую на польскую булаву³⁶⁸. Также удивляет надпись: «Дмитрий Иванович Божию милостию царь и великий князь всея Руси и всех татарских королевств и иных и многих государств московской монархии полеглых монархии господарь король и обладатель и цесарь России и самодержец». Удивительное соседство почти всех титулов монархов: король, цесарь, царь, великий князь, самодержец, господарь³⁶⁹. Сохранилось пять экземпляров подобной медали, однако, разница между ними небольшая. У одного из экземпляров голова не так сильно откинута назад, выражение лица несколько иное, платье не так богато покрыто шитьём, скипетр несколько толще, у другого отличается орёл на Reverse: у него в два раза больше количество перьев, а у следующих медалей основное отличие прослеживается также в форме крыльев либо лап орла³⁷⁰.

До нашего времени дошли и другие наградные монеты, отчеканенные в этот период. В частности это золотой в десять угорских, весом 34,33 г. и золотой весом в 1 угорский (3,94 г.) На первой монете надпись: «Божиею млтию црь и великий князь Дмитрий Иванович всея Руси Владимирский Московский Новгородский Посковский Тверской Полоцкий црь Казанский гдрь Астраханский»³⁷¹. На более меньшей монете изображён двуглавый орёл, увенчанный двумя царскими коронами и надпись: «Божиею милостию црь и великий князь Дмитрий Иванович всея Роусии»³⁷².

Следующим необычным примером в наградной практике может служить неудавшееся награждение боярина Воротынского представителем царя Василия Шуйского. Дело было в том, что Воротынский успешно разбил передовые отряды войска Болотникова в 1606 г. недалеко от Ельца, и к боярину была послана партия наградных монет для раздачи войску, однако, когда царский чиновник прибыл на место, увидел толпы бегущих воинов во главе с самим Воротынским³⁷³. Ситуация изменилась настолько, что награды не смогли найти своих героев, а вся эта ситуация стала позором для правительственных войск и позволила армии Болотникова продвинуться к самой Москве.

Смутное время примечательно также тем, что впервые золотые монеты, предназначавшиеся для наградных целей, были введены в денежное обращение³⁷⁴. Золотой угорский (3,4 г.) стал равен 50 копейкам серебром, золотая новгородка приравнена к 10 копейкам, а московка к 10 деньгам³⁷⁵. Эти деньги предполагалось давать в качестве жалования служилым людям и иноземным наёмникам. Но стоит отметить, что использование наградных монет для выплаты жалования было вынужденной мерой, так как обычных денег катастрофически не хватало, и войско, большинство из которого было наёмным, отказывалось служить. Эта проблема больше всех беспокоила самозваных претендентов на русский престол, таких как Лжедмитрий I и Лжедмитрий II.

Известны примеры, когда наёмники просто покидали самозванцев. Например, как отмечает очевидец и непосредственный участник тех событий, Николай Махроцкий, 1 января 1605 г. в лагере Лжедмитрия вспыхнул мятеж из-за денег, и на следующий день большая часть поляков ушла к границе³⁷⁶. Но и после воцарения Лжедмитрия на престоле денег всё равно не хватало и часть польских магнатов, которые поддерживали самозванца, вернулась к себе на родину. Нужно заметить, что практика использования наградных монет для денежного обращения после Смуты сошла на нет, и золотые монеты стали вновь выполнять лишь наградную функцию. Поэтому Смутное время во многих отношениях является уникальным периодом функционирования отечественных фалеронимов.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Гладков Н. Н., Указ соч., С. 12.

³⁷⁰ Соколов С. П., Указ соч., С. 12.

³⁷¹ Гладков Н. Н., Указ соч., С. 12.

³⁷² Там же.

³⁷³ Карамзин Н. М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. XII, СПб., 1829. С. 32-33.

³⁷⁴ Гладков Н. Н., Указ соч., С. 12.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Махроцкий Н., Указ соч., С. 114.

Таким образом, период Смутного времени знаменателен тем, что в ситуации всеобщей суматохи и неразберихи, царившей в стране, каждый государь, оказавшийся на престоле, пытается укрепить свою власть, навести порядок в государстве, используя, в том числе, пожалования своим сторонникам. либо, пытаясь с помощью раздачи наград переманить на свою сторону сомневающихся и колеблющихся. Стоит обратить внимание и на новые тенденции в наградном деле, проявившиеся в этот исторический период. Например – чеканка на аверсе и реверсе наградных монет нетипичных изображений монарха, не свойственных предшествующей монетной традиции. Также знаменательный факт использования фалеронимов, например – золотых наградных монет, в качестве денежной единицы, чего до этого не наблюдалось. Но стоит сказать, что, несмотря на сложную ситуацию в стране, продолжали сохраняться основные принципы наградного дела, практически не изменились форма и виды наград, всё также основными фалеронимами оставались жалованные монеты.

Кобыляцкий Д.А.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

ВАРИАТИВНАЯ СЕМАНТИКА МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА SERPENS

Статья посвящена рассмотрению мифологического образа Serpens. Анализируется интерпретация образа Змея различными национальными культурами. Выявляется позитивная и негативная трактовка традиционного образа в связи с историческим развитием общества.

Ключевые слова: образ, семантика, амбивалентность, мифология.

The article is devoted to the mythological image of the Serpens. I analyzed the interpretation of the image of the Serpent different national cultures. There is a positive and negative interpretation of the traditional image of historical development of society.

Key words: Image, semantics, ambivalence, mythology.

Образ змея присутствует практически во всех мифологиях мира. Змей является образом универсальным и сложным с резко выраженной амбивалентностью. Змей может нести в себе полярные и взаимоисключающие значения, такие как: жизнь – смерть, добро – зло, созидание – разрушение.

У поливалентности образа есть свои причины: широта ареала обитания змей, большое число характеристик, наделяемых символическим значением, сбрасывание кожи (способность, впечатляющая многих древних авторов), двуполость, так же приписываемая древними авторами, способность передвигаться без лап или же крыльев, неотделимость от среды обитания, что в последствии сыграло важную роль в наделинии образа различными волшебными свойствами.

Образ змея один из самых древних. По мнению В.В. Иванова, изображения, относящиеся к концу верхнего палеолита, и отражение культа змей в религиях народов Африки, Австралии, Азии, Америки позволяют составить представления о ранних этапах развития образа³⁷⁷. В искусстве позднего палеолита проявилось богатство духовного мира древних охотников и собирателей. С социологической точки зрения, в эту эпоху происходит дальнейшее развитие первобытнообщинного и родового строя. Духовная жизнь развивалась в непосредственной связи с освоением мира. Первобытные верования возникали в результате наблюдений за силами природы и животными. Человек в то время еще неотделим от природы. Древние люди приписывали себе те же способности, коими обладали животные, так

³⁷⁷Иванов В.В. Змей // Мифы народов мира. Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. - М.: Советская Энциклопедия, 1987. - Т. 1. А-К. - С. 468-471.

возникает направление первобытного верования – тотемизм. Так в Австралии, которую многие исследователи называют родиной тотемизма, многие племена имеют тотемом змея, являющимся их покровителем. Змей олицетворяет собой мужские несгибаемые принципы, для женщины – плодovitость.

Позже, когда люди стали задумываться о происхождении мира, возникает космогоническая мифология, где змей играет весомую роль³⁷⁸. У тех же австралийцев, а если быть более точными – у племени Дьявун, змей – есть прародитель всего сущего, создатель. Племя Дьявун полагало, что гигантская водная змея Эйнгайна является праматерью всего их рода. Оказавшись на земле, она мучительно умирала, удары ее хвоста образовали горы и реки. Мимо проходил некий старец, он ударил змею копьём, дабы прекратить ее муки. Тогда Эйнгайна и породила на свет всех существ, ныне обитающих на земле. Данный миф является примером положительного отношения к образу.

В архаических космогонических мифах Евразии и Америки змей осуществляет функцию разъединения и соединения неба и земли. Индейцы восточной Боливии верили, что много лет назад небо упало на землю, но змей, который обвился вокруг них, вновь разъединил небо и землю и продолжает держать разъединёнными. В ацтекской мифологии есть аналогичный мотив, связанный с Кецалькоатлем и Тескатлипокой, превратившихся в двух змеев для того, чтобы разорвать на две части земное чудовище (древнемексиканский аналог месопотамской Тиамат), плававшее в первоначальном океане. Из одной части чудовища они сотворили землю, а из другой – небо. Интересно то, что в Древнем Египте изображение змея прикреплялось ко лбу фараона как знак его царствования на небе и на земле.

Если в архаических мифологиях роль змея, соединяющего небо и землю, двойственна, то в развитых мифологических системах (где змей носит черты дракона) обнаруживается его отрицательная роль как воплощения нижнего (водного, подземного или потустороннего) мира. В развитых вертикальных моделях мира типа древнегерманской, космической змей получает негативные черты по отношению к миру и человеку (змей в мифологии Ригведы, и Эдды). Древний образ змея в корнях мирового дерева (ясень Иггдрасиль в германско-скандинавской мифологии) приурочен к низу в противопоставлении верхних ярусов дерева, где восседает птица, чаще всего орел. Змей Нидхегг, в скандинавской мифологии выполняет функцию разрушителя и палача, пребывая в колодце Хвельгельмир, глубоко в земле, он грызет корень Иггдрасиля, иногда отвлекаясь на поедание клятвopеступников, попадающих в темное царство Хель. Когда корень дерева был перегрызен Нидхеггом, то связь между мирами была нарушена. Разразилась война, именуемая Рагнарек, (гибель богов, конец света), где сошлись великаны и боги. В данном эсхатологическом мифе очень явно прослеживается связь между мифологией древних греков и титаномахией (борьбе богов и титанов). Говоря о функции разрушителя, необходимо также упомянуть еще одного ужасного для скандинавских богов змея – Йормунгарда. Своим хвостом змей опоясывал весь земной шар. В конце времен, в самый разгар Рагнарека, змею было предназначено сразиться с громовержцем Тором. В равной схватке им обоим суждено погибнуть.

Мифологический образ змея очень интересен и в славянской традиции. Змея могли связывать с солнцем и пламенем. Попытаемся сейчас выявить необходимую нам связь³⁷⁹. В одной из легенд сказано, что змей потерял свои ноги, когда ужалил солнце в глаз, небесное светило за эту дерзость прокляло всех змей, поэтому великорусы, македонцы и сербы верят, что змеи показывают свои ноги только тогда, когда их бьют, связывая данное явление с испытанием огнем. С одной стороны этот миф можно причислить к категории причинных мифов, а с другой к календарным солнечным мифам, так как во многих народных поверьях особая связь змея прослеживается и с летним солнцестоянием. Так называемые слепые змеи, к которым относят медянку, зрение получают раз в году на Купалу – летнее солнцез-

³⁷⁸Петрухин В. Я. Мифы о сотворении мира. М.: АСТ, Астрель, 2005.

³⁷⁹Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 335 с.

стояние. На Купалу, по поверью белорусов и хорватов, происходит собрание всех змей главе с их царем Василиском.

Одной из немаловажных характеристик образа змея является его противоборство с другими животными. чаще всего это птицы. Змей неспроста становится антагонистом других существ в войне за право существования в раннеевразийском искусстве. Образ вбирает в себя определенные черты объекта, которого автору мифа (народу) необходимо омрачить, выставив на передний план свою собственную идею и правду. Схватка змея с орлом, являвшимся олицетворением добра и света, – очень древний и распространенный мотив. Следы его находят на кубке Шумерского правителя Гудеа (XXII в. до н.э.); в известных образах Георгия-победоносца, побеждающего змея на русских иконах, и «фракийского всадника». Во всех этих изображениях всадники ассоциировались с орлами. В печатных гравюрах торжество добродетели воплотилось в образе орла с побежденной змеей в когтях. В индустских мифах также описывается битва между змеем Нагом и птицей Гарудой. В античные времена змея в когтях орла нередко трактовалась как символ победы патриархата над матриархатом: змея означала в таком случае женское начало и сакральную (тайную) мудрость. Гомеровские греки считали орла с окровавленной змеей в лапах добрым предзнаменованием, означавшим, что Троя падет: Орел-Зевс одолеет змеиное («женское») начало, ибо кто, как не Афродита, толкнула Елену нарушить святой закон патриархата и бежать с Парисом.

Совершенно иное значение образ получает в Древней Греции. К позднему этапу эволюции образа относится негативное переосмысление змея в мифах о лернейской гидре и Медузе Горгоне, где уже змеиное начало отождествляется с коварством, темной магией и ворожкой. Такие мифические существа как Тифон и Пифон представляются антагонистами олимпийских богов. Тифон – это змей тумана, демоническая сущность тьмы, а также вредоносный свет палящего солнца. Пифон – один из основных противников бога Аполлона является собирательным образом всех хтонических божеств, которых олимпийские боги в итоге побеждают.

Говоря о поливалентности змея, о его двойственности и совмещении в себе контрастных понятий, необходимо сказать о Уроборосе. Символ Уробороса (др.-греч. οὐροβόρος от οὐρά – «хвост» и βόρα – «пища, еда»), считающийся одним из самых древних символов человеческой культуры, яркое свидетельство этой самой двойственности³⁸⁰. Змей, кусающий сам себя за хвост, обозначает вечное движение через смерть и воскрешение, круговорот жизни. Хотя трактовка символа существует намного больше, эта считается самой распространенной и логичной. Точное происхождение символа установить невозможно, но бытует мнение, что Уроборос родом из Древнего Египта. Символ Уробороса воплощает в себе все антонимические, несходные черты образа змея. Это и смерть, и жизнь, ведущие к перерождению всего зменого, это и солнце с луной, обозначающие поток времени, это и зло и добром, говорящие нам о вечном балансе. В образе Уробороса сходятся все точки человеческого понимания символа. Здесь связь и с календарными мифами, с мифами эсхатологическими и космогоническими, с причинными мифами. Образ Уробороса, не смотря на свою древность, сумел вместить в себе все то, что вкладывали люди в образ змея много тысяч лет. Уже тогда египтяне совместили все знания о мире, превратив его в цельный, единый образ, подытоживающий все остальные его мифологические трактовки.

Природа змея человеческим сознанием воспринималась неоднозначно. Связано это с тем, что миф совершенно нестатичен и непостоянен. На каждом этапе своего развития миф обуславливался человеческой деятельностью, местностью, где проживал человек и развитием человека и общества в целом, следственно, с этим развитием менялись и человеческие взгляды на образ змея.

³⁸⁰ Грессидлер Дж. Словарь символов. М., 1999. - 430 с

ПОНЯТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА СЛАВЯН В VI В. И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА В РАБОТАХ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО

В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением в письменных источниках первых упоминаний о военном искусстве антов.

Ключевые слова: Прокопий Кесарийский, анты, военное искусство.

The article discusses issues related to the advent of the first written sources mentioning the art of the war Antes.

Key words: Procopius of Caesarea, antes, art of war.

Война на протяжении всей истории человечества играла и продолжает играть немаловажную, а иногда решающую роль. Ученые подсчитали, что общую стоимость ценностей, уничтоженных во время всех войн, которые зарегистрировала письменная память человечества, можно представить в виде гигантского золотого кольца по окружности Земли шириной 156 метров и высотой 10 метров.³⁸¹ Традиционно, Российское государство является одним из древних государств, которое пережило множество различных военных конфликтов. Так с 1228 по 1462 г. за 234 года у русских было 160 локальных конфликтов.³⁸² Также в XVI в. Русское государство воевало с Речью Посполитой, Ливонским орденом, Швецией, Крымским ханством 43 года.³⁸³ В XVII в. Россия воевала 48 лет, в XVIII в. – 56 лет.³⁸⁴ В XX в. Россия провела в войнах 28 лет.³⁸⁵

Несмотря на то, что вышесказанная статистика свидетельствует о многочисленных вооруженных конфликтах, проходивших в разные исторические периоды человечества в целом, но, в частности, в понимании большинства рядовых граждан нашей страны закрепилось мнение о том, что именно благодаря военным действиям Александра Невского и его последователей в России появляется профессиональная армия, готовая отразить вторжение захватчиков. Но в целом, как работы историков разного времени, так и данные письменных и археологических источников вносят определенные изменения по данной проблеме. В свое время, Василий Осипович Ключевский отмечал, что история русских ратных сил начинается именно с VI в.³⁸⁶ Военный союз восточных славян и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей военной истории.³⁸⁷

По мнению большинства исследователей, военная история славян начинается еще с первых походов славянских племен, военные навыки которых были известны в работах такого известного византийского историка как Прокопия Кесарийского. Традиционно известно, что, несмотря на то, что славяне, как в византийских, так и восточных ранних письменных источниках упоминаются под самыми разными названиями, в частности, как венеды, склавины и анты, в литературе прочно утвердились мнения, что в большей степени восточные славяне упоминаются под названием анты, которые и упоминаются в работе уже вышесказанного историка.

История человеческого общества насчитывает в себе несколько этапов развития, один из которых связан с периодом, так называемой военной демократии, в котором пол-

³⁸¹ Бенедиктов Н. А. Русские святые. М.: Алгоритм, 2003. – С. 521.

³⁸² Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов – СПб.: Лань, 1999. – С. 48

³⁸³ Сенин А. С. История российской государственности. Учебн. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений – М.: ВЛАДОС, 2003. – С. 18

³⁸⁴ Нестеров Ф. Связь времен 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 14.

³⁸⁵ Сенин А. С. Указ соч. – С. 18.

³⁸⁶ Цит. по Хренов М. М. Военная одежда русской армии. – М.: Воениздат, 1994. – С. 9.

³⁸⁷ Баинов А. К. История русского военного искусства. – Том I. – М.: ФонДИВ, 2008. – С. 24

ноправными членами общества являлись здоровые мужчины способные нести оружие, а без навыков владения оружием воин не обладал правом голоса. Византийские и восточные авторы неоднократно упоминают данную форму самоорганизации древнего славянского общества. В частности, в работе Прокопия Кесарийского «Война с готами» говорится, что»...анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправии. И оттого у них выгодные и невыгодные дела идут сообща...³⁸⁸» На основе этого высказывания можно сделать следующие выводы: во-первых, высшим органом антского племенного союза в VI в. являлось вече, как важнейший элемент демократии; во-вторых, также можно предположить, что племенная знать имела определенное влияние на всевозможные решения в вече – по всей видимости, племенная знать, которая также упоминается историком еще ранее, должна была обеспечить свое главенствующее положение в обществе за счет походов на другие территории; в-третьих, союзы племен антов являлись относительно нестабильными объединениями и, скорее всего, не имели единого военного предводителя. Уже вышеназванный византийский историк упоминает о разных областях жизни антского общества, в частности, о военных действиях славян на раннем этапе их развития, что и послужило началом изучения военной демократии славян в VI-VII вв. По мнению исследователей, в это время уже начинают складываться основы военного искусства. Так, с конца V в. славяне все чаще переходят р. Саву и Дунай, вторгаясь во владения Восточной Римской империи. В силу этих причин для защиты ближайших окрестностей Константинополя в 512 г. была построена «длинная стена», которая преградила путь к нему с запада, протянувшись на полсотни верст от Мраморного до Черного моря. Спешно восстанавливались старые и возводились новые укрепления; только в правление Юстиниана (527-565) на Балканах вновь было построено около 80 крепостей.

На сегодняшний день, в военной историографии под военным искусством понимается теория и практика подготовки и ведения военных действий на суше, море и в воздухе³⁸⁹. Идея появления военного искусства, на наш взгляд, возникает из-за увеличения военных конфликтов, роль которых становится почти главной частью жизни³⁹⁰ и, как отмечает историк Лобов В.Н., отсюда исходит потребность, которая вытекает из возможности меньшего затрата сил, средств и времени достигнуть победы над превосходящим противником³⁹¹.

По мнению большинства военных историков, важнейшими составными компонентами, вне зависимости от территории и времени, военного искусства является стратегия, то есть наука о войне, в частности наука полководца³⁹²; тактика, которая включает в себя такие компоненты, как теория и практика подготовки и ведения боя соединениями, частями и подразделениями различных видоввооружённых сил, родов войск (сил) и специальных войск³⁹³. Сюда можно отнести и так называемое оперативное искусство, которое охватывает теорию и практику подготовки и ведения совместных и самостоятельных операций (боевых действий) объединениями видов вооруженных сил³⁹⁴. Между данными компонентами существует тесная взаимосвязь.

В современной историографии утвердилось мнение, что предками восточных славян были племена антов. В подтверждение вышесказанного можно привести свидетельства го-

³⁸⁸ Прокопий Кесарийский. Война с готами. Хрестоматия по истории СССР. Том 1. С древнейших времён до конца XVII века / Сост.: Лебедев В. И., Тихомиров М. Н., Сыроечковский В. Е. – 3-е изд. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. – С. 21.

³⁸⁹ Военное искусство // Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1976-1980. – Том 2. Гл. ред. Комиссии Огарков Н. В. – М.: Воениздат, 1979. – С. 211.

³⁹⁰ История военного искусства / Под ред. Жилина П. А. – М.: Воениздат, 1986. – С. 4.

³⁹¹ Лобов В. Н. Военная хитрость: Из теории и истории. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 1992. – С. 3.

³⁹² Стратегия // Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1976-1980. Том 7. Гл. ред. Комиссии Огарков Н. В. – М.: Воениздат, 1980. – С. 555.

³⁹³ Тактика // Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1976-1980. Том 7. Гл. ред. Комиссии Огарков Н. В. – М.: Воениздат, 1980. – С. 628.

³⁹⁴ История военного искусства. Указ. соч. – С. 5.

ского историка Иордана («О происхождении и деяниях гетов»): «Анты же – сильнеешие из обох [племён] – распространяются от Данастра до Данапра [Днепра], там где Понтийское [чёрное] море образует излучину: реки эти удалены одна от другой на расстояние многих переходов»³⁹⁵.

Также в историографии существуют несколько версий в отношении этимологии происхождения слова «анты»: по мнению Г. Г. Литаврина³⁹⁶, О. Н. Трубачёва³⁹⁷, О. Н. Бубенок³⁹⁸, В. Я. Петрухина³⁹⁹ и др., наименование антов имеет иранское происхождение. В свое время Роспонд С. связал название «анты» с венедами, тем самым зародил теорию славянского происхождения этнонима «анты». В последующее время эту тему поддержал и М. В. Грацианский⁴⁰⁰. А. И. Попов⁴⁰¹ и В. В. Мавродин⁴⁰² сформировали версию, согласно которой этноним «анты» восходит к тюркскому слову «ант».

Таким образом, анты, согласно археологическим данным – крупная племенная группа славян, сформировавшаяся в междуречье Днестра и Днепра в послеримское время при участии местного ираноязычного населения и расселившаяся в начале средневековья на пространстве от нижнего Дуная до Северского Донца. Согласно данным палеоантропологии, значительная часть населения X–XII вв. Южной Руси, характеризующаяся мезокранией при относительной узколицести, восходит к той группе носителей черняховской культуры, которая сложилась в условиях ассимиляции скифо-сарматских племен.⁴⁰³

Традиционно первой серьезной работой, в которой описано столкновение антов с Византийской империей является «Война с готами», автором которой является Прокопия Кесарийского VI в., который родился в Палестине, в Кесарии Севастийской, в знатной семье, а образование получил в Бейруте⁴⁰⁴. В 527 году он был назначен секретарем и советником византийского полководца Велизария. Был современником легендарного императора поздней античности, великого реформатора, человека о котором «сложили самые фантастические легенды»⁴⁰⁵ – Юстиниана Великого. Прокопий был высокообразованным человеком, он хорошо изучил исторические работы Геродота, Фукидида и Полибия, которым старался подражать. По словам Агафия, Прокопий знал «неимоверно много предметов и, так сказать, перерыл всю историю»⁴⁰⁶.

Глубочайшие знания исторических событий позволили вышесказанному историку написать очень много работ в отношении образа жизни, быта древнейших народов, в том числе и военной тематики, в которых отмечаются столкновения войсковых групп славян с армией византийской империи.

³⁹⁵ Иордан «О происхождении и деяниях гетов». *Getica*. Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – С. 72.

³⁹⁶ Литаврин Г. Г. Славяне и протоболгары до встречи в Подунавье // Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1987. – С. 27.

³⁹⁷ Трубачёв О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье. Вопросы языкознания, 1977. – № 6. – С. 25.

³⁹⁸ Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – К.: Логос, 1997. – С. 117.

³⁹⁹ Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М.: Языки славянских культур, 2004. – С. 166.

⁴⁰⁰ Грацианский М. В. О происхождении этнонима «анты» // Византийский временник, 2012. Т. 71. – С. 34–35.

⁴⁰¹ Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этноимику. – Л.: Наука, 1973. – С. 34.

⁴⁰² Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л. Ленинградский государственный университет, 1978. – С. 46.

⁴⁰³ Серов В. В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 34.

⁴⁰⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов. Под ред. Мельниковой Е. А. М.: Логос, 1999. – С. 81.

⁴⁰⁵ Остапенко П. В. История гайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. – М.: АСТ, 2008. – С. 43.

⁴⁰⁶ Разин Е. А. История военного искусства, в 3-х т.: Том 1. История военного искусства XXXI в. до н. э. – VI в. н. э. – СПб.: Издательство Полигон, 1999. – С. 506.

Анализ текста вышеуказанного историка позволяет говорить о военной организации славян и охарактеризовать становление военного искусства славян следующим образом: во-первых, войско возглавляли вожди, обладавшие высоким авторитетом, гибель которых, по некоторым данным, во время боя повергала воинов в панику; во-вторых, организация набора войска основывалась на родовых порядках, где каждый род, племя обязывали в нужное время всех годных мужчин вооружаться и воевать. В исключительных случаях воевали и женщины, например при нападении на Царьград в 626 году⁴⁰⁷; в-третьих, в родовой общине постепенно выделяется слой опытных воинов, которые представляли собой грозную силу⁴⁰⁸; в-четвертых, также существовал обычай обещать Перуну жертву при выступлении на войну.

Как уже было отмечено выше, одним из компонентов военного искусства являлась тактика. Уже упомянутый ранее византийский историк отмечает, что «около того же времени войско славян собравшись не больше чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр (Дунай), не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гевр, разделилось на две части. В одной части было тысяча восемьсот человек, вторая включала всех остальных. Начальники римского войска в Иллирии и Фракии вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были раздвинены, однако, римляне были разбиты благодаря их внезапному нападению; одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали»⁴⁰⁹. Несомненным компонентом военного искусства являются различные виды войск, принимавшие участия в сражениях. Византийский историк упоминает о существовании различных видов войск древних славян. Он сообщает, что анты нападают преимущественно «пешими»⁴¹⁰. Вооружение их составляли небольшие деревянные щиты, копыя и луки со стрелами. «сражались без кафтанов, некоторые даже без рубах, в одних портах»⁴¹¹, «панцирей же они никогда не надевали»⁴¹². Также автор отмечает особое умение антов вести войну в горной местности. Также отмечены случаи умения антов нападать из засады и заставить врага врасплох при малом числе воинов: «привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятеля»⁴¹³. Прокопий также говорит и о доблести, проявляемой антскими воинами в бою и содействующих их победам.

Таким образом, анализ работы Прокопия Кесарийского, в котором достаточно подробно описаны военные действия славян против византийской империи в VI в. можно считать началом формирования военного искусства, элементы которого будут в дальнейшем использованы славянами в ходе многочисленных военных столкновений с различными этносами и народами в последующий период их развития. Одним из последователей помощника Велизария станет не менее известный византийский император Маврикий Стратег в времена правления, которого империи также приходилось вести боевые действия против восточных славян.

⁴⁰⁷ Нидерле Л. Славянские древности. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – С. 366.

⁴⁰⁸ Волков В. А. Войны и дружины древней Руси. монография. – М.: Пометей, 2016. – С. 12.

⁴⁰⁹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. Пер. Кондратьев С. П. – М.: Арктос, 1996. – С. 70

⁴¹⁰ Прокопий Кесарийский. Война с готами. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. Под ред. Кузьмина А. Г. – М.: Влалос, 2004. – С. 55

⁴¹¹ Карамзин Н. М. История государства Российского в 12 томах. – М.: Наука, 1989. – Т. I. – С. 67.

⁴¹² Прокопий Кесарийский. Война с готами. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 Указ. соч. – С. 52.

⁴¹³ Цит. по Остапенко П. В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. – М.: АСТ, 2008. – С. 70.

СТЕПАН АНИКИЕВИЧ ДЕГТЯРЕВ – УРОЖЕНЕЦ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАЛАНТЛИВЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается биография известного деятеля российской культуры второй половины XVIII – начала XIX вв. Степана Аникиевича Дегтярева. Основное внимание уделяется становлению его музыкального таланта. Благодаря поддержке графа Н.П. Шереметьева С.А. Дегтярев получил прекрасное образование. Известен композитор был не только в пределах Российской империи, но и за границей. При этом до конца своей жизни по своему социальному положению Степан Аникиевич оставался крепостным.

Ключевые слова: С.А. Дегтярев, Н.П. Шереметьев, театр, хор, композитор.

The article deals with the biography of a famous figure of the Russian culture of the second half of XVIII – early XIX centuries Stepan Anikievich Degtyarev. The main attention is devoting on the formation of his musical talent. Thanks to the support of the count N.P. Sheremetyev, S.A. Degtyarev received an excellent education. The composer was known not only within the Russian Empire, but also abroad. Herewith before the end of his life according his social status Stepan Anikievich remained a serf.

Key words: S.A. Degtyarev, N.P. Sheremetyev, theatre, choir, composer.

Степан Аникиевич Дегтярев родился в 1766 г. в слободе Борисовка тогдашнего Хотмыжского уезда Белгородской губернии. Родился он в семье крепостного крестьянина Аникия Дегтярева, находившегося на службе у графа Николая Петровича Шереметьева. Слобода Борисовка славилась в тот период тем, что из нее набиралась преобладающая часть юных музыкальных дарований, поющих в Санкт-Петербургском и Московском крепостных хорах⁴¹⁴.

Огромный природный потенциал С.А. Дегтярева стал замечен Шереметьевым еще с его малолетства⁴¹⁵. Уже в семилетнем возрасте малолетний Степан начал петь в крепостном хоре. В это же время он начинает обучение в певческой школе. Данная школа, созданная в Борисовке, являлась одной из первых в своем роде в тогдашней России, она занималась поиском обладателей хороших детских голосов и обучением этих детей начальным певческим навыкам⁴¹⁶. Мальчик обучался также в школе при домашнем театре Шереметьевых в их подмосковной усадьбе Кусково. В пятнадцатилетнем возрасте он уже принимает участие в постановке оперных спектаклей при домашнем кусковском театре.

Шереметьевы, заинтересованные в развитии таланта С.А. Дегтярева, дали ему замечательное для того периода музыкальное и гуманитарное образование. Музыкальное обучение включало в себя хоровое и сольное пение, теорию музыки, а также игру на таких инструментах, как скрипка, фортепиано, гусли. Для ведения обучения привлекались даже известнейшие музыканты, работавшие на тот момент в Российской империи. Таковыми являлись Джузеппе Сарти и Винченцо Манфредини. Композицией Степан Аникиевич занимался под руководством Д. Бортиянского, А. Сапиенцы и Д. Сарти, одним из его консультантов являлся М. Полторацкий⁴¹⁷. Юноше разрешали также посещать лекции в Московском университете, где он усиленно изучал русскую словесность и иностранные языки⁴¹⁸. Юного

⁴¹⁴ Дегтярев Степан Аникиевич // Славные люди Белгородчины – Режим доступа: <https://ashkalov.ru/degtyarev-stepan-anikievich.html#>

⁴¹⁵ Никитенко А.В. Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был – Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0020.shtml.

⁴¹⁶ Ковальджи В.К. Степан Аникиевич Дегтярев – Режим доступа: <http://kliros.org/content/view/2/3/>

⁴¹⁷ Дегтярев Степан Аникиевич // Российский гуманитарный энциклопедический словарь – Режим доступа: http://humanities_dictionary.academic.ru/2440.Дегтярев.

⁴¹⁸ Горяинов Ю.С. Степан Аникиевич Дегтярев – Белгород, 1991. – С. 5.

Степана Шереметьева даже посылали для совершенствования своих навыков в Италию. Кратковременная поездка туда стала возможна благодаря Д. Сартти, являвшемуся хорошим другом графа Н.П. Шереметьева.

Завершение музыкального образования ознаменовалось для Степана Аникиевича назначением руководителем шереметьевского хора и театра. Он исполнял также обязанности капельмейстера, музыкального редактора, композитора и дирижера спектаклями. Помимо этого он проводил занятия по пению для крепостных театральных актеров и актрис. В начале 1790-х гг. численность подвластного С.А. Дегтяреву хора достигала сорока человек. Подбором исполнителей музыкант занимался самолично. Данное время стало периодом расцвета деятельности музыкального коллектива. Эта деятельность не ограничивалась участием в богослужении, проводимом в домашней церкви, и постановкой оперных спектаклей на местном уровне. Крепостные актеры вели также активную концертную деятельность.

Когда на российский престол взошел император Павел I, граф Н.П. Шереметьев переехал в Санкт-Петербург⁴¹⁹. К тому времени он уже начал охладевать к своему театру и хору. Половина хористов была переведена им в обслуживающий персонал (в лакеи и дворовые), другие участники хора были отправлены в места, из которых они были привезены в Москву. Концерты с тех пор практически не проводились. С собой Николай Петрович взял Степана Аникиевича, который прожил в столице вплоть до смерти графа в 1809 г. В Санкт-Петербурге музыкант дирижировал небольшим хором, поющим в домовый церкви. Н.П. Шереметьев, видя старания С.А. Дегтярева на музыкальном поприще, трижды (в 1802 г., 1803 г. и 1809 г.) обещал дать ему вольную, однако в посмертных завещательных бумагах последний так и не был упомянут в качестве освобождаемого на волю. Дело это пытались решить даже с привлечением Сената.

Дабы во время разбирательств не сидеть зря в Санкт-Петербурге, Степан Аникиевич возвращается в Москву⁴²⁰. Жил он в богадельне (Странноприимном доме), открытой в тот период по распоряжению Шереметьевых. Для того чтобы найти средства для проживания, ему пришлось распродать большую часть своих рукописей. Совет, ведущий опеку за малолетним графом Дмитрием Николаевичем Шереметьевым, принял решение сократить крепостной хор до девяти человек. Нужен был он только для проведения церковных служб. Теперь уже в услугах С.А. Дегтярева никто не нуждается. Он так и остался крепостным. Композитору был выдан паспорт, который разрешал устраиваться на службу, а также была назначена небольшая пенсия. В то время Степан Аникиевич был болен чахоткой, и для него настали очень трудные времена. Музыкант отправляет свою жену Агафону Григорьевну и сына к родственникам в Борисовку, а сам на некоторое время остается в Москве. К тому моменту супруга ожидала рождения второго ребенка. Во время Отечественной войны С.А. Дегтярев едет на родину. Чтобы прокормить семейство, он пошел работать в имение одного из помещиков в качестве учителя пения. Однако он не прекращал плодотворно трудиться на музыкальном поприще, что в итоге принесло ему всеобщее признание. В экономическом плане эта деятельность не принесла ничего, его семья по-прежнему проживала в нищете. Умер С.А. Дегтярев 23 апреля 1813 г. в 47-летнем возрасте. У его жены на попечении осталось трое детей, все они вплоть до 1815 г. жили практически лишь на подаваемую им милостыню. Официальная вольная семье Степана Аникиевича была дана в августе 1815 г., через два года после смерти композитора⁴²¹.

Несколько слов необходимо сказать о музыкальных произведениях, созданных С.А. Дегтяревым. В настоящее время известны названия около ста его творений, однако общее количество сохранившихся сочинений не превышает шестидесяти. Наиболее многочисленная часть наследия автора – православные духовные сочинения, представленные в

⁴¹⁹ Дегтярев Степан Аникиевич // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/DEGTYAREV_STEPAN_ANIKIEVICH.html.

⁴²⁰ Дегтярев Степан Аникиевич // Древо. Открытая православная энциклопедия. – Режим доступа: <http://drevo.info.ru/articles/189.html>.

⁴²¹ Там же.

своём большинстве в виде так называемых концертов. Известны названия 76 таких концертов для хора без сопровождения, положенных на церковнославянские тексты⁴²². Большую известность имели такие произведения, как «Херувимская», «Достоинно есть», «Отче наш»⁴²³. Композитор стал автором первой отечественной оратории «Минин и Пожарский». Написана она была на слова Н.Д. Горчакова, выдержана в чистом классицистском стиле и монументальных формах, и исполнена впервые в марте 1811 г. в Москве. Исполнение производилось при непосредственном управлении автором произведения и в итоге имело небывалый успех. Впоследствии данное произведение, по масштабу приближающееся к опере, сыграло свою роль в патриотическом подъеме россиян в период войны с Наполеоном. Повторена композиция в очередной раз была уже после смерти автора в 1818 г. во время открытия в Москве памятника К. Минину и Д. Пожарскому. К числу других ораторий С.А. Дегтярева относятся «Освобождение Москвы в 1812 году» и «Бегство Наполеона». Последнее произведение осталось незавершенным. Особая заслуга Степана Аникиевича заключается также в переводе с итальянского языка на русский язык сочинения В.Манфредини «Правила гармонические и мелодические для обучения всей музыке». Перевод был осуществлен в 1805 г. в период проживания композитора в Санкт-Петербурге.

В целом же, говоря о творениях музыканта, стоит отметить, что они были написаны в так называемом полуйтальянском стиле. Они достаточно мелодичны, проникнуты настроением, которое хотел передать через них автор, а также свидетельствуют об огромном таланте С.А. Дегтярева как композитора. При всей своей сдержанности произведения наполнены трогательной чувствительностью, навевной романтизмом⁴²⁴. Степан Аникиевич являлся представителем группы музыкальных деятелей, культивировавших в Российской империи итальянскую музыку, наиболее излюбленную придворными и высшими кругами тогдашнего общества⁴²⁵. Известность при жизни нашла его не только в пределах России, но и зарубежом. О его творениях писали во многих европейских изданиях того времени.

Белгородцы помнят о своем прославленном земляке. В 1994 г. в областном центре был установлен памятник Степану Аникиевичу⁴²⁶. Находится он на Гражданском проспекте. Белгородский скульптор Анатолий Смелый, изготовивший памятник, запечатлел С.А. Дегтярева в движении. Создается впечатление, как будто Степан Аникиевич дирижирует оркестром, так как его руки подняты над головой. К сожалению, прижизненного портрета музыканта не сохранилось, и в памятнике воплощен лишь его обобщенный образ⁴²⁷.

Рядом с монументом находится здание Музыкального колледжа Белгородского государственного института культуры и искусства, носящего имя композитора. Данное учебное заведение открыло свои двери для обучающихся в 1959 г., а в 1973 г. его коллектив «переселился» в новое здание, которое до сих пор является его «пристанищем»⁴²⁸. Имя же нашего талантливого земляка было присвоено колледжу в ноябре 1991 г. Присвоение имени было получено в награду за огромный вклад в подготовку музыкальных кадров Белгородской области, а также непосредственно за сохранение памяти С.А. Дегтярева и пропаганду его творчества⁴²⁹. Помимо этого его именем названы улицы в Белгороде, Курске и Борисовке.

⁴²² Дегтярев Степан Аникиевич // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie.muzyka/DEGTYAREV_STEPAN_ANIKIEVICH.html.

⁴²³ Соловьев Н.Ф. Дегтярев Степан Аникиевич / Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. X – СПб., 1893. – С. 273.

⁴²⁴ Дегтярев Степан Аникиевич // Музыкальный словарь – Режим доступа: <http://enc-dic.com/music/Degtjarev-Stepan-Anikievich-145.html>.

⁴²⁵ Бражников М. Дегтярев Степан Аникиевич. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/18911/Дегтярев.

⁴²⁶ Памятник С.А. Дегтяреву в Белгороде. – Режим доступа: <http://www.rutraveller.ru/place/66108>

⁴²⁷ Дегтярев Степан Аникиевич // Славные люди Белгородчины. – Режим доступа: <https://ashkalov.ru/degtjarev-stepan-anikievich.html#>

⁴²⁸ Факультет исполнительского искусства (Музыкальный колледж имени С.А. Дегтярева). – Режим доступа: <http://bgiik.ru/108>.

⁴²⁹ Там же.

ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ МОДЫ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ КРУГОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматриваются тенденции моды конца XIX – начала XX вв., которых придерживались дамы из среды российской аристократии. Указанный период известен в истории культуры как эпоха модерна. Модные тенденции складывались под влиянием различных факторов, характерных для Европы в целом и для России в отдельности. Стиль модерн характеризовался отказом от корсетов и практичностью гардероба, подобранного с учетом влияния его элементов на здоровье.

Ключевые слова: мода, модерн, модные тенденции, гардероб.

The paper deals with the fashion trends in the late XIX – early XX century, which abided ladies from among the Russian aristocracy. This period was known in cultural history as the Art Nouveau. Fashion trends formed under the influence of various factors, which were typical of Europe in general and of Russia in particular. Art Nouveau was characterized by the rejection of corsets, practicality of the wardrobe, which was selected with the influence of its components on health.

Key words: fashion, Art Nouveau, fashion trends, wardrobe.

Мода является социальным феноменом, который не только отражает социальный статус владельца, но и всецело отражает события, происходящие в обществе. Модные тенденции в научной среде редко рассматриваются исследователями как символы и зеркало эпохи, в которой они возникли и развивались. Однако не все ученые обходят стороной внешний облик мужчин и женщин, данные научные деятели прекрасно осознают тот факт, что тенденции моды формируются под влиянием политических, экономических, культурных и социальных факторов, а также что многие особо значимые события находят свое воплощение в людском гардеробе. Изучение моды позволяет окунуться в политическую, культурную, экономическую и социальную атмосферу любого интересующего временного периода.

Так, в частности, если рассматривать конец XIX – начало XX вв., то в это время общественная жизнь набирает мощные обороты, темп деятельности увеличивается до предела, а это в свою очередь ведет за собой изменение в политической и экономической жизни страны. В такой ситуации и возникает новое модное течение, которое воспевали в своих работах многие художники и писатели. Речь идет о стиле модерн. Данное течение берет свое начало в конце 80-х гг. XIX в. и заканчивается в начале XX столетия. Наивысшей точкой расцвета модерна является 1890-е гг. Философия направления складывается из стремления человека стать независимым и отстоять свои взгляды и убеждения. В это время люди стремятся самовыражаться и быть деятельными, но для этого им необходим более комфортный и практичный гардероб, который ко всему прочему поможет воплотить во внешнем виде индивидуальность характера. Все вышеописанное полностью относится не только к западноевропейским странам – законодательницам моды, но и для Российской империи.

Стиль модерн – один из самых своеобразных и отличительных, и это объясняется тем, что его модные тенденции включают в себя элементы нескольких предшествующих модных эпох⁴³⁰. Также именно в это время дамы при помощи костюмных комплексов начинают обозначать свои увлечения и интересы, будь то политика, спорт, культура или социальная сфера. В конце XIX в. начинается массовое движение женщин, которые борются

⁴³⁰ Плаксына Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.П. История костюма. Стили и направления – М., 2004. – С. 157.

за удобство и комфорт в ношении гардероба, в частности это выливается в борьбу за отмену корсетов, причиняющих своим владелицам множество неудобств и неприятностей. Борьба прекрасного пола за отмену ношения корсетов была вызвана волной научных статей в медицинских журналах и журналах мод о вреде корсетов, а также о женском здоровье и гигиене в целом. В подтверждение своих научных выводов медицинские светила устраивали гигиенические выставки. В Российской империи они организовывались в Москве и Санкт-Петербурге под названием «Красота и здоровье» и имели колоссальный успех в женской среде. На этих выставках проводили эксперименты, подтверждающие вред для женского здоровья использования корсетов.

В 1893 г. в Санкт-Петербурге открывается «Всероссийская выставка гигиенических изделий»⁴³¹. Выставка была весьма масштабной, поскольку в ее работе приняли участие 500 человек, представивших 40 тысяч экспонатов. Вся экспозиция была поделена на 12 отделов, представляющих взору публики экспонаты, раскрывающие гигиену в тылу и на фронте, детскую и подростковую гигиену и т.д. Однако изюминкой выставки стал павильон, где взору людей был представлен павильон «Физическое воспитание»⁴³². Интерес к выставленным экспонатом был настолько огромен, что его посетило приблизительно 200 тысяч человек.

Под влиянием общественного мнения модельеры того времени начинают создавать творения, воспевающие красоту плавных и женственных линий, естественность фигуры и свободный силуэт. Однако не все модельеры обращали свое внимание на это общественное мнение, были представители старого поколения портных, которые не отказывались в ходе своей работы от неестественно узкой талии. Нужно отметить, что борьба прекрасного пола за естественные формы нашла свое завершение в 1915 г., когда уже были окончательно отменены корсеты как элемент гардероба женщин и девочек. Корсеты были заменены на «бюстодержатели». Новый вид интимного туалета был изобретен в 1901 г., он был очень популярен в женской среде, так как не трансформировал фигуру и не наносил вред женскому здоровью. Ввиду изменения верхней части интимного туалета дам, в моду входят новое по форме нижнее белье и подвязки для чулок.

Стиль модерн фактически исключил вычурные формы женской фигуры, странные и порой тяжелые конструкции турнюра заменяются небольшими накладками или подушечками, которые только слегка приподнимали женские бедра и делали их более привлекательными в глазах сильного пола. Модный гардероб мог быть выполнен сразу из двух элементов – юбки и блузы или же быть единым целым ансамблем. Единственное что объединяло между собой два вида наряда – это то, что подол платья или юбки расширялся книзу. Постепенно в моду начинают входить объемные и пышные, но в тоже время невесомые, рукава, которые могли быть съемными, шляпы с большими полями, дамские сумочки от совсем крошечного до самого большого размера. В моде были большие шляпки с полями и у вуаля, которые были украшены лентами, перьями и цветами⁴³³. Самыми модными аксессуарами того времени становятся кружевные косынки, шелковые шарфики, перьевые и меховые боа. К аксессуарам также относятся женские сумочки, зонтики, веера, украшения, которые утрачивают свою монументальность и вычурность. В отношении украшений дамы отдают свое предпочтение таким аксессуарам, как жемчуг, бусы, медальоны, браслеты, кольца и цепочки. Все это подчеркивало женственность и хрупкость прекрасного пола.

С развитием спорта и досуговой деятельности прекрасного пола модельеры в 1892 г. создают велосипедный костюм, позволяющий дамам активно проводить свое время и при этом не чувствовать дискомфорта и выглядеть достойно. Наравне с велосипедным спортом развивается игра в теннис и гольф, поэтому модельеры также создают необходимые для этого наряды.

⁴³¹ Хроника развития моды в России (1850-2000) по Александру Васильеву. – Режим доступа: <http://weill.ru/?sid=3.20>.

⁴³² Никитин Ю. Всероссийские гигиенические выставки в Санкт-Петербурге. – Режим доступа: <http://www.mirvstavok.ru/2014-11-01/3069-vsrossijskie-gigienicheskie-vystavki-v-sanki-peterburge.html>.

⁴³³ Блейз А. История в костюмах от фараона до денди. – М., 2002. – С. 158.

Политическая обстановка в стране напрямую оказывала влияние на формирование новых элементов как в мужской, так и в женской моде. К политическим факторам, формирующим модные тенденции стиля модерн, можно отнести смену правящих лидеров. Примером, доказывающим этот факт, является смерть российского императора Александра III 20 октября 1894 г. В этот год был установлен траур. Модельеры и портные начинают предлагать дамам траурную моду, которая имела цветовые ограничения. Наиболее распространенными цветами становится коричневый, черный, темно-синий, зеленый и темно-красный. Главными аксессуарами становятся шляпки с вуалью, шляпки с перьями и траурными лентами, темные перчатки до локтей⁴³⁴.

Влияние на моду оказывали и военные годы. Примером могут служить военные действия 1904-1905 гг., когда политика Российской империи на Дальнем Востоке столкнулась с интересами Японии. Данное столкновение подогрело любопытство общественности к культуре Японии. Портные и модельеры, наблюдая немалую заинтересованность дам восточной культурой, тут же создают новые элементы гардероба в восточном стиле. Стали очень популярны кимоно, которые женщины носили в виде халата. Платья, юбки и блузы стали изготавливать с восточным орнаментом или с изображением цветов сакуры. Необычная отделка нарядов и используемые красивые ткани сразу же привлекли внимание женской части Российской империи.

Революционные события 1905-1907 гг. и политические реформы императора Николая II также нашли свое воплощение в модных нарядах российского общества. Модельеры того времени стали создавать платья «реформ», имеющие завышенную талию и расклешенную юбку. Те дамы, чьи мужья и отцы являлись представителями либеральной части дворянства, сразу же кинулись скупать подобные наряды.

Своеобразную роль сыграла и Первая мировая война 1914-1918 гг. Военные действия с Германией и Австро-Венгрией повлияли на модную жизнь в Российской империи. Поскольку журналы мод из Парижа, Вены и Лондона практически не доставлялись, то представительницы прекрасного пола, проживающие на территории России, были плохо осведомлены о модных тенденциях и европейских новинках. Из-за перегруженности железных дорог в Российской империи не доставляли наряды, выписанные за границей, а также модные ткани для пошива гардероба. Непростая экономическая ситуация также не оставила выбора аристократическим дамам, им пришлось изменить свои вкусы на более скромные. Отказ представительниц прекрасного пола от дизайнерской и эксклюзивной одежды сильно ударил по финансовым делам модельеров и портных, которые ранее делали себе огромное состояние за один только светский сезон.

Женское население страны взвалило на свои плечи ответственность за семью. Если до военных действий главой семьи был мужчина, то после того как мужчины вынуждены были уйти на фронт, все заботы ложились на хрупкие женские плечи. Непростая ситуация в тылу и на фронте вызвала патриотическую волну в российском обществе. Многие дамы облачаются в наряды с патриотической символикой, например, надевают шарфики в виде флага Российской империи, скромные и простые английские блузы, платья с русским народным орнаментом⁴³⁵.

С началом военных действий в моду входит так называемый «военный стиль», который характеризовался скромностью, функциональностью и практичностью. В первую очередь, элементы модного гардероба были изготовлены из простых тканей неяркого цвета, такого как оливковый, песочный, серый, черный, синий и коричневый. В гардероб дам входят элементы мужского наряда, например, воротнички, манжеты, накладные карманы, пуговицы. На платьях модниц можно было увидеть перекрещенные ленты наподобие военных

⁴³⁴ Логунова М. Траурный церемониал в Российской империи // Власть. - № 3. - 2010. - Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/traurnyy-tseremonial-v-rossiyskoy-imperii>.

⁴³⁵ Иванов А. Как Первая мировая война изменила женский гардероб // Русская народная линия, информационно-аналитическая служба «Православие. Самодержавие. Народность». Режим доступа http://ruskline.ru/history/2014/12/19/vojna_i_moda.

ремней, пальто с погонами или шнурками. Девушки и женщины заимствуют элементы мужского гардероба, дабы морально поддержать дух российской армии.

Тяжелые обязанности, которые исполняли женщины в тылу, повлияли на изменение фасонов юбок, которые стали короче и прямее. Для того чтобы быстро передвигаться и выполнять свои дела, дамы отказываются от ношения туфель на каблуках, заменяя их сапогами, ботинками и другой удобной обувью. Некоторые модницы решились приобрести шляпы в виде танков, а на некоторых экземплярах шляп можно было увидеть целые военные сражения.

В заключение необходимо отметить, что к началу XX в. мода перестает быть привилегией в основном верхушки общества, теперь она становится доступной широким слоям населения за счет появления товаров массового производства⁴³⁶. На основании вышеизложенного можно сказать, что стиль модерн быстро внедрился в модную среду российского общества, приобретя поклонников, прежде всего, в аристократической среде. Главным достижением данного направления была отмена ношения корсетов, упрощение женского силуэта, одобрение естественных природных форм представительниц прекрасного пола, а также некоторая практичность в плане создания модного гардероба.

Костяева В.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В 50-Х ГГ. XX В.

В статье анализируется изменение положения женщины в индийском обществе, произошедшее в 50-х гг. XX в., рассматриваются основные законодательные акты данного периода.

Ключевые слова: индийская женщина, конституция, брак, наследование, закон.

The article analyzes the changes in the position of women in Indian society in 50th years of XX century, researched legislative acts of this period.

Key words: Indian woman, the constitution, marriage, inheritance, law.

Женщины в социальной структуре индийского общества всегда стояли на ступень ниже мужчин. Причина: женщина материально и духовно зависела от мужчины. Особую роль в этом процессе также играла религия, которая предписывала женщине беспрекословное подчинение мужу.

Дж. Уилкинс, прожив на протяжении нескольких десятилетий в Индии, написал в конце XIX в. книгу «Современный индуизм: религия и жизнь индусов», в которой указал, что положение современных ему женщин в Индии определяется «Законами Ману», созданными более двухтысячелетий назад, но до сих пор являющимися для индусской общины законами⁴³⁷.

Постепенные преобразования начинают происходить в XX в. Изменения в положении и правах женщин связаны с активной борьбой индусов против колонизаторов. В эту борьбу с 1920-х гг. стремительно включались индийские женщины: они участвовали в пикетах и демонстрациях, а порой и возглавляли их. Известным событием индийской истории XX в. является «соляной поход» под предводительством Махатма Ганди, право на участие в котором отстаивали и индийские женщины. Несмотря на то, что им не было разрешено участвовать непосредственно в самом походе, они смогли оказать помощь работе Махатмы Ганди, выступая на митингах с призывами поддержать отечественное производство и не сотрудничать с колонизаторами.

⁴³⁶ Дудникова Г.П. История костюма – Ростов н/Д, 2001. – С. 323.

⁴³⁷ Юрлова Е. С. Женщины Индии. Традиции и современность. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 19.

Такое активное участие женщин в жизни индийского общества продолжалось до 1947 г. – года обретения Индией независимости. После провозглашения Индии независимой республикой, правительству необходимо было определить новый путь её развития. Этот путь предполагал ликвидацию бедности и неграмотности населения. Новой целью правительства поставило строительство демократического общества. В этих условиях начинает меняться статус женщин в индийском обществе.

Индиря Ганди, первый министр-женщина в Индии, на одной из пресс-конференций в 1973 г. сказала, что индийские женщины смогли добиться улучшения своего положения благодаря Англии, ведь в то время, пока в других странах женщины добивались улучшений борьбой с мужчинами, в Индии – борьбой вместе с мужчинами против общего врага⁴³⁸.

Изменение статуса женщины в индийском обществе стало возможным после изменения понимания индусами окружающего мира. Это понимание имело религиозные основания. Уже в XIX в. появилась группа реформаторов индуизма, среди которых Раммохан Рой, Свами Даянанда Сарасвати. Они считали, что необходимо изменить подход к священным текстам, не всё, что в них содержится, является вечной истиной. По их мнению, современный индуизм ведет к нравственному упадку, поэтому его необходимо наполнить этическими нормами, им нельзя оправдывать такие бесчеловечные обычаи как сати, его необходимо ориентировать на здравый смысл, чтобы не исказить действительную ценность человеческого существования⁴³⁹.

В конце 40 – начале 50-х гг. произошли значительные преобразования в положении женщин на законодательном уровне. В 1949 г. была утверждена, а в 1950 г. окончательно вступила в силу Конституция Индии. Основной её особенностью являлось провозглашение равенства всех граждан перед законом. Теперь не только мужчины, но и женщины получали широкий спектр прав и обязанностей: право на жизнь и личную свободу, свободу слова, создание объединений и союзов. Законодательно за ними закреплялась возможность свободно передвигаться по территории Индии и проживать в любой её части, получать любую профессию, самостоятельно заниматься торговлей или бизнесом. Наравне с мужчинами, женщины наделялись и политическими правами: могли принимать участие в выборах или избираться на государственные должности⁴⁴⁰.

Несмотря на многочисленные нововведения, гарантирующие равенство полов, многие вопросы по-прежнему продолжали определяться традициями: возраст вступления в брак, вопросы наследства и приданого, права женщин на развод и т.д. В связи с этим во второй половине XX в. создаются новые законы, призванные разрешить спорные вопросы. В 1955-1956 гг. был создан «Индусский кодекс» – комплекс законов, включающий в себя Закон о браке (1955 г.), Закон о наследии (1956 г.) и ряд других законов⁴⁴¹. Закон о браке 1955 г.: устанавливал разрешение на браки между представителями разных каст и на межконфессиональные браки, определил возраст вступления в брак – 18 лет для мальчиков и 15 лет для девочек, провозглашал равенство прав и обязанностей супругов⁴⁴². Официально с 1955 г. в Индии были разрешены разводы, однако в законе строго оговаривались обстоятельства, допускающие принятие такого решения. Помимо основных положений о разводе, которыми могли руководствоваться как женщины, так и мужчины, в Законе были прописаны особые основания прекращения брака только для женщин: обвинение мужа в изнасиловании, наличие другого нерасторгнутого брака (именно в этот период было запрещено многоженство и официально закреплена моногамия) и т.д. Однако все нововведения касались только индусов.

⁴³⁸ Ганди И. Статьи, речи, интервью. – М.: Наука, 1975. – С. 109.

⁴³⁹ Хайдер Муджахид. Женщины востока: тенденции и перспективы // Женщина в российском обществе. – 2001. – №1-2. – С. 40.

⁴⁴⁰ Орлова Е. С. Указ соч. – С. 88.

⁴⁴¹ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран – М.: Юристъ, 1997. – С. 500.

⁴⁴² Шинкаренко К. И. Законодательное запрещение детских браков в Индии: история вопроса // Вестник московского университета. – 2008. – № 4. – С. 100.

Благодаря принятому в 1956 г. Закону о наследовании, женщины получили право быть наследниками имущества мужей наравне со своими детьми, дочь же получила ограниченные права на наследование.

Несмотря на столь многочисленные нововведения, в реальности после введения новых законов преобразования произошли незначительные. Например, в сельской местности новым законам практически не следовали: браки по-прежнему продолжали заключаться по договоренности родителей, не соблюдался установленный законом возраст вступления в брак, так как за исполнением данного закона никто не следил. В большей степени новшества коснулись представителей средних и высших слоёв, хотя и там они не были реализованы в полной мере⁴⁴³. Несмотря на установление Конституцией равных прав мужчин и женщин, религия и кастовая система закрепили в сознании людей зависимость женщины от семьи. В повседневной жизни нововведения пришли в противоречие с многовековыми традициями.

Таким образом, введение новых правовых норм, определяющих положение индийской женщины, можно назвать прогрессом в развитии индийского общества. В 50-х гг. XX в. произошла модернизация индийского брачного и семейного права, причиной которой являлись сложившиеся в стране политические и социальные условия. Были осуществлены крупные преобразования: женщины получили широкие возможности в образовании, государственном управлении и в обычной повседневной жизни. Однако для введения в действие новых порядков в реальной жизни необходимо было время, т.к. невозможно было в одночасье изменить представления и менталитет людей, формировавшиеся на протяжении многих веков. Даже в XXI в. новые порядки сосуществуют с укоренившимися обычаями и традициями.

Кротов А.О.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ФУЛЬГЕНЦИЙ МИФОГРАФ: ВКЛАД В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

В статье рассматривается вопрос о значении творчества Фабия Плантиада Фульгенция и оказанного им влияние на мировую культуру. Для понимания этих процессов необходимо разобрать основные проблемы, связанные с деятельностью Мифографа: общие сведения о его работах, грамматическую составляющую, специфику творчества автора. Особо стоит заострить внимание на специфике латинского языка в период жизни Фульгенция.

Ключевые слова: Фульгенций, Мифограф, латинский язык, мифология

The article discusses the creation Plantsiada Fabius Fulgentius and provide them with influence on world culture. To understand this processes it is necessary to disassemble the main problems associated with the activities of Mythqgraphe: an overview of his work, grammatical component, the specifics of the author's creativity. Especially it is necessary to focus on the specifics of the Latin language in the period of the life of Fulgentius.

Key words: Fulgentius, Mythqgraphe, latin language, mythology

Фабий Плантиад Фульгенций является писателем, историком, грамматиком, жившим и работавшим на территории Вандальского государства. Свои труды Фульгенций писал на латинском языке. Часто его путают с епископом Русийским Фабием Фульгенцием, который является почитаемым богословом. Данная путаница выходит из-за сходства в имени, примерно одинаковым временем жизни, а также территории, на которой они жили (Се-

⁴⁴³Юрлова Е. С. Индия: гендерные проблемы на рубеже XXI века. // Социологические исследования. – 1998. – № 12. – С. 85

верная Африка). Фульгенций Мифограф жил предположительно в Карфагене, а Фульгенций Руспийский – в городе Руспа, располагавшемся на территории современного Туниса, но эти данные оспариваются.

В нашем распоряжении аллегорические толкования мифов в трех книгах. Фульгенций оказывает влияние на ватиканских мифографов; в особенности актуальным в эпоху средневековья и Ренессанса оказалось сравнение Энеиды с человеческой жизнью⁴⁴⁴.

Трудно определить точно, когда жил Фабий Пландиад Фульгенций. Одни источники относят его деятельность к началу V в., другие, по-видимому, более достоверные – к концу V и началу VI. Но точно установлено, что он жил позднее, чем Амвросий Феодосий Макробий (390-430 г.) Известно, что Фульгенций был африканцем и что ливийский язык был его родным языком. Он смутно говорит о вторжении каких-то неприятелей, потревоживших его, когда он предавался занятиям литературой в своем имени. К счастью, некий король (очевидно, варварский) отразил врагов. На протяжении всего средневековья и особенно в эпоху Возрождения, труды Фульгенция Мифографа, которые вышли в свет еще в конце V-начале VI века, были чрезвычайно популярны, ими восхищались, а также широко подражали сочинениям Фульгенция. Его сочинения стали в средние века важным источником сведений о древних языческих богах и героях. Он оказал глубочайшее влияние на поэзию, искусство, проповеди, образование, которые были использованы для адаптации классической мифологии и литературы к более или менее христианскому образу мыслей. Фульгенцию приписывают перевод пяти латинских произведений.

Что касается грамматической составляющей творчества Фульгенция, то она невероятно сложная. В то время латынь находилась в декадентском состоянии. Его письма полны запутанных риторических излишеств определенной экстравагантности и сложности, которые гут серьезно препятствовали их переводу. Его работы оценивали даже как непере译имые.

Все пять латинских работ, приписываемых Фульгенцию Мифографу, имеют проблемы с переводом на английский и другие современные языки. Они часто оцениваются как непере译имые или которые не стоит переводить. Латинский язык этого времени ужасает. Он нагружен связками и риторическими изысками, которые многословны, напыщенны, претенциозны и пресыщены преувеличениями. Огромные предложения становятся очень сложными для понимания. Методы написания достаточно сомнительны⁴⁴⁵.

В произведениях Фульгенция нет и следа того римского патриотизма, который с большой силой выражен в стихах александрийца Клавдиана и галло-римлянина Рутилия. Фульгенций даже резко отзывается о Риме. Он был ярким католиком и считал свои рассказы о языческих богах баснями, которые следует понимать аллегорически. Его бессмысленные этимологии, темные толкования, страсть к иносказаниям, отсутствие художественного чувства возмущали и продолжают возмущать классических филологов. О Фульгенции иногда отзываются весьма негативно. К примеру, немецкий филолог Мартин Шандц писал о нем как об абсолютно безвкусном и к тому же совершенно нелепом авторе.

Латинский язык Фульгенция изобилует варваризмами и нарушал основные правила латинского синтаксиса, а он был, вероятно, современником Присциана. Тем не менее, его «три книги о мифологии» (*Mythologiarumlibritres*), его комментарии к Вергилию (*Expositio-Virgiliana*) пользовались большим успехом на Западе, повлияв на объяснение «Энеиды» Бернарда из Шартра и Джона из Солсбери. Первое издание сочинений Фульгенция вышло в Венеции в 1476 г. Африканского писателя читали еще в XVII в.⁴⁴⁶

Тем не менее, несмотря на все недостатки трудов Фульгенция, следует понимать, что состояние упадка латинского языка не были вызваны самим писателем. На это оказало непосредственное влияние время, в котором он жил и, тем самым, он довольствовался со-

⁴⁴⁴ Альбрехт М. История Римской литературы. / Пер. А. И. Любжина. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2005. Т.3. – С. 1606-1607.

⁴⁴⁵ Whitebread L.G. Fulgentius the Mythographer / L.G. Whitebread – Columbus: Ohio State University Press, 1971. – С. 3.

⁴⁴⁶ Голицишев-Кутузов И.Н. Средневековая Латинская Литература. / И.Н. Голицишев-Кутузов – М.: Наука, 1972. – С. 118-119.

стоянием языка, которые было присуще данному периоду. Однако при этом произведения, автором которых является Фульгенций Мифограф прошли сквозь века и обрели популярность. Это один из курьёзов литературы. В рассмотрении таких широких тем, как аллегория, выживание классической мифологии, истории литературной критики и средневековой интерпретации Вергилия – Фульгенций и обеспечил себе свою маленькую нишу⁴⁴⁷.

Круговая А.Н., Половнева Л.С.
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

В статье автор затрагивает законодательные и нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность корпорации. В статье представлена система и структура нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность корпораций; проанализированы гражданско-правовые акты и их место в системе источников.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное право, корпоративные отношения, корпоративная деятельность.

At this article author touches upon the topic of legislative and normative acts, regulating the activity of the corporation. This article considers the system and structure of normative legal acts, regulating the activity of the modern corporations: civil legal acts and their place in the system of sources are analysed.

Key words: corporation, corporate law, corporate relations, corporate activity.

Законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность корпораций, представляют собой источники корпоративного права, в которых сформулированы особенности правовой регламентации корпоративных отношений. Система нормативных актов, включающих нормы разных отраслей права (публичного и частного) о корпоративных отношениях, является корпоративным законодательством. В первую очередь оно содержит нормы частного права как основу. Кроме того, в него входят и нормы публичного права, относящиеся к государственному регулированию корпораций.

К системе норм, регулирующих деятельность корпораций, относятся нормы гражданского, трудового, административного и уголовного отраслей права. Основную роль играют нормы гражданско-правового характера, поскольку они определяют хозяйственно-правовое положение субъектов корпоративных отношений, их область деятельности.

Поскольку гражданско-правовые нормы являются основой регулирования данной деятельности, следует более подробно их рассмотреть.

Корпоративному законодательству присуща следующая особенность: чем меньше нормативно-правовой регламентации, тем больше самостоятельного регулирования в данных отношениях. Нормативно-правовые документы устанавливают только необходимые требования для предпринимательства, уступая место самоуправлению, поэтому здесь высокая роль и внутренних локальных актов.

Основой законодательного регулирования современной корпорации является Конституция РФ. В частности, согласно ст. 8 Конституции РФ в РФ гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности⁴⁴⁸. Это положение

⁴⁴⁷ L.G. Whitebread. Указ. соч. – С. 3

⁴⁴⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

дает гарантии для успешного развития предпринимательских объединений, в особенности тех, которые связаны с движением капитала. Кроме того, Конституция содержит еще несколько норм, которые прямо или косвенно регулируют корпоративные отношения:

- 1) право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- 2) недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию;
- 3) право на объединение;
- 4) право частной собственности, охраняемой законом.

Другой важнейший нормативно-правовой акт – Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)⁴⁴⁹. Он содержит в себе общие положения о юридических лицах в целом и коммерческих организациях, делая ссылки на отдельные законы.

Среди федеральных законов, регулирующих корпоративные отношения, можно выделить следующие.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» регулирует порядок создания, реорганизации, ликвидации, правовое положение таких корпораций, как акционерные общества, права и обязанности их акционеров, а также обеспечивает защиту прав и интересов последних⁴⁵⁰. Положения данного закона распространяются на все акционерные общества, находящиеся на территории РФ. Следует отметить, что данный ФЗ является специальным по отношению к ГК РФ, что придает закону приоритет перед последним в случае обнаружения противоречий.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» регулирует выпуск акций для акционерных обществ и иных ценных бумаг⁴⁵¹. Он охватывает отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг, а также устанавливает особенности и порядок деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. Определяет требования по раскрытию информации и для эмитентов, и для профессиональных участников рынка ценных бумаг. То есть, ФЗ обеспечивает информационную прозрачность корпораций – эмитентов ценных бумаг. Также, закон отражает систему государственного регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. Частично регламентирует корпоративные отношения и федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Данный закон призван обеспечивать защиту прав и интересов юридических и физических лиц, вкладывающих средства в эмиссионные ценные бумаги⁴⁵².

Трудовое право регламентирует трудовые отношения внутри корпораций в части заключения трудового договора, установления прав и обязанностей, ответственности сторон договора, определения условий труда, охраны труда.

Административное право также охватывает деятельность корпоративных субъектов, поскольку она связана с деятельностью публичных органов, так как они вступают в отношения при проведении контроля за деятельностью корпораций, их государственной регистрации, осуществлении налогообложения, соблюдении административного законодательства и наступлении ответственности в случаях его нарушения.

Нормы уголовного права устанавливают ответственность субъектов корпоративных отношений, являющихся физическими лицами (как правило, это должностные лица корпораций), за правонарушения, связанные с корпоративной деятельностью.

⁴⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (принят Гос. Думой 23.04.1994 № 51-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴⁵⁰ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴⁵¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴⁵² Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (ред. от 03.07.2016) – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

В регламентации корпоративных отношений немаловажную роль играют и нормативные акты федеральных органов власти: указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. В частности, Указ Президента РФ «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров»⁴⁵³. Среди постановлений Правительства можно выделить следующие: Постановление Правительства РФ «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)»⁴⁵⁴, Постановление Правительства РФ «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»⁴⁵⁵.

Кроме вышеуказанных нормативно-правовых актов, деятельность корпораций регулируется Кодексом корпоративного управления содержащимся в Письме Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»⁴⁵⁶. Однако, источником права его можно назвать лишь условно, так как нормы, закрепленные в нем, носят диспозитивный характер.

Таким образом, законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность корпораций представлены Конституцией РФ, федеральными законами, подзаконными правовыми актами.

Кузнецов А.В.,
ИИУ «БелГУ», г. Белгород

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ФЕНОМЕНА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с проявлением традиционных ценностей в повседневном существовании молодой семьи. Проводится анализ метафизических оснований функциональных особенностей семьи как социального института с позиции социального заказа общества.

Ключевые слова: традиционная культура, семья, родители, дети, ценности.

The article deals with topical issues related to the manifestation of traditional values in the everyday aspect of a young family. The analysis of the metaphysical grounds of the family of functional features as a social institution from the perspective of the social order of society

Key words: traditional culture, family, parents, children, values.

За всю историю человеческой цивилизации были открыты разнообразные формы экзистенциальных состояний. «Выход за свои пределы» человеком воспринимается не как нечто исключительное, а необходимое и уже обыденное. Любовь – только обратная психи-

⁴⁵³ Указ Президента РФ от 18.11.1995 № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» (ред. от 19.12.2014). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс

⁴⁵⁴ Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» (ред. от 11.08.2016). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 27.02.2009 № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (ред. от 26.05.2014). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴⁵⁶ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

ческая сторона того физиологического процесса, при котором человеку фактически удается возвыситься над самим собой. Именно так он ощущает себя самым полным образом и добивается наибольшего успеха: в любовной страсти он соединяется с другим не для того, чтобы отречься от самого себя, а для того, чтобы еще раз превзойти самого себя – чтобы продолжиться в новом человеке – в своем ребёнке. Когда любовь неподдельна, она претворяется в более или менее осознанное желание видеть в ребёнке некий символ и вместе с тем реальное воплощение достоинств любимого. Ребенок – это не отец и не мать, а их персонафицированное единство и безграничное стремление к совершенству, ставшее благодаря природной сексуальности физической и духовной реальностью. В Книге Бытия, например, есть высказывание, что «женщина спасется через чадородие». И если это определяет способ жизни, то смысл её приходит значительно позже. Существует мужской и женский смысл, который определяет отношение к делу. Мужчина чаще всего ассоциирует себя с любимым делом, за которое во многих случаях готов отдать (или потратить) свою жизнь. Отец всегда рассматривает сына как (возможного или желательного) продолжателя своего дела, а это последнее – как проекцию своего бессмертия. Однако и женское существо не в меньшей степени, чем мужчина, стремится преодолеть собственную смерть. В силу различных причин для женщины остается деторождение. Несмотря на то, что здесь психологические «интересы» мужчины и женщины совпадают, на практике чаще всего они оказываются на каком-то уровне взаимоисключающими. И если отец сосредоточен на том, кем станет его сын как личность, то мать менее всего помышляет о каких-то ещё отцовских делах: для нее главное, – чтобы у ребёнка «все было хорошо», то есть всё счастливое, обеспеченное, беспроblemное существование. Именно поэтому женщины так часто хотят рожать девочек, ибо заботятся скорее о наследовании материальных накоплений: ведь поведение матери в большей степени отзывается на благополучии потомства.

Вместе с тем, полнота самовыражения любви несовместима с девальвацией, которую оно «приобретает» при господстве рыночных отношений. Одно из противоречий, формирующих в психике негативные комплексы душевного раздвоения и разлада, состоит, например, в том, что социальная незащищённость молодых людей переживается ими как конфликт между стремлением к инициативе и самостоятельности в решениях вопросов личной жизни и страхом такие решения принимать, покидая тем самым материнскую защиту. Если под любовью здесь понимать свидетельство зрелости у мужчин и женщин, то время брака наступает раньше, чем время любви. Кроме того, чем ниже возраст молодых людей при вступлении в половую связь, тем менее мотивирована эта связь в моральном отношении, тем меньше в ней любви. Традиционная боязнь родителей опережающего любовь сексуального опыта своих детей, по сути, есть страх перед обеднением их судьбы. Да, по сути, боязнь, что их дети вырастут неудачниками. Исторически в разных культурах мы видим различия в возрасте достижения совершеннолетия. Каждую культуру мы можем сопоставить с определённым этапом развития цивилизации; чем больше требуется знаний и навыков, чтобы прокормить себя и свою семью, тем старше возраст совершеннолетия. Человек должен быть дальновиднее в семейной жизни, любви. Думать не о том, что своим детям рано иметь детей. Воспитывать в них уважение к предкам и детопроизводству (уничтожение ценности к продолжению рода ведёт к вымиранию). В противном случае гедонистическая сенсорная доминанта затмевает собой всё и... всё отходит на второй план. Мы перестаём прикладывать какие-либо усилия в труде, учёбе и всё больше требуем высоких зарплат, оценок и т.д. И в этих требованиях уже нет совести... нет любви.

Опасение родителей разговоров о любви со своими детьми не в том, что любовь может осенить их ребёнка, а в том, что эротическое беспокойство он примет за высокое чувство. Действительно, многие смешивают понятия «влюблённость» и «состояние любви», в результате чего доминирует представление о том, что нет ничего легче любви, в то время как на практике это совсем иначе. Такого рода заботу, почему-то, зачастую берут на себя родители. Опека любви с их стороны вызывает атмосферу заботливой не-любви.

Например, бытует справедливое мнение, что молодым семьям необходимо помогать. Но у нас оно зачастую принимает ту извращённую форму, будто родители должны содержать детей до пенсии. С одной стороны, это иждивенчество в чистом виде позволяет манипулировать родителями, паразитировать на родительских чувствах. С другой стороны, несамостоятельность, которую приобретает молодожёны, не способствует зрелому росту их отношений внутри молодой семьи. укреплению в этой связи духовного и сердечного. Банальное «кто платит, тот и заказывает музыку» всё же не позволяет, молодожёнам, определять хоть не мудрую, но всё же свою семейную политику. Известно, что советы, которые по обыкновению прилагаются к помощи теряют свою значимость вне личной заинтересованности получаемого.

Порочность данной ситуации видится в том, что малодетность семей отнюдь не является недостатком условием воспитания необходимых качеств для совместной жизни в семье. Невозможно жить «по рецептам», к тому же поздняя социализация современных (а это видно хотя бы из динамики растущих классов коррекции (социальной?) в средних школах) обуславливает «дух противоречия», возможность ценить только то, что достигается сверхнормальными усилиями. Действительно, молодые наиболее дорого ценят то, для достижения чего были затрачены наибольшие усилия, хотя, как это ни парадоксально, самые значительные достижения иногда получаются с минимальными усилиями. Нет жизненного опыта, который бы не имел значения. Не теряется ни единый прожитый момент. Любовь – это искусство, и его надо постигать самостоятельно, понимая, что любовь нельзя сводить только к отношению между мужчиной и женщиной. Жизнь слишком дорогое достояние, чтобы разменивать её на свары и пересуды и ничего так не искажает любви как притирка друг к другу (ожидание каких-либо действий), хотя контакт и предполагает взаимный такт.

Так, К. Ясперс высказал идею о том, что опыт предательства первой любви в условиях свободы сексуальных отношений породил «иммунитет» к предательству ближних ради достижения своих эгоистических потребностей. Мы хорошо знаем, что в авторитарных обществах, одним из специфических признаков является упадок и бедность самовыражения в различных формах искусства. Может ли привести само по себе выхолащивание творческих начал мышления к изменению социального заказа на общественное устройство? Такое событие по данному сценарию – это уже не вызов обществу, а сущности человека, то же, что стрелять себе в ногу и собираться идти дальше.

Кулабухов В.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

НАГРАЖДЕНИЯ МОСКОВКАМИ В РОССИИ XV-XVII ВВ.

В статье рассмотрены особенности чеканки и использования московок, их отличия от других монет Древнерусского государства.

Ключевые слова: московка, новгородка, денга, награды.

In the article features of coining and use of mosques, their differences from other coins of the Old Russian state are considered.

Key words: Moscow, Novgorod, denga, awards.

Московка – вторая по распространённости после новгородки монета, которая одновременно являлась и денежным знаком, и наградой. Она начала чеканиться в Москве, за что и получила такое название. ещё с конца XIV века, а по мере усиления власти и расширения территории Московского княжества чеканка московки распространилась и на другие русские княжества⁴⁵⁷. Необходимо отметить, что само название «московка» входит в обиход

⁴⁵⁷ Денга Зварич В.В. Нумизматический словарь. – Львов. Вища школа, 1978. – С. 53.

только с XVI века⁴⁵⁸. Однако со времени правления Ивана IV эту монету чаще всего называли просто деньгой⁴⁵⁹. Её вес, начиная с момента правления Василия Тёмного⁴⁶⁰, был примерно вдвое меньше новгородки и равнялся около 0,38 грамма⁴⁶¹. Впоследствии вес московки немного снизился и стал равен 0,34 грамм⁴⁶². Также как и новгородка, «московская денга» изготавливалась из серебра. Она не имела правильной формы и чаще всего представляла собой овал, или была немного угловатой⁴⁶³. Это объясняется методом изготовления, при котором из куска серебряной проволоки с помощью расплющивания изготавливали несколько таких монет. Проволока рубилась на заготовки определённой длины по упору, установленному на выверенном расстоянии от режущего инструмента⁴⁶⁴. Этим достигалась высокая скорость изготовления.

В период существования отдельных русских княжеств, а также первые годы после объединения русских земель под властью Москвы вплоть до второй четверти XVI века, выпуск московок осуществлялся преимущественно в Москве, хотя сама монета имела хождение и в других княжествах, а в некоторых из них даже чеканилась.

После финансовой реформы Елены Глинской в 1534 году, когда была осуществлена унификация всей финансовой системы страны, все монетные дворы стали чеканить монеты единого изображения и веса. а московка и новгородка были чётко разграничены в весовом отношении, «денга» стала равна $\frac{1}{2}$ новгородки-копейки⁴⁶⁵. И при торговле и счёте за 1 новгородскую денгу давали 2 московских⁴⁶⁶. Эта пропорция в монетной системе сохранялась вплоть до петровских реформ.

Что же касается внешнего вида московки, то, как правило, на ее аверсе был изображён всадник, хотя денга начала и середины XV века могла содержать и иные сюжеты, основным их содержанием, как правило, был образ князя на коне с копьём, сцены охоты, князь, сидящий на престоле и даже Самсон, раздирающий пасть льву⁴⁶⁷. Но всё же, к концу XV века закрепилось изображение всадника с саблей, что мы можем наблюдать на монетах, чеканенных в периоды правления Ивана III, а затем Василия III и Ивана IV⁴⁶⁸. В период правления Ивана IV изображения всадника на аверсе монеты менялось незначительно, появилась корона у всадника, что, по-видимому, может быть связано с его венчанием на царство в 1547 году, также внизу монеты появилось два символа «де», что означало наименование монеты – «денга»⁴⁶⁹.

На реверсе монеты помещалась легенда, которая изменялась в зависимости от правящего монарха и преобразовывалась с течением времени. Так, во время правления Ивана III была распространена надпись «Князь Великий Иван Васильевич»⁴⁷⁰. В период правле-

⁴⁵⁸ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф. 2006. – С. 167.

⁴⁵⁹ Воронев Ю.П. Страницы истории денег – Новосибирск, 1986 – С. 30.

⁴⁶⁰ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф. 2006. – С. 167.

⁴⁶¹ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С., Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времён до 1917 года – М.: Стрелец, 2000. – С. 59.

⁴⁶² Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь... С. 53.

⁴⁶³ Десятников А. Отображение в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна истории денежного обращения Руси // Нумизматика и Фалеристика. – 2005. – №4 – С. 33.

⁴⁶⁴ Розанов С.И., Розанов И.Л. О тяжеловесных «гибридных» копейках Ивана IV // Нумизматика и Фалеристика. – 2009. – №3. – С. 11.

⁴⁶⁵ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь... С. 53.

⁴⁶⁶ Семенов В. Денежные реформы и денежно-весовые системы Московского государства в 30-х годах XVI века // Нумизматика и Фалеристика. – 2005. – №2. – С. 35.

⁴⁶⁷ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф. 2006. – С. 167.

⁴⁶⁸ Монеты допетровской Руси. – СПб., 2008. – С. 19-20.

⁴⁶⁹ Там же, С. 20.

⁴⁷⁰ Монеты допетровской Руси. С. 19.

ния Василия III – «Государь всяя Руси», чаще всего без имени монарха⁴⁷¹. В период правления Ивана IV до финансовой реформы Елены Глинской была распространена надпись «Князь Великий Иван», а после реформы – «Царь и Князь Великий Иван»⁴⁷². И, наконец, в период правления Фёдора Ивановича на реверсе московкой писалось «Царь и Князь Великий Фёдор»⁴⁷³.

Технология чеканки московки была аналогична изготовлению новгородок, большую счётную гривну серебра весом в 204 грамма разделяли на 600 монет, которые затем плющились и подвергались нанесению одинакового для всех изображения уже готовыми штемпелями. Однако, необходимо отметить, что уже к началу XVII века денга-московка постепенно вытесняется копеейкой, как более удобной в торговых расчётах⁴⁷⁴.

К концу XVI – началу XVII практически прекращается выпуск московок для использования в денежном обращении, основное место в финансовой системе страны занимают копейки. Московки же продолжают чеканиться, но именно в качестве будущих наград. И название фалериннома всегда было именно «московка», а не «денга», характерное для денежных единиц. А с начала XVII века, когда «денга» и вовсе исчезает из обращения, Московка становится только наградной монетой. Эта особенность очень важна, так как она является одним из способов отличить платёжную монету от наградной. Другим способом, как и в случае с новгородками, отличить наградные московки от денежных был выбор металла, из которого эти монеты изготавливались. Наградная монета всегда была золотой, либо, в случае острой нужды и экономических проблем, позолоченной. И, несмотря на то, что изображение на фалериниме было таким же, что и на обычной монете, любой человек мог сразу понять, о чём идёт речь, о награде, или просто о средстве платежа.

Как уже говорилось выше, наградную московку можно поделить на две разновидности: московка золотая и московка позолоченная. Между ними была разница не только в количестве золота, но и в принадлежности более высокому должностному и социальному положению награждаемого. С другой стороны, в тяжёлые для России периоды монетные дворы практически полностью переходили на выпуск позолоченных наград: московок и новгородок, и они выдавались тем воинам, которых прежде жаловали золотыми фалериннами. Несмотря на несогласие этой мерой ряда служилых людей, позолоченные монеты с формальной точки зрения ценились также как и золотые.

Московка являлась самой распространённой наградой. Так, в Приходе-расходной книге за 1613-1619 гг. можно проследить среднее количество раздач, как золотой, так и позолоченной Московки. На протяжении шести лет по данным документа было послано в войска 13186 позолоченных и 9883 золотых московок⁴⁷⁵. Некоторые монеты (также как и Новгородки) были возвращены в разряд либо по причине смерти награждаемого (могли не успеть довести монеты, а воин уже скончался от ран, или погиб в последующих сражениях), либо по причине его отказа от принятия монеты, если служилый человек считал свою должность, положение выше, чем то, за которое полагались Московки. Исходя из информации, содержащейся в уже выше упомянутой Приходе-расходной книге, за период с 1613 по 1619 гг. было возвращено обратно 1702 позолоченные и 1563 золотые монеты⁴⁷⁶.

Так как московка являлась самой распространённой из наград, необходимо отметить и наиболее часто встречающиеся категории получателей этого фалериннома. Как правило, позолоченной московкой жаловались рядовые воины в армии: стрельцы, пушкарки, охочие люди, засечные сторожа и т.д., золотая московка давалась чаще всего неродовитым дворян-

⁴⁷¹ Там же, С. 19.

⁴⁷² Там же, С. 19-20.

⁴⁷³ Там же, С. 22.

⁴⁷⁴ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь ... С. 53

⁴⁷⁵ Приходе-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и позолоченных денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека. Т. XVIII, Приходе-расходные книги московских приказов. – М., 1912. – С. 753-810.

⁴⁷⁶ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV. – Ленинград, 1961. – С. 105.

нам. детям боярским. служилым татарам. а также наёмникам из Литвы⁴⁷⁷. Эти категории награждаемых были самыми многочисленными, поэтому московку можно по праву называть «солдатской наградой», хотя само слово солдат в XVI-XVII вв. в России ещё не существовало, также как и не существовало профессиональной регулярной армии. Но будущие солдатские медали и даже ордена, появившиеся в XVIII-XIX вв., несли в себе память о наградных монетах и были органичным продолжением старинной отечественной традиции пожалования за подвиг на поле боя и за преданную службу родине простого воина, которого не всегда замечали, никогда не вносили в донесения и прочие официальные документы, но, тем не менее, в отличие от государств Европы, также жаловали наградой, пусть и меньшего веса и достоинства, чем сотника, боярина и воеводу.

Заслуга, за которую можно было получить золотую и позолоченную Московку, не была чётко определена. Как уже указывалось выше, в случае удачного исхода военной операции, воевода отправлял донесение Государю, после чего из приказов высылались огромный комплект жалованных монет разного достоинства, который предназначался на всё войско. Поэтому московка, также как и новгородка – коллективная награда. Эта особенность органичным образом соответствовала представлениям наших предков о чувстве коллектива, о том, что «один в поле не воин», о взаимопомощи и взаимовыручке. С другой стороны, если всё войско одержало победу, то и каждый воин несёт свою долю успеха, свою заслугу в общем деле. Хотя стоит отметить, что особо выдающиеся подвиги отмечались, в начале, они докладывались командиру войска, воеводе, а затем нередко попадали в официальные бумаги и донесения. Награда таких особо отличившихся воинов была несколько выше, чем их товарищей.

Необходимо отметить тот факт, что наградная московка чеканилась таким же способом, что и серебряная денежная, из целого 200 граммового слитка откальвались небольшие кусочки металла, которые затем расплющивались и на которые уже готовым штампом наносилось необходимое изображение. Дырочки для ношения, либо подвешивания монета не имела и воины получали фалероним, который изначально был непригоден для ношения, но, несмотря на это, практически все наградные монеты в России XV-XVII вв. носились на цепочке на груди, поэтому награждённый самостоятельно проделывал отверстие необходимой ширины.

Таким образом, московка, имея долгую историю своего развития и бытования, являясь первоначально обычной денежной единицей Московского княжества, впоследствии завоевала широкую популярность в русских княжествах и стала общерусской денежной, а затем и наградной монетой. После финансовой реформы Елены Глинской в 1534 году, московка стала второй по значимости и одной из главных монет – средств платежа в России и одновременно – самым распространённым знаком отличия, предназначавшимся для рядовых воинов. По мере развития отечественных наградной и денежной систем изменялась и московка, почти исчезнув к концу XVI века как денежная единица, она заняла лидирующее место в качестве распространённого фалеронима, являясь таковым до самого конца XVII века. По способу своей чеканки, особенностям ношения, владения и получения, московка была практически идентична Новгородке, различаясь только в весе, поэтому для этих двух монет-фалеронимов отечественного происхождения можно выделить ряд общих черт и закономерностей развития.

⁴⁷⁷ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV. – Ленинград, 1961. – С. 108.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье сделана попытка выделения философских аспектов традиционной культуры. Значительное внимание уделяется философской категории «время», понимание которой, по мнению автора, составляет саму сущность традиционной культуры.

Ключевые слова: традиционная культура, философский аспект, время, миф.

The article is an attempt to highlight the philosophical aspects of traditional culture. Considerable attention is paid to the philosophical category of «time», the understanding of which, in his opinion of the author, is the essence of traditional culture.

Key words: traditional culture, the philosophical aspect, time, myth

Обращение к вопросам традиционной культуры в гуманитарных исследованиях будет актуальным всегда. Рассматривая всю историю развития человечества, следует отметить, что эпоха традиционной культуры занимает самый обширный промежуток времени, начиная от появления человечества и вплоть до XVII века в странах Западной Европы. Ряд традиционных черт мы можем наблюдать и в современном мире (в частности, это культура стран Северной и Северо-Восточной Африки, Вьетнама и др). Таким образом, игнорировать этот довольно широкий пласт человеческой культуры просто неправомерно.

Традиционная культура определяется как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом»⁴⁷⁸. Т.е. акцент делается на том, что традиционная культура рассматривается именно как система, которая характеризуется способностью осуществлять воспроизводство в современной культуре того качества прошлой деятельности, которое способно пройти проверку временем. Традиция в данном конкретном случае и представляет собой испытанную временем консервацию устоев и отношений. Проверенное веками выражает самым непосредственным образом практику, которая, как это принято, является основным критерием истины. Только в данном случае роль практики играет традиция, исключая огромное количество посредников в организации и функционировании систем человек-природа, человек-человек и человек-общество.

Табуирование, обычаи, ритуалы, выраженные через фольклор и мифологию, собственно и определяют статичность и консерватизм традиционного общества. С точки зрения истории господствующей формой мировоззрения данной культуры является именно миф, который наиболее полно и четко соответствует самому содержанию традиции. Философия, с ее стремлением к абстракции недостаточно полно способна отражать мировоззрение древних. Религиозное мировоззрение, с его догматами, консервирующими общественное сознание, является более близким по своей функциональности к мифу. Поэтому, вполне объяснимыми являются префилософские формы сознания, либо философия, по меткому замечанию Цезарю Барония выступает в этот период в качестве «служанки богословия».

Наиболее интересным, на наш взгляд, представляется концепт времени в традиционной культуре, т.к. именно восприятие времени и человека во времени есть основа традиционного сознания. Самым примечательным следует считать факт, что само понимание времени, как изменения противоположно пониманию традиции. В данном вопросе мы не согласны с О.В. Головашиной⁴⁷⁹, которая считает, что в традиции содержится потенциал к развитию. Пусть небольшому, но все-таки развитию. По нашему мнению, это не так. Тра-

⁴⁷⁸Костина А. В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия / Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» – 2009. – №4

⁴⁷⁹ Головашина ОВ. Модель времени в традиционной культуре. – режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-vremeni-v-traditsionnoy-kulture>

диция – вне времени. Она противоречит самой сущности изменения. Обратимость и повторяемость – вот основные характеристики традиции. Ее участнику, как хорошему актеру, известен весь текущий и будущий процесс, что формирует определенную уверенность и стабильность, которая, в свою очередь, позволяет просуществовать традициям бесконечное количество времени.

Время здесь в данной культурной парадигме понимается мифологически, т.е. циклично. Данный тезис хорошо подтверждается изображением времени в Древнем Египте, где оно предстает в виде так называемого Уробороса, змеи держащей себя за хвост, что символизирует цикличность, обратимость, а возможно и мудрость времени. Такого же рода традиции в изображении времени мы можем наблюдать в Скандинавии, Древней Греции, Древнем Китае и т.п.

Неудивительно, что Августин Блаженный также не может ответить на вопрос о сущности времени и ищет его там, где протекает вся реальная жизнь христианина, т.е. у себя в душе. Однако, в его времени также нет динамики. Августин выделяет только настоящее. Прошлое настоящее, настоящее и настоящее будущее, т.к. для данной парадигмы категории времени, как определенных материальных изменений просто нет. Идеи прогресса и развития предстают в культуре лишь в эпоху капиталистических отношений и механицизма И. Ньютона. Именно капитализм и индустриализм нуждаются в определении и понимании времени, что собственно и содержат категории развития и прогресса. Для индустриального мира, включающего рыночную экономику, накопление материальных ценностей и т.д., понимание времени является основополагающим, т.к. этот самый мир требует определенного измерения. Причем желательным научного, объективного, т.е. числового. Таким образом, на наш взгляд, неудивительно, что именно часы являются символом индустриального мира, как мира перемен.

Таким образом, традиционная культура, на наш взгляд, в вопросе философского осмысления наиболее полно понимается через категорию времени, особое отношение к которому, а именно его культурное отрицание и формирует саму традицию. Необходимость в определенном измерении происходящих событий, как и сама попытка любого движения, приводит к смене доминирующей традиционной культуры на культуру индустриальную.

Лазовская Е.Н.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

ЗНАЧЕНИЕ СМЕРТИ КАК ДУХОВНО-МОРАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНИИ

Самурайская идеология, несмотря на то, что касалась исключительно воинского сословия, оказала влияние на все японское общество в целом. Накануне Второй мировой войны, когда страна была охвачена милитаристскими настроениями, возвращение к традициям Бусидо было естественным путем.

Ключевые слова: духовно-моральные ценности, кодекс Бусидо, синтоизм, дзен-буддизм, сеппуку

Samurai ideology, despite the fact that concerned only the military class, had an impact on all of Japanese society as a whole. On the eve of World War II, when the country was swept by militarist sentiment, a return to the tradition of Bushido was a natural way.

Key words: Code of Bushido, Shinto, Zen Buddhism, seppuku

«Я постиг, что путь самурая это смерть» – такими словами начинается произведение Ямамото Цунэтомо «Хагакуре»⁴⁸⁰. Скрытое в листьях», ставшее популярным в довоенное время в Японии.

⁴⁸⁰ Ямамото Цунэтомо. Кодекс Бусидо Скрытое в листьях / Цунэтомо Ямамото. – М.: ЭКСМО, 2004. – С.9.

Идеология японских рыцарей формировалась на отличной от европейской почве. Европейское рыцарство формировалось на христианских представлениях о человечности и гуманизме, основой для самураев стал дзен-буддизм, который проник в Японию около VII в.⁴⁸¹ Господствующей религией был синтоизм, который утверждал о божественном происхождении японцев и по своей сути был совокупностью родоплеменных культов. Он был религией аристократов, которые быстро теряли власть и на фоне военных угроз (вторжение монгольского хана Хубилая, многочисленные междоусобные войны) не могли управлять страной – ею управляли самураи. Им требовалась новая религия, способная стать идеологией. В этом плане дзен-буддизм отвечал требованиям – суровое обучение, трудные условия жизни (походная жизнь и война не способствовали комфорту), мужество и спокойствие перед лицом смерти – монахам нередко приходилось браться за оружие и отстаивать свое мнение (что было описано на примере восстания монахов Святой горы в «Повести о доме Тайра»)⁴⁸². Кульминацией этого пути стала смерть. В ситуации выбора без колебания выбирай смерть, гласит кодекс Бусидо, потому что выбор жизни – это признак малодушия, что являлось постыдным и недостойным. Если человек каждый день готов к смерти, то сможет стать идеальным слугой и выполнять свой долг перед хозяином – а хозяин имелся у каждого самурая, от простого охранителя до князя.

Ставя целью смерть, самурай должен был отличаться безличностным мышлением, безграничной преданностью своему хозяину, уважением и мудростью, решительностью, исполнительностью и прилежностью в делах. Это касалось не только самураев, но и их семей. В духе Бусидо воспитывались и мальчики, и девочки. Женщинам также предписывалось следовать принципам кодекса. Иллюстрацией этого является то, что жена и дочери должны были заниматься проституцией, если это требовалось, чтобы погасить долги самурая. Смерть уравнивала людей, что ценилось в японском обществе, где коллектив ставился и ставится превыше личности и индивидуальности. Героическая смерть приносила славу и долгую память среди людей, что также ценилось среди самураев на деле – на это был расчет, когда накануне войны велась пропаганда синтоизма и Бусидо, а также была введена тактика специальных ударных отрядов *тейсинтай*.

Еще одним проявлением отношения японцев к смерти служит *сеппуку* – ритуал выпарывания живота. Его надлежало исполнить по приговору суда с целью сохранения достоинства и чести, или же самурай сам предпочитал самоубийство, согласно принципу выбора смерти в ситуации или-или⁴⁸³. Если во втором случае воин мог просто броситься грудью на свой меч, то в спокойной обстановке ритуал был достаточно сложен, как и чайная церемония.

Немало важным является то, что в Японии смерть рассматривалась не просто как ступень к святости, а как избавление от скверны – тела и становление святым или божеством⁴⁸⁴. Если сравнивать с европейскими воззрениями – «мирское-священное», в японских представлениях эта система складывалась из трех частей «мирское-священное-скверна».

Таким образом, смерть представлялась не просто как источник сакрального, а как смысл жизни и деятельности самурая, чья идеология была воскрешена и активно пропагандировалась в японском обществе с начала XX века и до самой капитуляции Японии.

⁴⁸¹ Нукария К. Религия самураев. Исследование дзен-буддийской философии и практики в Китае и Японии / К. Нукария – М.: Наука, 2003. – С. 23.

⁴⁸² «Повесть о доме Тайра» пер. И. Львовой. – URL: http://libok.net/writer/6810/kniga/21410/yukinaga_monah/povest_o_dome_taira/read (Дата обращения: 05.11.2016).

⁴⁸³ Ямамото Цунэтомо Кодекс Бусидо. Сокрытое в листе / Цунэтомо Ямамото – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 9.

⁴⁸⁴ Бакшиев Е. Японская книга мертвых Е. Бакшиев. – URL: <http://icn.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=1469&page=1> (Дата обращения: 08.11.2016)

Литовченко Е. В., Сапенко В.Ю., Шилина С.В.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

К ВОПРОСУ О ГАЛЛЬСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ МИКРОСОЦИУМЕ РУБЕЖА V-VI ВВ. Н.Э.

В статье рассматривается галльский региональный микросоциум рубежа V-VI вв. н.э., который является предметом исследования. Коллекции писем Руриция Лиможского, Авита Вьеннского и Эннодия Павийского служат источниками в рассмотрении данного вопроса. Анализ корреспонденции этих авторов в сравнении с работами Симмаха и Сидония показал локализацию общественных контактов, замкнутый круг социальных отношений в границах новых государств.

Ключевые слова: региональный микросоциум, Галлия, Руриций, Авит, Эннодий.

The paper considers the Gallic regional microsociety at the turn of the V-VI centuries BC, which is the subject of research. Collections of letters of Ruricius of Limoges, Avitus of Vienne and Ennodius of Pavia serve as sources in the consideration of this issue. The analysis of these authors' correspondence in comparison with the works of Symmachus and Sidonius revealed the localization of social contacts and a vicious circle of social relations within the borders of the new states.

Key words: regional microsociety, Gallia, Ruricius, Avitus, Ennodius.

Конец политической «карьеры» Западной Римской империи не сопровождался одновременным свертыванием античных в своей основе культурных процессов в Средиземноморском мире. Латинский язык и римские традиции в целом еще долгое время служили духовным ориентиром для зарождающихся средневековых варварских королевств. Сохранение указанной тенденции было возможным благодаря тому, что на территориях, ранее находившихся под имперской юрисдикцией, проживали потомки римских аристократических родов, славных своими предками-сенаторами и высоким уровнем классического образования, помимо всего прочего⁴⁸⁵.

Представители родовитых семейств позднеантичного периода (в данном исследовании акцент сделан на рубеже V-VI вв. н.э.) являлись свидетелями радикальных, имеющих исторический масштаб, перемен, однако для них это была повседневная жизнь, а факторы, приведшие к трансформации общественной системы возникли не вдруг, во всяком случае, события второй половины V в. многими современниками воспринимались без удивления или потрясения⁴⁸⁶.

В качестве одного из проявлений упомянутых нами изменений мы можем рассуждать сужение круга общения позднеантичной аристократии, обусловленного процессами децентрализации латинского Запада в V-VI вв. Этот особый тип регионального микросоциума, который сложился на территориях бывших провинций Западной Римской империи (в частности, Галлии), и хорошо прослеживается по источникам, является предметом нашего исследования. Ральф Матисен, английский историк-антиковед, первым обратил внимание на данный факт, однако свою мысль не развивал⁴⁸⁷.

⁴⁸⁵ Это рода Агрециев, Анициев, Оммациев, Фабиев и др. О некоторых из них см.: Settipani Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale, Mythe et Realite*. - Unit for Prosopographical Research, Linacre College, University of Oxford, 2000. - 597 p.; также *Onomastique et Parente dans l'Occident medieval*. Eds. Settipani Ch. and Keats-Rohan K.S.B. - Unit for Prosopographical Research, Linacre College, 2000. - 310 p.

⁴⁸⁶ Подтверждением данному факту может служить отсутствие упоминаний о падении Западной Римской империи в 476 г. в письмах Сидония Аполлинария, галльского епископа и аристократа.

⁴⁸⁷ Mathisen R.W. *Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul Translated Texts for Historians*. Vol. 30. Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen. Liverpool, 1999. - P. 33.

Авторами, на основании свидетельств которых, мы приходим к определенным выводам, могут быть Руриций Лиможский (ок. 440 – ок. 510) и Авит Вьеннский (ок. 451 – ок. 525). Переписка Эннодия из Павии (ок. 473 – 521) может быть привлечена в качестве дополнительного источника для сравнения. Все они принадлежали к социальному миру Сидония, но к последовавшему за ним поколению, пришедшему в упадок после распада Западной Римской империи. Это поколение хорошо засвидетельствовано тремя коллекциями писем – Руриция, Авита и Эннодия. В сравнении с работами Симмаха и Сидония эти коллекции показывают локализацию общественных контактов, не выходящих за внешние пределы определенных провинций.

Данные персонажи позднеримского общества выбраны не случайно: все трое являлись представителями аристократических кругов и, одновременно, христианского клира, пережили конец Империи (правда, Эннодий в совсем юном возрасте) и вели активную переписку, оставив весьма внушительную коллекцию посланий каждый. На наш взгляд, правомерно сравнить круг адресатов обозначенных авторов с перечнем лиц, которые являлись друзьями Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 486), жившего чуть раньше, или Симмаха (ок. 340 – ок. 402), еще ранее, чтобы проследить ту самую локализацию общественных контактов в интересующее нас время. Безусловно, Галлия была представлена гораздо более широким кругом талантливых авторов, которые по целому ряду признаков соответствуют нашему отбору, это Иларий Арльский (ок. 400 – ок. 450), Сальвиан (ок. 405 – ок. 480), Фавст Риезский (между 405 и 410 – между 490 и 495), Клавдиан Мамерт (ум. ок. 474) и некоторые другие. Но, к сожалению, не все из них могли похвастаться обширными коллекциями писем, позволяющими дать полноценный анализ географии адресатов, за исключением, пожалуй, Фавста, но именно он состоял в переписке с центральными фигурами нашего исследования, поэтому может расцениваться как еще один вспомогательный источник.

Обмен письмами был одним из самых распространенных способов, посредством которых галльские нобили, включая епископов, контактировали друг с другом. И, если кто-либо, в случае оказии, не пользовался этой счастливой возможностью, окружающие расценивали это как смертельную обиду. Безусловно, дороги в этот период были в гораздо худшем состоянии, чем пару веков назад, поэтому переписка обычно оживлялась весной, когда транспортные артерии приходили в более приемлемый вид (Rur. Epist. II.64).

Обширный круг адресатов Руриция сравним с кругом Сидония Аполлинария, Авита Вьеннского, Эннодия из Павии, более известными эпистолографами данного периода. Лиможский епископ вел личную переписку с Сидонием, а с двумя другими деятелями позднеримской эпохи имел немало общих знакомых.

Большинство «друзей по переписке» были коллегами Руриция, епископами близлежащих городов. Некоторых из них можно локализовать приблизительно, отнеся к территориям на юге или юго-западе от Лиможа, например, Испаний и Рустик присылали Рурицию рыбу, первый – пойманную в Дордони (Ibid. II.45), второй – в Везере, притоке Дордони (Ibid. II.54).

О других можно говорить с уверенностью, поскольку места их проживания и службы упоминаются в корреспонденции. Таковыми являются Хронопий из Периго, Гераклиан из Тулузы (Ibid. II.6, II.30), Абрункул из Клермона (Ibid. II.55-58). Последний был также адресатом Сидония (Sid. Epist. IX.10). Общим другом как Руриция, так и Сидония был также упомянутый нами выше епископ Рьева Фавст. Цезарий из Арля состоял в переписке с Рурицием (II.33, 36), Авитом (Avit. Epist. XI), и Эннодием (Ennod. Epist. IX.33).

Таким образом, судя по географии корреспонденции, большая часть адресатов Руриция проживала в королевстве вестготов.

Другой представитель галло-римской аристократии и одновременно христианского клира, Авит Вьеннский, был человеком своего времени, человеком переходной эпохи, жизненные принципы которого, образование, воспитание, происхождение, ориентировали его на верность прошлому.

К счастью. Авит, как и другие авторы писем, признавал важность регулярной переписки (Ерр. 64, 66, 84, 85), поэтому мы располагаем достаточно содержательной и информативной коллекцией, являющейся важным историческим источником по истории Поздней Античности, в частности, второго Бургундского королевства. Если говорить о круге адресатов Авита, то следует сказать, что он сравним с кругом большинства известных эпистографов V-VI вв.

Из анализа посланий епископа Вьеннского можно сделать выводы об их разнотипном содержании и назначении: деловая, политическая, церковная и личная корреспонденция. Значительную часть писем Авита занимает именно деловая, церковная переписка с молодыми, образованными и деятельными пастырями, взошедшими на ряд ключевых епископских кафедр бывших провинций Римской империи: Цезарием Арльским (Ер. 11), Викторием Гренобльским (Ерр. 7, 16-18, 62, 75), Вивентиолом Лионским (Ерр. 19, 57, 59, 67, 69, 73), Максимом Женевским (Ерр. 66, 74), Стефанием Лионским (Ерр. 26, 28, 58), Клавдием Безансонским (Ер. 63), Григорием Лангрским (Ер. 64). Стоит отметить, что все упомянутые епископы проживали в близлежащих городах Бургундского, Вестготского, и королевства алеманнов, что также свидетельствует о «локальном» характере общественных контактов Алкина Эджиция. Если рассматривать переписку политического характера, то главными адресатами Авита в этом вопросе были бургундские короли, Гундобад и Сигизмунд (Ерр. 4-6, 22-23, 30-31, 44-45, 49, 76-77, 79, 91-93), обмен писем с которыми является ценным помощником в восстановлении картины гальской политической, социальной и духовной жизни V-VI вв.

Также в коллекции писем епископа Вьенна содержится весьма небольшой объем личных посланий к членам семьи: письма к брату, епископу Валенсии Аполлинару (Ерр. 13-14, 27, 61, 72, 87-88), и кузену, Аполлинару.

Магн Феликс Эннодий, римский писатель, епископ Павии, является одним из ярких представителей эпохи перелома, последовавшей за падением Римской империи и приведшей к формированию варварских королевств. Будучи христианским священником и верным служителем церкви, он оставался римским интеллектуалом. От Эннодия сохранилось значительное литературное наследие, куда входят агиографические, поэтические сочинения, речи, а также обширная корреспонденция со значительным кругом адресатов.

Он вел активную переписку с самыми разными людьми. Его эпистолярное наследие представлено в 297 письмах, собранных в 9 книг. Его адресатов можно разделить на три группы. В первую следует отнести переписку с официальными лицами, занимавшими различное положение в системе управления Остготской Италии. К ним относятся Папа Римский Симмах, диакон Гормизд (позднее так же ставший Папой Римским), магистр официй Фауст, советник Симмаха Луминоз, консул Авнен и другие, в частности, представители бургундского двора. Ко второй группе относится переписка с коллегами – епископами других городов, поэтами и писателями, своими учениками. Сюда мы относим епископа Цезария Арльского, поэта Северина Боэция, грамматиков Девтерия и Померия, учеников самого Эннодия – Аратора, Амвросия, Беата, Максима, Памфрония. Пишет он утешительное послание и епископам, изгнанным вандалами из Северной Африки. Третью группу составляют письма к родственникам – сестре Евтерпии, вероятной возлюбленной Специозе, Архотамии, Камелле, Флориану и другим.

Внимательно ознакомившись с посланиями, мы можем увидеть, что все адресаты проживают в границах Бургундии и Остготской Италии, то есть переписка также не выходит за рамки близлежащих территорий. Главными местами, куда отправляет свои письма Эннодий, являются Рим и Арль. При этом известно, что Эннодий старался добиться как можно более широкого распространения своих посланий, а также хранил чужие послания. В частности в письме Памфронию, он просит как можно скорее передать это послание Авиену и Либерию (Ерр. IX, 13,2). При этом, казалось, было бы логичным обмениваться письмами с представителями других территорий бывшей Римской империи, что способствовало бы распространению обсуждаемых Эннодием и его адресатами идей. Однако

этого не происходит, так как круг общения интеллектуалов позднеримской эпохи оказался замкнут в границах новых государств.

Между тем, обращаясь к еще более отдаленной от наших писателей ретроспективе, заметим, что среди друзей по переписке упомянутых нами выше Симмаха и Сидония, были римские граждане, проживающие в таких городах и регионах как Рим, Марсель, Милан, Кампания, Сицилия, Испания и др. Очевидно, что по сравнению с сидониевским кругом адресатов корреспонденция Руриция, Авита и Эннодия имела более узкий, региональный масштаб, отражая характер тех общественных и административных перемен, которые сопровождали процесс трансформации позднеримского общества в раннесредневековое.

Примечания:

1. Это рода Агрециев, Анициев, Оммациев, Фабиев и др. О некоторых из них см.: Settignano Ch. *Continuite Gentilice et Continuite Familiale Dans Les Familles Senatoriales Romaines A L'epoque Imperiale. Mythe et Realite.* – Unit for Prosographical Research, Linacre College, University of Oxford, 2000. – 597 p.; также *Onomastique et Parenté dans l'Occident medieval* / Eds. Settignano Ch. and Keats-Rohan K.S.B. – Unit for Prosopographical Research, Linacre College, 2000. – 310 p.

2. Подтверждением данному факту может служить отсутствие упоминаний о падении Западной Римской империи в 476 г. в письмах Сидония Аполлинария, галльского епископа и аристократа.

3. Mathisen R.W. *Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul. Translated Texts for Historians. Vol. 30 / Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen.* Liverpool, 1999. – P. 33.

Лопатина М.Ю.,
ПНУ «БелГУ», г. Белгород

ПОРФИРИЙ ГАЗСКИЙ И ГОРОДСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ХРИСТИАНИЗИРОВАННОЙ ГАЗЫ

В статье рассматривается деятельность Порфирия, епископа Газского, и его вклад в новое планирование городского пространства христианизированной Газы. Порфирий посвятил всю свою энергию на уничтожение языческих объектов и строительство новой христианской церкви, Евдоксианы, положение и статус которой рассматривался как центральный в рамках существующего городского пространства.

Ключевые слова: Порфирий Газский, Марк Диакон, Марнеион, Афродита, Евдоксиана.

The article is about the activities of Porphyry, bishop of Gaza, and his contribution for the planning of urban space of Christianized Gaza. Porphyry devoted all his energy to the destruction of the pagan sites and the building of the new Christian church, Eudoxiana. It was the centre of the urban space of Gaza.

Key words: Porphyrius of Gaza, Mark Deacon, Marneion, Aphrodite, Eudoxiana.

На основе проведенного анализа изменяющихся урбанистических граней по всему Средиземноморью можно выделить отличительные черты стирания границ между язычеством и христианством, почерпнутых из материальных объектов, императорских законов, а также из случайных ссылок на литературные источники⁴⁸⁸. История биографии Порфирия.

⁴⁸⁸См.: Caseau, B. *Polemisme Lithois: La De'sacralisation des espaces et des objets religieux païens durant l'Antiquité tardive // Le sacré et son inscription dans l'espace à Byzance et en Occident: études comparées.* – Paris, 2001. – P. 61-123.

епископа Газского (395 – 420 гг.), содержит запись о «его праведных делах», «войнах», и о том, как он «встал против лидеров и борцов безумия идолов» (*Vie de Porphyre*, 1-2)⁴⁸⁹. Тематика оказалась обычной, хотя в создании образа Порфирия как воплощения воина из античности. Марк, его ученик и биограф, отклонился от модели «монаха-епископа», созданного богословами подобно Василию Кесарийскому. Главным героем Марка был не просто человеком святости и чудес, но одним из тех, кто непосредственно нес ответственность за глубокие перемены в городском планировании⁴⁹⁰. Вслед за Порфирием и Марком, жители Газы сформировали свое мнение на то, что представляет собой успешный епископат на основе их вклада в городское планирование⁴⁹¹.

Марк сосредоточился на Газе как месте городских беспорядков не только между христианами и язычниками, главная тема биографии, но и среди христиан. Еще до занятия епископской должности, Порфирий был втянут в полемику с несколькими христианами в городе, неспособными решить между собой вопрос о праве человека на место в работе, и поэтому уполномоченная делегация обратилась к митрополиту в Кесарию (*Vie de Porphyre*, 11). В первую очередь, нужен был индивид, который мог бы вести борьбу против «многобожников» в городе (*Vie de Porphyre*, 12). Им должен был оказаться епископ, который перед вступлением в свою должность был обязан знать своих врагов в лицо. Выбор пал на Порфирия. Первоначальное его появление в Газе было проложено, в буквальном смысле слова, терниями, колючками, смрадом и дымом (*Vie de Porphyre*, 17), которые жители устроили нарочно.

Дело о Газе дошло до Константинополя. Первоначально оно представлялось при императорском дворе в качестве гражданских беспорядков, в которых язычники препятствовали христианам обрабатывать земли, с которых платят налоги, и занимать государственные должности (*Vie de Porphyre*, 40). Когда не удалось убедить императора потворствовать уничтожению основных памятников, Порфирию было видение, где в качестве решения предпринято строительство новой церкви (*Vie de Porphyre*, 45). На бумаге он указал список запросов, которые включали: разрешение на низвержение городских идолов, привилегии для святой церкви и для христиан, и постоянный доход для поддержания церковных учреждений города (*Vie de Porphyre*, 46). Императрице Евдоксии, верному союзнику Порфирия при дворе, удалось добиться указа, который призывал к разрушению языческих храмов и приданию их огню (*Vie de Porphyre*, 51). Она также пожертвовала значительную сумму денег для строительства церкви в центре Газы (*Vie de Porphyre*, 53).

По возвращении в Газу Порфирий направил свою разрушительную энергию на мраморную статую обнаженной Афродиты. Афродиту, богиню любви, ломали на множество частей, убив двух случайных прохожих, которые насмеялись над христианской процессией (*Vie de Porphyre*, 61). Этот эпизод был интерпретирован как состязание, в котором одна божественность (Иисус) победила другую (Афродиту). Большая часть биографии Порфирия посвящена разработке одной темы, закрытию и разрушению храмов Газы. Венцом в этой затяжной войне был снос Марнеиона, самого почтенного храма Газы и символа его приверженности к «старым путям» (т.е. многобожию). Сожжение Марнеиона вторило конфликтному тону, который заимствовал Порфирий на заре своего епископата. Трибун, который пытался обуздать солдатское желание уничтожить святилище, сам был поражен горячей балкой. Его гибель в процессе служебных обязанностей ускорило кончину газских язычников (*Vie de Porphyre*, 70). Порфирий, стремясь создать новый порядок из уничтожения старого, гарантировал завершить полное истребление, обрекая книги и статуи на огонь и бросание в грязь (*Vie de Porphyre*, 71). Кроме того, он распорядился заложить мрамор из Марнеиона в мостовую, чтобы он протапывался под ногами мужчин, женщин, собак, сви-

⁴⁸⁹ Marc le Diacre: *Vie de Porphyre, eveque de Gaza* / trans. H. Gregoire, M.-A. Kugener // Collection byzantine. - Paris, 1930. - P. 1-79.

⁴⁹⁰ Fedwick E. J. *The Church and the Charisma of Leadership in Basil of Caesarea*. - Toronto, 1979. - P. 161.

⁴⁹¹ См.: Bitton-Ashkeloni, B. *Christian Gaza in Late Antiquity* / B. Bitton-Ashkeloni, A. Kofsky. - Leiden, 2004. - P. 195-208.

ней и других животных (Vie de Porphyre, 76). Этот мрамор-метаморфоза действовал в качестве напоминания о святости храма. В течение многих десятилетий после того, как исчез храм, женщины и мужчины не ступали на мрамор (Vie de Porphyre, 76). Мостовая запечатала приверженность газских язычников к Марнасу.

Порфирий посвятил свою энергию на строительство церкви в том месте, где стоял Марнеион. Решение о форме церкви породило полемику среди христиан, и разногласия. в конце концов, были урегулированы только с прибытием императорского послания (Vie de Porphyre, 75). Решающий голос относительно архитектуры зарождающегося святилища принадлежал самой императрице (Евдокии). Разместив Евдоксиану на вершине Марнеиона, Порфирий воспроизвел важную веху в истории христианства в Палестине. В Житии Порфирия, Марк построил историю новой церкви в качестве конститутивного элемента, как для Порфирия, так и для всей христианской общины в Газе. Пять лет понадобилось на возведение пронизанного чудесами строения с идентификацией газского христианства, определяя его положение и статус как центральный в рамках существующего городского пространства.

На протяжении своего епископата Порфирий привел в движение процесс христианизации, который, по факту, протекал в полном объеме в регионе десятилетиями до того, как начался в Газе. Воинственность Порфирия очерчена на заре V века, как индивидуального духовного лица, позиционирующего себя как проекцию того, как гражданину следовать в городской среде, подвергающейся трансформации.

Лукашевич Е.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕПСОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ЭТНИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Данная статья является культурологическим исследованием, направленным на выявление основных факторов трансформационного процесса традиционной культуры, влияющего на формирование этнокультурной идентичности вепсов – одного из коренных малочисленных народов Севера Запады России.

Ключевые слова: вепсы, трансформационные процессы этнической культуры, этническая и культурная идентичность вепсов, этническое самосознание, ассимиляция, межкультурные контакты.

This article is a cultural studies aimed at identifying the main factors of the transformation process of the traditional culture, influencing the formation of ethnic and cultural identity Veps – one of the Indigenous Peoples of the North West Russia.

Key words: Veps, transformation processes of ethnic culture, ethical and cultural identity Vepsians, ethnic identity, assimilation, cultural encounters.

Сегодня очень важным является осознание того, как протекает взаимодействие различных культур, как в этом процессе формируется этнокультурное своеобразие, что способствует процессу ассимиляции, как в общественном сознании происходит слияние «традиционного» и «современного», «своего» и «заимствованного». Поэтому в изучении процессов взаимодействия культур (аккультурация), и следующих за ней трансформационных процессов этнической культуры того или иного этноса, актуальным становится этнический и культурный анализ, который основывается на междисциплинарном подходе. Современным процессам взаимодействия этнических культур свойственно два направления развития. С одной стороны, наблюдается полное восприятие и присвоение одним народом культуры

(норм, ценностей, традиций, языка) другого народа, в процессе которого происходит утрата этнических и культурных особенностей, исходных признаков своей этнической культуры. С другой стороны, происходит процесс трансформации этнической культуры, связанной с частичным заимствованием лучших образцов той или иной культуры, приспособлением и адаптации к ним, и их освоением и использованием. Исследования в области трансформации традиционной культуры подразумевают выявление изменений, происходящих в ней под действием как внутренних, так и внешних факторов. Взаимодействие культур, принадлежащих к различным культурам осуществляется как естественный процесс обмена информацией, которая позволяет передавать и усваивать социальный опыт, в процессе которого формируется преемственность поколений, которая выступает важным фактором социокультурной динамики общества. В данной работе я постараюсь выявить основные факторы трансформационного процесса традиционной культуры вепсов, которые влияют на формирование их этнокультурной идентичности.

Вепсы – один из коренных малочисленных народов северо-запада России финно-угорской группы уральской языковой семьи. Расселены в юго-восточной части территории, расположенной между тремя крупнейшими северными озерами – Онежским, Ладожским и Белым (область Межозерья). Исторически проживая в тесном социокультурном взаимодействии с многими этносами северо-запада России, вепсы испытывали различные воздействия и сами оказывали влияние на них. Все эти факторы в последующем определили особенности трансформационных процессов в их этнической культуре. Если говорить о численности населения вепсов на сегодняшний день, то их осталось очень мало – 5936 человек на территории РФ, проживающих большей частью в Карелии.

Взаимодействия вепсов с культурами соседних народов, обусловлено, прежде всего тем, что территория, на которой исторически проживают вепсы не представляет собой ни территориальной, ни административной целостности. В процессе взаимодействия вепской культуры с культурами соседствующих народов также способствовало возникновению некоторых различий в традиционной культуре жизнеобеспечения разных групп вепсов, формируя специфические этнические региональные особенности в их материальной и духовной культуре, художественных промыслах, фольклоре и диалектные особенности языка. Но вепсы сумели сохранить свою этнокультурную идентичность.

Вообще этнокультурные взаимодействия вепсов и славян имеют давние традиции. По данным археологических источников уже на рубеже I и II тысячелетий на территорию вепсов начинают проникать славяне, вытесняя их с территории, вынуждая вепсов менять место и уходить вглубь лесной зоны. Эти процессы способствовали изменению в их традиционной хозяйственной культуре. Например, с середины XIX века у вепсов появился лесозаготовительный промысел. Межкультурные контакты между вепсами и русскими носили взаимный характер. Вепсы и русские заимствовали друг у друга элементы культуры. В период христианизации происходят изменения в духовной культуре вепсов. Но повсеместной христианизации вепского населения, все же не произошло, а образовался некий комплекс, основанный на синкретизме язычества и православия. Некоторые изменения произошли также и в похоронной обрядности вепсов. К примеру, с принятием христианства исчезли так называемые богатые захоронения, в которых умершему клали помимо бытовых принадлежностей (элементов одежды), туши домашних и промысловых животных. С.И. Кочкуркина утверждает, что в курганах, расположенных вблизи административных и культурных центров того времени – погостов, происходит исчезновение богатых захоронений, связанное с тем, что феодальная верхушка, в процессе принятия христианизации, стала хоронить людей своего круга преимущественно на церковных кладбищах. Вдали от погостов «простое» население продолжало соблюдать языческие обряды. И уже в начале XIII в. курганы как форма погребальной обрядности вообще перестают существовать⁴⁹². Таким обра-

⁴⁹² Кочкуркина С.И. Древние вепсы по археологическим материалам //Проблемы истории и культуры вепской народности. – Петрозаводск, 1989. – С. 64

дом. в результате принятия христианской веры вепсами. особенности их языческих погребальных обрядов утрачиваются, и формируется новая, единая для разного рода сословия погребальная обрядность. Мировоззрение большей части вепского населения представляет собой в тот период не христианским, а неким своеобразным православно-языческим комплексом, что характерно для современных вепсов. В значительной степени изменению этнического самосознания вепсов способствовали трансформации в социальной сфере, связанные с возникновением брачных отношений их с русским населением. Кандидат исторических наук, исследователь традиционной вепской культуры С.Б. Егоров считает: «В течение многовекового межэтнического взаимодействия, происходила поступательная ассимиляция, в том числе сокращение этнической территории предков южных вепсов»⁴⁹³. В процессе социально-культурных преобразований все больше наблюдается проникновение в быт вепсов элементов русской культуры, позже элементов городской культуры, в результате трудоустройства вепских мужчин на работы, связанных с лесозаготовкой. Трансформационные процессы вепской культуры коснулись их семейно-брачных отношений: стало увеличиваться число смешанных браков, которые повлияли на интенсивную ассимиляцию вепского населения. Р.Н. Розов полагает, что русское население шокшозерских деревень, которые располагались в бассейне р. Оять, в антропологическом отношении не отличалось от вепсов. Различие между проживавшими здесь этносами лежало только в языковой сфере⁴⁹⁴. Весьма ощутимые изменения произошли в состоянии языка вепсов. Несмотря на чрезвычайную избирательность заимствований, межэтнические контакты вепсов и русских привели к неизбежной языковой ассимиляции вепсов, а также к значительному сокращению их этнической территории. По мнению С.Б. Егорова, утрата языка, важнейшего опознавательного признака вепсов, является для них критической ситуацией, угрожающей существованию их этноса⁴⁹⁵.

К причинам наибольшей трансформации вепской культуры, необходимо отнести: 1) идеологические преобразования (особенно в советский период), внесшие существенные изменения в жизненный уклад вепсов; 2) расположение вепских поселений вблизи дорог и развитых средств связи; 3) близость территорий традиционного проживания вепсов к Санкт-Петербургу, крупнейшему центру северо-запада России; 4) активное развитие лесной промышленности и сельского хозяйства на территориях проживания вепсов; 5) изменение традиционного способа хозяйствования вепсов; 6) создание на территориях проживания вепсов крупных государственных сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий и мн. др.

Подводя итог, следует отметить, что исследование трансформационных процессов у вепсов требует комплексного подхода, соотносящего данные этнографии, этнологии, фольклористики, археологии и др.; необходимо сравнивать, соотносить, сопоставлять вепские локальные традиции не только между собой, но и с традициями других этносов, пришедших и живущих и живших ранее на этих территориях. Этническая история вепсов была весьма сложной. На протяжении своей истории они включались в трансформационные процессы. Но, несмотря на существенные «потери» в связи с ассимиляцией, частичную утрату языка, участием в их этногенезе других этносов, в связи с своей территории смогли сохраниться как самостоятельный этнос. В этом смысле трансформацию, можно рассматривать, «как результат адекватного реагирования сообщества на подобные воздействия, при сохранении внутренней целостности и устойчивости социума»⁴⁹⁶.

⁴⁹³ Егоров С.Б. Традиционная культура южных вепсов. – СПб., 2014. – С. 27

⁴⁹⁴ Розов Н.С. Население дер. Шокшозеро (Ленинградская область, Винницкий район). //Известия Государственного географического общества – Л., 1931. – Т. LXII – Вып 2–3. – С. 160–168

⁴⁹⁵ Егоров С.Б. Вепскорусское межэтническое взаимодействие. // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова). – Петрозаводск, 2006. – С. 247

⁴⁹⁶ Кулясов И.П., Кулясова А.А., Овчинников А.А. Устойчивость и трансформация поморских и вепских сообществ. Телескоп – 2011. – № 1 (85). – С. 22

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА В ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

В данной статье рассмотрено понятие корпоративной этики компании. Проведен анализ основных принципов корпоративной этики, которыми руководствуется ПАО «Сбербанк России». Подробно рассматривается структура и содержание кодекса корпоративной этики ПАО «Сбербанк России». Описывается характер выполнения принципов корпоративной этики всеми сотрудниками и руководством ПАО «Сбербанк России».

Ключевые слова: корпоративная этика, Сбербанк России, кодекс корпоративной этики, корпоративная культура.

This article discusses the concept of corporate ethics of the company. The analysis of the basic principles of corporate ethics, which is guided by PJSC «Sberbank of Russia». Considered in detail the structure and content of the Code of Ethics of PJSC «Sberbank of Russia». It describes the nature of the implementation of corporate ethics principles by all employees and management of PJSC «Sberbank of Russia».

Key words: corporate ethics, Sberbank of Russia, the code of ethics, corporate culture.

Корпоративная этика компании – это устойчивая система коллективных ценностей, традиций, убеждений, норм поведения сотрудников. Выражаются правила корпоративной этики бизнеса в символическом, духовном и материальном окружении людей, работающих в конкретной организации. Корпоративная этика содержит принятые в компании стандарты поведения и ценности, которые являются залогом честных и справедливых отношений ко всем работникам компании, клиентам и партнерам.

Термин «корпоративная этика» употребляется в разных значениях. Во-первых, в оценочном значении – это высокие моральные стандарты и отвечающие этим стандартам внутриорганизационные отношения и отношения организации с персоналом фирмы, акционерами, поставщиками, клиентами, жителями населенного пункта, где размещается компания⁴⁹⁷.

В ПАО «Сбербанк России» существует кодекс корпоративной этики, в котором прописаны основные положения, касающиеся данного вопроса. Положения кодекса обязаны соблюдать все: начиная с простых работников и заканчивая членами Наблюдательного совета общества. Причем руководители компании должны на личном примере показывать приверженность принципам корпоративной этики, поэтому на них лежит больше ответственности, чем на простых работниках. А сегодня в группу Сбербанк входит более 270 тысяч человек в 22 странах мира⁴⁹⁸.

Кроме того, положения кодекса корпоративной этики должны соблюдать и дочерние компании, которые входят в группу Сбербанк.

Проведем небольшой анализ основных принципов корпоративной этики, которые закреплены в Кодексе корпоративной этики ПАО «Сбербанк России».

Согласно Кодексу, если кто-то из сотрудников Сбербанка был замечен в получении взятки, мошенничестве или иных неправомерных действиях, то сотрудники компании, знающие об этом факте, должны немедленно сообщить об этом случае руководству.

Корпоративная этика ПАО «Сбербанк России» не запрещает сотрудникам заниматься трудовой деятельностью вне банка, кроме случаев, если работник совмещает работу в ПАО «Сбербанк России» с работой в других банковских или кредитных организациях.

⁴⁹⁷ Гусейнов А.А. Этика: учебник. – М., 2015. – С. 340–341.

⁴⁹⁸ Стратегия развития Сбербанка. Режим доступа – URL: sberbank.com/portalservlet/content/atom/contentRepository/content/ru_SberbankDevelopmentStrategyFor2014-2018.pdf?id=11d45d56-9f97-4678-8807-d37c96795b7c (дата обращения: 14.11.2016).

Кроме того, заниматься трудовой деятельностью вне банка можно только в свободное от исполнения должностных обязанностей в ПАО «Сбербанк России» время. При этом дополнительная трудовая деятельность не влияет на исполнение трудовых обязанностей в ПАО «Сбербанк России» и не наносит ущерб имиджу и интересам компании. При занятии дополнительной трудовой деятельностью необходимо соблюдать установленные в ПАО «Сбербанк России» правила охраны конфиденциальности непубличной информации, которая известна сотрудникам банка.

При появлении у любого сотрудника информации или наличии подозрений о возможных коррупционных действиях или бездействии других сотрудников, необходимо сообщить об этом в соответствующее подразделение банка⁴⁹⁹.

В кодексе указано, что ПАО «Сбербанк России» уделяет большое внимание деловой этике и при ведении бизнеса. Например, корпоративная этика компании гласит о том, что банк должен взаимодействовать со всеми партнерами и конкурентами в условиях честной конкуренции, а также соблюдать все законы о конкуренции во всех странах, где компания ведет свой бизнес.

В кодексе корпоративной этики Сбербанка указаны недопустимость коррупции со стороны сотрудников и руководителей банка. Кроме того, прописано, что руководители и сотрудники банка должны осуществлять противодействие легализации и отмыванию доходов, полученных неправомерным путем, а также финансированию терроризма, совершению операций с использованием инсайдерской информации и манипулированию рынком.

Корпоративная этика ПАО «Сбербанк России» предусматривает то, что все клиенты, сотрудники, акционеры и инвесторы должны обладать полной и сбалансированной информацией о деятельности компании.

Сотрудникам ПАО «Сбербанк России» запрещено распространять и обсуждать в сети Интернет информацию, связанную с деятельностью компании, а также отвечать от своего имени на вопросы и претензии клиентов к банку.

Корпоративной этикой компании закреплено уважение прав и законных интересов акционеров. Это один из основополагающих принципов системы корпоративного управления Сбербанка. Компания создает благоприятные условия акционерам для участия в управлении банком, участия в прибыли, применяет лучшие российские и международные практики корпоративного управления.

Участие ПАО «Сбербанк России» в социально-значимых проектах в области спорта, культуры и искусства, науки и образования, в благотворительных и волонтерских программах является неотъемлемой частью корпоративной культуры компании. Банк не участвует в деятельности политических и религиозных организаций и не финансирует их деятельность. Сотрудники, которые принимают участие в нерабочее время в политической, религиозной или иной общественной деятельности, обязаны выступать в этих случаях только в качестве частных лиц, а не представителей компании.

Отношения Банка с органами государственной власти и местного самоуправления основываются на принципах соблюдения законодательства, прозрачности и сотрудничества⁵⁰⁰.

Также в кодексе корпоративной этики сотрудников Сбербанка прописано, что компания всячески оказывает содействие экономическому прогрессу и социальному благополучию. Корпоративная этика компании подразумевает соблюдение прав человека, их важность и всеобщность.

В кодексе корпоративной этики компании сказано, что бескомпромиссное следование принципам и нормам данного документа всеми членами команды повышает эффектив-

⁴⁹⁹ Политика ОАО «Сбербанк России» по противодействию коррупции. [Официальный сайт] URL: sberbank.ru/common/img/uploaded/files/harmony_society/anticorruptionpolicyRUS.pdf (дата обращения: 14.11.2016).

⁵⁰⁰ Кодекс корпоративной этики ПАО «Сбербанк России» – URL: sberbank.ru/common/img/uploaded/files.pdf/normative_docs/corporate_ethics_code.pdf (дата обращения: 14.11.2016).

ность работы банка. поддерживает и укрепляет его репутацию. способствует развитию прочных деловых связей с клиентами и партнерами.

ПАО «Сбербанк России» ставит интересы клиентов на первое место, интересы банка – на второе, личные интересы сотрудников – на третье⁵⁰¹.

Все члены органов управления банка обязаны действовать в соответствии с высокими принципами профессиональной и деловой этики, быть нетерпимыми к коррупции в любых ее формах и проявлениях, соблюдать требования применимого законодательства во всех странах ведения бизнеса, а также регулярно проходить обучение по вопросам этики и противодействия коррупции⁵⁰².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ПАО «Сбербанк России» заложена прочная основа корпоративной этики, что позволяет компании иметь четкую систему ценностей и принципов. В свою очередь, четко выстроенная система принципов и ценностей, когда ее разделяют сотрудники всех рангов, неизбежно приводит к сплочению коллектива, а, значит, коллектив начинает работать лучше и приносит еще больше пользы для компании.

Примечания:

1. Кодекс корпоративной этики ПАО «Сбербанк России». Режим доступа – URL: sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/corporate_ethics_code.pdf.

2. Политика ПАО «Сбербанк» по управлению конфликтом интересов. Режим доступа – URL: sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/pki-29092015.pdf.

3. Политика ОАО «Сбербанк России» по противодействию коррупции. [Официальный сайт]. Режим доступа – URL: sberbank.ru/common/img/uploaded/files/harmony_society/anticorruptionpolicyRUS.pdf.

4. Стратегия развития Сбербанка. Режим доступа – URL: sberbank.com/portalservlet/content/atom/contentRepository/content/ru_SberbankDevelopmentStrategyFor2014-2018.pdf?id=11d45d56-9f97-4678-8807-d37c96795b7c.

5. Гусейнов А.А. Этика: учебник / А.А. Гусейнов, А.Г. Гаджикурбанов. – М.: Юрайт. 2015. – 569 с.

Мартыненко С.В.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

СОЗДАНИЕ НАРОДНОГО ФРОНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ (НФОП)

В статье освещается процесс создания и начало деятельности Народного фронта освобождения Палестины.

Ключевые слова: Народный фронт освобождения Палестины, Жорж Хабаш, политические террористические объединения Палестины.

The article highlights the process of creating and launching the activities of the Popular Front for the Liberation of Palestine.

Keywords: People's Front for the Liberation of Palestine, Georges Habash, political terrorist associations of Palestine.

Народный фронт освобождения Палестины был создан в 1967 году Жоржем Хабашем, палестинским христианином родом из Лода, откуда его семью в 1948 году, во время

⁵⁰¹ Политика ПАО «Сбербанк» по управлению конфликтом интересов.–URL: sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/pki-29092015.pdf (дата обращения: 14.11.2016).

⁵⁰² Кодекс корпоративного управления Сбербанка – URL: http://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/Code_of_Corporate_Governance_of_Sberbank_ru.pdf (дата обращения: 14.11.2016).

Первой арабо-израильской войны изгнали еврейские вооруженные силы, вместе со всем **арабским** населением. Он испытывал чувство горечи и бессилия, что в значительной мере **предопределило** всю его дальнейшую жизнь, вплоть до своей смерти в 2008 году.

Жорж Хабаш родился в небедной семье, поэтому смог получить хорошее образование и стать детским врачом. Несколько месяцев он даже работал в лагере для палестинских беженцев в Аммане, но это занятие быстро ему прискучило: его увлекла «социальная хирургия»⁵⁰³

В Иордании он пробует сколотить арабское националистическое движение, готовое поддержать восстание против реакционного короля. Эти приготовления не остались без внимания иорданских властей, за что Хабаш оказался в иорданской тюрьме. Однако пребывание в заключении не повлияло на его политические взгляды и убеждения. Выйдя из тюрьмы, он начинает работу над совершенствованием своей политической формулы, которой никогда уже не изменял⁵⁰⁴. Хабаш смог осуществить синтез арабского национализма и марксизма-ленинизма.

В августе 1967 года его формула обрела военно-политическую плоть. С друзьями и соратниками Мустафой Аззубри и Вадеем Хаддадом, Жорж Хабаш создали в рамках ООП новую независимую организацию – Национальный фронт освобождения Палестины (НФОП), путем слияния трёх палестинских групп: «Палестинского освободительного фронта» Ахмада Джибриля, группы «Герои Возвращения» и группы «Мстящая молодёжь».

В отличие от Ясера Арафата, Джордж Хабаш ориентировался, в первую очередь, не на помощь из арабских страны, а на СССР и КНР⁵⁰⁵. Там были его основные спонсоры, они поставляли оружие, техсредства, спецсредства, инструкторов, предоставляли тренировочные базы (в СССР, ГДР, Болгарии) и осуществляли оперативное прикрытие⁵⁰⁶. Однако в первые годы своего существования в НФОП, придерживались идеи так называемого «насеизма» – «арабского национального социализма», от которых позднее в НФОП отказались и взяли на вооружение идеи марксизма-ленинизма, которые продвигал Джордж Хабаш.

Лозунгом НФОП была выдвинута идея борьбы против сионизма, как неоколониализма и порабощения народов еврейским капиталом и освобождение оккупированной сионистами Палестины. «Освобождение» подразумевает под собой уничтожение Израиля, как государства и создания единого Палестинского государства. В Уставе Фронта один из главных пунктов провозглашал «основной целью Народного фронта освобождения Палестины... освобождение всей Палестины и основание демократического социалистического палестинского государства»⁵⁰⁷

Народный фронт освобождения Палестины, по мнению многих отечественных и зарубежных историков, был создан в противовес ФАТХ Ясира Арафата и представлял собой основную политическую организацию рабочего класса Палестины⁵⁰⁸

НФОП стал одним из первых политических террористических объединений Палестины, чьей целью было привлечение внимания мирового сообщества к палестинским проблемам. НФОП и впоследствии вышедшие из него террористические организации (НДФОП и НФОП-ГК), как правило, специализировались на проведении зарубежных террористических акций, руководителем которых являлся Вади Хаддад⁵⁰⁹. Для проведения своих акций за границей руководство Фронта наладило широкую кооперацию с террористическими организациями разных стран. С НФОП тесно сотрудничали такие леворадикальные организа-

⁵⁰³ Горелик М. Зимний день в Эйлате. Лехаим №7. 2008 г. URL: http://lechaim.ru/ARHIV/195_gorelik.htm (дата обращения: 04.11.2016).

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Cohn R., Russel J. Yasser Arafat Книга по требованию, 2012 – С 54

⁵⁰⁶ Баскарев И. Европейские ультраправые и арабский мир // Вестник ЧелГУ. 2009. №40. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskie-ultrapravye-i-arabskiy-mir> (дата обращения: 04.11.2016).

⁵⁰⁷ Брасс А. Между Лениным и Арафатом. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2004. – С. 13.

⁵⁰⁸ Там же. – С 12.

⁵⁰⁹ Примаков Е. Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – С 156.

ции как Фракция Красной Армии и Красная армия Японии. Кроме того, активно шло финансирование НФОП и из Европы. Одним из европейских спонсоров был швейцарский банкир Франсуа Жену, который в 30-е годы активно сотрудничал с НСДРП Адольфа Гитлера⁵¹⁰.

Несмотря на наметившееся соперничество с ФАТХ, НФОП в 1970 году был принят в Организацию освобождения Палестины, во главе которой находился лидер ФАТХ Ясир Арафат⁵¹¹.

Матвиенко Е.В., Половнева Л.С.,
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье автор затрагивает тему корпоративной культуры в организации. Выделяются и описываются некоторые особенности поведенческих норм и факторов эффективности деятельности организации. На основе изучения данной темы установлено, что субкультура отдельного структурного подразделения оказывает влияние на деятельность всей организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, поведенческие нормы, субкультура, стили поведения.

At this article author touches upon the topic of corporate culture in the organization. Are allocated and described some of the features of behavioral norms and factors of efficiency of activity of the organization. Based on the study of the subject found that the subculture of a separate structural unit has an impact on the activities of the entire organization.

Key words: corporate culture, behavioral norms, subculture, behavior styles.

Корпоративная культура – это совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых большинством членов организации⁵¹². Руководители и управляющие рассматривают культуру своей организации как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников и облегчить продуктивное общение между ними. Система отношений, или коммуникационная система, находящаяся в основе корпоративной культуры – это наиболее важные отношения, которые формируют и определяют поведенческие нормы и рабочее поведение членов организации.

Существуют следующие разновидности отношений:

- отношение персонала к работе;
- отношение руководства к работникам;
- отношение работников к руководству;
- отношение работников к клиентам и т. п.

Стили поведения работников выражаются через специфические ритуалы и церемонии, язык, используемый при общении, символы, обладающие особым смыслом именно для членов данной организации. Поведение сотрудников может корректироваться с помощью различных тренингов и мер контроля.

Нормы – это совокупность формальных и неформальных требований, предъявляемых организацией, по отношению к своим сотрудникам⁵¹³.

⁵¹⁰ Брасс А. Указ. соч. – С. 12.

⁵¹¹ Брасс А. Палестинские истоки. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 43.

⁵¹² Лапина Т.А. Корпоративная культура. – Омск, 2005. – С. 8.

⁵¹³ Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2002. – С. 38.

Поведенческие нормы – это требования к поведению работников, которые воспринимаются ими как некий свод правил, определяющий особенности поведения сотрудников организации в различных ситуациях⁵¹⁴.

К поведенческим нормам относят:

- стиль одежды сотрудников;
- исполнение сотрудниками гимна организации перед началом рабочего дня;
- таблички с именем на груди персонала.

Разновидности поведенческих норм:

- соблюдение дисциплины на рабочем месте;
- пунктуальность и обязательность;
- быстрое и качественное обслуживание клиентов;
- исполнение приказов и распоряжений руководства;
- ответственность за результат;
- поддержка и взаимодействие в командной работе и т. п.

Большое влияние на корпоративную культуру оказывает то, какое поведение сотрудников поддерживается, а какое подавляется при сложившейся практике управления, приветствует ли руководство проявление самостоятельности и инициативы со стороны работников.

Субкультура – совокупность ценностей, отличающих ту или иную подгруппу в рамках организации⁵¹⁵. Можно сказать, что в каждом структурном подразделении есть своя субкультура. Служба делопроизводства не является исключением. Выделяют:

- субкультуры территориальных подразделений организации, например субкультуры национальных представительств международных компаний (во многом обусловленные необходимостью привлекать для работы местный персонал) или филиалы организаций в странах с большой территорией;
- субкультуры различных функциональных подразделений организации.

В процессе своего развития различные субкультуры определенным образом позиционируются относительно друг друга: они либо изолируются, либо одна субкультура вытесняется другой, более сильной, либо взаимодействуют, налаживая связи и видоизменяясь.

Для эффективного управления организацией необходимо хорошо представлять, какие субкультуры существуют в его организации, уметь адекватно оценивать влияние, которое они могут оказать на достижение организационных целей, а также управлять ими.

Эффективность деятельности компании определяется следующими факторами:

- техническим и организационным уровнем производства.
- квалификацией персонала, уровнем мотивации и оплаты труда,
- наличием стратегии развития⁵¹⁶.

Высокий уровень корпоративной культуры является важным стратегическим фактором, мобилизующим все структурные звенья организации и ее отдельных работников на достижение поставленных целей.

Как мы знаем, служба делопроизводства взаимодействует с другими структурными подразделениями организации, такими как отдел кадров, бухгалтерия, архивный отдел, и конечно, руководитель организации. Субкультура службы делопроизводства непосредственно оказывает влияние на корпоративную культуру организации в целом, ведь такой широкий круг взаимодействия со структурными подразделениями организации не может и не должен оставаться незамеченным со стороны руководства.

К наиболее значимым характеристикам корпоративной культуры относятся:

⁵¹⁴ Стеклова О.Е. Организационная культура – Ульяновск, 2007. – С. 24.

⁵¹⁵ Персикова Т.Н. Корпоративная культура – М., 2002. – С. 56.

⁵¹⁶ Кудрявцев В.В. Повышение конкурентоспособности предприятий при помощи коммуникационных воздействий // Пищевая промышленность – 2006. – №7. – С. 5.

- осознание работником своего места в организации;
- тип совместной деятельности;
- нормы поведения;
- тип управления;
- культура общения;
- система коммуникаций;
- деловой этикет;
- традиции организации;
- особенности трактовки полномочий и ответственности;
- трудовая этика.

Решающим фактором в становлении корпоративной культуры является философия организации или другими словами, принципы, которым следует руководство организации. Эти принципы формируются в рекламных материалах, в речах основателей организации, информационных документах. Формирование таких принципов преследует цель создать в глазах своих сотрудников и во внешней среде определенный имидж организации.

Попустительский подход руководства организации к вопросу корпоративной культуры неизбежно ведет к банкротству этого юридического лица. В организациях, в которых каждый пытается управлять, исходя из своих потребностей, диктует свои корпоративные ценности, можно наблюдать явный кризис власти. Рядовые сотрудники, профессионально выполняющие свои обязанности, видят, что их профессиональные усилия не находят соответствующего воплощения в конечном продукте. Такое положение дел оказывает депрессирующее влияние на их настроение, что влияет как на работу отдельного структурного подразделения, так и на работу всей организации.

Мелихов И.Г.,

МАОУ центр образования № 1, г. Белгород

ПРИЧИНЫ И ХОД ФЕОДАЛЬНОЙ ВОЙНЫ КАК ОДИН ИЗ ЭПИЗОДОВ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ МОСКВЫ

Данная статья посвящена проблеме образования российского централизованного государства в XV веке. В числе прочих, рассматриваются важные вопросы: причины и последствия феодальной войны XV века, причины поражения удельных князей и победы великого князя, а также начало формирования личной власти монарха в России.

Ключевые слова: феодальная война, централизованное государство, удельные князья.

This article is devoted to formation of the centralized Russian state in the XV century. Among other important issues: the causes and consequences of the feudal war in Russia, the reasons for the defeat of the feudal princes and of the victory of the Grand Prince, as well as the beginning of the formation of the personal power regime in Russia.

Tags: the Great Feudal War in Russia, a centralized state, the local princes.

Создание централизованных государств является вполне закономерным этапом в условиях любого государственного объединения и в Восточной, и в Западной Европе, несмотря на то, что период феодальной раздробленности имеет как положительные (создание, укрепление и развитие феодальных центров), так и отрицательные черты (уязвимость перед внешней угрозой). Время правления Василия II Темного и произошедшая в это время феодальная война неоднозначно трактуются в отечественной историографии в контексте централизации. Проблема оценки правления Василия II и феодальной войны в процессе централизации Руси до сих пор не решена. Этим и объясняется актуальность моей работы.

В историографии принято относить начало процесса централизации на Руси принято относить к началу XIV века. Это время напрямую связано с деятельностью первых московских

киевской, среди которых особо выделяется Иван Данилович Калита, у которого, по мнению историков, была своя программа объединения земель вокруг Москвы. Этой точки зрения придерживались такие известные советские ученые как Б.Д. Греков, Л.В. Черепнин, В.Т. Пашуто, которые подготовили Очерки истории СССР. Вышеназванные авторы выделили 3 этапа централизации: 1) расширение границ Московского княжества в 1-й пол. XIV в.; 2) дальнейшее расширение влияния Москвы и борьба с татарскими ордами со 2-й пол. XIV в. до феодальной войны XV в.; 3) феодальная война и падение феодальных княжеств в XV-XVI вв.⁵¹⁷ Так, события второй четверти XV века в Московском княжестве являлись отнюдь не сбоем, а закономерным этапом в создании централизованного государства. Следует отметить, что феодальная война не являлась отличительной чертой централизации Руси, а была также присуща многим европейским государствам, таким как Англия, прошедшая через войну Алой и Белой розы 1455-1487 гг., и Франция, прошедшая через Столетнюю войну 1337-1453 гг. Обе приведенные войны рассматриваются историками как феодальные.

Однако тот факт, что некоторые страны подобно Испании избежали в процессе централизации крупной феодальной войны, позволяет некоторым историкам думать, что кровопролитная междоусобица является не обязательным условием централизации, а сбоем, возникшим из-за стечений обстоятельств. Знаменитый ленинградский историк Р.Г. Скрынников утверждал, что феодальная война второй четверти XV века была просто очередным раундом княжеских усобиц, ничем не отличавшимся от любой другой междоусобной борьбы князей за власть.⁵¹⁸

Я считаю, что феодальную войну нельзя назвать спонтанным сбоем, поскольку ее причины появились одновременно с началом процесса централизации, а предпосылки еще раньше. Из чего следует, что избежать усобицы было невозможно. Более того, феодальная война была необходима для большего политического усиления Москвы, за которым следовал новый этап на пути создания централизованного государства.

Возникновение предпосылок феодальной войны, по мнению историков, следует относить еще к X-XII векам. События, происходившие после смерти Василия I в XV веке, можно сравнить с событиями, имевшими место быть еще в Киевской Руси. Именно тогда сложился круг методов по устранению конкурентов, среди которых выделяются убийство, ослепление, заключение, которые активно применялись в ходе феодальной войны XV века. Убивать соперников за власть в Киевской Руси начали еще в X веке. Князь Владимир приказал убить своего старшего брата Ярополка в 980 году.⁵¹⁹ Лишать конкурентов жизни так же успешно продолжили и в XV веке, отравив князя Дмитрия Юрьевича Шемяку в 1453 году.⁵²⁰ Первым посадил своего противника Судислава в поруб Ярослав Мудрый.⁵²¹ Наиболее известным заключенным того периода является Вселав Полоцкий. В XV веке в заключении побывала семья Василия II – в 1446 году Шемяка отправляет Софью Витовтовну в Чухлому, а Василия II с женой Марией Ярославной и детьми в Углич.⁵²² Первым примером ослепления конкурентов на Руси являются события связанные с Васильком Теребовльским и Давыдом Игоревичем, в котором был замешан Святополк Изяславич³. Практику ослеплений в XV веке начнет непосредственно сам Василий II, ослепив боярина Ивана Всеволожского и своего двоюродного брата Василия Косого. Позже Василий II будет также ослеплен, за что и получит прозвище «Темный».

Тогда же в Киевской Руси получил распространение способ наследования престола, названный «братчиной», то есть от старшего брата к младшему. Но уже в XII веке возникает новый способ передачи власти от отца к сыну, названный «отчиной» и впервые осуществ-

⁵¹⁷ Очерки истории СССР Период феодализма IX-XV вв – ч II (XIV-XV вв) Объединение русских земель вокруг Москвы и образование русского централизованного государства / Под редакцией Б.Д. Грекова, Л.В. Черепнина, В.Т. Пашуто в двух частях – М. Изд-во Академии наук СССР, 1953 – С. 133-142.

⁵¹⁸ Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. – М.: Весь Мир, 1997. – С. 181.

⁵¹⁹ Повесть Временных лет. Под редакцией В.П. Адриановой. – СПб. Наука, 1996. – С. 173.

⁵²⁰ ЦСРЛ. Т. 37. – С. 89.

⁵²¹ Романов Б.А. Люди и нравы древней Руси Историко-бытовые очерки XI-XIII вв – Л.: Наука, 1966. – С. 142-144.

⁵²² Васильева Л. Жены русской короны Книга I. – М.: Атлантида – XXI век, ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 217.

вленный Владимиром Мономахом, который и передал престол своему старшему сыну Мстиславу Великому вне очереди. К XV веку на Руси существовали обе традиции престолонаследия. Начиная с XIV века в московском княжестве «отчина» практиковалась четьрежды, а «братчина» – дважды. В Москве до 1425 передача власти протекала гладко ввиду того, что у умирающего князя либо не было выживших детей (Юрий Дмитриевич, Семен Гордый), либо не было младших братьев (Иван Калита, Иван Красный, Дмитрий Донской). Путаница в наследовании Московского княжества после смерти Дмитрия Донского, которой воспользовались удельные князья, не желавшие ликвидации своих уделов, послужила основным поводом к началу феодальной войны. Это означает, что предпосылки феодальной войны зрели со времен Киевской Руси.

Основной причиной усобицы первой половины XV века было растущее политическое и экономическое значение Московского княжества, которое выступало единым центром в процессе объединения Руси. Центральная власть всячески старалась устранить конкурентов в лице удельных князей, желавших объединения вокруг своих центров. Их упорное желание сохранить свои уделы было обусловлено боязнью быть выброшенными из политической системы того времени, поскольку потерявший свой удел князь в соответствии с уставом князя Всеволода Мстиславича становился изгоем⁵²³ и выпадал из системы княжеской иерархии⁵²⁴. В войне с удельными князьями Москва имела большие преимущества, заложены еще Иваном Калитой.

Борьба между самим Василием II и его оппонентами Галицкими князьями включала несколько этапов, связанных с военными победами или поражениями. Однако в соответствии с этапами централизации, на 3-м этапе поражение удельных феодалов предопределено вне зависимости от дарований и черт личности оппонентов. Так оно и вышло. Несмотря на то, что Василий Васильевич был человеком ограниченных дарований, слабого ума и слабой воли⁵²⁵, ничтожеством (по выражению А.А. Зиминой)⁵²⁶, Юрий – образованным честолюбивым рыцарем и прекрасным полководцем⁵²⁷, а Шемяка – человеком необыкновенной энергии⁵²⁸, войну выиграл Василий Темный.

С первого дня войны церковь поддержала Василия II. Звать непокорного Юрия Дмитриевича к крестоцелованию Василию Васильевичу начал никто иной, как глава русской церкви митрополит Фотий. Несмотря на то, что митрополит не смог уговорить Юрия приехать в Москву, Фотию удалось удержать удельного князя от выступления против Василия II. Летописец объясняет этот успех страхом Юрия перед карой Божьей. Поддержка церкви в условиях традиционного общества и ее влияние на средневекового человека значили очень много.

Именно после смерти одного из главных заступников Василия Васильевича митрополита Фотия в 1431 году Юрий решился на новый раунд борьбы и на ханский суд, считая, что Василий потерял поддержку церкви и хан отдаст ярлык ему.

Известный советский и российский ученый А.Г. Кузьмин обращал внимание на то, что церковные иерархи обвиняли Шемяку в попустительстве татарским набегам и грабёжам, хотя, по мнению ученого, татар навел на Русь именно Василий II⁵²⁹.

Историк российского зарубежья С.Г. Пушкирев главную роль в уходе Шемяки из Москвы в 1447 году отдал церкви. Так, историк упоминает «грозное послание» крупных церковных иерархов во главе с епископом Рязанским и будущим митрополитом Ионой с

⁵²³Памятники русского права, под редакцией С.В. Юшкова. – М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1953. – С. 164.

⁵²⁴Алексеев Ю.Г. Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси. – М.: Мысль, 1992. – С. 20.

⁵²⁵Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Мысль, 1993. – С. 132-135.

⁵²⁶Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – С. 202.

⁵²⁷История России с древнейших времен до наших дней: учебник / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2015. – С. 150.

⁵²⁸Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – С. 202.

⁵²⁹Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: В 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Кн. 2. – С. 140.

обвинениями в адрес Шемяки в измене против законного государя, за что он будет отлучен от церкви, если не освободит Василия II и не покорится ему⁵³⁰.

Особенную роль в событиях периода феодальной войны сыграл игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон. Когда Василий II поклялся прекратить борьбу за московский престол и война, по расчетам Дмитрия Шемяки, должна была закончиться, владыка снял с Василия Васильевича клятву и благословил на великое княжение. Так, церковь еще раз выразила поддержку слепому князю.

По свидетельству великого русского историка Н.И. Костомарова, в последний в истории феодальной войны военный поход на Галич московское войско двинулось с напутствиями митрополита Ионы. Шемяка был разбит и бежал в Новгород. Тогда Иона отлучил его от церкви, запретил православным людям есть и пить вместе с ним и упрекнул новгородцев в укрывательстве Шемяки⁵³¹. Вскоре после этого отлучник скончался.

Объяснить такую активную поддержку православной церковью Василия II помимо интереса в продолжении централизации можно позицией князя по отношению к Флорентийской унии 1439 года. Именно Василий II сверг с митрополии грека Исидора, подписавшего на Флорентийском соборе акт унии, назвал его «латыновским ересным прелестником» и заточил в монастырь, чем проявил себя как заступника веры и предоставил русской православной церкви автокефалию⁵³². Церковных иерархов также устраивала лояльная позиция Василия II в отношении монастырского землевладения, которое в XV веке достигло своего пика.

Огромную роль в разрешении конфликта в пользу Василия II также сыграло московское боярство, которое приняло активное участие в событиях феодальной войны. Сокращенный летописный свод конца XV века гласит: «князи же и бояре, и воеводы, и дети боярские, и вси дворяне не повикли галичскимъ княземъ служити». Недовольные новой властью хлынули в 1433 году в Коломну, куда по совету боярина Семсна Морозова Юрий Дмитриевич отправил Василия II. Вынужденный считаться с позицией московского боярства, являвшегося крупным собственником, Юрий оставил Москву Василию II.

Последующий захват Москвы Юрием Дмитриевичем в 1434 году, а также захват Москвы Дмитрием Шемякой в 1446 году не будут иметь никаких перспектив для захватчиков по той же причине, что и в 1433 году. Московское боярство выступит резко против удельных князей. Выходец из старого московского боярского рода Бяконтов Михаил Борисович Плещеев в декабре 1446 года ворвался в Москву и вернул ее под контроль Василия II. Боярин Федор Васильевич Басенок организовал очаг сопротивления Шемяке на Коломне, а в 1449 году отразил нападение удельного князя на Кострому и сорвал его планы⁵³³.

Почти все историки сходятся во мнении, что Василий II был довольно заурядным князем, личностные качества которого не могли привлечь на свою сторону широкие массы людей. Но его великокняжеский титул привлекал как родовитых бояр, желавших при помощи князя сохранения и увеличения собственных вотчин, так и худородных детей боярских, для которых верная служба великому князю была шансом прославиться и обогатиться. Эти люди, составившие войско Василия Васильевича, и принесли ему победу.

Существует в отечественной историографии и иная точка зрения. Ее придерживаются историки, которые верят, что без конфликта на свадьбе Василия II не было бы и феодальной войны, что оказав Улу-Мухаммеду помощь в возвращении ханского престола, Василий II мог предотвратить ордынский набег 1445 года, а не оказался Василий Васильевич плохим полководцем, удельные князья вовсе не решились бы выступить против него. Более того, с 1425 года по 1463 год резко сократились темпы присоединения новых территорий к Московскому княжеству. Имел место обратный процесс, когда во время феодальной войны Дмитрий Шемяка, желавший заручиться поддержкой суздальских князей, отказался в пользу своих союзников от Нижнего Новгорода, Суздаля и Городца. В объединении русских зе-

⁵³⁰Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. 4-е изд., стер. СПб.: Издательство «Лань», 2002. – С. 130-131.

⁵³¹Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М. Мысль, 1993. – С. 132-135.

⁵³²Пушкарев С.Г. Обзор. – С. 130-131.

⁵³³Алексеев Ю.Г. Под знаменами Москвы. Борьба за единство Руси. – М. Мысль, 1992. – С. 47-49.

мель вокруг Москвы, которое московские князья успешно осуществляли на протяжении нескольких десятилетий, наступил сбой. При поверхностном обзоре исторических событий, просматривается параллель между временным укреплением Киевского княжества при Владимире Мономахе и Мстиславе Великом и усилением Москвы, после которых вспыхивали межкняжеские конфликты, и Русь погружалась в череду усобиц.

Конечно, нельзя не признать, что феодальная война приняла более кровавый и затяжной характер, чем могло бы быть при более благоприятном стечении обстоятельств. И инцидент на свадьбе Василия II с золотым поясом в 1433 г., и набег Улу-Мухаммеда 1445 г., во время которого Василий II попал в плен, и военные неудачи Василия Темного в битвах с дядей и двоюродными братьями отягощали и растягивали феодальную войну. Разрушения, связанные с военными действиями, неблагоприятно повлияли на экономическую ситуацию. Однако нельзя забывать о том, что, хотя многие события связанные с феодальной войной, такие как ослепление, пленение, подкуп и имели в большей степени драматичный характер, за этими шагами скрывались очень важные и глубокие причины и процессы.

Инцидент с золотым поясом Дмитрия Донского, который мать Василия II Софья Витовтовна сорвала с Василия Юрьевича Косого, тем самым оскорбив как княжича, так и его отца Юрия Галицкого, являлся для удельного князя лишь удобным поводом для начала боевых действий. После смерти великого литовского князя Витовта в 1430 г. и митрополита Фотия в 1431 г. Василий II потерял, по мнению Юрия Дмитриевича, своих главных заступников и оказался в одиночестве, что не могло не привести к началу боевых действий.

Не может быть сомнений в том, что Орда была заинтересована в максимальном ослаблении Руси и делала все возможное для разжигания междоусобной войны. Советские ученые И.Б. Греков и Ф.Ф. Шахмагонов считали, что к 1425 году Орда уже не могла открыто соперничать с Москвой. Ей оставалось бороться за вассалитет Московского княжества, только поддерживая раздор внутри него⁵³⁴. Зимой 1444-1445 Улу-Мухаммед начал новый поход на Москву. Василий II, подобно своему знаменитому деду Дмитрию Донскому, лично повел войско в бой, однако 7 июля 1445 года был разбит под Суздалем и взят в плен. Исследователь русско-ордынских отношений А.А. Горский говорил, об отправлении Улу-Мухаммедом посла Шемяке, очевидно с целью предложить ему великокняжеский стол⁵³⁵. Однако затем, хан меняет тактику и при условии гигантского выкупа отпускает Василия II домой. Улу-Мухаммед был заинтересован не в прекращении войны на Руси, а в ее продолжении и в разорении Москвы, как войной, так и огромным выкупом.

Наконец неудачи Василия II на полях сражений компетентные исследователи объясняют нехваткой сил, необходимых для успешной борьбы с конкурентами. Со времен Ивана Калиты сгонять удельных князей со своих уделов Москве позволяла ее растущая военная сила. У деда Василия Дмитрия Донского, снискавшего себе славу одного из величайших полководцев в истории России, было огромное войско, собранное из дружин и ополчений различных русских княжеств. Но разоренное набегами Тохтамыша 1382 г. и Едигея 1408 г., а главное – ордынским выходом, вынужденное лавировать между Литвой и Ордой Московское княжество не имело нужных средств для создания большого войска, способного быстро подавить сопротивление удельных князей. Следует отметить, что удельные князья будут препятствовать процессу централизации и после феодальной войны в лице Андрея Большого, Бориса Волоцкого, Андрея и Владимира Старицких до XVI века. Избежать новых феодальных войн позволит еще большее усиление Москвы и создание эффективного репрессивного аппарата для борьбы с удельной оппозицией.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что процесс объединения русских земель вокруг Москвы и поражения удельных князей посредством феодальной войны был закономерным и неизбежным. Несмотря на то, что полностью ликвидировать многовековую удельную систему Василию Темному не удалось, ей был нанесен

⁵³⁴Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Мир истории. Русские земли в XIII-XV веках. – 2-е изд. – М.: Мол. Гвардия, 1988. – С. 251.

⁵³⁵Горский А. А. Москва и Орда. М. Наука, 2005. – С. 145.

сильный удар. Борьба с удельной оппозицией растянется почти на столетие, пока не будет полностью уничтожена Иваном IV Грозным.

Уже в правление Василия Темного обозначились новые горизонты централизации, которые проявятся в конце XV-XVI веках. Подготовка Василия II к походу на Казань в 1461 году ознаменовала начало перехода от оборонительной тактики против Орды к наступательным действиям. Так началось продвижение Москвы в степи Поволжья и вхождение в ее состав древнего Великого Волжского пути, ведущего в Каспийское море, что произойдет в середине XVI века. Успешный военный поход 1456 года на Новгород и подписание Ягелбицкого мирного договора обозначили начало заката Новгородской республики и начало ее вхождения в состав Московского княжества.

Незадолго до своей смерти Василий II устроил массовые расправы над подозреваемыми в заговоре против великого князя. Заговорщиков били кнутом, вырывали ноздри, отсекали руки и отрубали головы.⁵³⁶ В этих расправах просматриваются зачатки репрессий Ивана III в борьбе с боярами-вотчинниками, а также страшных событий опричнины Ивана IV, в ходе которой будут ликвидированы последние очаги удельной оппозиции. Россия перешагнула в этот завершающий централизацию этап по итогам правления Василия II Темного.

Михель В.К.,
НИУ «БелГУ», Белгород

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ И ЗНАЧИМОСТИ «ЗАПИСОК» КУПЦА С.Ф. ХРОМОВА

В статье рассматриваются знаменитые «Записки» купца Хромова, как ценный источник по вопросу о жизни и личности сибирского старца – чудотворца Федора Козьмича. Затрагиваются проблемы достоверности и тенденциозности «Записок», а также анализируется степень значимости данного источника для историков.

Ключевые слова: Федор Козьмич, источник. «Записки» купца Хромова, достоверность, тенденциозность.

The article deals with the famous «Notes» merchant Khromov, as a valuable source on the life and personality of the Siberian Elder – Fedor Kozmich miracle worker. Raises issues of reliability and bias of notes, as well as analyzes the degree of the importance of this source for historians.

Key words: «Notes» merchant Khromov, Fedor Kozmich, power, reliability, bias.

Задачей работы является изучение «Записок» Хромова и рассказов о Федоре Козьмиче. Загадочный знаменитый старец проживал у С.Ф. Хромова⁵³⁷ на заимке, начиная с конца 1858 года и до момента смерти. Хромов очень почитал и боготворил Козьмича и оставил после себя любопытный источник – «Записки» о жизни таинственного старца. Именно записки и стали одной из основных причин распространения легенд о Федоре. Первичный анализ «Записок» показывает, что начаты они и большая часть их датируется 1864 годом: после этого купец дополнял их по несколько раз в год, сразу охватывая большой промежуток времени и дважды делал поправки. Следовательно, «записанными по горячим следам» являются события периода 1863-1864 гг.

⁵³⁶ Исторический лексикон XIV–XVI века. Книга 1-я. Энциклопедический справочник – М.: Знание, 2001. – С.192.

⁵³⁷ Прим. Семен Феофанович Хромов, родился в семье крепостных, принадлежавших графине Борх в 1813 году в деревне Мугреево Владимирской губернии. Скончался в 1893 году в Томске. Работал приказчиком на золотых промыслах в Сибири. С 1837 года управляющий Ачинских приисков. В 1842 году выкупил себя и семью из крепостной зависимости, записался в томское купечество, был купцом 2-ой гильдии. В 1846 году приобрел собственный дом в Томске. На его заимке поселился в 1958 году старец Федор Козьмич. Семен Феофанович был очень большим почитателем старца и ярым сторонником его идентичности с императором Александром I. На основе его воспоминаний книгоиздатель Е. Захаров издал «Сказание о жизни и подвигах великого раба божия старца Феодора Кузьмича...».

Из всех 105 параграфов «Записок» 61 из них содержат описания случаев прозрачности и свершения чудес старцем. Личность Козьмича в них практически не описывается, но описаны многочисленные случаи чудесного излечения им болезней⁵³⁸.

Хромов приводит и чужие свидетельства, но не оценивает их: подходят ли они для включения в «Записки», хоть иногда и выражает сомнение в достоверности данных. Такая масса «чудес» заставляет весьма скептически относиться к «Запискам» Хромова⁵³⁹.

Совершенно критического отношения к тому, что он видит и пишет о старце – у Хромова нет, однако, скорее всего записи, будь то даже заблуждения – искренни. Гипотезу о том, что купец отождествлял Федора Козьмича с Александром I ради корыстных целей, подкрепленную лишь тем, что не сам купец, а его наследники негласно старались продать келию Федора Козьмича – не следует считать верной, так как в 60-х годах купец был одним из богатейших в округе и городе человеком⁵⁴⁰.

Кроме «Записок» основной материал для историков составляют записанные рассказы в основном не из первых уст. К ним можно отнести, например, случай посещения старца великим князем Михаилом Павловичем. Излагается это событие следующим образом: «Сам старец сообщил о себе, что когда он скрылся из своего первоначального жилища, то его стали разыскивать и, поймав, представили начальству, но он, воспользовавшись каким-то случаем, бежал. Находясь с двумя товарищами в одном городе, он признан был за «великого человека», снова был взят с своими спутниками и посажен в острог: но так как начальство никакой вины ни за ним, ни за его товарищами не нашло, то и предложило им выйти на свободу. Спутники его согласились на это и были из тюрьмы выпущены, но старец не согласился и остался в остроге. Об этом дано было знать императору Николаю Павловичу, и по его распоряжению в тот город был послан секретно великий князь Михаил Павлович, который по приезде отправился к Федору Козьмичу в тюрьму и, рассердившись, по своему горячему нраву, хотел за это строго наказать власти, но старец уговорил великого князя оставить дело без последствий и просил только, чтоб его осудили в Сибирь на поселение под именем Федора Козьмича. Просьба старца была исполнена»⁵⁴¹. Однако подтвердить факт визита великого князя не удастся.

Рассказ о том, что Козьмич рассказывал о въезде Александра I в Париж, держа по правую руку графа Меттерниха также не выдерживает критики, так как установлено, что император ехал между королем Пруссии и австрийским генералом Шварценбергом. Положиться на эти примеры историку невозможно.

Следует полагать, что основная часть записок – написана по невымышленным событиям с индивидуальной интерпретацией самого Хромова, что сильно сказалось на тенденциозности источника. Поэтому, полагаться на них нельзя. Однако, большинство упоминаний о старце Федоре Козьмиче носят еще более преувеличенный характер, как мы показали выше, поэтому в плане простой биографики, с исключением оценочных суждений – «Записки» могут стать хорошим подспорьем для установления фактов жизни старца в период с конца 1858 года и до момента смерти.

⁵³⁸ См. подробнее: Хромов С.Ф. Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Козьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова / под ред. В.П. Бойко; - Томск: Издательство Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2015. - 251 с.

⁵³⁹ Макаренко Е.К. Жанровое своеобразие «жития святого праведного старца Феодора Томского». К проблеме современного агнографического канона // Вестник ТГПУ. 2014. 9 (150) – С. 116. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/makarenko_e_k_114_120_9_150_2014.pdf

⁵⁴⁰ См. подробнее: Архангельский А.Н. Александр I М.: Молодая гвардия, 2005. – 444 [4] с. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/793684/>

⁵⁴¹ См. подробнее: Кудряшов К. В. Александр I и тайна Федора Козьмича. – М.: Ломоносов, 2014, 192 с. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.lomonosov-books.ru/aleksandr_i_taina.html

ВРАЧЕВАНИЕ В ДРЕВНЕМ РИМЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена анализу историографии, связанной с врачеванием в древнеримском обществе. Автор представляет основные направления и результаты исследования по заявленной проблеме, обращает внимание на недостаточную степень изученности проблемы как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Ключевые слова: историография, врачевание, римское общество, социальный статус.

The article is concerned with analyzing historiography linked to the problem of medical treatment in ancient Roman society. The author presents the main dimensions and research results on this problem. Paying attention to the insufficient degree of exploration maturity of the problem, like in our national science or in foreign science.

Key words: historiography, medical treatment, Roman society, social standing.

В современной исторической науке активно развивается социальная история. В рамках обозначенного направления, прежде всего, исследуются социальное положение и социальные сдвиги, касающиеся больших групп населения. На сегодняшний день представляется актуальным изучение профессиональных групп населения в различные исторические периоды. К таковым можно отнести исследование положения врачей в древнеримском обществе. Данное исследовательское поле требует внимательного рассмотрения, так как из-за отсутствия специальных исторических исследований по особенностям врачевания в древнеримском обществе, а также о статусе древнеримского врача, вокруг него образовалась определенная историографическая проблема.

Среди отечественных разработок дореволюционного периода примечателен труд А.А. Стрельцова, в котором автор на основе данных эпиграфики изучает положение в Древнем Риме такой общественной группы, как врачи. В работе представлен взгляд римского общества на деятельность и значение врачей и его изменение под влиянием христианства, описывается расширение привилегий врачей при императорах, освещается их научная деятельность⁵⁴².

Значимыми при исследовании данного проблемного поля являются монографии, посвященные вопросам истории повседневности и быта античности, где поднимается вопрос о положении врачей в обществе. В данной области ценную информацию представляют работы М.Е. Сергеенко, где из массы рабов, солдат и ремесленников автор выделяет другие категории простых людей, среди которых и находятся врачи⁵⁴³.

С.Л. Утченко в своей работе обращает внимание на врачей в контексте исследования настроений простых граждан и выдающихся общественных деятелей⁵⁴⁴. Представляют интерес специальные научные статьи, посвященные определенным аспектам заявленной проблемы, в частности, работу А.А. Дыдрова, где содержится информация о врачах-рабах и их положении в римском обществе⁵⁴⁵. В статье Т.Б. Перфиловой важен анализ системы образования врачей в эпоху принципата. Автор подробно описывает, как обучающиеся врачебному делу получали теоретические знания и применяли их на практике⁵⁴⁶.

⁵⁴²Стрельцов А.А. Врачи у древних римлян. Эпиграфические очерки. – М., 1888. – 152 с.

⁵⁴³Сергеенко М.Е. Простые люди древней Италии. М., 1964. – 163 с.; Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. – СПб., 2000. – 368 с.

⁵⁴⁴Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. – М., 1969. – 316 с.

⁵⁴⁵Дыдров А.А. О положении римских рабов-врачей в эпоху Империи по данным надгробных надписей. – Челябинск, 2007. – 2 с.

⁵⁴⁶Т.Б. Перфилова. Первая ступень подготовки врачей в Римской империи: «наставления» // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2003 – №4 – 15 с.

Следует отметить, что обобщенные данные по особенностям врачевания содержатся в работах по истории медицины. Так видный отечественный врач-теоретик Т.С. Сорокина в своих многочисленных трудах, рассматривая историю медицины в целом, уделяет внимание организации врачебного дела в древнеримском обществе, показывая социальный заказ медицины, изменения социального статуса врача, а также появление специализации во врачебных кругах⁵⁴⁷. С.М. Марчукова, анализируя процесс становления медицинских знаний, восприятия здоровья и благополучия человека, выделяет болезни, существовавшие в древнеримском обществе, уделяет внимание философским основам медицины⁵⁴⁸.

Среди множества работ, связанных с историей медицины, можно встретить труды, посвященные выдающимся деятелям медицины римской империи, которые являются информативными для исследования. В работах С.Я. Чикина, Т.З. Пицхелаури, Б.Д. Петрова характеризуются основные направления в медицинской науке, естественнонаучные взгляды ученых-медиков и их профессиональный опыт⁵⁴⁹. Однако работы указанного типа не всегда соответствуют требованиям собственно исторического исследования.

В отечественной науке примечательны статьи О.В. Сияченко, Б.Д. Балалыкина, где авторы пытаются рассмотреть медицину в историческом контексте, анализируют учения выдающихся медиков древнеримского общества⁵⁵⁰. Другие работы посвящены средствам лечения болезней древних римлян, то есть истории фармации. Так, Ю.И. Зеликсон обращает внимание на разнообразие лекарственных средств лечения болезней в Древнем Риме⁵⁵¹. В целом, следует заметить, что большинство авторов по истории медицины, касаясь изучения врачевания в Древнем Риме, во многом повторяют друг друга.

В зарубежной историографии, прежде всего, следует обратить внимание на разработки по истории повседневности и быта польских исследователей. В монографии Л. Винничуквосоздается общая картина жизни древних римлян: искусство, семейные устои, религиозные обряды, суеверия и другие проявления культуры римлян. Особое место отводится медицине Древнего Рима, автор на основе анализа исторических источников выделяет особенности врачевания⁵⁵². П. Гиро, рассуждая о появлении врачей у римлян, также анализирует врачебное дело⁵⁵³. Следует отметить, что указанные работы носят научно-популярный характер.

Определенный интерес представляет работа К. Куманецкого, где в рамках общего анализа культуры Рима характеризуется врачевание, как деятельность людей, оставившая после себя культурное наследие⁵⁵⁴. Л. Фриндлендер, анализируя связь происхождения и общественного положения в Древнем Риме, показывает в числе основных общественных групп положение врачей в императорском доме⁵⁵⁵. Исследователи отмечают, что в римской медицине появляется и распространяется специализация. Так, Ф. Коуэлл показывает деятельность врачей-хирургов, анализируя набор хирургических инструментов⁵⁵⁶. С нестан-

⁵⁴⁷ Сорокина Т.С. История медицины. М., 2004. – 238 с.; Сорокина, Т.С. Медицина в рабовладельческих государствах Средиземноморья. – М., 1979. – 98 с.

⁵⁴⁸ Марчукова С.М. Медицина в зеркале истории. М., 2003. – 300 с.

⁵⁴⁹ Чикин С.Я. Врачи – философы. – М., 1990. – 384 с.; Петров Б.Д. От Гиппократов до Семашко: преемственность идей. – М., 1990. – 165 с.; Пицхелаури Т. З. Авл Корнелий Цельс и его медицинская энциклопедия // Сов. здравоохранение. – М., 1979. – № 4. – С. 70-72; Пицхелаури Т. З. Клавдий Гален – классик античной медицины // Сов. здравоохранение. – М., 1980. – № 4. – С. 70-71.

⁵⁵⁰ Сияченко О.В. Мифические врачеватели в нумизматическом отображении // История медицина. – Донецк, 2004. – №3. – С.126 – 129; Балалыкин Д.А. Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины. / Общие вопросы истории и философии медицины. – М., 2014. – №1. – С. 9-26 Балалыкин Д.А. Гален и врачи-эрастраторы: клинические и натурфилософские аспекты полемики. / История медицины. – М., 2014. – № 3. – С. 119-161.

⁵⁵¹ Зеликсон Ю.И. Кондратьева Т.С. Лекарственные средства Древнего Рима // Фармация. – М., 1992. – № 6. – С. 87-89.

⁵⁵² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В.К. Ронина. – М., 1988. – 496 с.

⁵⁵³ Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. – СПб., 1995. – 469 с.

⁵⁵⁴ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима, М., 1990. – 456с.; Коуэлл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. – М., 2006. – 255 с.

⁵⁵⁵ Фриндлендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. / Пер. под ред. Зелинского Ф. Ф. – СПб., 1914. – 613 с.

⁵⁵⁶ Коуэлл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. – М., 2006. – 255с.

дальной стороны. через призму наслаждений, культивировавшихся в римском обществе, представляет повседневную жизнь французский историк – антиковед Жан-Нозль Робер. Выделяя наслаждения римского общества, автор показывает мнения врачей о степени полезности некоторых удовольствий⁵⁵⁷.

(Отметим, что восприятие и понимание состояния здоровья человеческого организма является важной особенностью врачевания. Х.Кинг обращает внимание на представления людей античности о здоровье⁵⁵⁸. Д. Портер освещает процесс предоставления и организации услуг в сфере здравоохранения, сравнивая древность с современностью⁵⁵⁹).

Отметим, что анализ литературы показывает наличие определенных наработок в заявленном проблемном поле. Однако отсутствует целостный анализ особенностей врачевания в Древнем Риме. С одной стороны, в трудах по истории повседневности дается размытая характеристика положения и статуса врача в древнеримском обществе. Научные статьи специализируются на узких проблемах, в которых отсутствует комплексное представление о проблеме. С другой стороны, труды по истории медицины не всегда соответствуют требованиям исторической науки, а содержащаяся в них информация по проблеме представляется частично уникальной, о чем свидетельствует частота повторений.

В зарубежной историографии наблюдается аналогичная ситуация. Одни работы, освещая особенности врачевания в Древнем Риме, носят научно-популярный характер. В других работах предметом внимания становятся узкие аспекты проблемы врачевания, например, специализация врачей, положение врачей в императорском доме. Труды по истории здоровья и здравоохранению в целом также не дают комплексного анализа заявленного проблемного поля.

Таким образом, выявление особенностей врачевания в Древнем Риме и многоаспектное исследование статуса и роли врача в обществе представляются перспективным направлением исследовательской деятельности.

Морозов А.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В данной статье анализируется корпоративная культура работников организации. Особое внимание уделено корпоративной культуре работников образовательного учреждения. В качестве примеров выступают университеты, техникумы, школы. На основе исследования их функционирования написана данная статья.

Ключевые слова: культура, культура организации, корпоративная культура, образовательное учреждение.

This article analyzes the corporate culture of employees of the organization. Particular attention paid to corporate culture, employees of educational institutions. Examples are universities, colleges, schools. Based on the study of their functioning is written in this article.

Key words: culture, organization culture, corporate culture, educational institution.

В последние годы все большую актуальность приобретает понятие «корпоративная культура», которое вышло за границы бизнес-среды и стало признаваться атрибутом любой организации, одним из основных показателей в понимании организационных процессов, основой жизненного потенциала организации, условием ее эффективности и конкурентоспособности.

⁵⁵⁷Робер Жан-Нозль. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. / Пер. ЛевинаТ.А. – М., 2006. – 245 с.

⁵⁵⁸Helen King. Health in Antiquity. – London, 2005. – 292 p.

⁵⁵⁹Dorothy Porter. Health, Civilization and the State A history of public health from ancient to modern times. – London, 1999. – 367 p.

Культура – это общепризнанные материальные и духовные ценности, созданные людьми, а также сам процесс их создания, преумножения, немислимый без культурной деятельности человека⁵⁶⁰.

Культура организации – это сложная композиция важных предположений, бездоказательно принимаемых и разделяемых членами группы или организации.

Корпоративная культура – комплекс убеждений и ожиданий, разделяемых членами организации. Эти убеждения формируют нормы, которые в значительной степени определяют поведение в организации отдельных личностей и групп.

Корпоративная культура живет в единой символике, посредством которой передаются ценностные ориентации, негласные правила поведения, представления о принятом и неприемлемом способах взаимодействия, лежащие в основе построения взаимодействий внутри и за пределами организации.

Понятие «корпоративная культура» в последние годы все шире используется педагогическим сообществом. Это обусловлено тем, что в условиях рынка, когда значительная часть социальных и профессиональных объединений строит свою деятельность на основе корпоративных отношений, система образования обязана формировать у специалистов/профессионалов готовность к деятельности, направленной на достижение корпоративных целей, корпоративных интересов. Кроме того, сами образовательные учреждения, получившие немалые права и относительную экономическую самостоятельность, являются субъектами конкуренции, т.е. вынуждены отстаивать свои «частные» интересы на рынке образовательных услуг. Приходится согласиться с мнением Т.Б. Сергеевой и О.И. Горбатько о том, что «невозможно представить себе ситуацию, когда общество строит свои структуры по принципу корпоративных интересов, а образовательные учреждения остаются вне поля гражданских отношений»⁵⁶¹.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» рассматривает следующие основные понятия: «образование», «воспитание», «обучение», в содержании которых говорится о приобретении обучающимися ценностных установок, удовлетворении их потребностей и интересов, социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, о принятых в обществе правилах и нормах поведения в интересах человека, семьи, общества и государства⁵⁶².

В связи с этим, мы видим, что корпоративная культура в образовательном учреждении обладает огромным образовательным и воспитательным потенциалом, поскольку, несет в себе некую систему ценностей.

Современные руководители рассматривают культуру своего учреждения как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать весь коллектив на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников и облегчить продуктивное общение между ними.

Основными компонентами корпоративной культуры являются: психологический климат, мировоззрение, организационные ценности, нормы, характеристики поведения.

Корпоративная культура в образовательном учреждении формируется посредством всех форм деятельности руководства и педагогического коллектива:

- подготовка содержания образовательного процесса, творческий подход к проведению занятий, которые направлены не только на формирование профессиональных знаний обучающихся, но и включают в себя теорию корпоративной культуры, делового общения, выявляя основные ценности избранной профессии;
- организация работы на производственной практике студентов: введение студента в непосредственные условия производства и трудового коллектива;

⁵⁶⁰ Персикова Т.Н. Корпоративная культура. Учебник. – М., 2012. – С.13.

⁵⁶¹ Сергеева Т.Б., Горбатько О.И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения // Педагогика. – 2006. – № 10. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15516937>. (дата обращения: 11.11.2016).

⁵⁶² Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» (в ред. от 03.07.2016 № 359-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- внеучебная деятельность предполагает проведение различных традиционных мероприятий, направленных на формирование корпоративной компетентности педагогов, обучающихся и студентов, являющихся проводниками корпоративной культуры, корпоративных ценностей;
- участие в образовательных программах повышения квалификации различного уровня;
- участие в научно-практических конференциях преподавателей и студентов, что влечет за собой наличие общих интересов, решение актуальных проблем учреждения, сплоченность;
- аттестация педагогов – неотъемлемая часть корпоративной культуры учреждения, т.к. одним из показателей оценивания являются эмоционально-психологический, социальный, творческий, регулятивный компоненты;
- система взаимодействия между руководством образовательного учреждения и педагогическим коллективом работает на эффективность образовательного учреждения (совещания, педагогические советы, научно методические советы и т.д.) и влечёт за собой формирование единой команды⁵⁶³;
- установление взаимодействия между образовательным учреждением и родителями обучающихся;
- умение выглядеть в соответствии с профессией: внешний вид создает некий образ и мнение о педагоге. Для педагогического коллектива характерен деловой стиль одежды, опрятность и др. Педагог в любой рабочей ситуации должен с честью поддерживать имидж своего образовательного учреждения;
- соблюдение правил внутреннего трудового распорядка и пунктуальность являются неотложными требованиями к каждому сотруднику коллектива образовательного учреждения: преподаватели передают пример обучающимся, студентам;
- отношение к работе должно рассматриваться с позиции ответственности.

Среди важных моментов организации работы педагогического коллектива отмечается чистота рабочего места и качество работы:

- подготовка информации о проведенных, значимых мероприятиях для размещения на сайте, где освещаются традиции, достижения образовательного учреждения и т.д.

Для того, чтобы корпоративная культура образовательного учреждения была стабильно направлена на результативность и эффективной, необходимо развивать активное взаимодействие между руководителем и сотрудниками для принятия корпоративных ценностей – достижения единой цели. Сплоченный, творческий, активный педагогический коллектив – источник соблюдения и развития традиций, установления норм поведения, передачи духовных и материальных ценностей своим воспитанникам и молодым педагогам образовательного учреждения.

Каждый вид установок, развивающий корпоративную культуру образовательного учреждения, наполняется конкретным содержанием и представляет собой внутреннюю мотивацию педагогов на выполнение поставленных профессиональных задач и принятие заявленной системы профессионально-этических ценностей⁵⁶⁴.

Таким образом, одним из следствий внедрения корпоративной культуры может стать развитие значимых личностных и профессиональных ценностей самих педагогов образовательного учреждения, учитывающих его специфику, накопленные традиции и правила взаимодействия между сотрудниками.

⁵⁶³ Козлов В.В. Корпоративная культура - М., 2009 - С. 34.

⁵⁶⁴ Макеев В.А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. - М., 2015. - С. 24.

ЭЛЕМЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДВОРЯНСТВА В ПАМЯТНИКАХ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА

В статье рассматриваются элементы традиционной культуры провинциального дворянства в памятниках эпистолярного жанра. Делается акцент на том, что представление о нравственности, поведенческие стереотипы закладывались практикой повседневного общения и, прежде всего, в кругу семьи, в том числе, и через переписку между ее членами. Отмечается, что частная переписка играла важную роль в воспитании дворянских детей.

Ключевые слова: традиционная культура, провинциальное дворянство, эпистолярный жанр, воспитание.

The article discusses elements of the traditional culture of provincial nobility in the monuments of the epistolary genre. The emphasis on the fact that the idea of morality, behavioral stereotypes was laid the practice of everyday communication and, above all, in the family circle, in particular through correspondence among the members. It is noted that private correspondence played an important role in education children of the nobility.

Key words: traditional culture, provincial nobility, epistolary genre, education.

Интерес к традиционной культуре в современных исследованиях существенно возрос. Это связано с тем, что в условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально культурную идентичность.

Авторы «социогуманитарного» подхода выделяют в традиционной культуре «нормы-ценности-смыслы-символы» («представления о месте человека в мире, об идеалах мудрости, силы, красоты, добра и зла, о формах «правильного» и «неправильного» поведения и устройства жизни, о служении людям, отечеству и др.»)⁵⁶⁵ Представление о нравственности, поведенческие стереотипы закладывались практикой повседневного общения и, прежде всего, в кругу семьи, в том числе, и через переписку между ее членами. Укоренившись в быту как столичного, так и провинциального дворянства, частная переписка, наряду с выполнявшейся ею формальной функцией передачи информации⁵⁶⁶, несла в себе и воспитательный аспект.

Родители, чьи дети находились на обучении далеко от них, пытались реализовать свою потребность в воспитании посредством переписки, так как были лишены возможности направить их на путь истины в повседневной жизни. Их письма переполнены различного рода советами, рекомендациями, как самого общего, принципиального характера, так и связанными с какими-либо частностями.

Излагая свое представление о правилах хорошего тона и нравственных нормах, часть дворян концентрировала внимание детей на необходимости следовать христианским идеалам. Например, «Будьте честны, добры, терпеливы во все минуты жизни вашей, в настоящее время думайте, что прилежание сделает вас людьми, и что без него вы испортите всю будущность вашу. Уважайте старших, будьте учтивы и добры со всеми, слушайте и будьте благодарны тем, которые вам делают полезные советы. Благословляю вас на все

⁵⁶⁵ Костина А.В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия // Информационный портал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina>

⁵⁶⁶ Белова А.В. Женская эпистолярная культура и дворянская повседневность в России конца XVIII – первой половины XIX века // Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв.ред. Г.А. Тишкин. – СПб., 2001. URL: <http://anthropology.ru/text/belova-av/zhenskaya-epistolarnaya-kultura-i-dvoryanskaya-povsednevnost-v-rossii>

доброе, да помилует и поможет вам Господь»⁵⁶⁷. А.В. Белова отмечала: «Женские письма первой половины XIX в. фиксируют повышенное внимание матерей к особенностям эмоционального и физического развития их детей»⁵⁶⁸.

Когда дети подолгу не писали, родители очень беспокоились. Показательно письмо-увещевание одному из представителей дворянства от его родителей, в котором строгость выговора и угрозы от отца перемежаются с сожалениями и просьбами не огорчать их мать. Отец пишет «Яков Александрович. Три почты от тебя писем не имею. потому что не заслуживашь, чтобы я к тебе имел внимание. Не взирая на сие и надеясь, что еще исправиться, послал к брату и для тебя на шубу 200 рублей денег. ... Ежели за сим писать будешь редко, то уже денег на содержание от меня не жди». Далее следует приписка от матери: «Милый Мой Яшенька, посылаю тебе мое благословение, огорчаешь ты нас много – не пишешь ни строчки, отец на тебя сердится, это дурно для тебя, не забудь меня, прошай, мой голубчик, мы собираемся по первому пути быть в Москве, целую тебя верная мать»⁵⁶⁹. Характерно, что, отдавая должное правилам хорошего тона, светским манерам, основное внимание уделяется необходимости привить детям представление о наиболее важных этических нормах, нравственных качествах, носителями которых являлись по-настоящему воспитанные люди.

Родители ориентируют своих детей и на надлежащее исполнение своих обязанностей, служба, которая понимается не только как средство продвижения по иерархической лестнице, но осознается как долг, входит в представление о дворянской чести. Залогом жизненного успеха является труд, причем рассчитывать следует только на себя, на свои силы: «Вы должны делать себе карьеру сами своей службой, а хорошее поведение обеспечит вам счастливое существование... Прилежание сделает вас людьми, а без него вы испортите будущность вашу... Исполняйте обязанности ваши в точности... Призываю быть честными людьми, всегда исполнять долг свой»⁵⁷⁰.

Строгость к детям объяснялась, конечно, не недостатком любви, а высокой требовательностью, которая к ним предъявлялась. И главную добродетель детей видели в умении повиноваться: «Мальчишкам внедряли догмат беспрекословного повиновения в виду предстоявшей им государственной службы, девочкам – в виду неизбежной власти мужа»⁵⁷¹. Немалое внимание в переписках уделено и умению вести себя в обществе, так в некоторых мемуарах встречается «необходимо хорошенько себя держать, вести себя хорошо и пристойно, как следует благородным людям».

Не обходят вниманием родители и такой отличительной черты, как умение нравиться, располагать к себе собеседника: «... Будьте учтивы и добры, со всеми, старайтесь быть для всех приятными, употребляйте все силы, чтобы быть любимыми всеми». Можно увидеть и конкретные рекомендации: не слишком болтать и думать, прежде чем говорить, всегда и везде, где бы ни были с визитом, больше уделять внимания своему внешнему виду и, в частности, всегда быть аккуратно причесанным. Например, в работе «Жизнь в свете, дома и при дворе» отмечалось: «Слишком большая свобода в одежде, в манерах и в выражениях доказывает неуважение к окружающим, и по этим мелочам часто судят о человеке»⁵⁷².

Необходимость оказывать почтение старшим мотивируется родителями интересами самого же подрастающего поколения «для самих себя», в осознании тесной связи и взаимозависимости поколений: «Думайте о ваших родителях, об их счастье, работая над собой,

⁵⁶⁷ Смирнов Ю. Воспитание сердец // Дворянские усадьбы. URL: http://www.booksite.ru/usadba_new/nicol/2_13.htm.

⁵⁶⁸ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2010. – С. 182.

⁵⁶⁹ Цит. по Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М., 2017. – С. 168.

⁵⁷⁰ Смирнов Ю. Воспитание сердец // Дворянские усадьбы. URL: http://www.booksite.ru/usadba_new/nicol/2_13.htm.

⁵⁷¹ Бокова В. Отроку благочестия бляхости... Как наставляли дворянских детей. – М., 2010. – С. 57.

⁵⁷² Жизнь в свете, дома и при дворе. – Изд. 3-е. – М., 2007. – С. 90.

вашим прилежанием и хорошим поведением»⁵⁷³. Родители стремились воспитать в детях почтение к старшим. А. Шокарев в своем исследовании указывал: «Один из представителей дворянства всю жизнь питал самые нежные чувства к матери и внушал братьям и сестрам обязанность заботиться о ее спокойствии и удобствах жизни. Ей он писал: «до последней минуты существования моего сохранию все чувства любви, преданности и послушания, с коими не переставал быть вам, милостивая государыня матушка, покорным сыном»⁵⁷⁴.

Письма оставались, по существу, единственной связующей нитью детей с домом, с родителями, по которым многие сильно тосковали и зачастую только в эпистолярном общении могли поделиться этими переживаниями: «Мои дорогие родители, ваши неоценимые письма доставили нам с сестрой много удовольствия, так как они нам сообщают, что вы находитесь в добром здравии... Ах! Мои дорогие родители, если бы вы знали, с каким нетерпением мы ждем вашего возвращения...»⁵⁷⁵

Таким образом, именно в семейном кругу, в том числе и через переписку, дворянским детям прививали культурные традиции, нравственные установки, нормы этической ценности, понимание необходимости образования, чувство избранности и ответственности, что, в конечном итоге, формировало мироощущение дворянина, понимание его привилегированного положения и особой роли дворянского сословия в государстве. Во многом это достигалось образом жизни, стилем поведения, усвоением традиций.

Петкова Н.И., Половнева Л.С.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ И ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ЯПОНИИ

В данной статье рассмотрены особенности культуры и делового поведения в Японии. Япония уникальная страна, её традиции, обычаи, культура, нормы поведения, общения отличаются от стран Запада. Чтобы партнёрство состоялось, необходимо хорошо знать все особенности их культуры, поведения, этикета.

Ключевые слова: культура, деловое общение, деловой этикет, нормы поведения.

This article describes the features of the culture and business behavior in Japan. Japan is a unique country, its traditions, customs, culture, norms of behavior, communication differ from Western countries. The partnership has held, one should be aware of all the peculiarities of their culture, behavior, etiquette.

Key words: culture, business communication, business etiquette, norms of behavior.

Деловой этикет представляет собой манеру поведения, которая в привычном нам виде впервые возникла в Италии. Этикетом предписаны нормы поведения на работе, дипломатических и деловых приемах, в общественных местах. К сожалению, деловой этикет не всегда соблюдается.

Умение вести себя является одним из главных факторов, влияющим на отношение к человеку. Как человек себя проявляет, так люди и относятся к нему. Для работы это очень важно. Чтобы люди хорошо относились, и бизнес развивался, необходимо быть вежливым, добрым, трудолюбивым. Этими и многими другими чертами наделены японцы. Они трудолюбивые, дисциплинированные, вежливые, бережливые, аккуратные, охраняют свои традиции, у них сильно развито чувство долга.

⁵⁷³ Смирнов Ю. Воспитание сердец // Дворянские усадьбы. URL: http://www.booksite.ru/usadba_new/nicol/2_13.htm.

⁵⁷⁴ Цит. по: Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. М., 2017. С. 172.

⁵⁷⁵ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2010. С. 225.

Японское общество строится на основе жесткой иерархической системы «старший-младший» – этим и обусловлен очень сложный этикет, идущий из глубины веков. При общении имеет значение разница в возрасте даже в один год.

В Японии старшие и младшие определяются как возрастом, так и социальным положением. Дело в том, что подавляющее большинство самостоятельных японских мужчин – служащие, получающие жалование, размер которого, как и должность, зависит от выслуги лет. Для японцев большое значение имеет «верность» своей фирме, государству, нации, самоотверженность и патриотизм при отстаивании их интересов. Такое поведение, согласно японским традициям, неизбежно будет вознаграждено.

Японец старается на словах приуменьшить свой личный вклад и похвалить успех и знания адресата или собеседника. Согласно японскому этикету не принято показывать окружающим свои эмоции. Почти в любых ситуациях японцы сохраняют неизменную вежливость, даже если им что-то не нравится.

Для японцев почти не существует понятия каких-то личных дел. У них всё общее. Общие обязанности, ценности и долг каждого японца соблюдать их.

Хотя японцы избегают одиночества, любят быть на людях, они не умеют, вернее, не могут легко и свободно сходиться с людьми. Дружеские связи между лицами разного возраста, положения, социальной принадлежности крайне редки. Круг тех, с кем японец сохраняет общение на протяжении своей жизни, весьма ограничен.

Японская мораль предписывает избегать прямой конфронтации, не допускать положений, когда одна из сторон всецело одерживала бы верх над другой. Нельзя доводить дело до того, чтобы побежденный «потерял лицо».

Поскольку любая услуга требует взаимности, должна быть как-то вознаграждена, японцы стараются избежать одолжений со стороны чужих людей. Они не предлагают свою помощь. Потому что считают, что это поставит человека в положение морального должника.

Непримиримость к оскорблениям, болезненная чуткость к любому унижению их личного достоинства не привели к тому, что месть стала у них главенствующей чертой человеческих взаимоотношений. Долг чести по отношению к самому себе с малолетства приучает японцев шадить самолюбие окружающих.

Японцы не произносят слова «нет» – это считается грубым. Вместо этого они могут сказать уклончиво: «Я подумаю об этом». Собеседник должен воспринять это как отказ и перестать настаивать.

Одно из важнейших правил японского этикета – правильная речь. Недостаток вежливости в речи собеседника вызывает у японца неприятие, хотя он его и не показывает. Излишняя вежливость в речи тоже может вызвать не только удивление, но и выглядеть, как стремление дистанцироваться от собеседника.

Основные характеристики речевого общения японцев будут следующими:

1. В большинстве социальных ситуаций японец не управляет ходом беседы и не пытается ее поддерживать. В разговоре он не стремится господствовать или убеждать. Японец обычно делает короткие замечания и не произносит длинных речей. Для японцев типично чувство ответственности за свои слова.

2. Японец не склонен сам начинать разговор, он предоставляет делать это другим. Говорит он с осторожностью, не позволяет себе свободных высказываний.

3. Типичному японцу не свойственна беглость речи, в разговоре он часто делает паузы.

4. Японцы проявляют очень большую избирательность в отношении собеседника, для них важна группа, к которой тот принадлежит. В связи с такой особенностью японцы воздерживаются от разговора с малознакомыми людьми.

5. Японцы ценят доброжелательный тон общения. Они далеко не всегда станут возражать своему собеседнику, даже если он высказывает противоположную точку зрения⁵⁷⁶.

⁵⁷⁶ Деловое общение в Японии. Режим доступа – URL: http://works.doklad.ru/view/VyADL_rJmuc:all.html (дата обращения: 27.12.2016).

Желание избегать открытого столкновения противоположных взглядов проявляется у японцев и в практике принятия решений. Решения чаще всего принимаются не одним человеком, а группой заинтересованных людей. При этом по нормам японской деловой этики главной добродетелью обладает не тот, кто твердо стоит на своем, а тот, кто проявляет готовность к компромиссу ради общего согласия.

Японцы ищут решения, которые обобщали бы взгляды всех заинтересованных сторон, каждая из которых обладает чем-то вроде права вето. Если, несмотря на продолжительные дискуссии, кто-то все-таки выступает против данной инициативы, вопрос вообще не решается, а откладывается.

Для деловых отношений в Японии характерно, что сторона, вынужденная пойти на наибольшие уступки, по традиции получает преимущество при решении какого-то другого вопроса. подчас совершенно не связанного с первым, или же получает заверения, что, если подобный же спор возникнет в будущем, решение будет принято в ее пользу.⁵⁷⁷

Еще один существенный момент подготовки успешного делового общения – осуществление личных контактов при выборе потенциального партнера. Японские бизнесмены предпочитают непосредственный контакт с потенциальным партнером. Для налаживания деловых отношений с интересующей японской фирмой уместно использовать широко распространенную в Японии практику знакомства через посредников. В роли посредника могут выступать японские бизнесмены, либо аккредитованные в Японии представители организаций конкретной страны.

Обязательным способом знакомства с потенциальным партнером является личная встреча с представителем компании в сочетании с направлением официального предложения о сотрудничестве. Чаще всего встречи проходят с посредниками. Потенциальный партнер, к которому вы обратитесь устно или письменно по рекомендации посредника будет считать своим долгом помочь.⁵⁷⁸

Первое правило: «Точность – вежливость королей». Лучше прибыть на 5 минут раньше, чем на 10 минут позже. Японцы учатся подавлять амбиции и не выпячивать свои сильные качества, но при этом вся практика делового общения построена на точности и соблюдении правил. Если японская делегация приехала к вам, то будьте готовы к тому, что они придут на 5 минут раньше, выказывая предельное уважение.

Японская культура – это поклон, а не рукопожатие. Но, на современном уровне переговорного процесса члены японских делегаций здороваются за руку. А если вам поклонились, то можно ответить неглубоким поклоном, чуть склонив корпус вперед и сложив руки перед глазами.

При знакомстве с японцами называют имя и фамилию. Слово «господин» в Японии звучит как «сан», добавляемое в конце фамилии. Поэтому представиться можно как «Сергей Федоров-сан».

После приветствия следует обмен визитками, далее все стороны рассаживаются за столом переговоров. Учитывая культурную иерархическую традицию, японцы рассаживаются по правилу «правой руки», т.е. глава, заместитель, участник и т.д., по старшинству.

Стиль переговоров, присущий европейцам и американцам, для японцев достаточно труден, поскольку участники переговоров могут высказывать свое мнение четко, а у японцев переговоры – это дружеская беседа и выяснение всех мелочей. Сами переговоры японцы будут вести в дружественной атмосфере, внимательно выслушивать собеседника и кивать головой. Но не в знак согласия, а как знак того, что они понимают, о чем идет речь и побуждают к продолжению беседы.

В Японии очень низкий уровень преступности и даже такой документ, как визитная карточка может стать для вас удостоверением личности, пропуском и т.д. Также визитная кар-

⁵⁷⁷ Национальные особенности делового общения Японии. Режим доступа – URL:

http://knowledge.allbest.ru/ethics/2c0a65635b3ad69b5c53b89421306c26_0.html (дата обращения: 27.12.2016).

⁵⁷⁸ Особенности японской культуры. Режим доступа – URL: http://revolution.allbest.ru/ethics/00524288_0.html (дата обращения: 27.12.2016)

точка это часть церемонии знакомства. На переговорах визитку нередко кладут перед собой, чтобы не забыть или не перепутать при произнесении имя партнера. Если вы пришли без визиток, первое впечатление о вашей команде будет отрицательным, значит, вы не подготовились к встрече. Обмен визитными карточками происходит в самом начале встречи, чтобы японцы имели возможность выяснить свое положение в обществе относительно партнеров.

В одежде японцев очень ощутимы стремление к унификации, желание не выделяться, свойственные национальному характеру, а также традиции корпоративной «командной» этики, где все едины. Стиль костюма внешнего вида японском деловом мире весьма консервативен. При контакте с японскими бизнесменами костюм и галстук обязательны. Одежда должна быть чистой, особенно ботинки. В самой Японии 99% сотрудников компаний ходят на работу в черных лакированных ботинках. Однако, если чистая одежда на вас немного помята, в Японии это не вызовет осуждения – значит, вы «горите на работе»⁵⁷⁹.

Важной частью церемонии является вручение подарков. Для этого разработан целый этикет, нарушение которого для иностранца в принципе допустимо, но нежелательно.

Подарок следует принимать обеими руками. При разворачивании аккуратнее обращайтесь с упаковкой – ей придаётся чуть ли не большее значение, чем самому подарку. Любой подарок принимайте с одинаковым выражением глубокой признательности – что пустячок, что дорогую вещь. От иностранца не ожидают денежных даров. Лучше купить что-нибудь съедобное хорошего качества и в дорогом магазине.

Не стоит ходить в гости с цветами. Их дарят, как правило, большим или семье умершего. Красный цвет в упаковке недопустим, если вы идете в больницу или на похороны, оставьте его для более благоприятных случаев.

Неприлично дарить что-то партнёру сразу при знакомстве – лучше передать подарок при следующей встрече или при расставании. Наиболее приемлемы подарки в виде бутылки вина, дорогой авторучки, национальных продуктов вашей страны. Они должны быть упакованы таким образом, чтобы упаковка давала понять, что лежит внутри, но не отвлекала от ведения переговоров.

Подарками следует наделить всех членов переговоров, а лицам с высоким положением следует преподнести нечто более ценное, чем всем остальным⁵⁸⁰.

Таковы особенности японской культуры. Она очень сильно отличается от европейской и русской культур. Прежде чем вести переговоры с японцами, необходимо познакомиться с их традициями и этикетом. Иначе сотрудничество может не состояться.

Половнева М.В.,
ИИУ «БелГУ», г. Белгород

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ И КУЛЬТУРА ЕЕ ИСПОЛНЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЧЕРТ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И.С. ТУРГЕНЕВА «ПЕВЦЫ»)

Проблема русского национального характера является одной из важнейших в отечественной литературе. К разгадке тайны славянской души не остался равнодушным и такой художник слова, как И.С. Тургенев. Стремясь передать чувства народа, его сокровенные мысли и чаяния, писатель обращался к народной лирической песне как к ярчайшему выражению сути русской души. На трактовке проблемы национального характера и способах ее

⁵⁷⁹ Особенности делового поведения в Японии. Режим доступа – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5584720/page/7/> (дата обращения: 27.12.2016).

⁵⁸⁰ Деловое общение в Японии. Режим доступа – URL: <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=112218> (дата обращения: 27.12.2016).

художественного воплощения в рассказе И.С. Тургенева «Певцы» посредством обращения к народной лирической песне мы и останавливаемся в данной статье.

Ключевые слова: русский национальный характер, фольклор, народная лирическая песня, русская душа.

The problem of the Russian national character is one of the most important in domestic literature. To a solution of a mystery of Slavic soul there was indifferent also no such literary artist as I. S. Turgenev. Seeking to give feelings of the people, his intimate thoughts and expectations, the writer addressed the national lyrical song as to the brightest expression of an essence of the Russian soul. On an interpretation of a problem of national character and ways of its artistic realization in I. S. Turgenev's story «Singers» by means of the addressing the national lyrical song we also stop in this article.

Key words: Russian national character, folklore, national lyrical song, Russian soul.

*Песня – душа народа.
(народная мудрость)*

Н.В. Гоголь, старший современник И.С. Тургенева, в статье «Несколько слов о Пушкине» указывал на то, что «истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа»⁵⁸¹. Самому великому писателю многом постичь этот народный дух помогли песни, которые прекрасно исполняли его тетка Екатерина Ивановна Ходаревская и бабушка Татьяна Семеновна, познакомившая внука с казачьей песней и привившая ему любовь и интерес к народной музыке: «Песни были всякие – гульливые, прощальные, походные. <...> Под гульливые песни хотелось плясать, они так и заставляли кружиться, что-то выделывать ногами и руками – все тело отдавалось их задорным звукам, и легко, чисто делалось на душе. Походные звали в дорогу, манили в непостижимую умом даль, где скрывались, колыхаясь в высокой траве степи, козачьи шапки и пики. Но иным простором веяло на душу, когда запевала бабушка песню печальную, прощальную, оплакивающую... Песни пугали и манили, засасывала их сладкая печаль, их прилипчивая тоска, их необъяснимый зов»⁵⁸². Впоследствии, характеризуя малороссийские песни, Гоголь пишет: «Я не распространяюсь о важности народных песен. Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа»⁵⁸³. И тут же, ссылаясь на М. Максимовича, замечал, что «русская заунывная музыка выражает ... забвение жизни: она стремится уйти от нее и заглушить вседневные нужды и заботы»⁵⁸⁴.

Неслучайно, стремясь постичь специфику русского национального характера, И.С. Тургенев обращался к такому жанру устной словесности, как народная лирическая песня, которая для него и его современников была не только важнейшей частью народного творчества, но и ярчайшим выражением сути славянской души. Подтверждением сказанному является рассказ «Певцы», который, «будучи первым в русской литературе художественным изображением исполнения народных песен и искусства народных певцов, ... начал собою целую галерею подобных изображений в произведениях Левитова, Мамина-Сибиряка, Эртеля, Короленко, М. Горького» и др.⁵⁸⁵ При этом, как отмечает Марк Азадовский, «почти все авторы, писавшие о русской народной песне, считали характернейшей ее чертой мотивы грусти и уныния»,⁵⁸⁶ чаще всего усматривая в них чувствительность, смирение, покор-

⁵⁸¹ Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине // Н.В. Гоголь Собрание сочинений в 6т., Т. 6. Избранные статьи и письма – М., 1959. – С. 34.

⁵⁸² Золотусский И.П. Гоголь – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1984. – С. 24.

⁵⁸³ Гоголь Н.В. О малороссийских песнях // Н.В. Гоголь Собрание сочинений в 6т., Т. 6. Избранные статьи и письма – М., 1959. – С. 69.

⁵⁸⁴ Там же. – С. 76.

⁵⁸⁵ Тургенев И.С. Сочинения // И.С. Тургенев. Полное собр. соч. и писем в 30т. Сочинения: в 12т., Т. 3. – М., 1979. – С. 491.

⁵⁸⁶ Азадовский М.К. Статьи о литературе и фольклоре. – М.-Л., 1960. – С.433.

ность судьбе. Иную трактовку «русской грусти» народных песен дает В.Г. Белинский, по мнению которого, «...грусть русской души имеет особенный характер: русский человек не расплывается в грусти, не падает под ее томительным бременем, но упивается ее муками с полным сосредоточением всех духовных сил своих. Грусть у него не мешает ни иронии, ни сарказму, ни буйному веселию, ни разгулу молодечества: это грусть души крепкой, мощной, несокрушимой»⁵⁸⁷.

Яркой иллюстрацией мысли великого критика о противоречиях русского национального характера и является рассказ И.С. Тургенева «Певцы» (1850), в котором художник, стремясь передать чувства народа, его сокровенные переживания, строй души, изобразил песенное состязание Якова-Турка с «другим мастером». И первое, что обращает на себя внимание в облике «лучшего певца в околотке», то, что «все его лицо изобличало человека впечатлительного и страстного». Сцена состязания певцов строится у Тургенева на приеме контраста. Прежде всего, контрастно изображение внешности вступивших в борьбу: «Посередине комнаты стоял Яшка-Турок, худой и стройный человек лет двадцати трех, одетый в долгополый нанковый кафтан голубого цвета. Он смотрел удалым фабричным малым и, казалось, не мог похвастаться отличным здоровьем. Его впалые щеки, большие беспокойные серые глаза, прямой нос с тонкими, подвижными ноздрями, белый покатый лоб с закинутыми назад светло-русыми кудрями, крупные, но красивые, выразительные губы – все его лицо изобличало человека впечатлительного и страстного. Он был в большом волнении: мигал глазами, неровно дышал, руки его дрожали, как в лихорадке. – да у него и точно была лихорадка, та тревожная, внезапная лихорадка, которая так знакома всем людям, говорящим или поющим перед собранием»⁵⁸⁸. Присущие герою впечатлительность и страстность отражены в описании его состояния, переданного автором обилием глаголов: «был в большом волнении», «мигал глазами, неровно дышал, руки его дрожали».

А вот портрет соперника Яшки, рядчика из Жиздры: «Это был невысокого роста плотный мужчина лет тридцати, рябой и курчавый, с тупым вздернутым носом, живыми карими глазами и жидкой бородкой. Он бойко поглядывал кругом, подсунув под себя руки, беспечно болтал и постукивал ногами, обутыми в щегольские сапоги с оторочкой. На нем был новый тонкий армяк из серого сукна с плюсовым воротником, от которого резко отделялся край алой рубахи, плотно застегнутой вокруг горла»⁵⁸⁹.

Интересно, что в облике Якова подчеркивается возвышенность, чувственность, впечатлительность («беспокойные серые глаза», «прямой нос с тонкими подвижными ноздрями»), «крупные, но красивые, выразительные губы»). Это артистическая, «нервная» натура. Не случайно его образ вызывает ассоциацию с тонкой, натянутой струной, готовой вот-вот лопнуть. А вот портрет рядчика, как нам кажется, нарочито снижен автором. Невысокий рост, плотное телосложение, «тупой вздернутый нос», «жидкая бородка» говорят о приземленности натуры. Бойкость, беспечность и щеголеватость рядчика противопоставлены благородной сдержанности Якова. Внутренняя сущность характера, ярко выраженная в деталях внешнего портрета, наиболее полно проявляется в манере исполнения двух певцов и, как следствие, – в реакции слушателей. Щеголеватость внешнего облика рядчика отзывается в его пении, чрезвычайно насыщенном техническими приемами, на которые указывает автор: «выступил вперед, закрыл до половины глаза», «он играл и выливал ...голосом, как юлою, беспрестанно заливался и переливался сверху вниз и беспрестанно возвращался к верхним нотам, которые выдерживал и вытягивал с особенным старанием, умолкал и потом вдруг подхватывал прежний напев с какой-то заливчатской, заносистой удалью. ...Он, видимо, чувствовал, что имеет дело с людьми сведущими, и потому, как говорится, просто лез

⁵⁸⁷ Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии // В.Г. Белинский Полн. собр. соч. в 13 т. – М., 1954. – Т. 5. – С. 442.

⁵⁸⁸ Тургенев И.С. Певцы // И.С. Тургенев. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 12т., Т. 3. – М., 1979. – С. 212-213.

⁵⁸⁹ Там же. – С. 213.

из кожи»⁵⁹⁰ Однако, примечательно, что, несмотря на все певческие ухищрения, рядчик долго не возбуждал «слишком сильного сочувствия в своих слушателях». И только получив поддержку «хора», он смог покорить публику, которая ответила ему «неистовым взрывом».

Среди этого всеобщего ликования обращают на себя внимание фигуры Дико-Барина и Якова-Турка. Будучи не только страстным любителем пения, но и человеком, знающим в нем толк, «один Дикий-Барин не изменился в лице и по-прежнему не двигался с места; но взгляд его, устремленный на рядчика, несколько смягчился, хотя выражение губ оставалось презрительным»⁵⁹¹. Его реакция невольно акцентирует внимание на умении певца, на старательности исполнения, с одной стороны, и отсутствии в этом исполнении душевности – с другой. Но использованные рядчиком приемы все-таки не могли не подействовать на артистическую, живую, открытую натуру Якова, у которого «глаза так и разгорелись, как уголья, и он весь дрожал как лист и беспорядочно улыбался»⁵⁹². Это великолепная характеристика самого Якова-Турка. Перед нами «художник во всех смыслах этого слова», человек, лишенный зависти к «собратьям по любимому делу», искренно радующийся и эмоционально участвующий в акте творчества. Возможно, это соучастие и не позволило ему сразу, с легкостью включиться в состязание. Человеку, только что пережившему эмоциональный взрыв, необходимо отстраниться от внешнего мира и от переполняющих его ощущений, чтобы настроиться на другой лад, подготовиться к новым переживаниям. «Яков помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой. ... Когда же, наконец, Яков открыл свое лицо – оно было бледно, как у мертвого; глаза едва мерцали сквозь опущенные ресницы. Он глубоко вздохнул и запел ... Первый звук его голоса был слаб и неровен и, казалось, не выходил из его груди, но принесся откуда-то издалека, словно залетел случайно в комнату. ... За этим первым звуком последовал другой, более твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащий, как струна, когда, внезапно прозвенев под сильным пальцем, она колеблется последним, быстро замирающим колебанием, за вторым – третий, и, понемногу разгораясь и расширяясь, полилась заунывная песня. «Не одна во поле дороженька пролегла», – пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слышивал подобный голос... в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. ... Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый плывец волнами, нашим молчаливым, страстным участием. Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль»⁵⁹³. И здесь нельзя не согласиться с точным замечанием В.А. Недзвецкого, который пишет, что «в своем пении... Яков последовательно переживает те же основные моменты творческого акта, что и величайшие, утонченной культуры артисты-художники: начальное «сомнение в себе» – эту «пытку творческого духа» (Н. Некрасов), потом «священный холод вдохновенья» (А. Пушкин), наконец, сопряженное с известной грустью огромное творческое удовлетворение от исполненной на уровне своего творческого идеала задачи»⁵⁹⁴.

Искреннее исполнение Якова вызвало эмоциональный отклик в душах слушателей, у которых «закипали на сердце и поднимались к глазам слезы». Вот как изображается реакция собравшихся в Притынном кабачке: «Николай Иванович потупился, Моргач отвернулся; Обалдуй, весь разнеженный, стоял, глупо разинув рот; серый мужичок тихонько всхлипывал в уголку, с горьким шепотом покачивая головой; и по железному лицу Дико-Барина, из-под совершенно надвинувшихся бровей, медленно прокатилась

⁵⁹⁰ Там же. – С. 213.

⁵⁹¹ Там же. – С. 220.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же. – С. 221-222.

⁵⁹⁴ Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М., 1988. – С. 5.

тяжелая слеза: рядчик поднес сжатый кулак ко лбу и не шевелился... ..Никто не крикнул, даже не шевельнулся... Мы все стояли как оцепенелые. Рядчик тихо встал и подошел к Якову. «Ты ... твоя... ты выиграл», – произнес он наконец с трудом и бросился вон из комнаты»⁵⁹⁵.

И вновь, чтобы подчеркнуть контрасты, противоречивость и сложность русского национального характера, вслед за изображением молчаливого оцепенения многих и разных людей, объединенных страстным и трепетным исполнением Якова, автор рисует картину пьяного разгула. «Для Тургенева, не разделявшего свойственной славянофилам идеализации русской народной жизни в период крепостничества, сцена разгула была необходимой частью его замысла, художественным выражением трагической судьбы талантливого русского человека...»⁵⁹⁶ Подтверждение сказанному находим в письме И.С. Тургенева к К.С. Аксакову 16 (28) октября 1852 года: «Я вижу трагическую судьбу племени, великую общественную драму там, где Вы находите успокоение и прибежище эпоса...»⁵⁹⁷

Этот трагизм жизни русского человека, объясняющий его неразвитость, пассивность, покорность и в то же время необузданную ярость, стихийное и бессмысленное буйство, иступленное веселье, безразличие к собственной жизни, подчеркнут в рассказе пейзажными зарисовками: «страшный овраг», зияющий как бездна, нестерпимый зной, висящий «над самой землей густым тяжелым слоем»; ощущение «чего-то безнадежного, придушенного в этом глубоком молчании обессиленной природы».

Об этом же свидетельствует и финал рассказа, где зов мальчика, кричащего с упорным и слезливым отчаянием, на первый взгляд, выглядит чужеродным явлением в общей структуре текста, а в действительности высвечивает авторскую позицию, удачно завершает созданную им картину, глубоко подчеркивает всю несуразность, ненормальность жизни, а порой и ее враждебность к человеку. В этой связи заслуживает внимания и тот факт, что Тургенев дал своему рассказу название «Притынный кабачок», которое, в отличие от предложенного Некрасовым заглавия «Певцы», точнее выражало авторский взгляд на особенности русского национального характера, те глубокие противоречия, которые скрыты в русской душе.

Также необходимо отметить, что «барельефность» (И.А. Гончаров) тургеневского рисунка позволяет в пестрой галерее представленных художником типов увидеть индивидуальность, разглядеть личность там, где, по словам В.А. Недзвецкого, она была «до конца нивелирована и попрана однообразием нищенского быта и бесправностью положения»⁵⁹⁸ и в то же время из разрозненных судеб создать «единую «хоровую» судьбу народа» (Ю. Лебедев).

Полякова Л.А.,
ИИУ «БелГУ», г. Белгород

ПРОБЛЕМА ЖАНРА В РОМАННОЙ ДИЛОГИИ О «ВИЛЬГЕЛЬМЕ МЕЙСТЕРЕ»

Статья посвящена рассмотрению проблемы жанра в романной дилогии «Вильгельме Мейстере». Содержится информация об отношении современников и литературоведов разных времен к дилогии, описывается полемика жанров в произведении.

Ключевые слова: роман, роман-странствие, жанр романная дилогия.

⁵⁹⁵ Тургенев И.С. Певцы. – С. 223.

⁵⁹⁶ Тургенев И.С. Сочинения // И.С. Тургенев. Полное собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения в 12 т., Т. 3. – М., 1979. – С. 490.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Недзвецкий В.А., Пуустойнт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. – М., 1988. – С. 13.

The article is devoted problems of the genre of the novel novel dilogy «Wilhelm Meister» Contains information about the attitude of contemporaries and literary critics from different times to the Novels. describes the controversy genres in the work.

Key words: novel, novel-education, novel- wandering, genre, novel dilogy.

Двухтомный роман Гете «Вильгельм Мейстер» («Годы учения» и «Годы странствий») представляет собой повествование о формировании личности. Человек, наделенный умом и талантом, проходит школу жизни. Страдания и радости, добро и зло встречает он на своем пути. «Все, что приключается с нами, оставляет след, все незаметно способствует нашему развитию», – пишет И.В. Гете. Из истории создания романа известно, его основная концепция сложилась уже к 1777 году. В 1785 году 6 книг «Театральных посланий Вильгельма Мейстера» были уже написаны. Эта первая редакция романа была утрачена и нашлась по счастливой случайности только в 1910г.

В первой части романа («Годы учения») Гете рассказывает историю формирования гармонической личности. В литературоведении жанр произведения рассматривается как «роман воспитания». Произведению свойствен характерный признак данного жанра. Восприятие мира и формирование человека под воздействием всех проявлений окружающей его действительности – протрезвление с той или иной степенью резиньяции⁵⁹⁹ в ходе повествования раскрывается становление судьбы и характера отдельного человека под воздействием социокультурного опыта эпохи, а динамичность образа главного героя является организующей основой произведения. Именно такое тематическое расширение и позволило включить в этот воспитательный роман многое из того, что содержалось в театральном романе. А. Садриева и Г. Голошумова отмечали, финал «Годов учения Вильгельма Мейстера» обусловлен наделением главного героя «хамелеонизмом»⁶⁰⁰. Однако спорно видеть именно в этом отход от традиций просвещения (роман воспитания с завершенным финалом) к традициям романтизма (роман воспитания с открытым финалом), а в результате – совмещение в одном произведении разных эстетических представлений одного времени. Во-первых, в романтическом романе воспитания, особенно в его ранних формах, герой развивается вне зависимости от внешних условий жизни, демонстрирует бесконечную устремленность к идеалу, но при этом завершает свое ученичество вполне определено: осознанием своего художественного призвания. Во-вторых, герой Гете, в отличие от героев романтических произведений, отказывается от своего художественного призвания, отходит от сферы «чистого духа». Совместно с единомышленниками он решает помогать людям, утверждать среди них гуманные идеи и деятельное отношение к жизни, так как видит в этом одно из условий создания в реальной жизни нового общества. Если у писателей-романтиков в основе произведений – трансцендентальная перспектива («идеал гениальной личности, способной к бесконечному самосовершенствованию» / воспеание «высшей абсолютной идеи – бога»), то у И.В. Гете – социальная «идея неразрывной связи между индивидуумом и обществом»⁶⁰¹. Впоследствии эту идею поставил в центр своей теории романа Гегель. Жанровое своеобразие романа отмечали современники Гете: Ф. Шиллер и Ф. Шлегель. Первый принимал деятельное участие в работе Гете над произведением. Он читал его рукописи по мере того, как возникали отдельные части, и тщательно разбирал их, иногда давая творческие советы. Шиллеру очень близка была главная идея произведения. Шлегель увидел в «Годах Учения Вильгельма Мейстера» произведение, полное поэзии, искусства вообще. «Если мы посмотрим на любые темы всех разговоров и всех случайных обстоятельств и на их окру-

⁵⁹⁹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: сб. избр. тр. сост. С.Г.Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – С. 201

⁶⁰⁰ Садриева А., Голошумова Г. Жанр романа воспитания в творчестве Гете // Искусство и образование. 2003. №2(24). – С. 61.

⁶⁰¹ Сулейманов А.А. Учен. зап.Рязан. гос. пед. ин-та, Пенз. гос. пед. ин-та им. В.Г.Белинского. Сер. филол. 1969. – Т. 81. Вопросы стиля и метода в русской и зарубежной литературе. – С. 93.

жния. писал он в своем разборе романа. то нам бросится в глаза, что все вращается вокруг театра, представления, искусства и поэзии».

Молодой романтик Новалис, которого роман Гёте поначалу заворожил, со временем стал воспринимать его как описание «паломничества» главного героя вверх по социальной лестнице. Он ясно понял антиромантическую тенденцию романа Гете и ожесточенно боролся против нее. Вот несколько весьма характерных замечаний Новалиса по поводу «Вильгельма Мейстера»: «Это в основе своей противная и неумная книга... по духу своему в высшей степени непозитическая, как бы поэтично ни было изображение... Экономическая сущность – вот что в конце концов остается... Поэзия же – арлекин во всем этом фарсе... Герой несколько задерживает внедрение евангелия экономии... Вильгельм Мейстер, собственно говоря, Кандид, обращенный против поэзии». Для писателей нового поколения роман «Годы учения Вильгельма Мейстера» оставался той основной книгой, к которой постоянно обращались все, кто задумывался над требованиями, предъявляемыми к современному роману. Восхищались его художественными достоинствами, изобретательностью автора, наконец, композицией романа и считали, что он предвосхитил многое из того, что впоследствии вошло в теоретический арсенал создаваемой «романтической поэзии». Российский литературовед А. Аникст, изучавший своеобразие жанра диалогии, говорил: «Вильгельм Мейстер синтезировал в себе черты разных форм романа 18 века»⁶⁰². Помимо романа-воспитания он выделял также роман большой дороги, роман о художнике, элементы нраво-учительного семейно-бытового романа, философский роман. Получается универсальный роман.

Вторая часть («Годы странствий») является продолжением «Годов учения Вильгельма Мейстера». М.М. Бахтин характеризует произведение как «роман-странствие».

Социальные идеи романа были встречены в штыки консерваторами, но вызвали дискуссии также и в либеральных кругах. Клерикалы резко осудили отношение Гете к религии. Художественная форма была также не понята современниками. До сих пор сохранилось мнение, что «Годы странствий» – «старческий роман», отразивший ослабление потенций писателя. Роман начинается с того, что Вильгельму встречается семья, которая символично напоминает святое семейство. Эта картина означает универсальный, глубоко обогащенный характер материала, составляющего суть романа. Если в «Годах учения...» сюжет развивался вокруг судьбы Мейстера, персонажи были живыми и полнокровными, а действие происходило в современной Гете Германии с её конкретными приметами, то на сей раз все повествование значительно более условно. Роман лишен единого сюжета и представляется собой ряд новелл, почти не связанных между собой.

Такая свободная форма, которая представляется поначалу небрежной и почти сырой, дала писателю возможность вложить в роман свои самые дорогие, глубокие и сложные размышления о том, что волновало его на протяжении всей жизни. Вольная композиция, перемежающая прозу, стихи, страницы прямых афоризмов, открытый финал – книга заканчивается ремаркой «Продолжение следует» – это не столько недоработанность, сколько предвесье нового типа романа XX в.

Таким образом, вопрос об определении жанра диалогии остается открытым. Мы видим в нем выраженные черты как романа-воспитания, так и романа-странствия. Однозначно можно констатировать весьма сложную жанровую природу произведения, требующую дальнейшего исследования.

⁶⁰² Аникст А.А. Творческий путь Гете - М., 1986 - 584с

ИСТОРИЯ БОСПОРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Автор исследовал массив электронных ресурсов Рунета посвященных истории Боспора. Опираясь на конкретные примеры он выделил основные тенденции развития босповедения в русскоязычном сегменте сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, Рунет, электронный ресурс, сайт, Боспор.

The author investigated the array of electronic resources of the Runet devoted to the history of the Bosphoran Kingdom. Drawing on specific examples we identified key trends in the development of Bosphorus studies in the Russian segment of the Internet.

Key words: Internet, Runet, electronic resource, website, The Bosphorus.

Ранее мы уже писали об основных тенденциях развития антиковедческой проблематики в русскоязычном сегменте сети Internet⁶⁰³. Босповедение как часть антиковедения развивается в Рунете в одном направлении, повторяя основные тенденции развития науки о классических древностях. Стоит отметить, что практически любой ресурс посвященный широкой античной проблематике в русскоязычном интернете содержит информацию об истории античного Боспора.

Анализируя совокупность электронных ресурсов Рунета, на наш взгляд, правомерно выделение нескольких групп сайтов. Во-первых, стоит отметить ресурсы официальных научных и образовательных организаций России и Ближнего Зарубежья⁶⁰⁴, на которых время от времени появляются интересные материалы по истории античного Боспора. Сайты носят официальный характер и регулярно пополняются. Уровень актуальности информации размещенной на сайтах этой группы стабильно высок.

Ко второй группе относятся официальные сайты археологических экспедиций следующих памятники Боспора⁶⁰⁵. Стоит отметить, что подобных ресурсов мало, а руководители и сотрудники экспедиций предпочитают вести работу в социальных сетях.

К третьей группе электронных ресурсов относятся специализированные базы данных⁶⁰⁶. Среди них есть как вполне официальные ресурсы, так и неофициальные поддерживаемые энтузиастами. Главная общая характеристика данных ресурсов – это их планомерный прогресс.

Третья группа включает официальные сайты научных и научно-популярных журналов и других периодических изданий, в том числе и сетевых⁶⁰⁷. Материалы, размещаемые

⁶⁰³ Прокопенко С.Н. Последние тенденции развития антиковедения в Рунете // Классическая и византийская традиция. 2015. Материалы IX международной научной конференции. – Белгород, 2015. – С. 252-256.

⁶⁰⁴ См. например, Институт всеобщей истории РАН [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://www.igh.ru/>. Дата доступа – 15.09.2016 г.; Российская ассоциация антиковедов [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://racs.igh.ru/>. Дата доступа – 14.09.2016 г.; Институт археологии РАН [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://www.archaeolog.ru/>. Дата доступа – 15.09.2016 г. и др.

⁶⁰⁵ См. например: Артезианская археологическая экспедиция [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://artezian.info/info/>. Дата доступа – 15.09.2016 г.; Патрейская экспедиция [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://патрей.рф>. Дата доступа – 15.09.2016 г. и др.

⁶⁰⁶ См. например, Электронная библиотека Центра антиковедения ЯрГУ [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://antik-ya.ru/archive>. Дата доступа – 07.09.2015 г.; Античный кабинет [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://bibliotheca-classica.org/>. Дата доступа – 07.09.2015 г.; Librarianus [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://libranus-narod.ru/>. Дата доступа – 12.09.2015 г.; IOSPE. Древние надписи Северного Причерноморья [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html/>. Дата доступа – 10.09.2016 г. др.

⁶⁰⁷ См. например, Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://ta.bsue.edu.ru/>. Дата доступа – 12.09.2016 г.; Античный мир и археология [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://ancientrome.ru/publik/ama/>. Дата доступа – 09.09.2016 г.; Вестник древней истории [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://vdi.igh.ru/>. Дата доступа – 11.09.2016 г.; Проблемы истории, филологии и культуры [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://pikf.science74.ru/>. Дата доступа – 15.09.2016 г.; Antiquitas Ivventae [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://antiquitas.narod.ru>. Дата доступа – 09.09.2016 г. и др.

на сайте, носят официальный характер, а публикации представлены, в основном в полнотекстовом варианте.

Четвертая группа сайтов на боспороведческую тематику представлена авторскими ресурсами⁶⁰⁸. В основном это узкотематические сайты с интересными, а иногда уникальными публикациями. К сожалению, множество подобных ресурсов, за редким исключением, недолговечны и редко обновляемы. т.к. в качестве вебмастера выступает только автор сайта и отсутствует системность в работе над ресурсом. Но, некоторые из них, начавшиеся как авторские давно уже переросли в крупные интернет-проекты. Примером вышеотмеченного, может служить сайт «XLegio»⁶⁰⁹.

Отдельного рассмотрения заслуживают сайты Центров антиковедческих исследований. Данные ресурсы мы выделили в пятую группу. Всего их мы насчитали семь наименований. В настоящее время официальные сайты Центров антиковедения постепенно деградируют. В перспективе, как нам кажется, принципиального улучшения ситуации с сайтами Центров антиковедения не предвидится.

Антиковедение в целом и боспороведение в частности постепенно осваивая новое, для себя, пространство в настоящее время смогло закрепиться в социальных сетях. В Рунете самой популярной социальной сетью является Вконтакте. Боспороведение на vk.com представлена на высоком уровне⁶¹⁰. Нельзя не упомянуть об античных ресурсах livejournal.com, YouTube, Facebook и др. Материалы публикаций блогеров отличает глубина и основательность.

Подводя итог небольшому исследованию, стоит отметить, что боспороведение в сети Интернет динамично развивается. В первую очередь за счет отдельных энтузиастов. Система поддержки (государственная, региональная, вузовская) электронных ресурсов в России и Ближнем Зарубежье отсутствует. Грантовые программы ряда благотворительных фондов по поддержке образовательных и научно-исследовательских электронных ресурсов окончательно свернуты⁶¹¹. В условиях некоторой стагнации или медленного развития автономных сайтов, посвященных античности, в социальных сетях тематика античной истории набирает особую популярность. Складывается впечатление, что будущее за социальными медиа, в том числе и по тематике истории Боспора Киммерийского.

Проскурнина Л.В.,
НИУ БелГУ, г. Белгород

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА

В статье рассматриваются принципы изучения языковой личности писателя И.И. Лажечникова на материале романтических исторических романов. Внимание сосредотачивается на феномене языковой личности в статической и динамической проекциях лингвистического исследования, во взаимосвязи языка и жанра, в синтезированном анализе фрагментов текста, в анализе языкового наполнения сильной позиции текста.

Ключевые слова: языковая личность, исторический роман, И.И. Лажечников, жанр

⁶⁰⁸ См. например: Боспор [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://bospor.org/author/>. Дата доступа – 11.09.2016 г.; Древняя жизнь [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://ancient-life.ru>. Дата доступа – 01.09.2016 г. и др.

⁶⁰⁹ XLegio [Эл. ресурс]. Режим доступа – <http://www.xlegio.ru>. Дата доступа – 10.09.2016 г.

⁶¹⁰ См. например: Βασίλειο του Κιζιρικού Βοσπόρου // Режим доступа – <https://vk.com/bosporankingdom>. Дата доступа – 14.09.2016 г.

⁶¹¹ Грантовые программа БФ В. Потанина «Преподаватель он-лайн» и «Профессор он-лайн» окончательно свернуты осенью 2014 г.

The article examines principles of studying linguistic personality of the writer I. I. Lazhechnikov on the material of romantic and historical novels. Focuses on the phenomenon of linguistic personality in the static and dynamic projections of linguistic research, the relationship of language and genre in the analysis of synthesized text fragments, in the analysis of the linguistic filling of strong positions of the text.

Key words: language personality, a historical novel, I.I. Lazhechnikov, genre.

Отечественное литературоведение уделяло внимание особенностям творческого метода И.И. Лажечникова (1792-1869), о чем свидетельствуют публикации С.М. Исуповой⁶¹², А.В. Чирковой⁶¹³, М.Н. Красниковой⁶¹⁴, тогда как с лингвистических позиций художественное творчество И.И. Лажечникова исследовано недостаточно. Лингвистическому анализу подвергался роман И.И. Лажечникова «Ледяной дом», причём в сопоставлении с другими историческими романами. Так, М.С. Хабарова в своей диссертации целью исследования ставит выявление особенностей текстообразующего и стилиобразующего функционирования фразеологии в русском историческом романе; определяя место фразеологии в системе языковых средств исторического романа⁶¹⁵. Не ставилась и проблема исследования языковой личности писателя.

Проблему языковой личности на материале романтических исторических романов И.И. Лажечникова «Последний Новик», «Ледяной дом» и «Басурман» мы рассматриваем, руководствуясь следующими принципами анализа материала.

Во-первых, феномен языковой личности можно исследовать в статической и динамической проекциях. В первом случае в центре внимания оказывается только одно произведение автора, тогда как при динамическом подходе выявляется совершенствование мастерства писателя от романа к роману. Исторический роман И.И. Лажечникова не останется неизменным в способах создания образа национального прошлого, что проявляется, прежде всего, в создании специфической жанровой романной коллизии, в обрисовке романного героя и в художественном методе воплощения исторической концепции. Вместе с тем сама идея языковой личности допускает трактовку всего созданного писателем как единого текста с выявлением идиостилистических особенностей и предпочтений.

Во-вторых, проблематика языковой личности писателя неминуемо подводит исследователя к взаимосвязи языка и жанра. И в этом плане как писатель И.И. Лажечников исключительно интересен и, полагаем, недооценен, хотя известен целый ряд исследований, посвящаемых творчеству этого автора. Писатель экспериментирует с жанровыми канонами, вставляя в повествование элементы драмы и лирики. Именно поисковое, творческое отношение к жанру романа как нельзя ярче характеризует особенности языковой личности И.И. Лажечникова.

Третий принцип связан с тем, что в трактовке феномена языковой личности заключается в объединяющем, синтезирующем анализе фрагментов текста: метафор, трансформированных фразеологизмов, каламбуров, градации и др. И.И. Лажечников в этом смысле дает весьма щедрый и поучительный материал.

Тропические средства художественного текста обычно анализируются классификационно: отдельно рассматриваются эпитеты, отдельно метафоры и т.д. Однако такой подход, на наш взгляд, не вскрывает специфики языковой личности И.И. Лажечникова в отли-

⁶¹² Исупова С.М. Эволюция прозы И. И. Лажечникова: проблемы метода и жанра. Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2000. – 184 с.

⁶¹³ Чиркова А.В. Романы И.И. Лажечникова в историко-культурном контексте. Дис. ... канд. филол. наук. – Коломна, 2006. – 134 с.

⁶¹⁴ Красникова М.Н. Роль фольклорной традиции в становлении типа исторического повествования: Н.А. Погодина, И.И. Лажечников, А.К. Толстой. Дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2011. – 258 с. Лажечников И.И. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Можайск-Терра, 1994.

⁶¹⁵ Хабарова М.С. Особенности функционирования фразеологии в русском историческом романе: на материале романов И.И. Лажечникова «Ледяной дом», А.К. Толстого «Князь Серебряный» и В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю». Дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2008. – 247 с.

чие от «дистрибутивного» анализа сочетания в одном контексте всего многообразия средств художественной образности. Например, в романе И.И. Лажечникова «Басурман» в пределах одного контекста присутствует целый ряд тропических средств: сравнение: А эта шелковая материя нежна, отливиста, упруга, как женское коленочко...; метонимия: А то какой было приготовил я ему букет прекрасных дам; олицетворение: ... и сама калитка за- таит свой голос, чтобы помочь любви; градация: Без того прослывешь басурманом, латын- шиком, нехристом....

Особый интерес представляет использование писателем трансформированных фра- зеологизмов. Возвратимся к хорошеньким женщинам: виноват, это моя слабая сторона, ахиллесовская пятка. Известный фразеологизм «ахиллесова пята», обозначающий слабое, наиболее уязвленное место, И.И. Лажечниковым трансформируется в словосочетание «ахиллесовская пятка».

Не менее богат тропическими средствами и роман «Ледяной дом». Например, в пределах одного контекста И.И. Лажечников мы встречаем такие изобразительно- выразительные средства, как эпитет: Такие молниеносные промахи самых утонченных по- литиков освещают для нас пути проведения; метафора: «Видно, под зарницею их спеет жатва божия!»; перифраза: ... под сенью образователя России (о Петре I); олицетворение: Бирон вспыхнул, сдвинул под собою кресла так, что они завизжали. В большом количестве в романе присутствуют сентенции, изречаемые героями повествования: Исполнение закона с моей стороны – насилie; исполнение трактатов. поддержка политических связей с сосе- дями – измена // Не всегда с уважением уступлю шаг тому, кто прославляет мое отечество и вперед обещает поддержать его выгоды и величие.

Стиль И.И. Лажечникова отличается не только одиночными, но и развёрнутыми об- разными средствами. Например: развернутая метафора: ... как старая виноградная лоза, ис- сохшая от многих жатв, крепится еще околом дуба во всей красе и силе), «как лава кипучая, сделавшая раз вспышку, не оставалась до тех пор, пока не сожигала, что ей попа- дается навстречу; развернутое сравнение: ... как разгневанный орел, рвала на части живот- ных, им только взвиденных... Сочетание различных тропов при высокой насыщенности ими сравнительно небольшого контекста усиливает эмоциональное впечатление, воздей- ствие на читателя.

В перспективе изучения проблемы языковой личности писателя может подвести ис- следователя к интересной проблеме типологизации языковой личности. Мы имеем в виду идиостилистическое сходство фрагментов прозы И.И. Лажечникова с прозой А.А. Бестужева-Марлинского и Н.В. Гоголя.

В исторических романах И.И. Лажечникова трудно найти фиксацию событий. Это всегда образный ряд, эмоциональный фон, различные интонации (ирония, лиризм и т.д.).

Четвертый принцип подхода к материалу в плане трактовки языковой личности – это анализ языкового наполнения сильных позиций текста. Здесь И.И. Лажечников интересен мастерством использования эпиграфов. Писатель обращается к А.С. Пушкину, И.А. Крылову, В.А. Жуковскому и другим писателям первой половины XIX века. Также в качестве эпиграфа И.И. Лажечников использует строки из старинных русских песен, от-рывки их писем своих современников и предшественников. Такое жанровое своеобразие эпиграфов потом будет активно использоваться А.С. Пушкиным.

Отмеченные нами особенности И.И. Лажечникова, прежде всего как языковой лич- ности, значимы потому, что высвечивают уникальный вклад писателя в национальную со- кровяницу языка и стиля.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ ВО II В. Н. Э.

В статье рассматривается история Кесарийской Еврейской общины, находившейся под управлением поздней Римской Империи в первые века н.э., в первую очередь, освещается бытовая и религиозная стороны жизни еврейской общины, а также её влияние на общественные процессы в Ранневизантийской Кесарии.

Ключевые слова: евреи, еврейская община, Кесария Палестинская.

This article concerns the history of the Jewish community of Caesarea, under the administration of the late Roman Empire in the first centuries of our era. The work mainly covers domestic side of life of the Jewish community of the above-mentioned period.

Key words: Jews, Jewish community, Palestinian Caesarea.

В отечественной и зарубежной историографии на протяжении длительного времени обходится стороной вопрос Еврейской истории в ранневизантийской Палестине. Во многом, это результат предпочтений христианских ученых, рассматривающих её только в качестве фона, призванного служить для лучшего понимания эпохи и жизни Иисуса Назарета. Так же, немаловажную роль играет необходимость изучения раввинских источников, зачастую запрещенных и тайных, которая и отпугивает ученых заниматься этим вопросом. Нельзя сказать, что он совсем не изучается. Однако проведенные исследования, такими светилами как Гратцем, Дубновым, Галеви и другими, в совокупности затрагивают раввинов и их академии, будто они являлись единственным аспектом активности Евреев того времени. Аллон был первым из ученых, кто попытался расширить горизонты Еврейских исторических исследований, однако и он во многом сохранял все ту же тенденцию, что и остальные.

Справедливости ради стоит заметить, что это направление, наиболее сложно для избегания. Ведь все литературные источники вытекают в основном из раввинских кругов, что вводит в искушение отождествить общую Еврейскую историю с историей раввинской.

Еврейское общество, несомненно, претерпело влияние своего непосредственного окружения. Их одежда, политические и религиозные взгляды, формы развлечений, социальные привычки и экономические изыскания испытали глубокое влияние нееврейского мира, в котором они оказались. Даже их интеллектуальные изыскания и религиозные взгляды и практики зачастую в значительной мере изменялись, под влиянием этих факторов. Более того, это касается не только «обычного» еврея, но и самих раввинов.

Таким образом, изучение Кесарийской Еврейской общины ведет за собой необходимость исследования города в целом, его происхождения, изменения его политического статуса, его экономическую и социальную жизнь. Только в пределах такого контекста может быть рассмотрена природа Кесарийского еврейства, правильно выделена уникальность по отношению к другим Кесарийским общинам, а так же еврейским общинам в других местах.

Во второй половине I в. н.э. Еврейская община в Палестине была разрушена. Однако имеются свидетельства её существования в Кесарии и с начала II в. н.э. Так например, некий Иуда пекарь, который, как нам свидетельствует Иосиф Флавий⁶¹⁶, высказывал замечания относительно Ливитской чистоты в некоторых частях города, был, вероятно, жителем Кесарии, замученным там во время гонений Адриана. Вместе с ним, несколько раз упоминается и некто Хосе бен Иоасин, который, возможно, был учеником Иуды или его коллегой. Кроме того, раввинская литература сохранила предание, указывая на Раввина Акива,

⁶¹⁶ Там же, p.44

который был похоронен в городе, вследствие его, так называемого, мученичества во время вышеуказанных гонений⁶¹⁷.

Историчность этих рассказов усиливается топографическими деталями, сохранившимися в литературе: а именно существование Тетрапилона в Кесарии и наличие некрополя, в том числе погребальных пещер в окрестностях города. Сохранились свидетельства, что к середине второго века Кесарию посетил Раввин Симеон бен Гамалиел и провел тут праздник Суккот. Однако до конца не ясно, было ли его целью посетить местную еврейскую общину или же поговорить с губернатором провинций.

Что касается экономической составляющей в рассматриваемый период, то тут мы можем отметить, что Кесарийская экономическая деятельность несколько раз упоминается в раввинской литературе второго века. Это является свидетельством еврейского участия в городской экономической жизни⁶¹⁸. Однако, мы не можем точно сказать, насколько было велико влияние еврейской общины в экономической сфере жизни Ранневизантийской Палестины.

Духовная сфера также претерпевает некоторый упадок. Раввинская литература второго века демонстрирует ряд противоречивых сообщений, относительно степени соблюдения религиозных обрядов Еврейской общиной. С одной стороны, по всей видимости, в среде многих её представителей в это время сохранялся высокий уровень религиозных обрядов. По крайней мере, Симеон бен Гамалиел свидетельствует, что цитроны (этроги) в это время, остаются хорошо известными евреям, и даже использовались ими в церковной десятине⁶¹⁹.

С другой, вторая традиция, показывает совершенно иной уровень религиозной жизни в общине. В частности, это касается обсуждения, предназначалось ли изначально мясо для идолопоклоннических целей и могло ли, вообще, быть использовано евреям. Эту точку зрения подтверждают следующие высказывания, оставленные в раввинской литературе:

«Если один зарежет животное, чтобы пролить его кровь для идолопоклоннических целей или предложить его лучшие части для идолопоклоннических целей, такое мясо считается как «жертва из мертвых».

Если животное уже было убито, а один пролил его кровь для идолопоклоннических целей или предложил его лучшие части для идолопоклоннических целей – это произошло в Кесарии, и они пришли и попросили Мудрецов; они (последние) не сказали, было ли это запрещено или разрешено⁶²⁰».

Как видно из этого отрывка, по крайней мере, некоторые евреи в городе ассимилировались до такой степени, что были активными участниками языческой культовой практики. Кроме того, вышеупомянутые традиции предполагают, что, когда возникали вопросы или проблемы, в городе находили не раввинский орган власти. Для получения консультаций и разъяснений, заинтересованные, похоже, обращались к некоей другой раввинской организации⁶²¹.

Однако эти явления не могут быть полностью взаимосвязаны. Практически полное молчание в раввинской литературе относительно второго века Кесарии предполагает, что община в то время была лишена какого-либо значимого раввинского органа руководства. Это, в свою очередь, возможно, и способствовало ассимиляции некоторых евреев в местах бытования идолопоклоннических практик.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что хоть Еврейская община и продолжала существовать в Кесарии и на протяжении второго века нашей эры, но за этот период она ни разу не становилась важным центром еврейской жизни. И только на рубеже третьего века, Кесарийское еврейское сообщество начинает быстро расширяться, а затем занимает центральное место в жизни Палестинской еврейской общины.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ L. Levine, *Caesarea under Roman rule*, Belgium, 1975, p.45

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ L. Levine, *Caesarea under Roman rule*, Belgium, 1975, p.45

ДИАЛЕКТИКА НАСИЛИЯ И НЕНАСИЛИЯ В ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА

В статье рассматриваются проблемы насилия и ненасилия в философии и теологии традиционного ислама. Интерпретация священных текстов ислама идеологами международного терроризма актуализирует размышления о месте насилия и ненасилия в исламе. Автор статьи на основе анализа главных источников религии ислама рассматривает концепцию «джихада» в традиционном исламе.

Ключевые слова: ислам, Коран, насилие, ненасилие, джихад.

In the article the problems of violence and nonviolence in the philosophy and theology of traditional Islam. The interpretation of the sacred texts of Islam ideologues of international terrorism heightens reflections on the place of violence and nonviolence in Islam. The author of the article based on the analysis of the main sources of the religion of Islam regards the concept of «Jihad» in traditional Islam.

Key words: Islam, Quran, violence, nonviolence, jihad.

Беспрецедентные по своей жестокости действия приверженцев террористических организаций исламистского толка снова остро ставят вопрос о месте насилия и ненасилия в религии ислама и его священных текстах. Несмотря на тот факт, что смешение терроризма с исламом, а джихада со священным императивом осуждаются официальным мусульманским духовенством, тем не менее, отсылки идеологов международного терроризма к священным текстам религии ислама продолжают сеять семена раздора в мусульманской среде. Данное обстоятельство актуализирует размышления о месте насилия и ненасилия в исламе.

История и толкование позволяют глубже взглянуть, лучше понять священные тексты, скрытый смысл стихов, отойти от предрассудков, клише и заблуждений, которые по сей день демонизируют ислам. С данной точки зрения едва ли можно считать ошибочной позицию историков и толкователей Корана, стремящихся доказать, что те, кто совершает убийство во имя веры, на деле искажают саму суть ислама.

Священное писание мусульман содержит запрет на убийство. В суре «Скот» («Аль-Анам») (VI-151) говорится следующее: «Скажи: «Приходите, я прочитаю то, что запретил вам ваш Господь: что бы не придавали Ему ничего в товарищи: к родителям – добродетельные; не убивайте ваших детей от бедности – Мы прокормим их и вас; не приближайтесь к мерзостям, к явным из них и тайным; не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе как по праву. Это завещал Он вам, – может быть, вы уразумеете!»⁶²²

Далее, в суре «Трапеза» («Аль-Маида») (V-32) осуждается убийство Авеля Каином и закладываются основы мусульманского гуманизма: «По этой причине предписали мы сынам Исраила: кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех А кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех».

В суре «Ночной перенос» («Аль-Исра») (XVII-33) говорится следующее: «Ине убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе, как по праву. А если кто был убит несправедливо, то Мы его близкому дали власть, но пусть он не излишествует в убийнии. Поистине ему оказана помощь».

В Коране преднамеренное убийство верующего грозит убийце проклятием и великими мучениями. Сура «Женщины» («Ан-Ниса») (IV-93) гласит: «Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пребудет вечно. Аллах разгневан на него, проклянет его и приготовит ему великие мучения».

⁶²² Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1990.

Данная сура Корана долгое время анализировалась в исламском правоведении (фикх). Современные исламские богословы пришли к заключению, что убийство верующего приравнивается к наиболее страшным с точки зрения ислама преступлениям (идолопоклонничество, многобожие и лжесвидетельство), которые осуждают совершившего их человека на вечные муки.

Таким образом, в исламе насилие может быть допустимо исключительно как самооборона. В суре «Пчелы» («Ан-Нахль») (XVI-90) говорится: «Поистине, Аллах приказывает справедливость, благоденствие и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть, вы опомнитесь!»

История ислама говорит о том, что «джихад» в значении вооруженной борьбы получил подтверждение лишь в VII столетии, в период преследования язычниками Мекки Мухаммеда и его сподвижников, также в период крестовых походов. Самого понятия «священная война» нет ни в арабской истории, ни в арабском языке. Пророк ислама говорил только о «малом джихаде», под которым подразумевалась вооруженная самооборона государства и веры от исходящей извне агрессии. Поэтому Пророк говорит, возвращаясь с джихада: «От малого джихада мы переходим к большому джихаду». «Большой джихад» означает усилия каждого добродетельного мусульманина в борьбе со своими низменными инстинктами. В интерпретации традиционного ислама джихад представляет собой упорство верующего в борьбе добра со злом.

Таким образом, принцип ненасилия в исламе проявляется в запрете любой наступательной войны для утверждения веры, любого насилия против инаковерующих. Подлинная заповедь Корана заключается в том, что «джихад» – это не тотальная война за распространение веры, а вынужденная, оборонительная война во имя свободы веры. Священное Писание мусульман выступает посланием мира и солидарности, толерантности и плюрализма, решительно отвергая любые попытки навязать другим свою идеологию и свои ценности.

Руднева М.А.,
НИУ «БелГУ», Белгород

ЕВРЕИ В ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Статья посвящена исследованию еврейского компонента в этнической структуре ранневизантийской Александрии Египетской. На основании комплексного анализа источников и историографии предпринимается попытка охарактеризовать особенности социально-экономического развития евреев, и их роли и влияния в городском обществе.

Ключевые слова: евреи, Александрия Египетская.

The paper deals with research jews' component in the ethnic structure Alexandria, Egypt. Based on complex analyse the sources and researches, there is an attempt to distinguish features of social and economic jews' development, their role and influence on city's community.

Key words: Jews, Alexandria, Egypt.

Александрия Египетская на протяжении ранневизантийского времени оставалась одним из крупнейших городов империи. Среди прочих особенностей, характерной чертой Александрии являлась сложная этническая структура, включавшая многочисленные этнические общности. Заметную роль в историческом развитии города, практически с самого момента основания, сыграли евреи. Ранневизантийский период характеризуется повышением уровня конфликтности, усилением конфронтации между этническими общностями города. Учитывая важную роль еврейского компонента в историческом развитии Александрии,

рии. исследование развития еврейской общности в этнической структуре города ранневизантийского времени является актуальной.

Исследователи отмечают, что период, последовавший за реформой Диоклетиана, в процессе которой произошли значительные изменения в административном управлении Египтом и Александрией, характеризуется увеличением количества письменных источников. Данная тенденция отчётливо проявляется и в отношении источников, несущих информацию о еврейской общине Александрии Египетской. Несмотря на увеличение количества источников, их информативность относительно еврейской общины можно оценить как достаточно низкую. Вопросы изучения евреев Египта и Александрии разрабатывались такими зарубежными учёными, как: А.Т. Краабел, Дж. Фоерстер, К. Хаас.

Наиболее информативными являются такие нарративные источники, как: «Римская история» римского историка Аммиана Марцелина (330-395); «Церковная история» византийского историка Сократа Схоластика (ок. 380 – 439 гг.); «Хроника» коптского епископа Иоанна Никиусского (ок. 40-х гг. VII в. – ?); «Жизни Исидора» философа-неоплатоника Дамаския (458/462 – после 538 гг.); «Путеводитель» Анастасия Синаита (640 – кон. VII – нач. VIII вв.); «Анналы» Евтихия (Саида ибн Битрика) (877-940 гг.); «Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса» мусульманского автора 'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Хакама (802/3-871 гг.). Еврейские надписи опубликовали в сборнике Кембриджского университета Уильям Харбери и Дэвид Ной⁶²³. Среди законодательных источников главное место в нашей работе отводится Кодексу Феодосия, опубликованному в 438 году.

Наиболее значительным изменением в жизни евреев произошло прежде всего в управлении. Именно в ранневизантийское время происходит возврат к более древней форме общественной организации евреев, когда основную роль начинает выполнять синагога. И хотя, можно сказать, что синагога занимала важное место в общественной жизни александрийских евреев и в предшествовавший период, она сосредотачивала в основном общественные и религиозные функции, находясь на протяжении долгого времени в подчинённом положении относительно политевмы, являвшейся в эллинистический период и первые века новой эры более широкой политической структурой. К IV веку политическое значение синагоги возросло, постепенно она стала основным центром политической власти евреев. Римской администрацией были признаны эти изменения когда на синагогу была возложена ответственность за уплату иудейского фиска (С. Th. 16.8.14; 16.8.29). Функции этнарха политевма взял на себя аргисинагос (С. Th. 16.8.14; Сocr. HE. VII.13). Имеются сведения, о наличии в Александрии нескольких синагог (Сocr. HE. VII.13; John of Nikiu. Chron. 84.98). в связи с чем, можно предположить, что архисинагос мог представлять собой и коллективный орган, включавший высших представителей синагог и составлял нечто схожее с герусией бывшего политевма, которая была коллективным объединением⁶²⁴. В свете имеющихся источников достаточно трудно оценить причины смещения акцента политической власти от политевма к синагоге. Возможно, что после восстания 115-117 гг. еврейская община переживала сокращение доходов и вынуждена была концентрировать материальные ресурсы вокруг основных иудейских центров. С другой стороны, смещение акцента на синагогу могло представлять собой отход от эллинизма и соответствующих политических структур и возвращение к традиционным еврейским институтам⁶²⁵. Также это может быть связано с изменениями гражданского статуса евреев после эдикта Каракаллы 212 года, предоставлявшего римское гражданство всему свободному населению империи. К сожалению, имеющиеся источники не позволяют сделать какие-либо выводы о структуре и иерархии

⁶²³См.: Horbury W., Noy D. Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt // Cambridge University Press, 1992. Vol. 3. – 378 p.

⁶²⁴Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. – Baltimore; London, 1997. – P. 110.

⁶²⁵См.: Kraabel A.T. The Diaspora Synagogue : Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II, 19, 2: – Berlin; New York, 1979. – P. 477-510; Idem. Unity and Diversity Among Diaspora Synagogues / The Synagogue in Late Antiquity // ed. Lee I. Levine. – Philadelphia, 1987. – P. 49-60, Foerster G. The Art and Architecture of the Synagogue in Its Late Roman Setting / The Synagogue in Late Antiquity ed. L. I. Levine. – Philadelphia, 1987. – P. 139-146.

синагоги в качестве политического института. Также, отсутствуют какие-либо археологические памятники Александрийских синагог, что не позволяет получить сведения о их количестве и расположении⁶²⁶.

Практически невозможно на данный момент и определение численности еврейского населения ранневизантийской Александрии. Маловероятными являются сведения, содержащиеся у арабского автора Абд ал-Хакама, считавшего, что в 642 году, когда Александрия была захвачена Умаром, в городе насчитывалось 40 тысяч евреев ('Abd al-Hakam, Futih Misr (ed. Torrey)⁶²⁷. Данные цифры являются явно преувеличенными, так как основной целью описания было показать успех завоевателей, согласно этому же источнику, в Александрии было 4000 вилл и 4000 бань, 400 театров ('Abd al-Hakam, Futih Misr (ed. Torrey), что не могло соответствовать действительности. В рассматриваемый период численность еврейского сообщества определялась авторами источников как «множество» (plethos) (Socr. HE. VII.13), хотя этот термин может быть воспринят и в качестве уничижительной оценки⁶²⁸. Таким образом, вопрос о численности еврейского населения Александрии остаётся открытым.

В ранневизантийское время еврейское население занимало достаточно высокое социальное положение. Евреи встречаются в среде интеллектуальной элиты города, в том числе, упоминаются такие профессии как философ, математик, педагог (Damascius V. Isidori fr. 239 (ed. Zintzen, p. 197); Anastasius Sinaita. Viae Dux Adversus Acephalos. 14. PG 89⁶²⁹). В начале V века встречаются и еврейские врачи (Damascius V. Isidori fr. 335 (ed. Zintzen, p. 265), один из которых по имени Иаков впоследствии стал придворным врачом императора Льва I Макелла (Damascius. V. Isidorifr 194 (ed. Zintzen, p. 167). Стоит отметить высокую оценку александрийской медицинской практики, данную Аммианом Марцеллином, который указывал, что обучение медицине в Александрии являлось указанием на высокий уровень врачебного искусства (Amm. Marc. Res gest. II.16.18).

Экономическое положение александрийских евреев также заметно улучшилось в течение IV–V веков, в сравнении с предшествующим временем упадка в течение двух веков. Некоторые евреи достигли достаточного богатства, чтобы приобрести рабов (С. Th. 315. 3.7.2). В более позднем источнике содержатся сведения о богатом еврее по имени Урбиб, который принял христианство в V веке (Eutychius (Sa'id Ibn Batriq) Ann. 2.1.32). О достаточно высоком экономическом положении александрийских евреев свидетельствуют и эпиграфические материалы. Здесь стоит упомянуть надпись о пожертвовании богатой еврейской женщины на строительство синагоги⁶³⁰. Она была высечена на большой колонне, которая находилась в непосредственной близости от так называемой римской башни, расположенной по берегу Великой (или Восточной) Гавани между Гептастадионом и мысом Лохиас⁶³¹. Создание синагоги в этой области мало что значит само по себе, однако, здесь стоит отметить, что именно восточная часть этой области была местом еврейского поселения на протяжении всей истории города (Strabo. 17.1.9), что неслучайно, учитывая заметную роль евреев в средиземноморской торговле. Весомая роль в морской торговле, при отсутствии необходимости обязательных поставок зерна в Константинополь, делала еврейских навигулариев опасными конкурентами для христианских грузоперевозчиков, что могло послужить одной из причин начала притеснений евреев и последующего их изгнания во время предстоятельства патриарха Кирилла Александрийского в 415 году.

⁶²⁶ Haas С. Op. cit. – P. 113.

⁶²⁷ The history of the conquest of Egypt, North Africa and Spain known as the Futih Misr of Ibn Abd al-Hakam / Ed. Ch. C. Torrey. New Haven, 1922. – P. 82; 'Абдар-Рахманибн' Абдал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С Б Певзнера. – М., 1985. – С. 102-103.

⁶²⁸ Haas С. Op. cit. – P. 113.

⁶²⁹ Anastasius Sinaita. Viae dux adversus Acephalos 2 // PG 89, 249 с. – P. 76-77; Преп. Анастасий Синаит. Путеводитель / Преп. Анастасий Синаит. Избранные творения / Пер. А. И. Сидорова. – М., 2003. – С. 251–252.

⁶³⁰ Horbury W., Noy D. Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt // Cambridge University Press, 1992. Vol. 3. – P. 141.

⁶³¹ Ibid.

Таким образом, следует сказать, что евреи играли значительную роль в этнической структуре ранневизантийской Александрии. В период IV–V вв. в вопросах управления сарайским сообществом произошли заметные изменения, когда от эллинистического политикона политические функции взяла на себя синагога во главе с архисинагогом, что признавалось имперской администрацией. В вопросах численности александрийских евреев на данном этапе развития исторической науки нет однозначных выводов. Однако, в ранневизантийское время наблюдается тенденция к улучшению социально-экономического положения евреев Александрии. Экономическая конкуренция в морской торговле могла стать одной из значительных предпосылок к усилению конфронтации между евреями и христианским населением, приведшей в итоге к изгнанию евреев из города в начале V века.

Рыка К.А.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ ДРЕВНЕРИМСКОГО ОБЩЕСТВА К МАГИИ И КОЛДОВСТВУ В I – НАЧАЛЕ III В.

В данной статье предпринята попытка проследить динамику отношения к магии и колдовству в Риме в I–начале III в., поскольку именно эта часть истории античной цивилизации явилась почвой, в которой проросли семена новой христианской культуры, по сей день питающей европейские государства и народы.

Ключевые слова: магия, элитарная магия, законы, культура.

In this article attempts to trace the dynamics of the relationship to magic and witchcraft in Rome I – beg. III centuries. BC, as this part of the ancient civilization was the soil in which the seeds have sprouted a new Christian culture, to this day, supply the European states and peoples.

Key words: magic, elitist magic, laws and culture.

В современном мире доверие к магии значительно уменьшилось, современный человек больше ориентируется на научные знания, чем на чудеса, однако, магия и колдовство сохраняют своих приверженцев. Прежде, чем обращаться к собственно философским теориям, ассимилирующим магию, необходимо проследить, насколько была подготовлена почва для восприятия такой идеи, как идея нормативной и даже элитарной магии, в более широкой, чем философская, среде.

Следует выделить ведущую тенденцию в изучении вопроса о магии и магах. Общественное мнение не отличает магию от колдовства (Ovid.Ars., 2, 99-104; Lucian, Alex., 5) и склонно рассматривать ее как дурное, но привычное для римского государства явление, наказание за которое предусмотрено уже в законах XII таблиц (Apl. 47). Попытаемся разобраться, что представляет собой данное суждение. Для этого следует обратиться к негативной тенденции, которая широко распространена в античной литературе данной эпохи. Например, для Цицерона, Плиния Старшего, Тацита, Курция Руфа, Диона Кассия, магия является чем-то дурным. Очень сложно будет указать конкретные обвинения, выдвигаемые культурными людьми против магии. Мы попытаемся это сделать. Для начала, необходимо отметить интуитивное неприятие магии Курция Руфа (7. 4, 8), который, повествуя об одном из своих персонажей, что тот уважительно относился к магии и колдовству, указывает, человек был скромный и честный, а стало быть обычно маг – человек наглый и бесчестный.

На общее неприятие магии указывает и тот фактор, который выполняет функцию обвинения в магии в судебных делах в Римской империи. Оно действует столь же безотказно, как и обвинение в оскорблении величия и прелюбодеянии. Обвинение в магии оказывается главным стержнем в деле Либона Друза (Tac.Ann., II, 27-28, 30, 32), открывшем в 16 г. н.э. череду громких дел по обвинению в *laesa majestatis* в среде римской знати, играет су-

ществленную роль в деле Мамерка Скавра (Ibid., VI, 29) в 34 г., Лоллии Паулины (Ibid., XII, 22) в 49 г., Статилия Тавра (Ibid., XII, 59) в 53 г., Барей Сорана (Ibid., XVI, 30-32), казненного в 66 г. Во многих делах магия, зачастую, является единственным составом преступления обвиняемых в оскорблении величия или в подготовке государственного переворота. однако она редко ложится в основу приговора, хотя римское законодательство предоставляет такую возможность: законы против магии древни и суровы. Так, в состав закона XII таблиц входит две древнейших антимагических статьи. Одна из них при интерпретации не вызывает никаких сомнений, и ее направленность против колдовства вполне ясна:

«Ктозаворожитпосевы...» (Qui fruges excantassit...: Tabl. VIII, 8a = Pliny. NH, XXVIII, 18 (ср. также: Apul. Apol., 47; Verg. Ecl., VIII, 99; Tibul., I, 8, 17-22).

По интерпретации у перечисленных авторов мы можем судить, что этот закон карал смертельной казнью того, кто использовал заговоры или другие колдовские действия для похищения урожая у соседа. В отношении другого закона до сих пор нет ясности:

«Кто злую песню распевает...» (QuimalumCarmenincantassit...: Tabl. VIII, 1a = Pliny. NH, XXVIII, 17 (ср. также: Cic. Deciv., IV, 10, 12). Мнение о данном законе колеблется между двумя предположениями: речь идет об использовании заклинаний для нанесения вреда кому-либо или об оскорбительных речах в чей-либо адрес⁶³². Решить вопрос в пользу одного из положений при отсутствии дополнительных данных невозможно. В пользу магического содержания закона свидетельствует то, что речь идет только о песнях, а не о любых словах. как должно было бы быть, если бы закон был направлен против оскорблений личности; кроме того, стихи оскорбительного содержания пелись во время триумфа, как мы знаем из Светония (Aug., 49, 4), что в законе должно было бы оговариваться; наконец, сочетание *malum carmen* можно рассматривать как один из *terminus technicus* магии, означающий вредоносное заклинание, в отличие, скажем, от заклинаний любовных или медицинских.

В любом случае, первый ли только закон относится к колдовству или оба, мы можем констатировать весьма серьезное отношение римских властей к этой проблеме: в качестве наказания без альтернатив предписывается смерть. Оба вида запрещенных магических действий – власть над урожаем и вредоносная магия – древние и традиционные. они относятся к тем, что объединяют самые различные народы мира от индейцев Америки до современных европейцев⁶³³.

Нельзя не отметить появление новых, по сравнению с законами XII таблиц, элементов. Во-первых, закон Суллы, заложивший, по словам Рамсея МакМаллена, фундамент антимагического законодательства, свидетельствует о проникновении магии в высшие слои общества. Затем, достаточно ясно различая профессиональных магов и их клиентов, ссылаясь на специальную магическую литературу и предписывая столь строгие наказания, этот закон заставляет сделать вывод о широком распространении и высоком развитии магии в начале I в. до н.э.⁶³⁴

Перечисленные виды запрещаемых магических процедур показывают, что здесь мы, в отличие от XII таблиц, сталкиваемся уже со специфической, возникшей в эллинистическую эпоху, формой магии, где на первом месте находится получение оракулов, самыми действенными и, одновременно, самыми неприемлемыми для общественного сознания способами которого оказываются ночные таинства и человеческие жертвоприношения.

Предположительно, что на основании данного закона велись судебные процессы по обвинению в магии на протяжении конца республики и в первые три века империи. Во всяком случае, мы ничего не знаем о других законах такого рода до издания в 321 г. закона императором Константином. Вероятно, на основании закона *desicariis* издавались постановления об изгнании магов из Рима, хотя такого рода наказание не соответствует тому, что

⁶³² Никольский Б.В. Система и текст XII таблиц. – СПб., 1897. – С. 30.

⁶³³ Токарев С.А. Сущность и происхождение магии // Ранние формы религии. – М., 1990. – С. 440.

⁶³⁴ MacMullen R. Enemies of Roman Order. – Cambridge, 1966. – P. 125.

законом предписано. Впрочем, подобного типа расхождения между формулой закона и его применением на практике не редкость, и не исключено, что обычно наказание за обращение к магии было более мягким⁶³⁵.

Двоемыслие магических действий, наряду с обвинением в корыстолюбии, очень популярна у ценителей магии. К примеру Квинт Цицерон, защищающий близкие к магическим искусства от нападков своего брата Марка Цицерона, без обиняков обвиняет обыкновенные виды прорицаний, в том числе и магические (некромантию) в продажности и лживости (Cic. *Dediv.*, I, 132). С этим домыслом соглашаются такие поэты, как Проперций (IV, 81 sqq) и Ювенал (Sat., VI, 508-591; особ. 508-511, 548-552).

Маги не только ненормальны и ненадежны, они – злы, страшны, отвратительны. К тому же, многие маги связаны с миром мертвых. Так например, Колдунья Канидия и Сагана у Горация (Sat., I, 8, 17-22, 23-45; Ep., 5, 18-19; 17, 38-39), Медея у Овидия (Her., VI, 89-90) и Сенеки (Med., 799-800). Эрихто у Лукана (Phars., VI, 525-526, 533-537, 541-559), либо совершают свои действия на кладбище, либо используют покойников для колдовства, либо погребальные атрибуты. Жестокость магических действий изображается Горацием в пятом эпюде, где мальчик подвергается мучительной смерти ради изготовления любовного зелья. Такие же действия можно рассматривать и в похищении ведьмами ребенка у Петрония (Sat., 63), и в описании колдуний-сипух Овидием (Fast., VI, 131-148), и в лукановском изображении ведьмы Эрихто (Phars., VI, 533-569).

В III веке происходит перелом и начинается создание элитарной магии – теургии, которая берется удовлетворить всем требованиям нормативного благочестия⁶³⁶. Религиозно-философская мысль все больше начинает осознавать, что магия нуждается в таком же рационально-этическом очищении, каким античная религия была некогда поднята на небывалую высоту.

Философская работа над взаимным приспособлением философии и магии открывается работами Порфирия («О философии из оракулов»). Магия же к этому времени стала достаточно развитой, чтобы быть удачным строительным материалом для философов. Но работа над превращением магии в элитарное культурное явление не сводилась к диалогу философов и магов. Предложенная философами трактовка должна была иметь свою аудиторию⁶³⁷.

Таким образом, отношение к магии в I-нач. III вв. н.э. представляет собой динамический процесс, в ходе которого магия приспособляется к нормативным формам культуры. Динамика отношений к магии на протяжении всего периода менялась. Синкретическая форма магии была уже готова превратиться в элитарную дисциплину, но элитарное сознание еще не было в состоянии воспринять ее вследствие доминирования негативной тенденции в оценке магии.

Смирнов П.Ю.,
НИУ БелГУ, г. Белгород

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ

Целью исследования в настоящей статье является выявление особенностей функционирования речевой агрессии в культурно-историческом аспекте. Приводятся примеры использования речевой агрессии, выявляются причины и способы выражения агрессии.

Ключевые слова: речевая агрессия, девиантное поведение, речеповедение, коммуникация.

⁶³⁵ Петров А.В. К истории религиозно-философской мысли поздней античности (учение Прокла о магических именах) // Вестник СПбУ. сер. 2. 1995. вып. 4. – С. 15.

⁶³⁶ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. – М., 1914. – С. 82.

⁶³⁷ Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах Зороастре, Остане и Гистаспе (жанровая принадлежность сохранившихся свидетельств). Автореф. канд. ист. наук. – СПб., 1995. – С.31

The aim of the study is to identify the characteristics of the functioning of the verbal aggression in the cultural and historical aspect. The examples of the use of verbal aggression have been given, explains and ways of expressing aggression have been identified.

Key words: verbal aggression, deviant behaviour, communication, verbal behaviour.

Речевая агрессия является одним из видов девиантного поведения. Агрессия многими исследователями воспринимается как преднамеренное причинение вреда психологического и морального дискомфорта. Определение понятия агрессии представляется проблемным в связи с широким спектром действий, обуславливающим состояние агрессивности.

Представим наиболее актуальное определение. Вербальная агрессия – «грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме»⁶³⁸

Так, в соответствии с концепцией, предложенной А. Бассом, агрессия – любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим.⁶³⁹ Обращение к вопросу речевой агрессии становится актуальным в свете различных научных направлений – в психологии, педагогике, политологии, конфликтологии, лингвистике, юриспруденции. На наш взгляд, это связано с серьезными изменениями, которым стало подвержено современное общество, что находит подтверждение в изменении, и как следствие, – в ухудшении психического здоровья и поведения людей: участились случаи вульгаризации, жаргонизации речи, отсутствие сдерживающих начал, агрессивность, речевое манипулирование, постоянная готовность к отпору.

Актуализация данного лингвистического явления нашла отражение в ряде публикаций сборников научных статей, проливших свет на дифференцированную проблему вербальной агрессии: «Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации» (Екатеринбург, 1997); «Агрессия в языке и речи» (Москва, 2004); «Речевая агрессия в современной культуре» (Челябинск, 2005).

Современная жизнь полна агрессии и жестокости. Ими буквально пронизаны все социальные институты. С ситуациями речевой агрессивности сталкиваешься повсеместно: в очередях на почте, в банке, в поликлинике, на остановках общественного транспорта, в коридорах школ и университетов редко обходятся без актов языковой агрессии. Все больше нарастает накал речевой агрессивности в средствах массовой информации: телевидение, радио, Интернет – зеркало культуры речеповедения. Диалог двух женщин в отделении почтовой связи:

- Женщина, почему вы идете вне очереди?
- А ты кто такая, чтобы мне указывать?! Стой и молчи!

В данном примере мы видим конфликтную ситуацию. На справедливое, корректное замечание коммуникант продемонстрировал негативное речевое поведение, использовав пейоративное обращение к своему оппоненту, а также грубое требование.

Первой фиксацией речевой агрессии в русской публицистике можно считать обличительные «Послания» Ивана Грозного к князю Андрею Курбскому (1564 г.), которые лежат у истоков «родословной» публицистического стиля. Иван Грозный клеймит измену своего политического противника, употребляя при этом грубые, бранные слова, которые, врываясь в книжно-славянское окружение, создают резкий контраст стилистических контекстов, усиливающий воздействующий эффект послания, его обличительный пафос: «И ты то все забыл, собацким изменным обычаем преступил крестное целование, ко врагам христианским соединился еси»; «И еже воевод своих различными смертми расторгали есмя, а Божию помощию имеем у себя воевод множество и опричь вас, изменников», «...А еже о изменах и чародействе воспомнюл еси. – ино таких собак везде казнят»⁶⁴⁰.

⁶³⁸ Щербинина Ю.В. Речевая агрессия в школе и пути ее преодоления: URL: <http://www.school.promiranet.ru>

⁶³⁹ Цит. По: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия [Текст] / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – Спб.: Питер, 1997. – С. 62

⁶⁴⁰ Ткачев В.С. Проблемы истории и теории журналистики [Текст] / В.С. Ткачев. – Иркутск: БГУЭП, 2007. – С. 107.

В XX веке пролонгированным периодом вербальной агрессии в отношении целого социума был период влияния тоталитарного режима. Характерной чертой такого исторического периода было полное подчинение всеобщей моральной норме общественного служения в ущерб остальным интересам. В публицистических выступлениях вербальная агрессия была направлена против членов общества, проявлявших «лояльность», «беспринципность», «эгоизм», «преклонение перед империалистическими ценностями». В период правления И.В. Сталина достигла высокой активности такая форма языкового насилия, как «навешивание ярлыков»: предатели, враги народа, иностранные шпионы, врачи-убийцы, изменники родины и т.п.

Информация в средствах массовой информации, равно как и кино, музыка – все становилось идеологической машиной, действительность в них искажалась. Например, новостные сообщения о событиях в странах НАТО должны были вызывать неприятный осадок. События внутри страны представлялись в основном в светлых, торжественных, жизнеутверждающих тонах, и это пафосное представление действительности, вызывавшее отторжение у многих мыслящих членов социума, также было формой речевой агрессии. Основной поток публикаций в прессе выглядел как набор идеологических штампов. СМИ выступали в качестве партийного воздействия на общество, читатель становился объектом идеологического контроля.

Тенденция к агрессивности в речи набирает обороты в период расширения границ речевой свободы – в период перестройки и постперестройки. Ослабление цензуры, идеологических запретов, строгих стиливых установок послужило мощным импульсом к демократизации русского языка

Падение Советского Союза было болезненно воспринято многими современниками. Странники новой политической системы старались в кратчайшие сроки проводить дифференцированные реформы, которые, в конечном счете, вызвали массовое обнищание народа, тяжелейший экономический спад, сопровождавшийся безработицей, отчаянием и безысходностью – все эти условия могли стать причиной массового проникновения феномена агрессивности в сознание граждан. Особо остро поднимался национальный вопрос, что, по нашему убеждению, становилось причиной многочисленных национальных конфликтов, а как следствие – нарастание агрессивности в социуме. Свобода в политической сфере не могла не отразиться на значительных преобразованиях духовной сферы: стало возможным говорить и писать так, как того хочется. Под впечатлением все более усиливающегося потока различной информации определенного типа может появиться мысль о том, что именно на современном этапе развития человечества «темная сторона» человеческой природы как-то необыкновенно усилилась и потеряла контроль.

В настоящее время граждане подвержены неблагоприятному влиянию глобальной сети Интернет, телевидения, где в чести жестокость, насилие, грубость чувств и эмоций, откровенное косноязычие. Результатом возрастания речевой агрессии в обществе становится определенный пласт культуры, дисгармония межличностных отношений, снижение духовных поисков нынешнего общества. Особенно тревожным негативным результатом агрессивных речевых поведений в процессе коммуникации, на наш взгляд, является деструктивное воздействие на психику и духовность молодых людей, подрастающего поколения.

Речевая агрессия может быть идентифицирована как проявление вербальных средств, которые противоречат институциональным и ситуативным нормам коммуникации, с целью нанесения вреда или дискредитации коммуниканта. В связи с тем, что условия, традиционно сдерживавшие проявление вербальной агрессии, в большой степени сведены на нет, в ситуации общей культурной нестабильности, обусловленной длительными социальными потрясениями, в наше время назрела потребность в научном обосновании новых подходов, которые сузили бы распространение речевой агрессии и способствовали тем самым процессам гуманизации коммуникативного пространства.

СПЕЦИФИКА МОТИВОВ ПОВЕДЕНИЯ СОБСТВЕННИКОВ, МЕНЕДЖЕРОВ И НАЕМНОГО ПЕРСОНАЛА В КОРПОРАТИВНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

В статье рассмотрены проблемы традиционного и правового понимания термина «корпорация»; выделены роль и место собственников, менеджеров и наемного персонала в корпорации; охарактеризованы общие и специфические мотивы поведения для каждой из групп сотрудников корпорации.

Ключевые слова: корпорация, акционер, (топ-)менеджер, персонал, мотивы поведения.

The article examines the problems of traditional and juridical realization of term «corporation»; emphasizes the role and place of shareholders, managers and staff in the corporation; defines common and specific behavior motives for each group of employees.

Key words: corporation, shareholder, (top) manager, staff, behavior motives.

В российском праве корпорациями являются юридические лица, учредители которых обладают правом участия в них и формируют их высший орган⁶⁴¹. Такое определение было внесено в Гражданский кодекс Российской Федерации сравнительно недавно – в 2014 году – Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁶⁴². Законодательно к ним отнесены хозяйственные товарищества и общества, крестьянские хозяйства, производственные и потребительские кооперативы, товарищества собственников недвижимости и некоторые другие юридические лица. Однако понятие корпоративного менеджмента (или корпоративного управления) используется в российской среде уже на протяжении нескольких десятилетий в виде кальки иностранного термина «Corporate Management». Традиционно под корпорациями понимают организации с развитой оргструктурой, широким диапазоном видов деятельности, развитой системой хозяйственных связей, наличием представительного эшелона профессиональных управляющих⁶⁴³. В этом смысле под определение корпорации попадает частный случай хозяйственных товариществ и обществ – акционерное общество (преимущественно публичной формы). Организация и деятельность публичных акционерных обществ регулируется федеральным законом Российской Федерации «Об акционерных обществах»⁶⁴⁴. До внесения изменений в Гражданский кодекс в 2014 году публичные акционерные общества именовались открытыми акционерными обществами. Изменение названия предполагает обязанность по раскрытию информации в более широком формате для повышения публичности и прозрачности процессов инвестирования. В рейтинге крупнейших публичных компаний мира по версии Forbes в 2016 году фигурируют 25 российских корпораций: Газпром, Роснефть, Сбербанк, Лукойл, Банк ВТБ, АФК-Система, Мегафон, Ростелеком, Магнит, X5 RetailGroup и др.⁶⁴⁵

⁶⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (принят Гос. Думой 23.04.1994 № 51-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁶⁴² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁶⁴³ Мазур И.И., Шапиро В.Д. Корпоративный менеджмент. Учебное пособие. – М., 2011. – С. 10.

⁶⁴⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁶⁴⁵ Знай наших: компании из России в глобальном рейтинге Forbes // Сайт русской версии журнала Forbes [сайт]. – URL: <http://www.forbes.ru/kompanii-photogallery/321303-znai-nashikh-kompanii-iz-rossii-v-globalnom-rejtinge-forbes/photo/1> (дата обращения: 15.11.2016).

Законодательно акционерное общество не имеет собственника, но само является собственником принадлежащего ему имущества. Тем не менее в обиходе принято считать «собственниками», «владельцами» корпорации держателей контрольного пакета акций, так называемых мажоритарных акционеров.

Менеджеры корпорации – это ее профессиональные управляющие, соответственно, топ-менеджеры – управляющие высшего уровня иерархии. К этому звену относятся генеральный директор, исполнительный директор, директор по продажам, по маркетингу, по развитию, технический директор, операционный директор, финансовый директор и др. Они ежедневно реализуют политику, сформулированную собственником, а также несут ответственность за эффективное управление этой организацией, за ее успешность и неудачи.

Большая часть работающих в корпорации составляет наемный персонал. Мотивы поведения всех групп сотрудников компании связаны с их потребностями и проявляются в ходе реализации себя в ней. Человека мотивируют условия, в которых он осуществляет деятельность. Базовый мотив поведения в рамках корпорации – экономический. Он совпадает с целью создания любого акционерного общества, которая формулируется как «извлечение прибыли». Кроме того, общим мотивом может выступать позитивный имидж корпорации в целом, общепринятая корпоративная культура, высокая степень проявления корпоративного духа.

Основной интерес акционеров заключается в наибольшей отдаче от вложенных средств при целесообразном риске. Акционеры заинтересованы в получении высоких дивидендов и в росте курса акций. Другими словами, в теории интерес собственников заключается в долгосрочном увеличении стоимости компании. Российские компании в основном принадлежат к числу развивающихся, и это накладывает отпечаток на мотивы собственников: на практике владельцы российских компаний вынуждены демонстрировать позитивную динамику краткосрочных финансово-экономических результатов, чтобы поддерживать курсовую стоимость своих бумаг и привлекать все новых инвесторов. При отсутствии реальных механизмов мотивации на долгосрочное развитие бизнеса возникает возможность финансировать проекты за счет дорогих заемных средств, а прибыли выводить за рубеж. Сохраняется интерес и к переводу корпоративных доходов в личную собственность и неэффективного использования не только прибыли, но и заемных средств⁶⁴⁶, хотя законодательные возможности для этого сокращаются за счет упомянутой выше обязательной ориентации корпораций (акционерных обществ) на публичность. В России также наблюдается непрямая зависимость выплаты дивидендов от доходов корпорации, что тоже не мотивирует владельцев акций должным образом.

Топ-менеджеры, в отличие от собственников, заинтересованы в устойчивом развитии компании, а также в прочности своего положения на период действия договора о найме. Для осуществления оперативного руководства они имеют набор инструментов управления линейными менеджерами, а через них и рядовыми сотрудниками. В обывательском понимании топ-менеджер – вполне «комфортная» должность: в его обязанности не входит выработка стратегии компании, банкротство ему также не грозит – это проблемы, с которыми сталкивается собственник. В Великобритании даже существует понятие «fatcat», что означает буквально «жирный кот» – так говорят о топ-менеджерах, подразумевая, что их статус и привилегии сильно завышены.

Однако психологически именно топ-менеджер постоянно находится как бы «между молотом и наковальней» – между постоянно требующим высокой отдачи собственником и не всегда эффективно работающим персоналом. Топ-менеджер должен быть толковым исполнителем и талантливым организатором в одном лице. При этом он должен хорошо разбираться в той сфере деятельности, к которой принадлежит компания, особенно если эта сфера специфична. В таком случае оптимальна карьерная схема, практикуемая в США, ко-

⁶⁴⁶ Ружанская Л., Лукьянов С. Особенности дивидендной политики российских компаний и интересы инвесторов // Вопросы экономики – 2010. – № 3. – С. 132–133.

гда сотрудник проходит путь в одной организации от курьера до топ-менеджера: в какой-то ситуации человек проявляет лидерские качества, и его продвигают выше. Возможно привлечение топ-менеджера со стороны, хорошо обученного, с опытом работы на подобной должности, но такой вариант приемлем, только если позволяет направление деятельности предприятия. Амбициозность – один из мотивов, побуждающих управленца продвигаться вверх по карьерной лестнице от менее квалифицированной должности к высококвалифицированной, от менее желанной организации к более престижной.

Как организатор, топ-менеджер должен изначально обладать харизмой, то есть таким свойством лидера (отчасти – талантом), которое проявляется без лишних усилий с его стороны. Остальные качества можно и нужно развивать в ходе тренингов, курсов и самообразования.

Как исполнителю, топ-менеджеру прежде всего следует проявлять лояльность собственнику компании. Принципиальное противостояние управленцев и владельцев акций может быть сглажено участием мажоритарных акционеров в совете директоров для представления интересов собственников, а также предоставлением топ-менеджеру части акций, за счет дивидендов от которых в случае успешности предприятия он сможет безбедно жить даже после того, как покинет свой пост (для стабильных компаний). В этом приходят на помощь современные мотивационные схемы, используемые на Западе и внедряемые на российских предприятиях. Помимо оклада и бонусов, связанных с производительностью, немалую часть дохода топ-менеджера могут составлять так называемые долгосрочные программы, входящие в компенсационный пакет. Разновидности программ:

- предоставление доли собственности предприятия;
- предоставление возможности выкупить акции компании по заниженной цене или премирование акциями компании;
- опционы – право выкупа определенного количества акций по фиксированной цене на определенный период времени и на определенных условиях;
- фантомные акции – сумма, которую получит сотрудник, эквивалентная разнице между нынешней и будущей стоимостью ценных бумаг.

Иногда высокий доход, даже с прицелом на перспективу, может не приносить желаемых результатов. В таких случаях полезно использовать неденежные стимулы, укрепляющие корпоративный дух и демонстрирующие роль личности в коллективе – как эксклюзивные подарки (дорогостоящие тренинги, прыжки с парашютом – то, что ассоциируется с престижем высокооплачиваемой работы), так и простое одобрение вышестоящим руководством и руководимым коллективом. Кроме того, всегда остается возможность использования «кнута» – санкций не только в виде урезания бонусов, но и вплоть до увольнения.

Для наемного персонала также обычно выделяют два вида мотивации: материальную и нематериальную. В России подавляющее большинство компаний применяют лишь систему материальной мотивации, да и то не в полном объеме. Зачастую ограничиваются системой оплаты труда (оклад плюс премия), а также обязательными бенефитами, регулируемые трудовым законодательством (оплата ежегодных отпусков, больничных и т.п.).

Практический опыт показывает, что главным мотивом сотрудников крупных российских компаний является именно материальная составляющая, но и ее можно и нужно совершенствовать, в первую очередь саму систему оплаты труда. Работодатели устанавливают оклад, а премию дают зачастую только при выполнении или перевыполнении плана (т.е. далеко не каждый месяц), обычно в размере не более 20% от оклада. Такая ситуация является демотивирующей, поскольку работник знает, что оклад он свой получит вне зависимости от качества выполненной работы, а ради небольшой премии прикладывать больше усилий не имеет смысла. Гораздо эффективнее устанавливать размер премии в размере 75-85% от оклада, а в случае нарушений или невыполнения заданий по вине работника лишать его части премии. Тогда работник будет заинтересован в качестве своей работы.

Косвенными материальными стимулами, не регламентированными законодательством, такими как оплата обедов, доставка на работу транспортом работодателя, оплата путе-

вок и т.п., также существенно повышается мотивация персонала и его благоприятное отношение к своей работе.

Из нематериальных стимулов, которые эффективно воздействуют на уровень мотивации в российских условиях, следует выделить возможность карьерного роста, масштабные и интересные задачи, гибкий график работы, дополнительный выходной или незначительное сокращение рабочего дня. А, например, такие мероприятия как проведение конкурсов и соревнований, совместное проведение праздников, не оказывают существенного влияния на мотивацию поскольку зачастую проводятся во вне рабочее время, чем вызывают у работников недовольство.

Итак, существуют общие для всех сотрудников корпорации мотивы поведения – привлечение прибыли из экономической деятельности организации, а также ощущение принадлежности к корпоративной культуре (при сформировавшемся позитивном имидже компании). Вместе с тем есть и специфические проявления мотивации, присущие собственникам, менеджерам и наемным работникам крупных российских компаний, иногда противостоящие друг другу. Для собственников это: уверенность в эффективном вложении средств, нацеленность на увеличение стоимости акций, ориентация на успех краткосрочных проектов, возможность вывода прибыли в личную собственность.

Для топ-менеджеров: это ориентация на долгосрочную перспективу, удовлетворение управленческих амбиций, возможность демонстрации высокого дохода и высокого социального статуса.

Для остального персонала: это достойная оплата труда, зависящая от личного вклада в общее дело, гибкий график работы, расширенный по сравнению с минимальными требованиями трудового законодательства соцпакет.

Очевидно, что одним из залогов стабильного существования корпораций в среде российского бизнеса должен стать поиск относительно бесконфликтного баланса мотивов поведения всех заинтересованных групп.

Фешков К.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ОБРАЗ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ВОИНА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением духовных покровителей России, первых православных монастырей на территории Киевской Руси, посвященных этим святым. Их появление и становление повлияло, как на мировоззрение древнерусских князей, так и древнерусских воинов, связанных с небесными силами, а именно с архистратигом архангелом Михаилом. Показана роль образа Архангела Михаила в данном процессе.

Ключевые слова: Войска, монастырь, святые, древнерусские князья и войны, православие, Архистратиг Михаил, Михайловский Выдубицкий монастырь, Архангелы.

In article the questions connected with appearance of spiritual patrons of Russia, the first orthodox monasteries in the territory of Kievan Rus' devoted to this Saints are considered. Emergence which formation has affected as outlook of Old Russian princes, and Old Russian soldiers. Connected with heavenly forces, namely with archistratigy the archangel Mikhail. The role of an image of Saint Michael the Archangel in this process is shown.

Key words: Troops, monastery, Saint, Old Russian princes and wars, Orthodoxy, Arkhistratig Mikhail, Mikhaylovsky Vydubitsky monastery, Archangels.

Анализ литературы и источников свидетельствует о том, что в течение долгого времени человечество несёт на себе тяжелый груз многочисленных кризисов, локальных войн

и вооруженных конфликтов. Общую стоимость ценностей, загубленных во время войн, которые зарегистрировала письменная память человечества, можно представить в виде гигантского золотого кольца по окружности Земли шириной 156 метров и высотой 10 метров⁶⁴⁷. Только за период четырёх столетий с IX по XIII века людям пришлось пережить 154 вооруженных столкновения⁶⁴⁸. На различных этапах развития общества менялось и мировоззрение людей⁶⁴⁹. Определённые исследования в истории изучения конфликтов, за этап до христианского периода молодого Киевского государства, насчитывает около 64 военных столкновений, 53 из которых были победоносны, несомненно, это достаточно большой показатель по сравнению с другими державами того времени⁶⁵⁰. Все эти военные столкновения происходили под покровительством языческих или христианских богов. Духовный мир сверхъестественного был немаловажным для русского человека. Начиная с русско-византийских договоров мы можем проследить духовную нить, связывавшую русского воина с языческими богами-покровителями, которые были духовными заступниками в походах русских князей на Византию.

На наш взгляд, необходимо отметить, что, во-первых, по всей видимости, одной из причин неприятия христианской веры могло быть традиционная приверженность древнерусских дружинников к старым языческим верованиям, к богам, которые способствовали их завоеваниям. Во-вторых, одним из главенствующих языческих богов покровителей дружины был Перун – громовник, культ которого был, определённо, почитаем славянами, о чем писал ещё Прокопий Кесарийский в VI веке: «Ибо они считают, что один из богов – создатель молнии – именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных»⁶⁵¹. В-третьих, образ данного божества приводится известным автором Савиновым М. А., который опирается на рассказ летописца о капище в Киеве. «И начал княжить Владимир в Киеве один, и поставил кумиры на холме вне двора теремного: Перуна деревянного, а голову серебряную, а ус золотой»⁶⁵². Вышеназванный исследователь в нескольких словах описал идола, бога Перуна, выделив самые главные детали облика языческого бога – усы. Вот тут-то и становится ясным, почему носили длинные усы древнерусские князья в IX-XI веках. Язычники подражали Перуну, который был покровителем всей дружины князя⁶⁵³. Так, древнерусские летописцы зафиксировали эту информацию, встречающуюся под 907 годом, когда при заключении мира князя Олега с Византией «мужи» (т. е. дружинники) киевского князя «по русскому закону кляшася оружием своим, и Перуну, богом своим, и Волосом, скотьем богом, и утвердиша мир»⁶⁵⁴. Под 971 годом упоминается: «...Да имеем клятву от бога, в его же веруем, в Перуна и в Волоса, скотья бога...»⁶⁵⁵

По мнению исследователей, походы не только были демонстрацией силы русских князей, но и способствовали приобщению, так называемых гостей, послов, дружинников к христианской религии, о чем может свидетельствовать договор Игоря, заключенный с Византийской империей в 944 году, где сказано о том, что заморские гости, русские дружинники, клялись в церкви Святого Ильи христианскому богу. На сегодняшний день остаётся

⁶⁴⁷ Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: Лань, 1999. – С.521.

⁶⁴⁸ Волковский Н.Л. Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории – СПб.: «Полигон», 2004. – С.70.

⁶⁴⁹ Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Исаичев Л.Ф., Ковалёв С.М., Ланда Н.М., Панов В.Г., Степин В.С., Федосеев П.Н. Философский энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С.366.

⁶⁵⁰ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. Выпуск 1. Ведомства внешней политики и их руководители. – М.: Международные отношения, 1992. – С.29.

⁶⁵¹ Савинов М.А. Военное дело Древне Руси IX-XI вв. Русские рати в походах и бою. М. Яуза: Эксмо, 2013. – С.190.

⁶⁵² Савинов М.А. Указ. соч. – С.188

⁶⁵³ Савинов М.А. Указ. соч. – С.189

⁶⁵⁴ Повесть временных лет / Под ред. Адриановой-Перетц В. П. Ч. 1. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1950. – С.25.

⁶⁵⁵ Адриановой-Перетц В. П. – Указ. Соч. – С.52.

неразрешимым вопрос, касающийся места нахождения этого храма. Большая часть исследователей придерживается мнения о том, что он находился в Киеве, другая часть считает, что храм Святого Ильи находился в Константинополе⁶⁵⁶.

Новая христианская вера, безусловно, изменила и политеистический пантеон языческих богов, часть которых навсегда ушла с исторической арены, другая часть перешла на уровень низших, домашних божеств. С приобщением к христианской религии, на Киевскую Русь пришли православные праздники, обряды, традиции, иконы на которых в начале изображались византийские святые, позже стали появляться местные святые, местные изображения своих покровителей.

Как никакое другое государство Россия имеет обширный список имен своих покровителей – около семидесяти восьми⁶⁵⁷. Одним из них является имя Архистратига Небесных Сил Михаила, первое из тварных имён этого мира, самой этимологией своей указывает на высшую меру духовности, на особую близость к Вечному: оно значит «Кто как Бог», или «Тот, Кто как Бог». Оно означает наивысшую степень богоподобия⁶⁵⁸. Архангелы (старшие ангелы) – высший титул ангелов: Михаил «как бог» – возглавлял войско ангелов в космической борьбе против дьявола; Гавриил – «сила Бога», ангел лица его стоящий перед богом возвестил о предстоящем рождении Иоанна Крестителя, Иисуса Христа; Рафаил – «помощь» – знаменитый целитель; Уриил – «огонь и свет Бога»; Салафиил – «молитва Богу», Иегудиил – «хвала богу»; Варахил – «благословение бог»; Иеремиил – «высота божия». Библейские ангелы – это высшие существа разных уровней и в зависимости от исполняемых ими обязанностей; Ангелы, Архангелы, Власть, Господство, Начала, Серафимы, Престолы, Херувимы. Архангелам поручено возвещать о высшем⁶⁵⁹.

Само слово «Ангел» с греческого, переводится как «вестник», в Библейской религии, разумное существо, сотворённое Богом⁶⁶⁰. Чаще всего в искусстве Древней Руси можно найти изображения собственно ангелов, к примеру, в части храмах, где находится иконостас, то есть в глухой деревянной стене со специальными нишами для икон на нижнем ряду из пяти, изображаются царские врата, над которыми изображён Иисус Христос, сидящий на троне, у подножия которого покоятся – ангелы небесные в образе огненных кругов с крыльями и глазами. Христос окружен этими ангелами, шестикрылыми серафимами и многочисленными херувимами⁶⁶¹. Но Архангельский лик наиболее приближен к человеку из всех сил бесплотных. Существует дошедшая до нас знаменитая икона XIII века, принадлежащая сейчас Третьяковской галерее, на которой изображен архангел Михаил⁶⁶². Анализ данной иконы проводила в своей работе Барская Н.А., которая отмечает, что нечеловеческой природы предстает здесь изображенный в полный рост архистратиг Михаил, он напряженно всматривается вдаль, прозревая глубины бытия, его прозрачные глаза предвидят сокровенное зло. Его лик словно освещен отсветом алого пламени. Свидетельствуя о его ангельской природе, широко распахнуты за его спиной крылья, в руках он держит присущие лишь ангелам посох и сферу с именем Иисуса Христа. В знак его воеводского, воинского достоинства архангел одет в одежды византийского императора: на нем длинный узорчатый дивисилий и плащ, а по груди и плечам препоясан он широким лором (лентой), обильно украшенным драгоценными камнями. Данные одеяния, связанные с высшей людской властью, в сиянии оттенков алого, которыми они написаны, предстают частью того же горячего света, который ложится на лик архангела, напоминают о власти таинствен-

⁶⁵⁶ Рыбаков Б. А. Рождение Руси. – М.: «Аиф Принт», 2003. – С. 3.

⁶⁵⁷ Козлов Ю. Ф. От князя Рюрика до императора Николая II. – Саранск: Мордов, 1992. – С. 24.

⁶⁵⁸ Флоренский П. А. Имена. – СПб.: Авалов, Азбука – классика, 2007. – С. 276.

⁶⁵⁹ Анисимова О. М., Кусков В. В., Одеский М. П., Пятников П. В. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник. / Под ред. В. В. Кускова. – М.: Высш. шк., 1994. – С. 79.

⁶⁶⁰ Ангел // Азбука христианства: словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда / сост. А. Удовенко. – М.: МАИК «Наука», 1997. – С. 13.

⁶⁶¹ Анисимова О. М., Кусков В. В., Одеский М. П., Пятников П. В. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник. / Под ред. В. В. Кускова. – М.: Высш. шк., 1994. – С. 193.

⁶⁶² Барская Н. А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. – М.: Просвещение. 1993 – С. 142.

ной и мощной, которой он наделен⁶⁶³. Таким образом, этот святой является «величайшим посланником, подобным Богу». Другими словами, Михаил несет послания чистой любви, мудрости и силы прямо от Создателя⁶⁶⁴.

Традиционно с Византийскими святыми на Русь пришла и монашеская культура, которая имеет непосредственное отношение к христианским святым. Монастыри на Руси возникли сразу же после принятия христианства. Первые достоверные сведения о них появляются в первой половине XI века, в период княжения Ярослава Владимировича (Георгия) и его супруги Ингигерды (Ирины). В частности, были созданы два первых монастыря – Святого Георгия и Святой Ирины. Вероятно, Ярослав Мудрый следовал византийской традиции, которая предусматривала сооружать дом божий в честь своих святых покровителей⁶⁶⁵. В дальнейшем потомки Ярослава Мудрого продолжили традицию основания княжеских монастырей, в которых они будут молиться перед битвами⁶⁶⁶.

Наиболее известный древнерусский монастырь – Киевский Михайлово-Выдубицкий, родовой монастырь Мономаховичей – был основан Всеволодом Ярославичем в конце XI века⁶⁶⁷. Его название Выдубицкий было связано с местом расположения монастыря. В подтверждении данного тезиса Каргер М.К. в своей работе излагает интересное предание. Якобы киевские летописцы XVII в. связывали основание Выдубицкого монастыря со строительной деятельностью Владимира Святого в период крещения Киева, куда по преданию выплыла («выдыбала») деревянная скульптура Перуна, сброшенная в Днепр во время крещения, а Выдубицкий монастырь был сооружен в честь Архангела Михаила, чтобы «выплынного в болване чорта помогл в водах потопитиу»⁶⁶⁸. «Повесть временных лет» особо подчёркивает, что все древнерусские князья принимающие участия в битвах с кочевниками или с другими внешними врагами, молились в Выдубицком монастыре архангелу Михаилу.

В своё время Карамзин Н.М. отмечал, что «В 1097 году, князь Василько, готовясь воевать с поляками, ехал тогда мимо Киева, зашел помолиться в монастырь Св. Михаила»⁶⁶⁹. В Лаврентьевском списке «Повести временных лет» говорится о том, что в 1110 год происходит победный поход для русских князей, который сопровождался небесным покровительством: «Идоша весной на половцев Святополк, и Владимир, и Давыд»⁶⁷⁰, происходит чудо «явился столп от земли до небеси, а молния осветила всю землю»⁶⁷¹, «Се же был не огненный столп, но вид ангельский»⁶⁷². Таким образом, возникновение на Руси монастырей со времени принятия христианства, на протяжении всей многовековой истории были необходимой составляющей частью общественной жизни. Они поддерживали духовное наследие народа, давали необходимый заряд святости обществу.

Русская Православная Церковь признает Архангела Михаила всеобщим заступником христиан, ведущего борьбу с дьяволом на поле духовной брани, в особенности же воинов, сражающихся за отечество. Они считают его первоангелом за особую близость к Богу, «ограждением, утверждением и оружием» верных, «необоримой стеной» на пути врага⁶⁷³.

В работе Долгова В.В., и Савинова М.А. исследуется устав древнерусского война, который был составлен из более ранних источников. Особо хотелось бы выделить из этого

⁶⁶³ Барская НАУказ соч. – С 143

⁶⁶⁴ Вёрче Дорин – Чудеса архангела Михаила. Путь к ангелу смелости, защиты и покоя. Пер. с англ. – СПб.: ИГ «Весь», 2010. – С.7.

⁶⁶⁵ Сницина Н.В., Монашество и монастыри в России XI–XX века Исторические очерки – М.: Наука, 2002. – С.27.

⁶⁶⁶ Сницина Н.В. Указ Соч. – М.: Наука, 2002. – С.26.

⁶⁶⁷ Каргер М.К. Древний Киев. – М.: Л.: Академия наук СССР. 1961. – С.289.

⁶⁶⁸ Каргер М.К.Указ соч. – С.287

⁶⁶⁹ Карамзин Н. М.Глава VI Великий князь Святополк-Михаил г. 1093-1112. [Электронный ресурс] – URL http://digteht.ru/history/Karamzin/02_06/ (дата обращения: 19.11.2016).

⁶⁷⁰ Адриановой-Перетц В. П. – Там же. – С.187.

⁶⁷¹ Адриановой-Перетц В. П. – Там же. – С.187.

⁶⁷² Адриановой-Перетц В. П. – Там же. – С.187.

⁶⁷³ Олейникова Т.С. Архангелы и Ангелы – наши покровители. – М.: Благовест, 2014. – С.12.

гава высокие духовные требования, предъявляемые к древнерусскому воину. В частности, говорится: «Отправляясь на бой с супостатами (врагами), подобает остерегаться всех призрачных слов и дел, направить мысль свою к Богу и молитву сотворить и сражаться исном сознании, ибо помощь дается от Бога»⁶⁷⁴. Поскольку жизнь средневекового воина чтила высокое духовное с обыденным. Авторы упоминают и об отношении к военной быче древнерусских воинов. Летопись сообщает о том что «После того, как Бог победу л, шестую часть следует взять князю, а остальное все возьмут себе все люди, разделив ровну между великими и малыми», «Если найдутся некоторые из них кметы или простые иди, проявившие смелость, подвиги и храбрые поступки совершившие, то получают от ходящегося там в то время князя или воеводы из указанной княжеской доли», «И пусть о дается, поскольку это правильно. и делится между ними на части»⁶⁷⁵.

На основе вышеперечисленного, на наш взгляд можно составить, так называемые авила древнерусского война. Данные нормы условно можно отследить в так называемом таве древнерусского война, из которого следует, что князь, по всей видимости, предводитель воинов, как Архистратиг Михаил предводитель ангелов на небе, а войны князя, бо- щиеся против супостатов, подобны небесным ангелам, которые борются против слуг явола. Войны и князя направляют свои мысли и молитвы к богу, как и бесплотные анге- . Мы видим, что, в этом уставе прямо речь не идёт об Архангеле Михаиле, но безусловно от святой имел самое прямое отношение к мировоззрению древнерусских воинов.

Итак, воинство небесное всегда стояло и стоит на защите людей на поле брани, кня- и в свою очередь строили храмы, им посвящали монастыри своим святым покровителям, эта традиция жива она всего лишь трансформировалась, теперь появились святые покро- ртели городов, к примеру, можно привести и изображение на гербе Киева, где в полный ст, в боевой сбруе представлен Архистратиг Божий Михаил, который на протяжении летий стережёт этот город, во что верят горожане Киева⁶⁷⁶.

Хазанович М.В.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

ЖИТИЙНЫЕ ИКОНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ РУССКИХ СВЯТЫХ (НА ПРИМЕРЕ ИКОНОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО)

В статье отображены характерные особенности почитания святых, правила которого рабатывались с начала IV века. Особый акцент в работе делается на исследование обла- сиконографии. Изучение данной проблемы производится на примере выявления харак- ных черт иконографии русского политического и военного деятеля – Александра Нев- го. Цель этого анализа в акцентировании основных компонентов икон святого на их ро- в воспитании морально-нравственных качеств христиан на Руси.

Ключевые слова: иконография, святой, канонизация, сражение.

The article reflects the characteristics of the glorification of the saints, which the rules be- r elaboration in the 4th century. A special focus of the work being done on the research field of : iconography, which is one of the rules of worship of saints. The study of this problem is made the example of identification the characteristics of the iconography Russian military and politi- figure named Alexander Nevsky.

Key words: Iconography, saint, canonization, battle.

Долгов В.В., Савинов М.А. Храбры Древней Руси. Русские дружины в бою. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. 339.

Долгов В.В., Савинов М.А. – Там же. – С. 341.

Пчелов Е.В., Чумаков В.Т. Правители России от Рюрика до наших дней – М.: Махаон, Азбука –Аттикус, 1. – С.5.

Христианская религия существует в мире уже два тысячелетия. Анализ источников показывает, что примерно с начала IV века, когда на территории Римской империи она была узаконена властями, начинается торжественное чествование первых святых, порядок которого установил Лаодикийский собор, состоявшийся в 360 году⁶⁷⁷. Также учеными богословами IV-V веков составлялись вероучения, согласно которым следовало почитать святых. Среди них можно выделить таких мыслителей, как Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Василий Великий и др.

Как отмечается в справочно-энциклопедической литературе, святыми в христианской религии всегда считались люди, в миру обладающими следующими качествами: благочестие и стойкое исповедание веры. Помимо этого, биографии святых часто наполнены жизненными подвигами, и нередко чудесами, которые происходили с ними во время их земного существования.

Согласно анализу работ ученых-богословов на протяжении различных историографических периодов отмечается главный факт, согласно которому необходимо выделить вопрос об отличии святого человека, от просто великого деятеля эпохи. В свое время в работе проректора Николо-Утрешской семинарии – иерея Валерия Духанина отмечается следующее, что святые – это те, кто увидели замысел Божий о себе, и воплотили этот замысел в собственной жизни. В свою очередь, просто великие люди тем и отличались от них, что они, несмотря на то, что могли принести огромную пользу своему народу, побеждать врагов, в первую очередь не сумели победить свои страсти, и свои внутренние недостатки. В доказательство своих выводов, автор цитирует слова Петра I: «Усмирил стрельцов, осилил Софью, победил Карла, а себя превозмочь не могу». Как пишет вышеназванный богослов, земные герои только изменяли внешний мир путем своих подвигов, а святые в первую очередь преодолевали свои внутренние пороки⁶⁷⁸.

После раскола христианства в 1054 году на греческий и римский варианты, появились новые способы почитания святых. Одним из них считается отображение их в иконографии в строго уставленной системе изображения богов, святых и других сверхъестественных персонажей или сюжетных сцен на религиозные темы, определенная иконографическим каноном. Особенно данное направление активно развивается в Византии, наибольший расцвет которого приходится на XI-XII вв.⁶⁷⁹

Киевская Русь не могла остаться в стороне от тех изменений, которые происходили в империи в указанный период, и с момента принятия и развития христианства греческого образца славянами. на Руси появился собственный иконографический канон, который имел свои отличительные особенности от Византийского. Одним из таких, является отображение икон в подлинниках: лицевом и толковом. Исходя из выводов исследователей, первый заключается в рисунках, которые объясняют основную композицию икон, а второй в словесном описании⁶⁸⁰.

Анализ источников свидетельствует о том, что одними из распространенных видов икон являются житийные иконы, сцены которых рассказывали о подвигах одного или нескольких святых. Данный вид изображения имеет свое определенное композиционное построение. Традиционно в центре иконы обычно изображают образ святого. Данную часть называют средником, вокруг которого выстроены небольшие изображения, имеющие одинаковый размер, и отображающие главные сцены из жизни святого. Данные компоненты называются клеймами⁶⁸¹.

⁶⁷⁷ Мень А.В. Поместные соборы православные о Священном Писании. // Библиологический словарь в 3 т. Том 2. – М.: Фонд имени Александра Меня. 2002. – С. 464.

⁶⁷⁸ Полевой В.М. Популярная художественная энциклопедия. Книга 1 (А-М). М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 258.

⁶⁷⁹ Духанин В. Кто такие святые. [Электронный ресурс] // Православие.Ру. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/44982.html> (Дата обращения: 16.11.2016).

⁶⁸⁰ Иконографический канон [Электронный ресурс] // Иконы и техника иконописи. – URL: http://www.ukoha.ru/article/podlinno_4to_takoe_ikonografia.htm (Дата обращения: 17.11.2016).

⁶⁸¹ Житийная икона. // В.В. Аристова Икона. – М.: ООО Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2001 – С. 40.

Самые ранние из известных на сегодняшний день житийных икон датируются IX веком. Особо много житийных икон создавалось на рубеже XII и XIII веков и большинство из них происходит от монастыря Святой Екатерины на Синае, которые в большинстве своём имеют большие размеры и были местными образами в храмах или приделах, освященных в честь изображённых на них святых.

На Руси также имела собственная традиция отображать на иконах князей, «заступников Земли Русской». Наиболее известными из них являются Александр Невский и Дмитрий Донской. Первый был канонизирован в 1547 году, последний сравнительно недавно – в 1988 году⁶⁸².

Изображения св. Александра Невского в иконографии имеет гораздо большую историю. Можно выделить два этапа канонизации благоверного князя. В конце 60 х годов XIII века он стал местночтимым святым Новгородской Земли, а уже по итогам Макарьевского собора 1547 года его объявили общецтимым. Многие историки, изучающие период правления Александра Невского видят главные заслуги князя для православия в том, что он сохранил его на Руси от возможного уничтожения от крестоносцев из Швеции и Тевтонского Ордена, а также урегулировал отношения Руси с Золотой Ордой, тем самым защитив княжества от новых разорительных татарских набегов⁶⁸³.

Но земные подвиги правителя не являлись единственными причинами его канонизации. Князь Александр Невский изначально был причислен к местночтимым святым Новгорода благодаря чудесам, свидетелем которых являлся Владимирский митрополит Кирилл, и которые были описаны в его житии⁶⁸⁴.

Изучая работы историков постсоветского периода отечественной историографии, можно выделить еще одно важное чудо, которое произошло в 1380 году, и заключалось в обретении нетленных мощей князя. Данное событие приурочили к предстоящему сражению на Куликовом поле с монголо-татарами. В 1381 году над мощами состоялось первое богослужение. С того момента, исходя из свидетельств монахов Рождественского монастыря во Владимире, где был похоронен святой князь до перенесения его мощей в Александровскую Лавру в 1724 году, над ними происходили чудеса исцеления многих людей⁶⁸⁵.

Таким образом, вышеперечисленные события, происходившие при жизни Александра Невского и после его смерти, повлияли на то, что он был канонизирован в ранге общецтимого святого в 1547 году, и с того момента он также стал изображаться на иконах.

Одной из самых первых икон, на которой был изображен Александр Невский, является новгородская икона середины XVI века из собора св. Софии «Преподобные Иоанн Авраамий Ростовский и Александр Невский» Святой представлен в монашеском облачении, которое состояло из коричневой мантии, серовато-охристого хитона. На изображении святой имел слегка вьющиеся волосы и небольшую клинообразную бороду, тронутую седной, ну а в левой руке развернутый свиток с текстом: «Братие моя, Бога бойтесь и заповеди Его творите». По мнению исследователей, данная икона имеет также своеобразное воспитательное значение. В ней заложен смысл, что каждый бесстрашный и талантливый правитель должен также жить по заповедям Божиим, как жил данный святой. В работе постсоветского историка А. Карпова описывается фрагмент из источника XVI века, называющийся «Проложное Житие Александра Невского», в котором давалась следующая характеристика княжеского правления: «Смолоду же благочестивый князь Александр возлюбил Христа и Пречистую Богородицу и всех святых; горячо же почитал священников как слуг Божних, и инокво весьма любил, также и нищих милостью одаривал, и всякой неправды избегал; сиротам и вдовицам заступник и беспомощным помощник, ибо никто пуст и неимущ не выходил из дома его»⁶⁸⁶.

⁶⁸² Борисов Н.С. Дмитрий Донской. Монография. – М: Молодая гвардия, 2014. – С. 485.

⁶⁸³ Бегунов Ю.К. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 2003. – С. 131-132.

⁶⁸⁴ Житие Александра Невского. Пер. Охотниковой В.И. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962>.

⁶⁸⁵ Бегунов Ю.К. Указ. соч. – С. 177.

⁶⁸⁶ Карпов А.Ю. Великий князь Александр Невский. – М.: Молодая гвардия, 2010. – С.255.

Позже в XVII в. была составлена другая икона князя, которая хранилась в приделе Входа Господня в Иерусалим собора Василия Блаженного на Красной площади. На ней изображен князь-схимник, во весь рост. На нем монашеская одежда, поверх которой накинута мантия. Правая рука князя поднята для благословения, а левая держит в руке свиток. Князь окружен изображениями 35 исторических сцен, к которым он имел отношение, которые называются 35 клеймами. По размеру, клейма составляют 15x15 см каждое, и располагаются они равномерно друг от друга. Размер средника – 48x30 см. Исследователи, которые изучали данную икону, пришли к следующему выводу, что 12 клейм в ней посвящалось главным событиям жизни святого на Земле, а остальные – чудесам, связанным с ним после его смерти⁶⁸⁷. Среди посмертных чудес присутствовали чудеса с духовной грамотой, а также те, которые были связаны с исцелением больных людей.

Образ святого никогда не выходил из сознания русских православных людей. И в качестве примера особо следует выделить битву на Куликовом поле 1380 года, и при Молодях 1572 года. В канун первого сражения были обретены мощи князя, а во время второго – сам князь вместе с другими святыми мучениками Борисом и Глебом принимали участие в битве⁶⁸⁸. Данные чудеса вероятнее всего были проиллюстрированы для того, чтобы сформировать любовь к Родине, как праведное качество, которое было присуще каждому святому, а также охарактеризовать огромную роль святых, к которым обращаются люди для исцеления.

На наш взгляд важным моментом необходимо подчеркнуть, что по характеру композиций Житийная икона близка к Московскому Лицевому Своду, составленному во времена правления Ивана Грозного. Также и там и там присутствуют миниатюры о Невской битве и о поезде князя в Орду⁶⁸⁹.

Образ знаменитого полководца также был использован великим реформатором конца XVII начала XVIII в. Петром I, с правления которого начинается почитание святого в несколько иной форме. Анализ литературы свидетельствует о том, что первый император России всегда с большим почетом относился к данному князю. Анализ доступной литературы и источников позволяет сделать следующие выводы: во-первых, через 10 лет после основания Санкт-Петербурга, в 1713 году в этом городе был построен Александро-Невский монастырь, который уже в 1797 года приобрел статус лавры, а после окончания Северной войны в 1723 году были перенесены мощи святого в эту обитель⁶⁹⁰. Во-вторых, действия Петра I были вызваны его желанием подчеркнуть преемственность своей военной славы, от величайшего военачальника XIII века, при этом делая особенный акцент на победе над шведами, с которыми успешно сражался как Новгородский князь, так и основатель Российской империи.

Исходя из всего вышенаписанного можно подвести следующий итог:

Во-первых, святыми в христианской религии всегда считались люди, в миру обладавшие благочестием и стойким исповеданием Веры.

Во-вторых, правила почитания святых начали составляться со времени проведения Лаодикийского собора, который состоялся в 360 году.

В-третьих, после раскола христианства в 1054 году на греческий и римский варианты, появились новые способы почитания святых. Одним из них считается отображение их в иконографии, которая наиболее активно развивалась в византийском и русском направлениях.

В-четвертых, на Руси также имелась собственная традиция отображать на иконах князей, «заступников Земли Русской». Наиболее известным святым, являвшимся правителем и военачальником, считается Александр Невский.

⁶⁸⁷ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой. /пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 100.

⁶⁸⁸ Бегунов Ю.К. Указ. соч. – С. 180.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Рункевич С.Г. Александро-Невская Лавра (1713-1913). Исследование. – Санкт-Петербург: Синодальная типография. 1913. – С. 814.

В-пятых, в иконографической традиции до XVIII века Александр Невский изображался в монашеской одежде, а уже в годы правления царя-реформатора Петра I появились иконы, где святой облачен в княжеские доспехи. Тем самым, художники разных эпох делали акценты на разные приоритеты. В первом случае иконописцы превозносили сам факт принятия князем монашества перед смертью, а во втором особо отмечали его заслуги перед государством.

В-шестых, наиболее информативной иконой Александра Невского историками считается Образ, хранящейся в приделе Входа Господня в Иерусалим собора Василия Блаженного на Красной площади. Уникальность иконы заключается в том, что она помимо основного изображения князя содержит и небольшие иллюстрации его подвигов, среди которых 12 земных чудес и 23 посмертных. По мнению историков, данные изображения носили воспитательный характер и обозначали те качества, которым должен обладать святой и к которым должен стремиться православный христианин. Клейма составлены по аналогии с одним из основных источников по биографии Александра Невского, его Житии. Исходя из этого, икона получила название Житийной.

**Харченко В.К.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород**

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ ХРОНОТОПА

В статье рассматриваются особенности обрядового хронотопа: продолжительность времени обряда, основательная подготовка пространства, трудозатратность, или предшествующая событию аскеза. Соблюдение хронотопа обеспечивает целый ряд позитивных последствий: скрепление семьи, гармонию праздников и будней, аутосуггестивный эффект для участников обряда. Современное клиповое мышление, медиа-культура, подмена реальности веером возможного оборачивается хроноцидом. Подобное «уничтожение времени» для личности и социума чревато серьезными последствиями.

Ключевые слова: национальная культура, обряд, праздник, свадьба, похороны, хронотоп, клиповое мышление, «общество возможностей».

The article deals with specific characteristics of the ceremonial chronotope: the duration of the rite, significant preparation of the site, labour input or preceding askesis. Following the chronotope ensures positive consequences: family bonds, harmonious combination of working days and holidays, autosuggestive effect for rite participants. Modern clip way of thinking, media culture, replacing reality with the spectrum of the possible cause chronocide. This way of time destruction can result in grave consequences for the individual and society.

Key words: national culture, rite, ritual, ceremony, holiday, wedding, funeral, chronotope, clip thinking, opportunity society.

В одной из своих статей С.В.Девяткин развивает идею блаженного Августина о вечности как умения жить одновременно, одномоментно в прошедшем, настоящем и будущем, чему способствует достаточно интенсивное развитие соответственно памяти, внимания и воображения⁶⁹¹. Изучение традиционных культур в зеркале хронотопа высвечивает исчезающее умение максимального внимания к сиюминутному, настоящему. Об этом свидетельствует, в частности, характер обрядовых действий, составляющие культуры обряда. Теория обряда: праздничного, свадебного, крестильного, похоронно-поминального – в отечественном гуманитарном знании сохраняет достаточно мощный импульс развития и разработки, однако при этом наметилась и некоторая асимметрия в предметах исследования. Назовём три аттрактора, притягивающих внимание культурологов и фольклористов. Это,

⁶⁹¹ Девяткин С.В. Время и вечность в «метафизике света»: Человек – сам себе непонятный: Сборник статей. – Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1997. С. 29-34.

во-первых, обрядовая предметность; во-вторых, последовательность обрядовых и ритуальных действий; в-третьих, язык того или иного обряда: паремии, фразеологизмы, лексика свадебных песен, причитаний. В таком направлении охарактеризован погребальный обряд, например, в работе Т.И. Гавриловой⁶⁹². О недостатках в организации современного праздника, в частности о зрелищности, подменяющей действия участников церемонии, пишут специалисты по этнологии (науки о праздниках), в частности М.В. Литвинова⁶⁹³. Вместе с тем полагаем, что исследование культуры обряда допускает и некоторые иные проекции. фундаментальным и прикладным аспектам которых до настоящего времени уделялось недостаточно исследовательского внимания. Это, прежде всего, хронотоп обряда, то есть выявление особенностей обрядового времени и пространства. В свете концепции М.М. Бахтина хронотоп продолжает интенсивно исследоваться применительно к художественному дискурсу. Однако немаловажное значение, на наш взгляд, он может иметь и в отношении характеристик обрядового знания, теории обряда.

Материалом настоящего исследования послужили лично собранные информационные фрагменты а) из личного архива семейного родословия⁶⁹⁴; б) из сочинений студентов национального отделения «Народные приметы Средней Азии», «Мой дом» (16, 19, 20 мая 1991 г.); в) из контекстов художественной и мемуарной литературы, г) из авторской картотеки спонтанных высказываний (разговорный дискурс). Все эти фрагменты объединены заявленной тематикой обрядового хронотопа. В связи с широтой темы обрядового хронотопа и очерченностью границ публикации позволим себе некоторые данные изложить в пересказе, концентрируя их значимый для нас временной и/или пространственный параметр.

[В больничной палате женщина лет 70 вспоминает:] Внучка спрашивает: а сколько машин было на свадьбе. Я смеюсь: одни дрожжи. Сегодня праздник архангела Михаила. Я в этот день кончила отмечать свадьбу! Раньше неделю и больше! Сейчас в столовую сходят, и всё! А раньше сначала сундук везут, потом застолье, напиваются, и в воскресенье, и в понедельник, и во вторник. А потом по гостям... (21.11.2015).

[Лаборантка 36 л. о похоронах бабушки (село Прудки Корочанского района Белгородской области):] У нас в деревне, если человек даже рано утром умер, его в тот же день не хоронят, он обязательно должен переночевать дома. Над ним всю ночь читают молитвы... (09.03.2015).

Это блюдо готовится долго, шесть часов надо перетирать в корытце... [Белгородская область, Ракитянский район]; [Аспирантка из Шяуляя, 1972 г.:] Мы вас угостим, это блюдо готовится под Новый год и долго, восемь часов его готовят (Вьетнам, Ханой, студентка, 1979 г.). Цепелины мы всегда к празднику готовим: пока картошки на тёрке натрёшь, это долго готовится... У нас в семье было, если кого наказывают, то заставляли тереть картошку к цепелинам (Литва, Шяуляй, аспирантка, 1972 г.).

[Студентка из Бухары, 1991 г.:] У нас, когда ребёнок родится, то 40 дней его чужим не показывают, только своим! [Студент из Бухары, 1991 г.:] Когда невеста становится женой и после свадьбы живёт в доме мужа, она три дня должна первой со всеми, даже с маленькими здороваться, а к своим родителям она 40 дней не должна ходить.

Приведённые будто бы различные фрагменты многое, однако, объединяет.

Во-первых, в них просвечивает такая особенность обрядового хронотопа, как значительная временная протяжённость: свадьба не один и не два дня, а больше недели. Блюдо красуется на столе не из кулинарии и не из «пакетика», а после долгого приготовления. Утром умер, в вечером уже покойся в земле? Нет, усопший должен переночевать под своей крышей. Обратимся к художественным текстам. Отметим прекрасное первоначальное название романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», по требованию властей переименованного в «Буранный полустанок». Б. Пастернак, строка из стихотворения которого

⁶⁹² Гаврилова Т.И. Терминология похоронно-поминального обряда в этнолингвистическом освещении (на материале Курского региона) // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 1997. – 17 с.

⁶⁹³ Литвинова М.В. Массовые праздники и зрелища как культурно-исторический феномен // Дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2002. – 146 с.

⁶⁹⁴ Харченко. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. Белгород, 2013.

попала в название, в те годы был на подозрении. Первоначальное название коррелировано с сюжетом романа, то есть отражало процедуру неспешных и ответственных похорон Умсангапа везут на сарозекский пантеон Ана-Бейит. Приведём одно из многочисленных размышлений главного героя романа Едигея: «Почему родные хоронить не приехали? Что за люди пошли, что за народ?.. Для них всё важно на свете, кроме смерти!» И это не давало ему покоя: «Если смерть для них ничто, то, выходит, и жизнь цены не имеет. В чём же смысл, для чего и как они живут там? (Ч. Айтматов).

Во-вторых, особенностью обрядового хронотопа является особая организация пространства: тщательная уборка помещения, расстановка ритуальных предметов – берёзовых веток в Троицу. Белиль избу всегда считалось напраздником: белили на году два раза – после осенней приборки перед Покровом и после зимней топки на Пасху. Подготовив, подновив избу, выскоблив косарём до молочино-отстойной желтизны пол, принимались за стиранию, за варено и жарено... (В. Распутин. Прощание с Матёрой). Анна Василевская, олицетворяющая культуру карел, описывает в своих воспоминаниях преобразование окружающего пространства, свои зрительные, обонятельные впечатления: В деревне уже гуляли, пили, ели. В избах чисто, запашисто (А. Василевская. Книга о жизни).

В-третьих, особенность национального обрядового хронотопа – это его трудозатратность, аскеза обряда, что вытекает из первого и второго признаков, в том числе, если речь идёт и о предстоящем празднике, будто бы предполагающем отдохновение от трудов. Здесь надо учесть, как пишет Т. Чередниченко, двухтактность праздника. Любой праздник диалектически предусматривает предшествующую аскезу, без которой само ощущение праздника будет неполным⁶⁹⁵. И эта аскеза тоже составляет временную и пространственную координату обряда: долгие приготовления к событию (узбекская девочка должна обвязать крючком массу платочков как подарков к своей будущей свадьбе), долгая работа по обиходу и украшению «территории бытия». В романе «Лето Господне» И. Шмелев трогательно описывает начало поста: не лучшую посуду к столу, другие лампы, другую одежду.

Рассмотрим теперь, какие выигрыши давало соблюдение обрядового хронотопа.

Первый выигрыш – скрепление семьи. Долгие похороны – значит приедут, придут проститься, поспособлезовать. В приведённом выше отрывке из романа Едигей говорит об уважении к умершему, о ценности каждой человеческой жизни, состоявшейся судьбы. Но приезд родственников есть проявление уважения и к роду, к семье. Не однодневная свадьба – это неспешное знакомство, уважительное общение новых родственников. Каждый дискурс диктует собственные уникальные традиции и предпочтительную тематику общения. Обрядовый дискурс актуализирует уважение к предкам, сбережение родовой памяти, ценность семейных уз, взаимопомощь рядом живущих. Все эти темы требуют проговаривания, времени, обрядового хронотопа, репрезентации таких концептов, как СЕМЬЯ, СУДЬБА. Скороговорка здесь недопустима. Авторы родословных нередко описывают праздники, когда за большим столом собирались все родственники. Однако, чтобы такое событие запомнилось, ему надо было «подарить время». В дворянских семьях «обрядовый хронотоп» распространялся на ритуал вечернего чтения вслух классических текстов. И это ритуальное действо запомнилось надолго и уже выросшими детьми вспоминалось всегда тепло и сердечно.

Второй выигрыш соблюдения обрядового хронотопа – чисто психологический, гармонизация восприятия будней и праздников. Об этом свидетельствуют пословицы: «Будет и на нашей улице праздник», «В праздник поближе к людям, в будни подальше от людей». Т. Чередниченко пишет о том, что функция праздника – разочаровывать. Ольга Балла поэтично воспеваает защитную функцию будней, с привычным, успокаивающим их ритмом⁶⁹⁶.

Третий выигрыш назовём аутосуггестивным, он касается самоуважения, самоидентификации личности. Человек сделал всё, как положено: достойно похоронил умершего, всех уважил, никого не забыл пригласить, приготовил нечто изысканное, навёл чистоту и порядок. Отсюда идут импульсы самоуважения, достоинства.

⁶⁹⁵ Чередниченко Т. Праздничность // Новый мир, 2002, № 11.

⁶⁹⁶ Балла О. Похвала связанности // Знание – сила. 2007, № 6. С. 129.

Все эти выигрыши есть не что иное, как прикладное значение обрядового хронотопа, которое настоятельно требует озвучивания и осмысления, а также наблюдения над традициями иных культур. За сорок дней не-гостевания в родной семье молоденькая жена привыкает к новому укладу, перестраивается внутри, переживая поначалу восторг (любимый рядом), потом недовольство (в большой, многопоколенческой семье не каждый новый родственник приходится по душе), а потом эти полярные чувства оборачиваются мудрым смирением. Принятием случившейся перемены в жизни. Скрепление семьи протяжёнными во времени действиями сейчас особенно актуально, поскольку дети больше внимания уделяют соблазнам компьютера, нежели общению с родителями и сиблингами (братьями и сестрами).

Наши предки не торопились, но в итоге успевали намного больше, чем мы. Лингвисты отмечают, что категорию времени исследовать сложнее, нежели категорию пространства⁶⁹⁷. Это относится и к личной жизни, и к профессиональной состоятельности. См. в изложении Д.А. Гранина эксперимент с личным временем энтомолога А.А. Любищева⁶⁹⁸. Исследование обрядового хронотопа в перспективе позволит взглянуть на временные парадоксы современности. В.А. Солоухин писал об этом: «Раньше ездили долго и потом выходили книги, например роман И. Гончарова «Фрегат «Паллада», а сейчас краткосрочная командировка оборачивается от силы заметкой в газету.

Обрядовый хронотоп целесообразно исследовать вкупе с идеей хроноцида, предложенной М.Н. Эпштейном, подчёркивая развитие и распространение в социуме новой модели: не от возможного к реальному, а от реального к возможному. «Но богатство жизни зависит от разнообразия её возможностей больше, чем от степени их реализации. ... В этом состоит поэтическая сторона прогресса, которая обычно заслоняется её практической стороной»⁶⁹⁹. Автор далее цитирует Арнольда Тойнби, писавшего про утончение материального субстрата истории и про её переход в более духовное, эфирное состояние⁷⁰⁰. На наш взгляд, это количество возможностей, «процесс открывания настоящего множественному будущему» объясняет так называемую клиповость мышления, чему способствует и жанр рекламы, и современная медиакultura. Более того, помимо «поэтической стороны прогресса» здесь просматривается роковое невнимание к реальности настоящего. По всем этим причинам и нововведениям ценным становится исследование обрядового хронотопа в различных национальных культурах как альтернативы ускорению времени и невниманию к возможной и плодотворной его длительности и основательности.

Чуркина Т.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

РОЛЬ КРЕПОСТИ ВАЛУЙКИ В РУССКО-КРЫМСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В XVII ВЕКЕ

В статье рассматриваются дипломатические отношения между Крымом и Москвой в XVII веке. Также в статье рассматривается крепость Валуйки. Особое внимание уделяется ее географическому положению и роли в организации дипломатических связей между Москвой и Крымом.

Ключевые слова: Русско-крымские отношения в XVII веке, дипломатические отношения, крепость Валуйки, Посольский двор.

The article considers the diplomatic relations between the Crimea and Moscow in the XVII century. The article also examines Valuiki fortress. Particular attention is paid to its geographical position and role in the organization of diplomatic relations between Moscow and the Crimea.

⁶⁹⁷ Чугунова С.А. «Движение времени» у представителей разных культур. – Брянск: Брянский гос. университет, 2009. – 240 с.

⁶⁹⁸ Гранин Д.А. Эта странная жизнь... // Аврора, 1974, № 2.

⁶⁹⁹ Эпштейн М.Н. Хроноцид // Октябрь, 2000, № 7. С. 166-167.

⁷⁰⁰ Там же. С. 170.

Key words: Russian-Crimean relations in the XVII century, diplomatic relations, Valuiki fortress Ambassadorial yard.

После освобождения от монголо-татарской зависимости Российское государство не избавилось от набегов татар, от ханств, на которые распалась Орда. Но даже после присоединения Казанского и Астраханского ханств у России оставался со стороны татар еще один, достаточно сильный противник – Крымское ханство. Крымские татары совершали набеги на российскую территорию вплоть до конца XVII в., что, несомненно, нашло отражение во многих сферах жизни как населения, так и государства. В этой связи особый интерес представляют не только военный аспект российско-крымского противостояния в Днепро-Донской местности, но и отражение сложившейся ситуации в сфере дипломатических отношений двух государств.

Исследованию русско-крымских отношений посвящено немало исследований, на их основе можно выделить отдельные факторы, влиявшие на существование российского города-крепости Валуйки⁷⁰¹. В основном, от набегов крымских татар страдали южные границы России. В связи с этим, на границе Российского царства строились оборонительные сооружения и крепости.

Одной из таких крепостей стала крепость Валуйки. Кроме оборонительной функции, данная крепость играла важную роль в дипломатических отношениях между Россией и Крымом⁷⁰². Крепость находилась на южной границе Российского государства, на правом берегу р. Валуй⁷⁰³. Существовало несколько дорог, по которым совершали свои набеги татары. Крепость Валуйки окружало несколько таких дорог. Восточнее Валуйки проходила Кальмиусская сакма⁷⁰⁴, западнее – Изюмская сакма⁷⁰⁵. Валуйские станичники контролировали и Савинскую сакму. Таким образом, само расположение крепости служило предпосылкой того, что столкновения населения данного города-крепости с татарами происходило постоянно.

При рассмотрении таблицы «Количество служилых людей в городах и уездах полевой окраины России 1626 г.», приведенной в монографии В.П. Загоровского⁷⁰⁶, становится понятно, что только в двух крепостях на южной окраине России находились ямщики: Валуйки и Оскол. Наличие данной категории служилых людей в крепости Валуйки говорит о том, что крепость находилась на пути, по которому двигались послы и гонцы между Москвой и Крымом.

Главной целью набегов татар было угон скота, разорение, захват «полона». В Крыму находилось много русских пленников. Пленные являлись основным доходом татар: их продавали на Восток – в Грецию, Турцию, Сирию и другие страны⁷⁰⁷. В связи с этим, неоднократно между Крымом и Москвой осуществлялся «размен полоном»⁷⁰⁸. До 1616 г. посольские размены – официальные встречи, где происходили переговоры, подношения подарков, обмен и выкуп пленников⁷⁰⁹, ежегодно осуществлялись в Ливнах и Крыму. Однако, на-

⁷⁰¹ Прим.: В различных источниках на протяжении XVI-XVII вв. употреблялись различные варианты написания наименования изучаемого населенного пункта: Волуйка, Валуйка, Валуйки. В настоящей статье используется название, закрепившееся в дальнейшем и используемое вплоть до настоящего времени.

⁷⁰² Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С. 32.

⁷⁰³ Веселовский М.Г., Воскресенский Н.В. Города Воронежской губернии их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. – Воронеж, 1876. – С. 38.

⁷⁰⁴ «Сакма». Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vohi.net/brokgauz/> (дата обращения: 15.11.2016).

⁷⁰⁵ Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. – 2014. – Т. V. – С. 157.

⁷⁰⁶ Загоровский В.П. Указ. соч. – С.27.

⁷⁰⁷ Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. – Одесса, 1888. – С. 17.

⁷⁰⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.; Л., 1948. – С. 9.

⁷⁰⁹ Чепухин А.Г. Указ. Соч. – С. 198.

чина с 1616 г. размен полоном стал проходить в Валуйках⁷¹⁰. Это было связано с особым положением данной крепости – она находилась ближе к Крыму, чем Ливны. Новое место посольской размены оказалось удачным. об этом свидетельствует тот факт, что уже в 1621 г. в Валуйках был поставлен Посольский двор⁷¹¹, а в конце 1620-х гг. в устье реки Ураевой был основан Разменный городок – резиденция посольств, устраиваемая на время переговоров. В заранее назначенное время из Москвы на размен приезжал околничей с казной в сопровождении дьяка, дворян и служилых людей из разных городов⁷¹². Для несения службы при посольстве воеводе необходимо было отобрать более 100 служилых людей. Волуйчане и жители украинских городов поставляли хлеб, вино, мед для крымских и русских людей на размене, сено для их лошадей. Посольские размены приносили немало хлопот и убытков населению данной крепости⁷¹³, но данное обстоятельство не отразилось на интенсивности дипломатического взаимодействия Российского государства и Крымского ханства с использованием возможностей Валук.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что крепость Валуйки, благодаря своему географическому положению, играла важную роль в организации дипломатических отношений между Москвой и Крымом.

Шаханин В.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ИЗРАИЛЕ

В статье рассматривается проблема формирования и роли русской еврейской диаспоры в Израиле.

Ключевые слова: Израиль, мигранты, миграция, историческая родина, адаптация.

The article deals with the problem of the formation and role of the Russian Jewish diaspora in Israel.

Key words: Israel, migrants, migration, historical homeland, adaptation.

Евреям, рассеянным по разным странам мира, было свойственно стремление возвратиться на историческую родину, на «землю обетованную», где когда-то располагался их государство. Израиль вновь появился на карте мира в середине XX века. Учредительные документы, принятые Генеральной Ассамблеи ООН (в частности. Резолюция № 181 от 29 ноября 1947 г.), узаконили создание на бывшей Британской подмандатной территории Палестина государства Израиль в качестве «еврейского государства»⁷¹⁴.

За несколько десятилетий его независимого развития была создана развитая система социальных и экономических отношений. В начале 90-х гг. темпы экономического роста вывели Израиль в число динамично развивающихся стран мира. Достичь подобных успехов ему помогло благоприятное стечение внутренних и внешних обстоятельств, среди которых существенное значение принадлежит социально. Во многом благоприятное развитие экономики страны было обеспечено активным миграционным процессом. Например, в результате эмиграции в Израиль из России и других стран СНГ 90-х гг. численность русских евреев – так называют эмигрантов из бывшего СССР – достигла одной шестой части из 6,3 миллионов жителей Израйля. Русские евреи превратились в самую крупную этническую группу в стране, опередив евреев из Марокко, которых насчитывалось свыше 300 тысяч⁷¹⁵. Русские евреи оказали суще-

⁷¹⁰ Базилевич В.М. Из истории московско-крымских отношений в первой половине XVII века – Киев, 1914. – С. 16.

⁷¹¹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 198.

⁷¹² Там же. – С. 199.

⁷¹³ Там же. – С. 199.

⁷¹⁴ Цит. По: Хирш Э.К. Факты об Израиле. – Иерусалим: израильский центр информации, 1992.

⁷¹⁵ Там же

ственное влияние на социальную и политическую обстановку в Израиле. По словам министра внутренних дел Израиля в 2000-2001 гг., бывшего московского диссидента Натана Царанского, Израиль занимает уникальное место в мире благодаря интеллектуальному потенциалу, примерно равному потенциалу всей Западной Европы. Подавляющую его часть составляют русские евреи. ведь в Израиль переселились с конца 80-х гг. 30 000 инженеров, врачей и других представителей точных, естественных и гуманитарных наук, что вывело Израиль на второе место в мире после США по числу изобретений на душу населения. Самый высокий процент лиц с высшим образованием – среди русских евреев.

Во многом благодаря русским специалистам в последние годы удалось на четверть увеличить экспорт продукции промышленного производства. В этой отрасли заняты более 100 тысяч человек, треть из которых – новые репатрианты из России. По словам Амоса Лахута, руководителя отдела стран СНГ и Восточной Европы еврейского агентства «Сохнут», «пройдет еще десять лет, и они станут самой мощной силой в Израиле»⁷¹⁶.

В начале 1990-х гг. российская диаспора за пределами бывшего СССР насчитывала порядка 2 млн человек – это «старая» часть диаспоры сформировалась в результате миграции в постреволюционный и советский период. Распад СССР и активная эмиграция из России на протяжении последних лет существенно увеличили численность российской диаспоры – до 30 млн человек. Это вторая по численности мировая диаспора.

Российская диаспора имеет ряд уникальных особенностей, которые существенно влияют на оценку ее численности и деятельности. Во-первых, российская диаспора этнически неоднородна и включает в себя представителей разных этнических групп – русских, евреев, татар, чеченцев и других народов. Они сами себя и другие их часто называют русскими. Например, в Германии даже этнических немцев называют «русскими немцами», в США «русскими» называют всех, кто родился и приехал с территории бывшего СССР. Во-вторых, представителям российской диаспоры свойственна достаточно быстрая и успешная ассимиляция в принимающих странах. Россияне имеют высокий уровень образования, хорошо приспосабливаются к новым условиям. В-третьих, представителям российской диаспоры свойственна низкая степень сплоченности и практически полное отсутствие этнической консолидации. Районов компактного проживания русских, а тем более замкнутых анклавов практически не существует (исключением можно считать Брайтон-Бич в Нью-Йорке). В-четвертых, особенностью русскоязычной иммиграции является сильная еврейская этническая составляющая. Поток эмиграции из России устремлен преимущественно в три государства: США, Германию и Израиль. В литературе часто используется обобщенный термин «еврейская эмиграция»: те, кто считали себя притесненными в СССР в силу своей национальности и кто мог доказать свою принадлежность к еврейскому народу, эмигрировали при посредничестве международных еврейских организаций на историческую родину. Рассматривая опыт миграции русских в Израиль, многие авторы называют данное явление «одним из самых поразительных». В самом деле, в начале 1990-х гг. волна исхода была весьма значительной, при этом участвовавшие в пей русские сумели достаточно быстростроиться в принимающее общество. В Израиле выходит разнообразная пресса на русском языке, издаются книги, что позволяет мигрантам оставаться в своей культурной и языковой среде и благоприятно сказывается на комфортности пребывания в новом обществе⁷¹⁷.

Прожив 18 лет в Израиле, наш бывший соотечественник Юлий Кошаровский, вспоминал: «Любая эмиграция – это больно всегда. Начинать новую жизнь в новой среде, на новом языке – больно. Вы приезжаете в Израиль готовые обнять любого верблюда за то, что он израильский, а потом выясняется, что вас тут воспринимают как конкурента и пропускать без очереди никуда не намерены. ...И пока вы начинаете понимать, как функционирует это общество и по каким правилам себя в нем вести, проходит немало лет»⁷¹⁸. Одна-

⁷¹⁶ Зинин Ю. Израильяне. – Режим доступа: <http://www.rjews.net/gazeta/feigl7.html>.

⁷¹⁷ Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 232 с. С.24.

⁷¹⁸ Михаил Эдельштейн – Юлий Кошаровский «Я идеалист, но знаю, что это плохо» // Лехаим. – 2008. – № 12. – С. 98.

ко даже те, кто принял решение о переселении в достаточно зрелом возрасте («...за 45, они не заработали здесь пенсий, у них нет обеспеченного будущего») не сожалели о нем: «...И 180 людей, которых я спрашивал, оправдались ли их ожидания, практически все ответили - это было самое важное, самое правильное решение в моей жизни». Многие мигранты достаточно быстро и успешно интегрировались, нашли себе работу, обустроились, начали свой бизнес, будучи уверенными в том, «что здесь у них и их детей есть будущее».⁷¹⁹

Представляют интерес размышления бывшего советского литератора и журналиста Марьяна Беленького о тех изменениях, что происходят в сознании мигрантов, принимающих решение связать свою судьбу с Израилем: «Когда мне пришлось решать непростою дилемму – ехать в Америку или в Израиль, я рассуждал так: американцем мне еще над становиться, а еврей я уже есть. Мне, как и сотням тысяч будущих репатриантов было не вдомек, да никто и не предупредил нас о том, что нужно будет превратиться из евреев в израильтян. И что платить за это многим придется высокой ценой. Те, кто упорствует в желании оставаться «русскими» в Израиле, кончат свои дни в нищете, всеми забытые. Вед русско-еврейская культура в Израиле – это культура одного поколения. И не надо льстить себе надеждами, что наши дети в полной мере сохраняют русскую культуру: они станут уже становятся израильтянами. В лучшем случае русский для них будет вторым языком.⁷ Он сравнивал мнение о евреях: «В сознании евреев СССР еврей – это тот, кого дискриминируют: не принимают на работу, в институты и т.д. В сознании израильтян еврей – это и райльтяне, это они – основное население страны...»

Первое, что меня поразило в израильтянах, – отсутствие собачьего выражения глаголом по которому мы безошибочно узнавали «своих». Несовпадение привезенного с собой эмигрантами из СНГ понятия о евреях с теми евреями, которых они встретили в Израиле, и редко становится у репатриантов причиной морального дискомфорта, разочарования, депрессий и т.д. Впрочем, и выходцы из стран Востока отказывают нам в праве считаться евреями – ведь и их понятие о евреях не совпадает с тем как ведут себя «русские». У нас сложилось убеждение в необходимости не жить прошлым, а стремиться найти свое место в Израиле: «Всех репатриантов я обязан честно предупредить: становитесь израильтянами пока не поздно! Вместо чтения русских газет, посещения русских тусовок, просмотра мовских телепередач и слушания радио, учите-ка лучше иврит. И перед вами откроет прекрасная и удивительная страна. Ваша страна. Ибо Израиль-это не страна евреев и страна «русских». Это страна – израильтян»⁷²¹.

Однако поменяв страну проживания, эмигранты, не могут поменять свой менталитет культуру, перестать думать на русском языке. Наши бывшие соотечественники продолжают читать книги на русском языке, смотреть русские фильмы, слушать привычную музыку.

«Русские» Израиля формируют для себя и вокруг себя особую социокультурную среду интересную и понятную именно обладателям двойной русско-еврейской идентичности. В зависимости от самоидентификации группа «русских евреев» по факту своего существования является частью «русского мира». Репатрианты сохраняют связь с Россией через дружественные и родственные контакты, бизнес-партнерство, культурную общность с нашей страной.

Увеличение численности эмигрантов из России имеет важные социальные последствия для Израиля: как отмечают израильские исследователи, русские евреи, как правило, вступают против ортодоксального диктата. Известный израильский ученый, бывший министр просвещения Амон Рубинштейн писал, что они в своей массе привержены «демократическим, гуманистическим, универсальным ценностям. Даже те, кто относит себя к правому лагерю, не хотят жить в изоляции, не хотят быть отрезанными от Запада. В будущем они смогут спасти нас от экстремизма»⁷²².

⁷¹⁹ Там же. С. 99.

⁷²⁰ Марьян Беленький – «Русские» или израильтяне? // Лехаим. – 2003. – № 8 – С. 48

⁷²¹ Там же

⁷²² Там же

ИСТОРИЯ ХРАМОВ И СУДЬБА СВЯЩЕННИКОВ СЛОБОДЫ ТОМАРОВКИ

В статье прослежена история храмов, существовавших в слободе Томаровка в XIX-XXI вв., и судьбы священников, служивших в названных храмах.

Ключевые слова: слобода Томаровка, храмы, священнослужители.

The article traced the history of the temples that existed in the village Tomarovka in XIX-XXI centuries., And the fate of the priests who served in these temples.

Key words: settlement Tomarovka, temples and priests.

Слобода Томаровка возникла после завершения строительства Белгородской оборонительной черты и крепостей на ней. Карповский воевода передал земли нынешней Томаровки генералу Карлу Регимонту, попу Микитскому и братьям Томаровым. Генерал заложил свою землю братьям и не смог выкупить. Томаровы на своей земле стали поселять черкас, т.е. украинцев. Черкасы вынуждены были бежать не только от гнёта польских и литовских феодалов, но им приходилось отстаивать православную веру, веру отцов и дедов. Вместе с крестьянами и ремесленниками на Русь уходили и священники. Где бы ни жили черкасы, первым делом они строили часовню, а собравшись с силами, строили и храм. Храм, вера были основой всей жизни людей. В храме совершались семейные обряды: венчание, крещение, отпевание покойников. Участие в крестных ходах, в праздничных службах объединяло людей, укрепляло нравственные устои. Церковь вносила значительный вклад в развитие образования на Руси: первые школы чаще всего открывались при храмах, первыми учителями были священнослужители. В XIX веке в Томаровке было около 15 тысяч жителей, которые делились на три общества. Каждое общество старалось иметь храм и школу. Невозможно знать глубоко историю школы посёлка, не изучив историю храма. В настоящее время строятся новые храмы, восстанавливаются старые, издаётся литература о храмах, но о храмах исчезнувших, книг, материалов нет. Нам пришлось обращаться в архивы, расспрашивать пожилых людей, чтобы собрать сведения о храмах и священниках слободы.

Первая церковь в слободе была построена в 1785 году в честь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Она была сооружена на нынешней улице 6 августа. Деревянная церковь стояла почти до конца XIX века. Когда она сгорела, на её месте построили часовню. «кампличку» по-томаровски. Часовня была разрушена в 30-е годы XX в., годы беспощадной борьбы с религией.

В 1841 году первым обществом был построен храм Архистратига Михаила. Это было величественное, очень красивое здание. Живописная кладка кирпича, высокая колокольня, большие окна в два ряда очень украшали храм. Имя архитектора неизвестно, ясно одно, что дело своё он знал замечательно. В храме был создан большой церковный хор, в котором пели и дети, и взрослые. Хор славился не только в слободе, но и далеко за его пределами. В 30-40-х годах этот хор выступал в народном доме. В конце 20-х годов в XX в. стране широко развернулось антирелигиозное движение. В Томаровке молодёжь конфисковывала иконы в храмах, у жителей, приносили иконы из своих домов. На площади у Михайловского храма иконы сожгли. Горели иконы в дорогах окладах, старинного и афонского письма. 21 октября 1929 года состоялось совещание коллегии райкома партии совместно с активом села Томаровка. На повестке дня стоял один вопрос: «Доклад о закрытии Михайловской церкви в целях использования её, в первую очередь, под ссыпку хлеба, т.к. имеющиеся помещения в слободе Томаровка не могут вместить наличие хлебобудовых, при неблагоприятной погоде могут оказаться под дождём». Храм закрыли, в помещение с великолеп-

ной росписью, прекрасным иконостасом, засыпали зерно. В 1941 году во время захвата слободы фашистами храм был сильно повреждён и внутри весь выгорел.

Среди оккупантов был художник Отто, он жил в доме Мирошниковых на улице Комсомольской. С жильцами дома он обращался спокойно, а с 16-летним Владимиром даже подружился и предупреждал его об облавах на молодёжь, которую немцы угоняли в Германию. Отто много рисовал, на память хозяевам он оставил рисунок храма. Рисунок в настоящее время хранится в школьном музее. Владимир Мирошников в 1943 году ушёл на фронт, в мае 1945 года в Берлине в колонне пленных немцев увидел Отто. Володя рассказал конвойным о художнике и упросил отпустить его. В 1948 году храм взорвали, из кирпича построили Дом культуры.

В 1851 году была построена Николаевская церковь с пятью голубыми куполами и с золотыми крестами. В 30-е годы недалеко от храма решили построить детский сад, а чтобы получить строительный материал, решили взорвать Николаевскую церковь. После нескольких неудачных попыток храм взорвали. Он распался на большие монолитные куски, которые так и не смогли разобрать на отдельные кирпичи.

Третий храм – Казанский – был построен в 1869 году. В 30-е годы XX в. он тоже был закрыт. Во время оккупации фашисты в храме устроили конюшню, а бомбёжки разрушили купол и колокольню. После освобождения Томаровки храм был восстановлен, и до сих пор он служит людям. Александр Данилович Остапов, выпускник школы 1941 года, вспоминал: «Величественные соборы напоминали трёх могучих русских богатырей, стерегущих от врагов русскую землю, о которых я знал из рассказов бабушки. Подумалось, что и это село с белыми хатами, и эти богатыри были всегда, и будут стоять вечно, и нет такой силы на земле, которая могла бы нарушить этот светлый неповторимый мир».

Священники храмов Томаровки сделали немало для народного просвещения. В 1861 году священник Михайловской церкви Слюнин открыл первую школу в слободе. Сначала школа располагалась в доме священника, позже в здании князя Салтыкова-Головкина. В течение десяти лет священник Слюнин был учителем и законоучителем. Его дело продолжил настоятель того же храма отец Николай (Маляревский). Он не только был законоучителем земской школы №1, но и создал на хуторах две передвижные школы. В 1883 году Маляревский открыл женскую школу, которую он сам содержал. Девочки учились в его доме. Отец Николай умер в 1915 году.

Судьба ещё одного священника Михайловской церкви, вернее смерть, ужаснула всю слободу. Престарелого отца Александра (Солнцева) бросили в колодец возле храма и забивали его камнями. Возле колодца стояла медсестра с револьвером в руках и никому не давала помочь старику, а потом выстрелила в колодец. Когда Белгород захватили войска Деникина, медсестру опознала дочь погибшего священника. Медсестру Варвару Сидоренко судили военно-полевым судом за смерть 5 человек. По постановлению суда она была казнена.

Нелёгкой оказалась и судьба священников Николаевской церкви. Отец Фёдор (Каракуллин) после окончания Курской духовной семинарии был направлен в 1913 году в Томаровку. Он был законоучителем Томаровского образцового Министерства Просвещения народного училища. В музее школы хранится копия похвального листа Кайдашову Николаю с подписью отца Фёдора. В 1917 году отец Фёдор был призван в армию, где он служил полковым священником. Революцию отец Фёдор не принял, вместе с дроздовцами ушёл в Болгарию, затем в Румынию, позже осел в небольшом городке Монтаржи под Парижем. В его приходе сложился настоящий русский центр. К нему тянулись тоскующие по родной земле люди. Отец Фёдор не смог вернуться на родину, в 1937 году он умер и был похоронен во Франции.

В школьном музее хранятся фотографии с дарственными надписями отца Ильи, настоятеля Николаевской церкви 1925-1927 годов. Фотографии, открытки отец Илья посылал жительнице Томаровки Криничной Любови Дмитриевне. Вот содержание одной из открыток: «Дорогая Любочка! Приближается день твоего ангела, хотя письмо это и запоздает, всё же от души желаю тебе всего, всего хорошего в жизни. Смотри на твою фоточарточку с внучкой, – мало ты изменилась. Всё же ты для меня осталась в памяти милая маленькая

Любочка, которую я очень любил за её любовь и преданность ко мне и Леночке. Я пока ещё жив и здоров. Хотелось бы повидать тебя и мою незабываемую Томаровку, но потерпим, Бог велик и совершает чудеса... Шлю привет всем твоим и кто меня помнит. Целую крепко, всегда любящий тебя Анатолий (23.10.1967 год)».

Галина Викторовна, внучка Любви Дмитриевны, передала в музей фотографии, открытки, но ничего не могла нам рассказать. Сведения о его судьбе нам помог найти О. Александр, настоятель монастыря в Зимовеньках. Илья Григорьевич Апостолов родился в Феодосии, его мать – русская, отец – грек. Он окончил духовное училище, а в 1914 году – Таврическую духовную семинарию в Симферополе. В декабре 1915 года был призван на военную службу, в январе 1916 года ускоренным курсом окончил Чугуевское военное училище. В боях с красногвардейцами был тяжело ранен и не смог уйти с добровольческой армией. В 1922 году у него умерла жена. Четыре раза власти его арестовывали, он был сослан в лагерь принудительного труда. В 1925 году был выслан в Томаровку, где состоял настоятелем Свято-Николаевской церкви. Леночка, которую О. Илья упоминает в письме, его дочь, а Любочка помогала священнику – нянчила девочку. В 1927 году по ходатайству греческого посла он был выслан в Грецию. В течение 25 лет он служил настоятелем церкви святого апостола Фомы и военным священником в 1-м военном корпусе греческой армии. Принял монашество с именем Анатолий. В 1953 году он был настоятелем русской церкви Пресвятой Троицы в Афинах, написал и издал историю этого храма. Илья Григорьевич Апостолов состоял председателем Союза русских военных инвалидов в Греции. В 1961 году он был назначен епископом Монреальским и Канадским, но по состоянию здоровья не смог перенести суровый климат Канады, возвратился в Грецию и до конца жизни окормлял русскую церковь Пресвятой Троицы в Афинах, был митрополитом Афинским. Умер О. Анатолий в 1976 году. Его мечта – побывать в Томаровке – не сбылась.

Примечания:

1. Капков, К.Г. Священники – кавалеры Императорского ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия/К.Г. Капков //Москва–Белгород: «Летопись», 2012.
2. Субботин, П.Ю. Красный террор 1918- 1918 / П.Ю. Субботин. – Белгород, 2014.

Шилишпанов Р.В.,
Беляева И.В.,
ННУ «БелГУ», г. Белгород

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В данной статье на основе светского подхода анализируется базовые основы системы духовно-нравственного воспитания в образовательном учреждении. Также рассматриваются примеры выбора деструктивной духовности, как системы ценностей в образовательном учреждении и исследуются возможные негативные последствия подобного выбора.

Ключевые слова: духовность, нравственность, воспитание, дети, семья, ценности, мотивы, образование, здоровье, патриотизм.

In this article, based on a secular approach to analyze the basic foundation of spiritual and moral education in educational institution. It also discusses the choice of examples of destructive spirituality as a system of values in educational institution and investigate the possible negative consequences of such a choice.

Key words: spirituality, morality, education, children, family, values, motives, education, health, patriotism.

В современной России воспитание подрастающего поколения является одной из главнейших государственных задач. Ведь от того, что мы привьем сегодня нашим детям, всецело будет зависеть наше будущее. Кроме того, нынешняя геополитическая ситуация

диктует нам все новые и новые вызовы, частью которых является подрыв духовно-нравственных основ отечественной молодёжи. Таким образом проблема повышения эффективности духовно-нравственного здоровья и воспитания детей является не только актуальной, но и практикоориентированной.

Переходя непосредственно к вопросам современного состояния системы духовно-нравственного воспитания детей, необходимо отметить, что она ориентирована прежде всего на формирование духовно здоровой личности. Следует отметить, что в современной научной мысли имеется немало подходов к определению духовности. В качестве примера определения термина духовность можно привести его трактовку, предложенную в «Педагогическом энциклопедическом словаре» и обозначающую «понятие, обобщенно отражающее ценности и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическому существованию человека или по меньшей мере отличные от него. Понятие духовности, образованное от слова «дух», изначально указывало на соотнесённость с супранатуралистическим трансцендентным началом. Духовность обнаруживается в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознательной устремлённости человека к совершенству; соответственно одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу»⁷²³. То есть, даже при условии, что отечественная система образования отделена от религии и имеет светский характер, она не исключает наличие трансцендентного или сверхразумного начала в основе духовно-нравственного воспитания. А также в данном определении термина духовность прямо говорится о том, что дети должны усваивать высшие ценности, но не указывается какие именно? Однако, в данном случае не идет речи о том, что детей необходимо воспитывать в рамках догматических установок какой-либо конфессии, а также о том, что сотрудники образовательного учреждения должны иметь принадлежность к какой-либо религии.

Напротив, у каждого гражданина в России есть неотъемлемое конституционное право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии. В соответствии с ним, как воспитатели, так и воспитанники сами должны решать во что или в кого им верить. Но, в таком случае, возникает вопрос об невольной или умышленной экстраполяции внутренней духовности человека на внешний мир.

В подобной ситуации необходимо обратить внимание на исследование вопросов духовности, проведенное А. Кураевым, который обращает внимание на тот факт, что само слово духовность не несет в себе изначально исключительно позитивной смысловой нагрузки. Следовательно, духовность может быть либо созидательной, либо деструктивной по отношению к ее носителю или окружающим его людям. То есть имеющаяся у любого социализированного человека духовность является критерием его мотивации или источника получения знаний⁷²⁴.

В результате мы имеем на сегодняшний день факты того, что работники бюджетных образовательных учреждений в своей системе духовно-нравственного воспитания детей руководствуются духовностью, изначально имеющей разрушительную для личности идеологическую базу. Так, например, начиная с 1990-х годов в некоторых бюджетных детских садах, в том числе и города Белгорода, стало популярным использование системы здорового образа жизни и «правильной» духовности, основателем которой является П.К. Иванов и внутренний круг его последователей. В результате мы имеем практическое использование на наших детях не только ни кем клинически не проверенных и научно не доказанных методик «оздоровления» от «Учителя» или «Христа», как сам себя называл П.К. Иванов, но и идеологическую обработку наших детей духовностью вышеуказанного отечественного «гуру», через развешивание в бюджетном образовательном учреждении серии информационных стендов с так называемой «Деткой» – системой заповедей анализируемой «духовности».

⁷²³ Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. - М.: Большая рос. энцикл., 2002. - С. 81.

⁷²⁴ Кураев А. Как не попасть в секту / А. Кураев. - Режим доступа: <http://azbyka.ru/religi/sectovedenie.3g16-all.shtml>.

В свою очередь, можно привести один крайне интересный факт из биографии П.К. Иванова, а именно то обстоятельство, что данный человек, по информации различных источников⁷²⁵, неоднократно находился на стационарном лечении в психиатрических лечебницах и имел группу инвалидности с диагнозом тяжелая шизофрения. Таким образом, основатель системы оздоровления духовного и физического воспитания, используемой в бюджетном дошкольном образовательном учреждении – психически больной человек с точки зрения официальной государственной медицины.

В качестве другого факта данной системы духовного «здоровья» и «высоких» нравственных идеалов необходимо указать одну из 12 заповедей П.К. Иванова, предлагаемой детям и их родителям в некоторых дошкольных образовательных учреждениях, а именно 11 заповедь: «Мысль не отделяй от дела». На первый взгляд, ничего опасного в данной заповеди нет, но если предположить, что сотрудник детского сада за 10 лет работы хотя бы раз, находясь в стрессовой ситуации допустит, даже и не умышленно, в своей голове мысль о деструкции в отношении своих воспитанников, то детям будет угрожать реальная опасность, так как, что подумал, то и делай. Вот чем может обернуться неправильный выбор духовных ориентиров в системе духовно-нравственного воспитания и формирования духовного здоровья в образовательном учреждении. И случай с системой П.К. Иванова далеко не единственный, подобные новаторские «педагогические» идеи, только основанные на учениях других «ггuru», в России с 1990-х годов использовались неоднократно, в том числе и представителями зарубежных религиозных объединений, для которых отечественная традиционная, культуuroобразующая и созидательная духовность и наши дети являются лишь мишенью для атаки.

Также следует отметить, что в отличие от бюджетных образовательных учреждений – в некоторых частных образовательных центрах в России имеются более вопиющие случаи выбора деструктивной духовной основы системы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и в целом работы данного заведения по вербовке молодых россиян. Причем имеются данные о закрытии такого частного образовательного предприятия по официальному решению судебных властей российского государства⁷²⁶.

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что в современном духовном пространстве воспитывать поколение молодых россиян необходимо с учётом такой особенности основы духовно-нравственного воспитания, как ее ориентиров и источников. То есть необходимо отбирать только те духовные идеалы для наших детей, которые способствуют развитию исключительно созидательных мотивов и целей их дальнейшей жизни, отвергая при этом все деструктивные виды духовности, базирующейся на культе зла.

Шишка Е.А.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ГЕРОИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ», КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с употреблением героической терминологии в древнерусской литературе XVI века на примере «Повести о разорении Рязани Батыем».

Ключевые слова: Повесть. Батый. Рязань, героизм.

⁷²⁵ См.: Дворкин А.Л. Сектоведение / А.Л. Дворкин – 3-е изд. перераб. и доп. – Нижний Новгород: Изд-во Братства св. Александра Невского, 2002. – 820 с.: Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви: информ.-аналитич. вестник № 1. – 3-е изд. перераб. и доп. – Белгород, 2002. – 446 с.

⁷²⁶ Противодействие деструктивному влиянию пропагандистского сайентологии (саентологии). Сб. метод. рекомендаций – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ГБОУ УМЦ ПО ДОГМ, 2013. – 100 с.

The article discusses issues related to the use of heroic terminology in old Russian literature of the XVI century on the example of «the tale of the destruction of Ryazan Batu».

Key words: Novel, Batu, Ryazan, heroism.

Одним из жанров древнерусской литературы является воинская повесть- это старинная повесть, в которой описываются военно-исторические события⁷²⁷. По мнению исследователей. «Повесть о разорении Рязани Батыем» – одно из самых совершенных произведений литературы Древней Руси⁷²⁸. Данный памятник описывает разрушение целого города и гибель рода рязанских князей, плач по ним и рассказ о погребении⁷²⁹.

Действия рязанских князей. в данной повести, подчинены идеальному представлению о том, как должно сражаться за Русь⁷³⁰.

Несмотря на то, что по вопросу о численности армии Бату, подошедшей к границам Руси, существует многочисленная литература, вопрос остается дискуссионным⁷³¹. Так, в свое время С. М. Соловьёв определял величину войска монголов, в период нашествия на Русь, в 300 тыс. воинов⁷³². Такого же мнения придерживался и Н.М Карамзин⁷³³. Однако, советский историк В. В. Каргалов считал, что цифра в 300 тысяч человек является спорной и завышенной. По его мнению, численность войска не превышала 40-60 тысяч⁷³⁴. А.В. Шишов отмечает, что хан Батый вёл под своими знаменами 120-140 тысяч человек⁷³⁵. А по информации Б.В. Соколова, Рязань была осаждена 60-тысячной монгольской армией⁷³⁶. В.А Кучкин придерживается к цифре 37.5-75 тысяч человек⁷³⁷. А по мнению Л.Н Гумилёва, армия монголов в западном походе, вряд ли превышала 30-40 тысяч человек⁷³⁸. Резюмируя вышесказанное, мы можем заключить, что историки называют приблизительно три группы цифр: от 30 до 40 тысяч, от 50 до 70 тысяч и от 120 до 150 тысяч. Очевидно, что армия Батыя явно имело численное преимущество, готовясь к нападению на Рязань.

Сам город, расположенный на берегу реки Оки, был хорошо укрепленным. С трех сторон его окружали мощные земляные валы, достигшие 10-метровой высоты и имевшие у основания ширину 23-24 м, а с четвертой – крутой берег⁷³⁹. На гребне городского вала были устроены деревянные укрепления из бревенчатых клетей, заполненных камнями и глиной. Кроме того, перед валами были вырыты рвы глубиной в 8м⁷⁴⁰. В городе был свой детинец – крепость в крепости, – огороженный валом с башнями и воротами. В детинце прятались уцелевшие защитники, когда весь город попадал в руки врага. Здесь находились княжеские хоромы, дома его воевод и бояр. Традиционно принято считать, что при приближении опасности жители окрестных сел и деревень сотнями находили укрытие в городе, что в определенной мере влияло на обороноспособность города⁷⁴¹.

⁷²⁷ Воинская повесть / Краткий словарь литературоведческих терминов / Сост. Тимофеев Л., Венгров Н. – М., 1963. – С. 30.

⁷²⁸ Повесть о разорении Рязани Батыем / Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Сост. В.В. Кусков. – М., 1994. – С. 131 – 132.

⁷²⁹ Повесть о разорении Рязани Батыем / Литература Древней Руси: Библиогр. словарь / Сост. Л.В. Соколова. Под ред. О.В. Творогова. – М., 1996. – С. 160-161.

⁷³⁰ Комарович В.Л. Литература Рязанского княжества / История русской литературы. Т. 2 Ч.1. – М., 1946. – С. 75.

⁷³¹ Хрусталёв Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII в.). – СПб., 2004. – С. 68.

⁷³² Соловьёв С.М. Сочинения в 18 томах. Кн. 2. Т. 3-4. – М., 1988. – С. 137.

⁷³³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1. Т. 2. – М., 1993. – С. 159.

⁷³⁴ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. – М., 1966. – С. 24-25.

⁷³⁵ Шишов А. В. Сто великих военачальников. – М., 2004. – С. 146.

⁷³⁶ Соколов Б.В. Сто великих войн. – М., 2001. – С. 123.

⁷³⁷ Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? – М., 1991. – С. 13.

⁷³⁸ Гумилёв Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 118.

⁷³⁹ Монгайт А.Л. Старая Рязань. – М., 1955. – С. 16.

⁷⁴⁰ Каргалов В.В. Русь и кочевники. – М., 2008. – С. 86.

⁷⁴¹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С. 426.

В XIII веке Рязань по праву считалась одним из крупнейших русских городов⁷⁴². Это был политический и экономический центр⁷⁴³. Здесь находилась и епископская кафедра⁷⁴⁴. В городе было множество жилых домов, ремесленных мастерских, торговых лавок, три каменных храма⁷⁴⁵.

На основании письменных и археологических источников можно извлечь, что в Рязани, где проживало около 20 тысяч жителей, в случае нападения на город, мог выставить 3-4 тысячи вооруженных ратников⁷⁴⁶. Рязанские дружинники имели опыт степной войны и прекрасно знали местность, на которой сосредотачивались монголы⁷⁴⁷. А.А. Музафаров считает, что рязанцы отличались недюжинной храбростью, смекалкой, силой и удалью⁷⁴⁸. Только такие и могли ужиться на границе Руси и степи.

Согласно анализу доступных для нас источников, осенью 1237 года, находясь в столь желанной для себя степи Дашт-и-Кипчак, «царевичи сообща устроили курултай и по общему соглашению пошли войной на русских»⁷⁴⁹. Зимой, когда стала Волга, татары переправились на правую сторону и подошли к приделам Рязанской земли⁷⁵⁰.

В источниках далее приводится следующая информация, что Батый, послав «жену чародейку и двух мужей с нею к князьям рязанским», потребовал десятины «в князьях, и в людях, и в конях»⁷⁵¹. Князя ответствовали великодушно: «когда из нас никого живых не останется, тогда всё возьмите»⁷⁵². ровь лилася пять дней: воины Батыевы переменились, а граждане, не выпуская оружия из рук, едва могли стоять на стенах от усталости⁷⁵³.

Несмотря на упорное сопротивление, 21 декабря Рязань была взята штурмом⁷⁵⁴. «Повесть о разорении Рязани Батыем» сообщает, что всё население были перебито или пленено, а сам город разрушен до основания⁷⁵⁵. Рязанская земля была полностью опустошена⁷⁵⁶. Из этого, мы можем прийти к выводу, что падение города означало конец действительного сопротивления татарам в Рязанском княжестве и потерю прежнего значения⁷⁵⁷.

По мнению многих исследователей, в «Повесть о разорении Рязани Батыем» входит определенное количество героических терминов, анализ которых указывает на подвиг населения города в период монгольского нашествия.

Анализ текста вышеназванного источника свидетельствует о том, что героический облик защитников древнерусских земель в целом, и в частности Рязани, начинает зарождаться уже в момент созыва совета, где принимается решение о том, каков дать ответ послам Батыев⁷⁵⁸. Но в ходе споров князь всё-таки решают, что «лучше с честью умереть, не-

⁷⁴² Даркевич В.П. Монгайт А.Л. Клад из Старой Рязани. – М., 1978. – С. 5.

⁷⁴³ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л., 1988. – С. 252.

⁷⁴⁴ Владимирова О.В. Древнейшие города России. – М., 2010. – С. 364.

⁷⁴⁵ Даркевич В.П., Боричевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли: XI-XIII вв. – М., 1995. – С. 156.

⁷⁴⁶ Чойжилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-Хана. – М., 2006. – С. 76.

⁷⁴⁷ Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. – М., 1858. – С. 118.

⁷⁴⁸ Музафаров А.А. Евпатий Коловрат. Последний герой Древней Руси. – М., 2016. – С. 87.

⁷⁴⁹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. – М.-Л., 1960. – С. 39.

⁷⁵⁰ Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. – СПб., 2000. – С. 236.

⁷⁵¹ Гумилев Л.И. От Руси к России. очерки этнической истории. – М., 1992. – С. 119.

⁷⁵² Карамзин Н.М. И что была тогда Россия: Страницы из «Истории государства Российского» / [Сост. Н.Ф. Дробленкова и др.; Вступ. ст. Н.Д. Кочетковой, Коммент. Л.М. Лотман]. – Х., 1990. – С. 148.

⁷⁵³ Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси. В 20 томах. Том 5. XIII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеява, Н. В. Поньрко. – СПб., 1997. – С. 328.

⁷⁵⁴ Похлёбкин В.В. Татары и Русь 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII – XV вв., 1238-1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири). Справочник. – М., 2001. – С. 12.

⁷⁵⁵ Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). – Волгоград, 2003. – С. 26.

⁷⁵⁶ Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). – М., 1956. – С. 152.

⁷⁵⁷ Фанел Дж. Кризис Средневековой Руси. 1200–1304/под общ. ред. А.Л. Хорошкевич и А.И. Плигузова. – М., 1989. – С. 119.

⁷⁵⁸ Татищев В.Н. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. 2, 3. История Российская. Часть 2. – Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М., 1994. – С. 148.

желе бесчестие вечное на себя нанести ... отцы и деды наши издревле дани никому не давали и в рабах ни у кого не бывали, а за свою честь и отечество умирали»⁷⁵⁹.

Особое внимание в древнерусском произведении занимает описание самой битвы, которое дано в традиционном стиле воинских повествований. Сражение описано в «Повести» по всем канонам эпического жанра – князья идут в бой не побеждать, а героически погибать за Отечество и веру христианскую. Автор произведения подчеркивает, что рязанские полки проявили себя храбрыми воинами: «начаша битися крепко и мужественно», так что даже «царь Батый ... возбояси»⁷⁶⁰.

На наш взгляд, героическая терминология, также может быть отражена и в нескольких наиболее значимых героях, которые упоминаются на страницах рязанского летописания. Ряд филологов особо отмечают героический образ защитника христианской веры Василька Константиновича. Анализ текста свидетельствует о том, что «он же никак не покорялся их беззаконию и много укорял их: «О глухое царство, оскверненное! Ничем не заставите меня отречься от христианской веры, хотя и нахожусь я в великой беде»»⁷⁶¹.

Другим не менее известным древнерусским героем является Евпатий Коловрат, который воплощает в себе лучшие качества русского воина⁷⁶². Несмотря на то, что в момент основной битвы герой находился в Чернигове, он вместе с небольшим отрядом верных ему воинов смог нанести значительный урон войску Батыя⁷⁶³. Объяснение такому успеху мы находим анализируя саму повесть: «И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сёк ими»⁷⁶⁴.

Подводя итоги, мы пришли к таким выводам, что, во-первых, в источниках особо подчеркивается факт того, что поход Бату был заблаговременно и хорошо продуманным. Он имел численное превосходство и хорошо организованное войско⁷⁶⁵.

Во-вторых, необходимо отметить, что анализ древнерусского текста, посвященный борьбе русских земель с нашествием монголо-татар, содержит достаточно обширный список героической терминологии.

В-третьих, «Повесть о разорении Рязани Батыем» свидетельствует о личном мужестве отдельных бойцов и их вождей, о правильных военно-стратегических соображениях и о военных талантах князей и воевод.

В-четвертых, говоря словами Василька Константиновича, можно выделить очень важное сравнение, а именно «христианская вера» и «великая беда», которые были взаимосвязаны собой в период нашествия. Ведь несмотря на захват Рязани, жители оставались истинными героями, патриотами и верными защитниками своей земли.

В-пятых, данные качества не смогли сдержать хорошо подготовленного неприятеля, однако, они смогли оставить значительный отпечаток в памяти потомства, показав, как важно быть единым народом.

В заключении уместно привести в соответствии с вышесказанным, слова известного историка Б.Д. Грекова, который отмечает: «Право считается великим имеет не тот народ, который не знает в своей истории несчастий, а тот, который находит в себе творческие силы для преодоления самых тяжелых ударов»⁷⁶⁶.

⁷⁵⁹ «И были полки Ольговы»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. / Сост. А.И. Цепков. – М., 1994. – С. 237.

⁷⁶⁰ Повесть о разорении Рязани Батыем // Хрестоматия по древней русской литературе. Сост. Гудзий Н.К. – М., 1973. – С. 148.

⁷⁶¹ Нашествие Батыя по Лаврентьевской летописи // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 года. Сост. Кузьмина А.Г. – М., 2004. – С. 394.

⁷⁶² Евпатий Коловрат/ Исторический словарь. 2-е изд. Сост. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. – М., 2012. – С. 174.

⁷⁶³ Евпатий Коловрат/ Деятели отечественной истории. [В 2 кн]. А-К. /Сост. Шикман А.П. – М., 1997. – С. 283.

⁷⁶⁴ Повесть о разорении Рязани Батыем // Воинские повести Древней Руси. – М.; Л., 1949. – С. 13.

⁷⁶⁵ Греков Б.Д. А.Ю. Якубовский Золотая Орда и её падение. – М., 1950. – С. 213.

⁷⁶⁶ Цит. по Араччеев В. А. Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века». – М., 2014. – С. 5.

**ПОЛИТИКА ЯПОНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 30–40-Е ГОДЫ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОКИЙСКОГО ПРОЦЕССА)⁷⁶⁷**

В статье освещается политика милитаристской Японии, осуществлявшаяся на оккупированных ею территориях, нашедшая отражение в документах Токийского процесса.

Ключевые слова: оккупированные территории, японский милитаризм, внешняя политика.

The article highlights the tile of militaristic japan, which was implemented in the territories it occupied, reflected in the documents of the Tokyo process.

Key words: occupied territories, japanese militarism, foreign policy.

Внешняя политика Японии в 1930-е годы представляет интерес, прежде всего с точки зрения изменения геополитической ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе. Роль Японии во Второй Мировой войне далеко не так однозначна, как роль Германии. Япония создавала свою Великую восточноазиатскую сферу взаимного процветания в Азии, и ее претензии распространялись на акваторию Тихого океана.

Япония, оказавшись среди стран, одержавших победу в Первой мировой войне, сделала огромные приобретения за счет проигравших стран на Дальнем Востоке и Тихом океане. Успех, достигнутый к тому же без особых усилий, подогревал экспансионистские настроения правящей элиты и самурайский дух военины. В Токио мечтали о новых захватах, об установлении господства Японии на всем Дальнем Востоке. Разразившийся в конце 20 – начале 30-х гг. в капиталистическом мире невиданный ранее по глубине экономический кризис обнажил противоречия между империалистическими державами. Экономический кризис 1929-1933 гг., начавшийся с биржевого краха в США, в силу тесных связей с между японским и американским рынками, сильно ударил по экономике Японии. Это усугублялось также общей экономической слабостью Японии по сравнению с другими странами, расшатанностью экономики, тяжелыми последствиями землетрясения 1923 г. и финансового кризиса 1926-1927 гг., а также хроническим переплетением кризиса в промышленности с аграрным кризисом. Все это определяло зависимость «молодых» концернов и финансовых группировок от старой финансовой олигархии и их конкурентную борьбу с ней, особенно обострившуюся в годы мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. и подготовки и развязывания агрессии⁷⁶⁸.

Затруднения, вызванные экономическим кризисом, а также боязнь дальнейшего нарастания социальных конфликтов толкали правящий лагерь Японии на поиски выхода из тупика. Такой выход представился в скорейшем осуществлении программы меморандума

⁷⁶⁷ Судебный процесс над главными японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Международном военном трибунале для Дальнего Востока. Перед судом предстали 28 человек: премьер-министры Японии разных лет К. Койсо, Х. Тодзю, К. ХираNUMA, К. Хирота, вице-премьер-министр Н. Хосино, военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата, военный вице-министр Х. Кимура, морские министры О. Нагано, С. Симада, морской вице-министр Т. Ока, командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи, представители высшего генералитета А. Муто, К. Сато, К. Доихара, И. Уэмэду, министры иностранных дел И. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того, дипломаты Х. Осима, Т. Сиратори, министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото, идеолог японского милитаризма С. Окава, правительственные чиновники К. Кидо, Т. Судзуки. Трибунал приговорил к смертной казни через повешение Тодзю, Итагаки, Хироту, Мацуи, Доихару, Кимуру и Муто, 16 подсудимых – к пожизненному тюремному заключению, 1 – к 20 и 1 – к 7 годам лишения свободы (См.: Токийский процесс / Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 8. М.: Воениздат, 2004).

⁷⁶⁸ Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М., 1988, с. 238.

Танака. в развязывании войны на материке, тем более что развивающийся экономический кризис ослабил позиции ряда империалистических стран, конкурентов Японии в том районе. Северо-восточный Китай рассматривался японскими захватчиками не только как цель империалистических притязаний (природные богатства – руда, каменный уголь, золото, лес), но и как удобный плацдарм для агрессии против других районов Китая, МНР и СССР. Встав в 1931 г. на путь агрессии, японцы захватили Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), где они образовали марионеточное государство Маньчжоу-Го.

Захват Северо-Восточного Китая рассматривался Японией как один из этапов осуществления агрессивного внешнеполитического курса, сформулированного в меморандуме Танака. Меморандум генерала Танака Гинти, поданный на рассмотрение императору 25 июля 1927 г., явился впоследствии основой внешней политики Японии в 30-40 гг. вплоть до поражения в войне с США. Основной целью в меморандуме является мировое господство рода Ямато ради процветания японского государства.⁷⁶⁹

В меморандуме четко отражено будущие направления японской агрессии – Китай. Юго-Восточная Азия, «страны южных морей», т.е. весь Индокитай с прилегающими к нему островами вплоть до Индии на Западе, Маршалловых островов на востоке, Австралии на юге и границы с СССР на севере.

Продолжая наращивать вооруженные силы, японский империализм становился все агрессивнее. Становилось очевидным, что в Токио вынашивались планы установления японского господства во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не встречая серьезного сопротивления, японские агрессоры занимали все новые районы Северного Китая (провинции Жэхэ, Хэбэй, Чахар). В августе 1936 г. японское правительство утвердило план установления господства Японии в Восточной Азии – «основные принципы национальной политики». Прежде всего японские милитаристы намеревались установить свое господство над Китаем. Япония намечала значительно усилить свои военные приготовления в Маньчжоу-Го и Корею (захваченной Японией еще до Первой мировой войны).

Токийский трибунал, основываясь на неопровержимых документах и свидетельских показаниях, дал четкую и ясную юридическую оценку преступной военной политике Японии и ее руководства в 1930–первой половине 1940-х годов. По представлению американского обвинения меморандум генерала Танака Гинти был принят Токийским трибуналом в качестве обвинительного документа за номером 169 и признан официальной японской военной историографией, и, как впоследствии отмечал в своих мемуарах «Потрясения периода Сёва» подсудимый бывший министр иностранных дел Японии М. Сигэмицу, последовательность действий Японии удивительно точно соответствовала той, которая была изложена в («меморандуме»)⁷⁷⁰. Именно Япония, в полном соответствии с меморандумом Танаки, разожгла в начале 1930-х годов первые очаги гигантского вселенского пожара, который с рубежа 1 сентября 1939 года стал называться Второй мировой войной.

В Токио понимали, что в случае развертывания агрессии против СССР Японии не обойтись без мощного европейского союзника. Вот почему захват власти в Германии фашистами во главе с Гитлером в 1933 году, то есть уже после японской оккупации Маньчжурии, которую Токийский трибунал охарактеризовал как «агрессивную войну против Китайской Республики», рассматривавшуюся «также как средство обеспечения плацдарма для наступательных военных действий против Советского Союза»⁷⁷¹, встретили в Японии как своего рода дар судьбы. Документы Токийского трибунала свидетельствуют, что как на

⁷⁶⁹ Меморандум Танака Гинти. Хрестоматия по новейшей истории. – М., 1960. – С. 732.

⁷⁷⁰ Не сомневаются в существовании меморандума Танаки также известные отечественные исследователи, как доктор наук Л. Н. Кутаков (см. Кутаков Л. Приход к власти правительства Г. Танаки. В кн.: Япония. – М., 1987. С. 90) и А. А. Кошкин (см.: Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы». М., 1989. С. 14-16), японские историки и специалисты в области дипломатии такие, как Д. Обата, Т. Токино (см.: Обата Д., Токино Т. и др. Нихонси (История Японии. Токио, 1967. С. 489) и И. Тогава.

⁷⁷¹ Цит по: Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. Документы. – М., 1985. – С. 95, 144.

северном, так и на южном направлениях японской агрессии военно-политическое руководство Японии планировало, готовило и осуществляло преступные военные действия в вопиющем противоречии с общепризнанными правилами, нормами и обычаями ведения войны, причем в условиях полного отсутствия угроз самому японскому государству.

Продолжалось наращивание японской агрессии в Китае. В результате уже к общепринятой дате начала Второй мировой войны японцы контролировали более 25 % всей его территории с населением около 200 млн человек, что составляло около половины всего населения⁷⁷² и свидетельствовало о том, что была оккупирована и нещадно эксплуатировалась в целях наращивания потенциала экспансии наиболее заселенная и развитая часть страны. Агрессия в Китае сопровождалась тягчайшими преступлениями японской военщины. Малейшее сопротивление жестоко каралось оккупантами. Даже тогда, когда, как констатируется на основе документальных доказательств в Приговоре Токийского трибунала, «к моменту вступления японской армии в город (столицу Китая) Нанкин. – В. 3.) утром 13 декабря 1937 года всякое сопротивление прекратилось», японские солдаты «проходили по улицам, без разбора убивая китайцев: мужчин, женщин и детей, пока площади, улицы и переулки не были завалены трупами. Насиловали даже девочек-подростков и старух. Многих женщин изнасиловали, убивали, а их тела обезображивали. ...Убийства и поджоги проводились планомерно, они продолжались в течение шести недель. ...Общее число гражданских лиц и военнопленных, убитых в Нанкине и его окрестностях в течение первых шести недель японской оккупации, превысило 200 тысяч человек»⁷⁷³, а всего за годы агрессии в Китае японскими оккупантами было уничтожено более 35 млн китайцев⁷⁷⁴. Этим, однако, далеко не ограничивается число преступлений японской военщины – на стол Трибунала легли несколько томов, насчитывающих 650 affidavits свидетелей-очевидцев японских зверств против народов различных стран⁷⁷⁵.

Прецедент Токийского трибунала, давшего оценку преступному курсу Японии в канун и в годы Второй мировой войны, имеет непреходящее значение для современности. Актуальное значение имеет, в частности, разоблачение трибуналом практики использования Японией для прикрытия преступных замыслов и моментов перехода к агрессивным войнам различных эффемизмов⁷⁷⁶ типа «инцидент» и «конфликт» для обозначения военных действий любого содержания и масштаба. «обеспечение самообороны (национальной обороны)», «защита жизненной линии империи» и «проведение национальной политики» для обоснования «вынужденности» развернуть военные действия на чужой территории. строительство «сферы сопроцветания в великой Восточной Азии», «создание нового порядка в Восточной Азии» и «борьба за освобождение народов Азии от гнета белой расы» для пропаганды мнимых целей японской агрессии в регионе и так далее⁷⁷⁷.

Токийский трибунал вскрыл истинные преступные замыслы и бесчеловечные методы осуществления японской экспансии в Азии и по справедливости наказал организаторов этих преступлений против мира и человечности. Однако официальная Япония проявляет вопиющее неуважение к решению международного суда. В отличие от Германии, где осуждение нацистского прошлого закреплено и в политических, и в юридически обязывающих документах и реализуется в реальной политике государства, ничего подобного не произошло в Японии. И это, с учетом вышесказанного, вновь подтверждает важность нового и нового привлечения внимания мировой общественности как к урокам Международного процесса над японскими военными преступниками периода Второй мировой войны, так и в целом к урокам истории.

⁷⁷² Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой. – М., 2002. – С. 23.

⁷⁷³ Цит по: Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. 3-е изд., исправленное. – М., 1984. – С. 467–468.

⁷⁷⁴ In: Beijing Review. 1985. May 6.

⁷⁷⁵ Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. – С. 456.

⁷⁷⁶ Под эффемизмом следует понимать обозначение в благопристойных выражениях неблаговидных дел.

⁷⁷⁷ См.: Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. – С. 472.

Примечания:

1. Меморандум Танака Гиити // Хрестоматия по новейшей истории, том 1. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960, с. 732.
2. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. Документы. – М., 1985. – С. 95, 144.
3. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии М., Высшая школа, 1988. – С. 201.
4. Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой. – М., 2002. – С. 23.
5. Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. 3-е изд., исправленное. – М., 1984. – С. 467–472.
6. War in Asia and the Pacific, 1937–1949. Vol. 13. The Sino-Japanese and Chinese Civil Wars (Part 1). History of the Sino-Japanese War. Vol. 1. P. 5.

**ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ МИРА:**
история, интерпретация, восприятие

---

*Материалы
международной научно-практической
конференции*

Печатается в редакции авторов

Отпечатано в ООО Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА»

Подписано в печать 07.04.2017.

Усл. п. л. 13,0. Тираж 500 экз. Заказ 1334.

г. Белгород, пр. Б.Хмельницкого, 137, корпус 1, офис 357

Тел. 35-88-99*401, 8 910 360 14 99

e-mail: polyterra@mail.ru

www.polyterra.ru

